

16+

ТРУДЫ
ПЕРМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Министерство просвещения
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
“Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет“

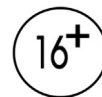
ТРУДЫ КАМСКОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЫПУСК XVIII

ПГГПУ
Пермь 2021

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет»

ISSN 2658-7637

**ТРУДЫ
КАМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

Выпуск XVIII

Памяти Иштвана Фодора

Пермь
ПГПУ
2021

УДК 902/904
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)
Т 782

Труды Камской археолого-этнографической экспедиции.
Т 782 **Вып. XVIII: Памяти Иштвана Фодора:** сб. науч. тр. / под
общ. ред. А.М. Белавина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. –
Пермь, 2021. – 169 с.: ил. и табл. – Текст (визуальный) :
непосредственный.

Настоящим выпуском продолжается серия научных изданий ПГГПУ «Труды Камской археолого-этнографической экспедиции». Настоящий сборник посвящен памяти известного европейского археолога, специалиста по средневековой археологии и истории финно-угров, профессора Иштвана Фодора. Сборник будет полезен специалистам по истории, искусству и археологии Евразии, преподавателям и студентам профильных факультетов вузов, научным работникам, сотрудникам музеев.

УДК 902/904
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук проф. *А.М. Белавин* (отв. редактор);
д-р ист. наук проф. *Н.Б. Крыласова*;
канд. ист. наук, доц. *А.Н. Саранулов*;
канд. ист. наук, доц. *Ю.А. Подосенова*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Издание осуществлено при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г. в рамках программы развития «Пермской археолого-этнографической школы»

© Коллектив авторов, 2021
© НПЕ «Афкула», оформление и макет, 2021
© Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, 2021

ОТ РЕДАКТОРА

Иштван Фодор – один из знаменитых европейских археологов, выдающийся специалист в области археологии Венгрии и финно-угорских народов Европы, полиглот, знавший несколько языков, очень ответственный и при этом весёлый и открытый к общению человек. С ним было приятно и интересно вести беседы как по темам научным, так и по темам личным и бытовым. Казалось, что он разбирался во всем.

Мое личное знакомство с ним состоялось в далеком 1985 г. на Международном финно-угорском конгрессе в г. Сыктывкар. Именно там меня познакомил с Фодором руководитель моей аспирантской работы А.Х. Халиков. Фодор потряс меня словами, что он давно хотел бы побывать в Перми, так как эти места ему интересны в связи с семьей пермских археологов и лесоводов Теплоуховых, которые, по его словам, совершили много важнейших открытий. Эта его мечта была реализована с нашей помощью в 2011 г. На заседаниях конгресса (жара в июле 1985 г. в Сыктывкаре стояла страшная) Иштван

появлялся в строгом костюме, чем ярко выделялся на фоне других иностранных участников – они ходили в легкой летней одежде. А в костюмах ходила вся советская делегация, и Фодор был солидарен с ними.

Во время своего выступления на Конгрессе он сделал замечание переводчику-синхронисту на немецкий язык (рабочими языками конгресса были русский, английский и немецкий). Фодор попросил переводчика не затруднять себя неверным переводом его доклада и пообещал после прочесть доклад на немецком языке. Что и сделал. Всегда свободно общался с коллегами на английском, русском, немецком, французском языках, а на форумах «Великий Волжский путь» в 2000-х гг. в Казани еще и на турецком языке.

Знание языков весьма помогли Иштвану, когда он после возвращения в Венгрию стал работать в Национальном музее. Оклады у молодых сотрудников были весьма небольшими, и он принял предложение Венгерского отделения советского турагентства «Спутник» поработать гидом-переводчиком. Как рассказывал Фодор: «Как-то дали мне группу советских туристов, это были председатели колхозов. Руководитель группы – партийный функционер, перед посещением группой Центрального рынка в Будапеште отозвал меня в сторонку и попросил никак не комментировать его речи при посещении этого места. Он начал выступление перед группой словами – Сейчас мы приедем в специальное место, которое создано, чтобы показать туристам из стран капитализма, как хорошо и сытно живут социалистические страны. Это специальное изобилие. Однако я после этой речи

громко сказал, что на всех рынках Венгрии такая же изобильная картина. Руководитель пожаловался на меня в агентство и советских групп мне больше не давали».

Неоднократно я встречался с Фодором на различных конференциях в СССР, а позже в России. Все встречи были необычно интересны и забавны, на перекурах (а тогда он еще курил) обсуждали доклады, рассказывали друг другу анекдоты и истории из жизни. Он всегда находил какие-либо меткие характеристики происходящему, пусть не всегда лестные.

Запомнилось его выступление на заключительном банкете 1-й Всероссийской финно-угорской конференции в Йошкар-Оле в 1995 г. На конференции присутствовали ученые не только из России, но и из Венгрии, Финляндии и Эстонии – т.е. из финно-угорских стран. Делегацию Эстонии возглавлял представитель посольства этой страны в Москве. Все эстонцы, с некоторыми из которых я был знаком ранее, говорили исключительно на эстонском языке, и общались со всеми через переводчиков. Это было забавно, так как те, которых я знал, всегда говорили на русском на всех конференциях в Ленинграде и Москве. И вот на банкете встает И. Фодор – глава венгерской делегации – и предлагает тост, за то, что всех в этом зале и на конференции объединяет... и, после паузы: «За великий русский язык». У главы эстонской делегации отваливается челюсть, а эстонцы, сидящие с нами за одним столом, бодро и весело заговорили с нами по-русски. После банкета Фодор рассказал, что был страшно возмущен языковым поведением коллег, называя это проявлением национализма и глупости.

Научная активность и работоспособность И. Фодора просто поражала. По сути дела, он долгие годы был «мотором» советско-венгерских, а позже российско-венгерских археологических исследований.

Для российских археологов Иштван практически был символом венгерской археологии, его многочисленные работы, посвященные поиску исторической прародины венгров, заставляли российских специалистов регулярно обращаться к этой тематике. Человек неиссякаемого оптимизма и жизнелюбия, неизменно добрый и приветливый ко всем российским коллегам, невзирая на их возраст и статус.

А. Белавин, август 2021 г., г. Пермь

АВТОБИОГРАФИЯ ИШТВАНА ФОДОРА

Я родился 9 сентября 1943 г. в городе Зента (сейчас Сента, Сербия, Воеводина). После войны мои родители поселились в д. Кендель, недалеко от г. Сольнок. Там я закончил восьмилетнюю школу и поступил на реальное отделение гимназии в г. Торёксентмиклош. Сдав экзамены на аттестат зрелости в 1962 г., по конкурсу я получил заграничную стипендию в СССР и поступил на исторический факультет МГУ, где выбрал специализацию по археологии. Кроме общей учебной программы учился на спецкурсах Б.Н. Гракова по скифо-сарматской археологии, Н.Я. Мерперта по неолиту и бронзовому веку СССР, Л.Р. Кызласова по археологии Сибири. Практику по музейному делу проходил я в ГИМе, и знакомился с коллекциями музеев Киева, Волгограда, Казани, Уфы, Йошкар-Олы, Ленинграда, Самарканда и Бухары. Три года изучал турецкий язык в Институте восточных языков. Сдал гос. экзамен по русскому языку и экзамены по турецкому, латинскому, французскому, немецкому языкам. В 1966 г. я получил премию за лучший доклад на 12-й Всесоюзной студенческой археологической конференции (Доклад позже был опубликован в СА за 1969 г.). В экспедиции я ездил два раза на Хулашское городище и один раз в Болгары, которыми руководил А.П. Смирнов. В Венгрии я работал в экспедициях в Леаньфалу, Вишеграде и Эстергоме. Дипломную работу я написал по археологии древних болгар (болгаро-тюрков). Диплом я получил по истории и археологии летом 1967 г.

Государственный экзамен по английскому языку я сдал в 1971 г. в Будапеште. В 1984 г. я был участником семинара по музееведению Гарвардского университета.

Работа в Венгерском Национальном музее:

С 1967 г. до настоящего времени, при этом:

1967–1972 – младший научный сотрудник,

1973–1975 – старший научный сотрудник,

1976–1978 – ученый секретарь,

1978–1986 – зав. отделом средневековья,

1986–1993 – генеральный директор

С 1993 – почетный генеральный директор.

Экспедиции

С 1968 г. почти каждый год веду раскопки. Мною открыты древне-венгерские могильники (Шошохартьян, Тисафюред, Сабольч, Хайдудорог, Напкор, Хайдубесермень, Надькору), средневековые поселения и могильники (Сабольч, Хайдудорог, Тисафюред, Пилишмарот, Прод), аварское поселение (Хайдунанаш), скифские и сарматские могильники (Хайдунанаш, Тисафюред, Хайдудорог). С 1977 г. веду микрорегиональные исследования в окрестности г. Хайдудорог. На Украине (в Закарпатье) я раскопал древневенгерский могильник у с. Чома.

Выставки

Я был участником и организатором многих выставок в Венгрии. Выставки за границей: в Германии, Великобритании, США, Финляндии, Польше, Австрии, Италии, Франции, Испании. В 1988 г. я организовал выставку китайских

терракотовых солдат в Венгерском национальном музее, 1996–1999 гг. – большая выставка к 1100-летию переселения венгров в Карпатскую котловину (Венгрия, Италия, Франция, Испания, Финляндия.), 1994 г. – выставка из 11 российских музеев: «Корни древневенгерской культуры», 1990 г. – «Золото из Киева и Древнерусские иконы», 2009 г. – «Сокровища скифских курганов» из Украины, России, Германии и Румынии, 2013 г. – «Древние погребальные маски» по материалам Венгрии, России и Украины.

Научная деятельность

Мною опубликовано 12 книг и более 550 статей в Венгрии и за границей (Россия, Украина, Германия, Югославия, Румыния, Франция, Италия, Австрия, Финляндия, Великобритания, США, Испания, Турция, Болгария, Словакия, Египет) на венгерском, немецком, английском, русском, французском, испанском, финском, румынском, болгарском, украинском и арабском языках. Я был редактором 15 сборников, рецензентом десятков книг и сборников.

Более 20 лет я был членом Археологической комиссии Венгерской Академии наук, 10 лет Комиссии по Уралистике, 5 лет председателем Венгерского Финно-угорского комитета, я член Международного комитета финно-угроведов, сопредседатель Комитета венгерских и украинских историков, был членом Постоянного комитета Международных конгрессов славянской археологии (с 1985 г.). В 1980 г. меня избрали членом Института Балтистики в Стокгольме.

Я главный редактор журнала *Folia Archaeologica*, редактор журнала *Communicationes ArchHung*, вхожу в редколлегию журналов *Archaeologiai Értésítő* (с 1986 до 1997 г. – главный редактор), *Csodaszarvas*, журнала медиевистов в Словакии, *Finno-Ugrica* и Татарская археология (Казань).

За время моей научной деятельности я получил десятки научных командировок в Россию, Финляндию, Польшу, Югославию, Болгарию, Турцию, на Украину, Эстонию, Англию, Австрию, на Тайвань, в Китай, Швецию, Германию, Данию, Италию, Францию, Голландию, Бельгию. С середины 1970 гг. был участником многих международных конференций и конгрессов во многих странах Европы и в США, где выступал с докладами, которые были опубликованы в материалах конгрессов.

Педагогическая деятельность

1974–2008 – работа в Сегедском гос. университете, где я восстановил кафедру археологии (1989 г.). При этом:

1974–78 – преподаватель археологии;

1978–1996 – доцент;

1997–2008 – зав кафедрой археологии.

1974–1994 – преподавание финно-угорской археологии на кафедре финно-угроведения Будапештского гос. университета,

1986–1992 – преподавание археологии и древней истории венгров на кафедре археологии и истории Венгрии Будапештского гос. университета,

1999–2001 – преподавание финно-угорской археологии на кафедре финно-угроведения Католического университета в г. Пилишчаба,

С 2007 г. – лекции по историографии древневенгерской истории в Будапештском университете,

С 2010 г. – преподавание археологии на кафедре археологии Гос. университета в г. Мишколц.

В качестве приглашенного профессора преподавал в университетах за границей: в Лудже и Люблине (Польша), в Готтингене (Германия), в Уфе и Перми (Россия).

Будапешт, 3 декабря 2013 г.

Иштван Фодор

УДК 929Фодор(093.3):902(439)-051
DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-8-16

В.А. Иванов

КАК НАЧИНАЛАСЬ НАША ДРУЖБА

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г.Уфа, Российская Федерация

В статье раскрывается история знакомства автора с известным венгерским археологом Иштваном Фодором, развития сотрудничества с ним и зарождения крепкой дружбы. Характеризуются разные стороны личности Иштвана Фодора как ученого, как директора Национального музея Венгрии и как друга.

Ключевые слова: Иштван Фодор, Национальный музей Венгрии, археология, эпоха средневековья.

V.A. Ivanov

HOW OUR FRIENDSHIP BEGAN

Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russian Federation

The article uncovers the history of the author's acquaintance with the prominent Hungarian architect Istvan Fodor, as well as evolution in their collaboration and a great friendship. Different sides of Istvan Fodor's personality are scrutinized of him as a scientist, as a director of the Hungarian National Museum and as a friend.

Key words: Istvan Fodor, the Hungarian National Museum, archaeology, the Middle Ages.

Года, когда мы близко познакомились и впервые пообщались с Иштваном Фодором, я точно не помню. Однако если исходить из места и обстоятельств нашего знакомства, произошло это где-то близко к середине 1980-х гг., вероятнее всего, в 1987 г. Тогда в городе Ижевске на базе Удмуртского института истории, языка и литературы АН СССР и Удмуртского государственного университета проходила Международная финно-угорская конференция, в рамках которой для археологов проводился полевой семинар с выездом на Тарасовский могильник, в то время уже активно исследовавшийся Камско-Вятской археологической экспедицией УдмГУ под руководством Р.Д. Голдиной.

Среди иностранных гостей конференции присутствовала довольно представительная делегация венгерских археологов, среди которых был мой друг – Чанад Балинт, тогда научный сотрудник Института археологии Венгерской АН, ныне – академик. С ним мы познакомились и подружились в 1984 г. во время его приезда в Уфу, а в 1986 г. состоялась и моя первая научная командировка в Венгрию, в ходе которой я был представлен Иштвану Фодору, только что вступившему на пост Генерального директора Венгерского национального музея. Помню, меня поразили контраст: роскошная старинная обстановка директорского кабинета и совершенная легкость в общении с его хозяином: познакомились, поговорили, выпили по бокалу чудесного венгерского

вина, покурили (Иштван тогда ещё курил), а потом он отвел меня в библиотеку, где я засел на несколько дней за литературой по древним венграм.

На прощание Иштван подарил мне много оттисков (*separatum*) своих статей по интересующей меня тематике, но главное (!) распорядился сделать для меня полную ксерокопию своей книги (лишнего экземпляра у него не оказалось) «*In Search of a New Homeland. The Prehistory of the Hungarian People and the Conquest*». Она хотя и вышла в 1975 г., но в нашей академической библиотеке её не было. Более 360 страниц с иллюстрациями¹. На долгие годы она стала моей настольной книгой и её уже потрепанную копию я храню до сих пор. Теперь уже и как память о нашем друге Иштване Фодоре.

Таким образом, для венгерских коллег я был уже как бы «свой». Поэтому, наверное, нет ничего удивительного в том, что я тоже был приглашен на дружескую «посиделку», которую в один из знойных и душных вечеров (дело было в июне, и в самом Ижевске стояла жуткая жара) устроили наши удмуртские друзья-коллеги в загородном пансионате (кажется, принадлежавшем нефтяникам), где проживала венгерская делегация.

Была совершенно непринужденная обстановка, тон которой задавали Римма Дмитриевна Голдина и ее друг ещё со времен их аспирантской юности Иштван Фодор. Выпускник МГУ и аспирантуры Института археологии АН СССР, Иштван великолепно, с каким-то мягким и приятным акцентом, изъяснялся по-русски, произносил по-аристократически элегантные тосты, рассказывал забавные истории из своей экспедиционной жизни в аспирантские годы. По завершению конференции мы с Иштваном обменялись адресами, чтобы продолжить контакты. И они продолжились.

Следующая наша встреча с Иштваном Фодором состоялась в сентябре 1990 г. (по-моему, все-таки именно тогда). Я тогда был приглашен в Венгрию для участия в международном симпозиуме по средневековой археологии Европы. Организатором симпозиума являлся Институт археологии Венгерской АН, поэтому мой друг Чанад Балинт организовал приглашение мне и научному сотруднику отдела археологии Эрмитажа Ульянову Александру Ильичу, специалисту по хазарской археологии². Кроме нас из СССР больше никого среди участников симпозиума не было. Поскольку советская власть ещё держалась, академическая система международного научного обмена продолжала действовать. И после завершения симпозиума у меня оставалось ещё две недели для продолжения научной командировки в Венгрии. А она предполагала, в частности, участие в раскопках аварского могильника, расположенного в окрестностях Будапешта, которые проводил тогда молодой сотрудник Будапештского университета Тивадар Вида. Симпозиум проходил в г. Сексарде (Szekszárd) на юге Венгрии, поэтому встал вопрос, где мне жить ещё две недели в Будапеште? И тут свои гостеприимные дружеские объятия распахнул Иштван Фодор. Он поселил меня во флигеле во дворе Венгерского национального музея (первоначально это был дом первого директора Музея

¹ Должен заметить (о чем я узнал уже позже), что в те времена ксерокопирование литературы у венгерских коллег было лимитированным, поэтому Иштван любезно подарил мне какую-то часть своей квоты.

² С 2000 г. ученый объявлен «без вести пропавшим». Есть версия, которая предполагает, что он «стал жертвой своих раскопок». По словам друзей, он часто находился на юге России, был в Чечне или Кабардино-Балкарии.

Ференца Пулски, построенный ещё в XIX в., а стараниями Иштвана Фодора превращенный в гостиницу для приема ученых, приезжающих для работы с коллекциями музея).

Это было, по-своему, интересное время: Венгрия продолжала переживать эйфорию от «бархатной революции» 1989 г., недалеко от Музея находилась радиостанция Будапешта, возле которой целыми ночами шли какие-то митинги, звучала музыка, песни, раздавались ликующие крики. Короче, окна на ночь я закрывал для тишины. С Иштваном мы общались, если не ежедневно, то регулярно. Он тогда водил машину и несколько раз устраивал мне экскурсии по Будапешту и его предместьям. В частности, показал мне знаменитый музей Аквинкум – римский форпост на Дунае. Каждая наша встреча завершалась либо обедом, либо ужином в какой-нибудь кафешке или ресторанчике, где Иштван угощал меня венгерской кухней, венгерским вином или пивом. И в первом, и во втором, и в третьем он разбирался великолепно! Как-то в одном из ресторанчиков он предложил мне самому выбрать, что пить за обедом (сам Иштван, поскольку был за рулем, мог позволить себе только бокал пива). К тому времени я уже прочувствовал вкус венгерской палинки, и решил взять ту, которую ещё не пробовал – черешневую. На что Иштван после секундной паузы сказал с присущим ему мягким акцентом: «Ты знаешь, Володя, столько черешни, сколько из нее гонят палинки, в Венгрии не растет». То есть, эта палинка была приготовлена не из натуральных ягод, а на сиропе.

Происходящие вокруг события мы с ним вообще не обсуждали. Меня это как-то вообще не интересовало (дома своих «перестроечных заморочек» хватало), а Иштван тоже в наших беседах этой темы не касался. В отличие от другого моего друга Чанада Балинта, который находился в это время в несколько приподнятом настроении. Кстати, мы с ним как-то даже прошли через митинг на Площади Героев, и Чанад объяснил мне, о чем говорят ораторы и чего требует народ.

Иштвана очень интересовали археологические материалы с территории Южного Урала, которые А.Х. и Е.А. Халиковы (а вслед за ними и я) связывали с древними венграми – *Magna Hungaria*. То есть, кушнареновская и караякуповская культуры. Все наши публикации по этой проблематике он знал прекрасно, будучи аспирантом Института археологии АН СССР участвовал в раскопках Кушулевского III могильника под руководством Н.А. Мажитова и И. Эрдели в Башкирии, но его интересовало, где находятся сами материалы, и в каком они состоянии. Особое внимание Иштвана Фодора привлекали материалы Стерлитамакского (Левашовского) могильника, давно и традиционно идентифицированного как древне-венгерский. В своих письмах (E-mail, понятно, у нас тогда еще не было) он просил меня сообщить ему о судьбе и местонахождении материалов этого памятника. Для меня особого труда выполнить его просьбу не составляло: коллекция Стерлитамакского могильника хранилась (и хранится) в фондах Стерлитамакского историко-краеведческого музея. А в начале 1990-х гг. во главе музея последовательно стояли увлеченные археологией мои тогда товарищи и добрые приятели Сергей Кириллов и Игорь Денисов. Поэтому когда в своем очередном письме Иштван сообщил мне о своем намерении приехать в Уфу вместе с киносъёмочной группой и съездить в Стерлитамак для съёмки коллекции Стерлитамакского могильника, никаких организационно-административных сложностей для выполнения этого наме-

рения не возникло. Было это то ли в 1992, то ли в 1993 г. Во всяком случае, я тогда, ещё оставаясь ведущим научным сотрудником отдела археологии ИИЯЛ УфНЦ РАН, уже начал преподавать в Стерлитамакском государственном педагогическом институте.

Иштван приехал в Уфу во главе киносъемочной группы (это был, по-моему, поздний май), дирекция нашего ИИЯЛ УрО РАН предоставила им машину и мы отправились в Стерлитамак. Погода стояла отличная, леса и поля зеленели. Несколько раз останавливались, и операторы по указанию Иштвана снимали пейзажи и нефтяные качалки, которые вызывали у них большой интерес, поскольку в Венгрии они ничего подобного не видели. Ну а о панораме знаменитых Стерлитамакских Шиханов – Юрактау, Куштау и Торатау – и говорить нечего: их снимали много.

За день успели многое: коллеги из музея развернули всю коллекцию Стерлитамакского (Левашовского) могильника, было сделано много фото и видеозаписей. Кроме того, поскольку студенты Стерлитамакского пединститута ещё учились, мы организовали короткую встречу Иштвана со студентами исторического факультета. И хотя это был чистой воды экспромт, но Иштван провел его, как всегда, блестяще. Он рассказывал о древней венгерской прародине – Magna Hungaria на Урале, изящно вплел в канву своего рассказа Стерлитамакский могильник... В общем, студенты (да и преподаватели), не избалованные визитами иностранных ученых, были в восторге. Само собой, состоялось чаепитие в кабинете тогдашнего ректора СГПИ М.Г. Хамидуллина, в ходе которого был поднят и вопрос о продолжении научного сотрудничества между СГПИ и Венгерским Национальным музеем. С присущим ему академическим аристократизмом Иштван Фодор серьезно этот вопрос обсудил, что позже (когда я уже перешел на постоянную работу в этот вуз) и было оформлено в виде соответствующего договора.

Поездка Иштвана в Стерлитамак была частью задуманного им проекта по изучению и популяризации Венгерской прародины на Урале. Но времена наступали суровые и в полном виде этот проект не был реализован.

Летом 1996 г. состоялась моя очередная, по своему характеру спонтанная поездка в Венгрию (её повод и причины сами по себе заслуживают специального рассказа). Кратко же – она была связана с празднованием 1100-летия обретения венграми Родины, к которому (празднованию) ни Венгерская АН, ни Национальный музей отношения не имели. О чем я, как оказалось, ничего не знал. Так же, как и мои венгерские друзья не подозревали о проведении конного маршрута группой спортсменов (вообще-то, потом мне мои друзья рассказали, что это был «отмыв» неких немалых денег некоей группой венгерских дельцов от культуры) от Урала (Караякуповское городище) до Венгрии (парк Опустасере, где находится великолепная панорама, созданная венгерскими художниками ещё к 1000-летию обретения Родины). Поскольку организаторы этого мероприятия загодя связались со мной и попросили содействовать им в прокладке маршрута по территории России, в качестве «гонорара» мне была предложена недельная поездка в Будапешт за их счет. Естественно, уговаривать меня не пришлось.

Появившись в Будапеште, я своим друзьям – Чанаду и Иштвану – свалился, как снег на голову. Тем не менее, принят я был в дружеские объятия: Иштван вновь поселил меня в том же флигеле в парке Музея, а сам уехал на свои

раскопки, кажется, где-то на Балатоне. Так что эту неделю я находился на попечении Чанада Балинта и весьма продуктивно поработал в библиотеке Института археологии Венгерской АН. С Иштваном мы встретились буквально в последний день моего пребывания в Будапеште, и он проводил меня на своей автомашине в аэропорт.

Вот так, собственно говоря, и началась наша дружба с Иштваном Фодором – замечательнейшим человеком, выдающимся ученым – длившаяся более четверти века. В течение этих лет были многочисленные встречи на различных научных конференциях и симпозиумах как в России (в т.ч. и в Уфе), так и за рубежом, долгие (иногда по часу и более) разговоры по телефону на самые различные темы. С Иштваном вообще было очень интересно общаться не только на археологические темы. Он обладал удивительной харизмой и тонким чувством юмора. Поэтому даже в, казалось бы, драматических ситуациях он всегда находил что-то забавное. Особенно это касалось оценки его взаимоотношений с венгерскими коллегами, среди которых друзей у него было немного – относительно концепции Венгерской прародины на Урале Иштван стоял ближе к своим российским коллегам, что вызывало раздражение у многих венгерских историков и археологов, имевших поддержку и в определенных политических кругах Венгрии. Но к этим коллизиям своей жизни Иштван относился с юмором (хотя, что он чувствовал на самом деле – этого мы никогда не узнаем).

Зато среди российских археологов он был самым любимым другом, коллегой и самым желанным гостем.

Как известно, в людях мы в первую очередь замечаем и ценим те свойства натуры, которых не хватает нам самим. В Иштване меня восхищала его аристократическая воспитанность в отношении с людьми (это притом, что он неоднократно рассказывал нам, что сам-то он вообще-то крестьянского рода). Один пример: в 2014 г. Представительство Кабардино-Балкарии в Москве организовало на базе РАН Международную тюркологическую конференцию, посвященную роли тюрков в истории народов Северного Кавказа. Иштван на ней присутствовал и выступал с докладом. Археологов на конференции было немного, в основном этнографы, филологи и историки, поэтому у нас как-то спонтанно образовалась тесная компания: Иштван Фодор, Михаил Викторович Горелик и автор этих строк. И на всех заседаниях мы держались вместе (а вечером последнего дня конференции Михаил Викторович пригласил нас с Иштваном к себе в гости и мы воочию увидели его маленькую 2-комнатную квартирку, представлявшую собой музей средневекового вооружения – и подлинного, и реконструкций, выполненных М.В. Гореликом). На одном из заседаний один из главных организаторов конференции (фамилию его я не помню, кажется, он возглавлял Кабардино-Балкарское представительство в Москве) выступил с докладом об истории тюркской цивилизации, вполне себе научно-популярным по содержанию. В докладе, в частности, прозвучала мысль о том, что заняв Рум, турки тем самым завоевали Италию. Преодолев наше общее изумление, Иштван мягко вставил реплику, что Рум – это вообще-то не Италия. Ответом была резкая тирада докладчика, смысл которой сводился к тому, что он сам лучше знает, что такое Рум и нечего его поправлять. Ну что же, наверное, Вам виднее – мягко завершил Иштван эту тираду.

Второе десятилетие текущего века – это были незабываемые, кульминационные годы нашей дружбы. В 2010 году на очередном финно-угорском конгрессе, происходившем в Венгрии, с Иштваном окончательно сдружились мои друзья – Андрей Михайлович Белавин и Наталья Борисовна Крыласова. И с этого момента у нас сложилась замечательно теплая компания, и начались регулярные встречи. Примерно каждые два-три года мы с супругой Мариной Ивановной и Андрей Михайлович с Натальей Борисовной получали официальные приглашения от Иштвана посетить Венгрию. А там он селил нас в гостиницу Национального Музея (совершенно бесплатно для нас) и начинались наши незабываемые экскурсии. И где мы только ни были, и каких только великолепных памятников венгерской истории ни видели, и каких только замечательных вин ни попробовали... Надеялись, что по прошествии этого пандемического мора 2020 г. наши встречи продолжатся. Не случилось.

Уфа, июнь 2021 г.

Сведения об авторе:

Иванов Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа, Россия), e-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Vladimir A. Ivanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University, e-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Рис. 1. Казань, 2006 г. А.А. Бурханов, И. Фодор, В.А. Иванов, А.Г. Иванов

Рис. 2. Венгрия, 2010 г. Международный финно-угорский конгресс.
В.А. Иванов, А.М. Белавин, И. Фодор, Ю.А. Чемякин

Рис. 3. Венгрия 2010 г. Международный финно-угорский конгресс.
В.А. Иванов с Иштваном Фодором

Рис. 4. Салехард, 2012 г. Международная конференция,
посвященная истории археологического изучения городища Усть-Полуй.
В.А. Иванов, И. Фодор

Рис. 5. Будапешт, 2013 г. М.И. Иванова, И. Фодор

Рис. 6. Будапешт. В гостях у И. Фодора, поздравление с 60-летием научной деятельности

УДК 929Фодор(044.2):902(439)-051

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-17-43

А.М. Белавин¹, Н.Б. Крыласова²
**ИСТОРИЯ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА С ИШТВАНОМ ФОДОРОМ,
СОХРАНИВШАЯСЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКЕ**

¹ Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь,
Российская Федерация

² Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Пермь,
Российская Федерация

Электронные письма вполне могут служить полноценным источником, не смотря на то, что они более емкие и лаконичные, чем обычные бумажные. Сохранившаяся электронная переписка раскрывает разные грани личности Иштвана Фодора, его увлечения и его деятельность в последние годы. Этот многогранный человек был не только известным ученым с энциклопедическими знаниями, оставившим заметный след в средневековой археологии Восточной Европы, директором Национального музея Венгрии, блестящим преподавателем, но и надежным другом, радушным хозяином, душой любой компании, которую он покорял многочисленными историями из своей насыщенной событиями жизни и уникальным чувством юмора.

Ключевые слова: Иштван Фодор, Венгрия, средневековая археология, электронная переписка.

A.M. Belavin¹, N.B. Krylasova²

**THE HISTORY OF FRIENDSHIP AND COLLABORATION WITH ISTVAN
THROUGH THE PRISM OF ELECTRONIC CORRESPONDENCE**

¹ Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation

² Archaeology and Ethnography Department of the Perm Federal Research Centre of the
Uralski branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation

Emails may serve as a proper and legitimate source, even though they are pithier and more laconic than regular paper letters. The emails saved in the thread reveal Istvan Fodor's personality from many angles, as well as his hobbies and activities in his last years of life. This versatile man was not only a prominent scientist with an encyclopaedic knowledge who has made a considerable contribution to the archaeology of the Middle Ages in Eastern Europe. The director of the Hungarian National Museum and a brilliant teacher, he was also a reliable friend and cordial host. With his impressively numerous stories from his rich life and a unique sense of humour he inevitably became the life and soul of any company.

Key words: Istvan Fodor, Hungary, archaeology of the Middle Ages, electronic correspondence.

Уже, наверное, не вспомнить, в какой момент из хорошего знакомого, с которым было приятно общаться при встречах на разных конференциях, Иштван Фодор стал для нас близким другом. Это была дружба между семьями – Иштвана с Сандрой, В.А. Иванова с Мариной и нашей (рис. 8–12, 16–20). Мы

ездили друг к другу в гости, часто перезванивались по телефону, а еще больше переписывались по электронной почте. Открыв сейчас эту переписку, мы словно снова окунулись во времена нашего активного сотрудничества, услышали голос Иштвана. К сожалению, в почте не сохранилась переписка до 2012 г., с того периода, когда мы впервые в 2010 г. приехали в Венгрию на XI Международный конгресс финно-угроведов (рис. 1–3), и Иштван приютил нас в музейной гостинице, которая за многие приезды стала для нас почти родным домом, с 2011 г., когда мы на конференции в Каире (рис. 4–5), проводимой Венгерским культурным консульством, попали в водоворот революции. Но и то, что осталось, вполне характеризует личность Иштвана Фодора, его привычку с юмором преодолевать все житейские проблемы.

Поскольку ниже неоднократно упоминается горячо любимый Иштваном домик в д.Зебегень, начнем с предыстории о загородном доме. Иштван любил рассказывать, как он себе представлял будущую пенсию – сидя на веранде дома с трубкой, а вокруг возятся внуки. Но, как он говорил, к пенсии курить он бросил, домик украли цыгане, а приезд внуков напоминает нашествие кочевников... С домом и правда вышла фантастическая история. Иштван нашел старинное каменное здание бывшей сельской школы, договорился о покупке, но когда приехал отдавать денежный залог, ему рассказали, что накануне ночью приехали какие-то люди, разобрали домик на блоки, погрузили в грузовик и увезли. Однако мечта о домике осталась, как говорил Иштван, ему все тяжелее становилось переживать в Будапеште знойное лето. И вот наконец-то он нашел новый вариант.

...Дорогая Наталья! Мы сильно стараемся наконец-то приобрести дачу. Нашли мы очень хороший домик в прелестной деревне севернее Будапешта на берегу Дуная. О цене еще не смогли договориться. Правда, там сада нет, но до вашего приезда с Андреем я обязательно создам его. Желаю вам всего хорошего. Ваш Иштван. 10.06.2012

...Дорогие Наталья и Андрей! Сегодня, вернувшись домой, я заметил, что наши новогодние пожелания не дошли до вас. Разрешите их повторить и пожелать вам и вашим близким всего наилучшего в наступающем Новом Году! И чтобы в этом году вы побывали в нашем деревенском доме, где мы провели сейчас новогодний праздник. Ваши Сандра и Иштван. 4.01.2013

...Спасибо, Наталья за фотографию вашей красивой дачи и за то, что вы напомнили мне сфотографировать наш дом, ведь я еще ни разу его не снимал. Буду снимать и высылать вам фотографию, но боюсь, без снега. Иштван. 8.01.2013

И дальше частенько он упоминал о д.Зебегень и своем маленьком садике.

...Дорогие Наташа и Андрей! Огромное спасибо за подарки! За самые любимые конфеты для Сандры и за горчичный порошок для меня, который я сейчас превращаю, конечно, самым научным способом, в горчицу. Голубцы из капусты с мясом уже в духовке, разные сорта палинки и вина и здесь, и в Зебегене уже охлаждены, так что в рождественские дни голодными вряд ли останемся. И желаем вам то же самое – приятно встретить Новый Год, который пусть принесет вам и всей вашей семье здоровья и радости! Обнимаем вас, Сандра и Иштван. 24.12.2013

...Дорогие Наташа и Андрей! Добро пожаловать на Новый Год в Зебегень, мы настелем стол и для вас. Единственное, что снега не будет,

ожидается 10–15 градусов тепла. Но это для Андрея как раз подойдет. Горчицу (мы послали ему среди новогодних подарков пакетик русской горчицы и инструкцию по ее приготовлению) мы сделаем к Новому году, т.к. у нас после полуночи полагается есть новогодние сосиски с горчицей. Увидим, как получится. В Пермь мы непременно приедем, причем зимой, чтобы Сандра приобрела опыт по переживанию русской зимы. Спасибо за добрые пожелания, желаем вам всего наилучшего в Новом Году! Сандра и Иштван. 24.12.2013

...У нас все еще нет зимы. В такую погоду в Зебегень ездить неохота. Внуки кататься хотят, но снег я еще не научился сделать. Иштван. 21.01.2014

...Сегодня в Зебегене мы загорали на террасе, было 16 градусов тепла. Сеяли траву, птицы весь день громко чирикают, сейчас они ищут места для гнезд. Обнимаем Вас. Иштван. 10.03.2014

...Дорогая Наталья! Спасибо за ваше письмо и за СМС во время Пасхи. Мы праздники провели в Зебегене – и Пасху и майские дни. У нас дождей много, на даче все в зелени, все цветы оживились. Прохладно, правда, но скоро будет тепло. Желаю вам всего доброго, надеюсь, у вас уже тоже весна. Иштван. 6.05.2014

... Дорогие Наташа и Андрей! Большущее спасибо за подарки. Сандра как раз приехала из экспедиции, и ее ждали ваши шоколады. К сожалению, я узнал уже в последний день, что Аттила едет к вам, очень жаль, что уже не смог ничего послать. И очень жаль, что вы не приезжали к нам в этом году. В августе погода у нас была приготовлена специально для Андрея: весь месяц был дождливым и относительно прохладным, не было ни одного жаркого дня. Из-за дождей сад выглядит, как джунгли. Яблок в этом году абсолютно нет, но фундука и грецкого ореха достаточно. Обнимаем вас. Сандра и Иштван. 1.09.2014

...Спасибо за радостные вести, и я в свою очередь тоже прошу вас простить все-все мои грехи. Масленица у нас проходит немного по-другому. На прошлой неделе сжигали куклы, символы зимы, устраивали веселья, балы и пр. Один из участников этих веселых мероприятий в Зебегене был настолько воодушевлен, что разбил наше окно. Так что мы тоже были включены в веселые разгулы масленицы. Определенное количество палинки я отложу к вашему приезду, и будем организовать достойную встречу. Ждем вас. Иштван. 22.02.2015

...Спасибо большое, Наташа. Я сейчас еду в Зебегень, завтра приедут внуки, старшая останется там, мы записали ее в творческий детский лагерь на неделю, что будет в музее. Там у меня не будет интернета в старом компьютере. Вода в Балатоне уже 29 градусов, но у нас Дунай прохладный. Ваши Иштван. 25.07.2015

...Дорогая Наташа! Мы вам желаем тоже всего наилучшего в наступающем Новом Году! Только, если это вас не слишком затрудняет, пришлите нам, пожалуйста, немного снега. Сандра и Иштван. 25.12.2015

...Дорогие наши Наташа, Андрей и Саша! Рождество прошло хорошо, с поездкой к родственникам, второй день у нас с детьми и внуками, снега не было, правда, он показал себя на часа два.

Странно, но я работаю и сейчас, у меня несколько сроков до конца года. Однако до этого я не смогу закончить ни одного, но и опаздывать очень я тоже

не буду. Так что успокойте Сарапулова, получит и он мою статью скоро. Она на венгерском готова, надо сократить и перевести.

Желаем всего-всего наилучшего в наступающем Новом Году! Мы будем в Зебегене, и на террасе выпьем за ваше здоровье. К сожалению, внуки не придут, т.к. по дурацкому решению взрослых только физически политиков, они 2-ого утром уже должны идти в школу со своими громадными тяжелыми сумками. Обнимаем вас. Сандра и Иштван. 30.12.2016

...Наконец-то у нас снег в Зебегене 10–15 см. В конце недели там обещают холод до 20 градусов. Вот, мы вас догнали! Иштван. 5.01.2017

...Дорогая Наташа! Обнимаем Вас и поздравляем от чистого сердца по случаю замечательного жизненного юбилея. У нас необычный холод, недавно снег был, орехи отморозили, не знаем, будут ли яблоки. Раскрываются сирени сейчас, а не в конце апреля, как обычно. Ремонт дома в Зебегене закончили, остались мелочи. Так что приезжайте. Я только что вернулся из Владивостока. Было интересно, но поездка обременительная. Обнимаем вас. Сандра и Иштван. 12.05.2017

...Дорогой Андрей, спасибо, только что получил книгу. Сборник мне нравится, там хорошие статьи, которые охватывают большую часть Восточной Европы. Я уже даже ссылался на одну, и эта моя статья выйдет в июне. Надеюсь, Наташа тоже была довольна. Ошибку сделал наш славный казак, он писал в резюме, что Наташа Keeper традиций. Но keeper – это хранитель в музее. Надо было бы, наверное, писать follower, т.е. продолжатель. Но ничего, нашего brave казака мы в Зебегене запишем на курсы английского языка, а мы будем наблюдать за его успехами из пивной. В Зебегене терраса готова, стены исправлены, только покраска еще впереди. Сегодня уже было за 30 градусов. Желаю вам всего доброго и здоровья! Иштван. 30.05.2017

...В Зебегене сегодня был прекрасный день – легкий мороз, снег, солнце с утра до захода без ветра. Я дрова рубил. Желаю вам всем то же самое. Иштван. 22.01.2018

...Дорогая Наташа! Да, у нас уже весна, 25 градусов, довольно много дождей, но наш садик в Зебегене уже оживился, и оживились в нем птицы и белки. Я немного прибаловал, но в общем живем нормально, хотя позавчера проходили страшные выборы, у власти остались мафиози. Надеюсь, у вас все хорошо и весело, свобода и демократия. Вместе с Сандрой мы вас всех обнимаем. Иштван 10.04.2018

...Дорогая Наташа. У нас лето, 30 градусов, в саду все растет, как в джунглях... Иштван. 11.05.2018

...Дорогие Наташа и Андрей! У нас в этом году зимой в Зебегене был большой снег, и все было очень красиво. Мы здоровы, правда была эпидемия гриппа, меня она мучила три недели. Но уже наступила весна, днем бывает около 20 градусов. Очень хочется увидеть вас у нас, выпить палинку и поговорить о наших общих делах. Я начинаю писать книгу о древневенгерских памятниках Закарпатья. Рисунки и фотографии уже готовы. Давайте придумаем что-нибудь о нашей встрече. Обнимаем всех Вас с Сандрой. 10.03.2019

Конечно, мы много сотрудничали, писали по просьбе друг друга статьи и очерки, совместными усилиями подбирали материалы для выставки про

погребальные маски, готовили к изданию на русском языке научно-популярную книгу Иштвана Фодора.

В 2012 г. Иштван готовил по нашей просьбе статью [Фодор, 2012], но работа что-то шла туго, и вот как это отразилось в переписке.

...Дорогой Андрей! Спасибо большое за праздничные пожелания. Я уже начал работать после болезни и после праздников напишу статью. С наилучшими пожеланиями, Иштван. 8.04.2012

...Дорогой Андрей! Я уже написал почти всю статью, но у нас в начале сентября будет Всемирный финно-угорский конгресс (это политическое совещание), и я должен подготовить работу о древних финно-уграх и самодийцах и о местах их обитания. Я уже заканчиваю. Однако у нас ужасный зной и работать почти невозможно. Сегодня в Будапеште было 40 градусов, а в Сегеде 43. Мы уже знаем все условия ада. Надеемся, на днях будет более прохладно. Я скоро закончу статью и вышлю. Ваш Иштван. 7.08.2012

...Дорогой Андрей! Мои любимые бюрократы опять у меня украли несколько дней. Но статью я уже заканчиваю. Правда, я изменил ее заглавие, и акцент я в тексте делаю на источниках. Думаю, так будет немного лучше. Ваш Иштван. 20.08.2012

...Дорогой Андрей! Я, конечно, осознаю, что мне уже неприлично даже просить извинения. Поэтому я посылаю вам статью без слов. Резюме я неделю тому назад (одну страницу) передал знатокам английского языка для проверки. Завтра я его отберу у них и тоже вышлю. Желаю вашей семье всего наилучшего. Ваш Иштван. 26.08.2012

(по поводу статьи в юбилейный сборник А.М. Белавина [Фодор, 2018]).

...Дорогая Наташа! Статья уже написана, остались перевод и некоторое сокращение. Не знаю, как статья, но иллюстрации прекрасные. Следите, пожалуйста, чтобы при издании их не испортили и чрезмерно не уменьшили. Иштван 10.04. 2018

...Дорогая Наташа. Статью в сборник Андрея я закончу сегодня, но не ту, которую я планировал. Она по объему намного больше половины авторского листа и иллюстраций много. Значит, текст я вышлю сегодня, а иллюстрации в конце недели. Иштван. 11.05.2018

Как-то понадобилось установить место происхождения предметов, необходимых в качестве аналогии для статьи [Данич, Крыласова, 2014] – они были опубликованы в популярном венгерском издании без подписей. Написала утром, а Иштван отвечает (время-то на 4 часа различается):

... Дорогая Наташа! Почему Вы не спите? Ведь совместными усилиями мы сможем решить не только такие мелкие проблемы, но и проблемы мирового значения. Правда, сейчас я не могу вспомнить эту книгу, т.к. это какое-то научно-популярное издание, но одно точно: накладки и наконечник из аварского могильника у д. Тисаварконь. Я завтра все выясню, но сейчас я сонный, а Сандра уже давно спит. У нее сегодня была лекция для докторантов, и волновалась два дня. Завтра я Вам напишу данные публикации. Спокойной ночи, Иштван. 25.04.2013. 3:47

...Сегодня утром мне повезло, Наташа, относительно быстро я нашел ту фотографию с накладками с растительным орнаментом из д. Тасаварконь. Она была опубликована в небольшом каталоге венгерской выставки в Москве:

Сокровища аваров. Каталог выставки. М., 1985, с. 11. Гарнитура датируется позднеаварским временем, т.е. VIII в. н.э. Вещи хранятся в музее г. Сольнок. Удачи в творческой работе! Иштван 25.04.2013.

Однажды потребовалось получить рецензию на рукопись (включенной статьи в его переводную книгу [Белавин и др., 2015]), Иштван ответил:

...Господин Генерал! Ваше Благородие, наверное, прекрасно знает, что я обычно не делаю никаких замечаний на рукописи. Я только после выхода статей пишу разгромительные критики. Почему? Потому что я не хочу, чтобы авторы по моим предварительным замечаниям делали исправления. Пусть все глупости остаются там. Как говорил всемогущий Волк: "Ну, заяц, погоди!" Ваш покорный слуга, Полковник в отставке. 24.01.2015

Частенько в письмах Иштван делился новыми открытиями, планами о готовящихся статьях. Делал и замечания по прочитанным публикациям.

...Дорогой Андрей! К сожалению, я не смогу поехать в Варну, т. к. до конца октября я должен закончить рукопись книги, иначе я потеряю деньги на издание. Ваш Иштван. 13.10.2012.

...Дорогая Наташа! Экспедиция у меня страшно затянулась из-за продолжительных дождей. Нашел интересный костяной наконечник скифского времени в форме змеиной головы. Дел ужасно много накопилось и возжусь я тоже с нехваткой денег. Пытаюсь издать два журнала еще в этом году и также свою книгу по финно-угорской археологии. Поэтому в Россию я не еду в этом году. Желаем Вам всего доброго. Иштван. 2.11.2013

...Дорогие Наташа и Андрей! Я прочел статью Риммы Дмитриевны. К сожалению, в оценках масок она спустилась до уровня Мажитова. Жаль, что по топонимике никто не пользуется единственно качественной работой Артура Каннисто. Обнимаем вас. Иштван. 7.06.2014

...Дорогие Наташа и Андрей! Я еще в экспедиции, дожди и дожди. Но скоро закончу. Прилагаю вам статью о масках [Fodor, 2014], которая только что вышла в журнале Hungarian Studies. Ее редактируют в США, печатают у нас и распространяют и там и здесь. Надеюсь, у вас все в порядке и живет весело, как в старые времена. Обнимаем вас с Сандрой. Иштван. 6.10.2014

...Дорогой Андрей! Конечно, есть сходство между Неволино, Редикором и аvaraми в литых накладках. Но Редикор я бы не назвал аварским. На пряжке это литое существо уж слишком прикамское. Таких аварских накладок с кольцом у авар нет. Есть единственное, но у древних венгров (См. в каталоге 1996 г. под Vereb). Феттих Редикор датировал X веком, и считал древневенгерским с аварскими чертами. По его мнению, часть венгров переселилась из Подонья (Лебедии) на Каму (См. Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn. Budapest 1937. I-II. tom. T. XIV). У Феттиха, конечно, много устарело, особенно по этнической истории. Но его технические анализы вещей во многом еще заслуживают внимания. К сожалению, вопрос о соотношении литых изделий в Прикамье, у авар и в Пенджикенте – во многом еще неясен.

На следующей неделе я поеду в Закарпатье по делам издания древневенгерского материала. Собираюсь привезти много грибов, там как раз сейчас сезон грибов, были дожди и сейчас тепло. Желаем вам всем всего доброго. Иштван. 4.10.2015

...Дорогой Андрей! Спасибо за письмо, я тоже собирался вам писать, но до середины октября был в экспедиции. Закончил скифский могильник, в последнем погребении было 15 наконечников стрел, что у наших скифов большая редкость. Сдал в печать золотые гуннские пластины от седла, заканчиваю статью (вернее, ее новый вариант) о возникновении сумочных пластин у древних венгров, почти готова публикация о разрушенном могильнике древних венгров, где найден второй наконечник шапки, который датируется монетой итальянского короля Беренгара (888/915). К новому году хочу закончить, или подвести к концу монографию о древневенгерских могильниках Закарпатья. Украинцы сбесились, пишут, что в Закарпатье венгров не было, только печенеги. Толочко выгнали не только из института, но из страны тоже.

Живем ничего, правда неприятностей немало: исключили в доме газ, вынуждены перейти на электричество. Иштван. 29.10.2017

...Оборвался вчера наш разговор. Я хотел еще тебе сказать, что у меня скоро выйдет статья о месте и времени появления венгерских сумочных пластин. Я ее переведу на русский, ее попросил Тишкин. Обнимаем всех вас с Сандрой, желаем здоровья и снега. Иштван. 28.11.2017

...Дорогой Андрей! Сборник получил, большое спасибо. Извини меня за молчание. Дела у меня не очень хорошие, я намного больше времени провожу в поликлиниках, чем в пивных. В прошлом году я написал ряд статей, по которым сейчас пишу книгу. Главное, что я передатировал несколько ключевых могильников на 51 год раньше. Опровергнул теории крупных наших археологов. Я эти статьи вышлю, но сейчас у моего компьютера барахлит интернет. Ты сможешь ориентироваться по резюме, т.к. пока они на венгерском. С Наташей мы переписывались, но это наш отдельный бизнес. Желаю всего хорошего. Иштван. 25.05.2018

...Дорогой Андрей! Помнишь нашу великолепную экскурсию в Ильинск в 2011 году? (рис. 8–10) Недавно я показал свои фотографии и рассказал своим коллегам, финно-угристам, и они уговаривают меня написать небольшой очерк о Теплоуховых. К сожалению, у меня нет такой карты, где можно было бы указать место этого поселка вместе с Пермью. Не мог бы ты прислать мне такой вырез из карты? Если ты рукой укажешь там Ильинск, это также годится, т.к. я все равно перерисую карту. Заранее благодарю за помощь. Обнимаю вас всех. Иштван. 16.11.2018

Много совместных усилий мы приложили при подготовке выставки, посвященной средневековым погребальным маскам, которая прошла в Венгерском национальном музее летом 2013 г. (рис. 14). При разработке концепции выставки предполагалось, что на ней будет экспонироваться, в том числе, несколько масок из могильников Пермского края. Но, к сожалению, Пермский краеведческий музей не заинтересовался такой возможностью, поэтому прикамские маски были выставлены только в фотографиях.

...Дорогая Наталья! Я сейчас подготавливаю выставку о масках, кое-какие деньги я уже приобрел. Желаю Вам всего хорошего. Ваш Иштван. 10.06.2012

...Дорогой Андрей! В прошедшие недели я переписывался с Пермским музеем. К сожалению, они не смогли достать разрешения на вывоз вещей, поэтому мы переставим срок выставки на апрель-май следующего года.

Надеюсь, вам тоже подходит новый срок. Надеюсь, у вас все в порядке, передайте наш привет Наталье. Я был в Барнауле на конгрессе, было хорошо, наконец-то смог посмотреть Алтай. Желаю вам всего наилучшего. Ваш Иштван. 9.10.2012

...Дорогие Наташа и Андрей! Дела с выставкой масок идут неплохо. Сейчас мы подготавливаем договор с Пермским музеем о вывозе экспонатов. Как мы уже об этом раньше говорили, мы хотим вас непременно включить в авторский состав выставки, которая откроется 13 июня с.г., и будет экспонирована до 15 сентября. Сейчас я хочу попросить вас выбрать несколько фотографий о расположении масок в погребениях (*in situ*) и краткий обзор о Баяновском могильнике для каталога (1–2 страницы). Я вам позвоню по этому делу и по телефону, но в последние дни телефоны – и ваши и Иванова – были глухими. Всего доброго, Иштван. 10.04.2013

...Андрей, ребята тут посмотрят, что можно из фотографий использовать. Я помню, что в документации Баяновского могильника есть хорошие фотографии, например в одном кенотафе было две или три маски. Я это записал, разыщу свои записки, сделанные в Перми. Иштван. 11.04.2013

...Спасибо большое, Наташа, все отлично, этого достаточно. У меня только такой вопрос: в погребениях, где было больше одной маски, это кенотаф, элита, было больше погребенных? Иштван. 15.04.2013

...Наше сотрудничество с Пермским музеем, к сожалению не получилось. Они потребовали слишком много денег за 4 маски (только "административные расходы" составляют 100 тыс. рублей). Так что мы выставим только, с вашего позволения, фотографии, присланные и опубликованные вами. В оригинале будут выставлены только древневенгерские маски. Ждем вашего решения. Желаем всего доброго. Сандра и Иштван. 28.05.2013

...Я не знаю, за что они хотят получить 100 тыс. рублей, и почему так высоко оценили маски. К сожалению, уже нет времени для переговоров, т.к. открытие будет 13 июня, мне надо сдать в печать каталог [Ancient burial masks, 2013], оформляется уже выставка, я уже все переделал, некогда еще раз все переделывать. Мы бы конечно, оплатили бы все их расходы и пр. Но их смета сделана, конечно, не музейщиками, а каким-то главным бухгалтером, это и ты прекрасно понимаешь. Еще раз спасибо за помощь. Иштван. 28.05.2013

...Дорогая Наташа! Открытие выставки будет 22 июня, и надеюсь, все будет в порядке. Вчера вечером мы сдали путеводитель в типографию, к открытию обещали сделать. Приглашение ваше подготовлено, но наш директор путешествует по Турции не в самое удачное время. Скоро он придет и подпишет приглашения, вышлю сразу по электронной почте. Наконец-то погода изменилась: 30 градусов и без дождей. Всего доброго, Иштван. 15.06.2013

...Дорогие Наташа и Андрей! Выставка удачно открыта 22 июня, в 11 часов. Открыл известный исследователь евразийского шаманизма, Михай Хоппал, д.и.н., бывший директор Института археографии ВАХН. Выставка делится на 3 части: фотографии таиштыкских масок, маски из Уральского региона (Зауралье, Приуралье, Волжская Болгария, Магна Хунгария), одна маска из Поднепровья, древневенгерские маски. Показывается общий идеологический фон и родство уральских и древневенгерских масок (т.е. наглазников).

В тот день была у нас "ночь музеев", посетителей было много. Большинство каталогов (630 шт.) готова была к открытию, но наши несчастные и сильно перегруженные бухгалтеры не успели "выработать финансовые условия" продажи. Может быть, сегодня сделали.

Но, в общем-то, музей перешел в цирк. В саду музея был надут газовый баллон, можно было там кататься. В залах какие-то ученые, листая бумаги, старались прочесть лекции о храбрых женищинах в крепости Эгера, но не было акустики.

Сегодня у меня брали интервью для местного радио, у нас ни копейки для рекламы, но я думаю, не смотря на это будет немало посетителей. Каталоги я вам и для музея отдам в Будапеште, но если удастся сделать электронный вариант, я вышлю. Если у вас возникнет проблема с визой, напишите, мы обратимся в наше посольство.

Жара была ужасная – 40 градусов. Мне в пятницу вручили диплом почетного доктора в университете в процессе ужасно долгой церемонии, я варился там три часа в темном костюме в перчатках. Но сегодня уже только 25–30 градусов и обещают еще похолодание. К сожалению, экзамены еще идут, я никого не проваливаю, а то, не дай Бог, придут еще раз. Всего Вам доброго и отдыхайте. Иштван. 24.06.2013

Как видно из контекста этой переписки, тем летом мы с Ивановыми собирались поехать в Венгрию, и не только под предлогом посещения выставки. Иштван хотел вместе с нами отметить 60-летний юбилей своей научной деятельности. Он с азартом разрабатывал программу нашего путешествия.

...Дорогие друзья! Хотя медленно, но организуется ваша программа в Венгрии. Вчера я забронировал вам комнаты в гостинице в д. Зебегень, откуда мы сделаем экскурсии, с весьма приветливой собакой и кошкой. Обнимаем вас, Сандра и Иштван. 7.07.2013

...Дорогой Андрей! Сегодня мы составили письмо за подписью директора для венгерского консульства в Москве, и попытаемся еще и живого человека там найти по телефону. Надеюсь, дела продвигнутся. Сегодня я забронировал номера в г. Шарошпатак на 25 августа (это недалеко от г. Токай.) Так что ваша программа в общем-то готова, по желанию можно еще внести в нее кое-какие коррективы, но это сделаем уже с вашим участием. Погода сейчас: 35–38 градусов, приятная, умеренная. Обнимаем всех вас. Иштван. 23.07.2013

...Дорогая Наталья! Надеюсь, у вас все в порядке с визой и билетами. Ваша программа готова, сегодня тепловатая погода 41 градус. К вашему приезду снизим температуру. Обнимаем, Иштван. 8.08.2013

...Дорогая Наташа, спасибо за письмо. Вчера, наверное, был самый жаркий день года, по всей стране 40–41 градус. На завтра обещают дожди и только 30 градусов. Андрей пусть посидит каждый день в бане часа 3–4, чтобы привыкать. И вообще, человеку, закаленному в Египте, все это чепуха. Дунай будет рядом, правда, уже и там вода почти горячая. Но не волнуетесь, все будет нормально. Ждем вас. Иштван. 8.08.2013

...Я не знаю, может быть, вы изучали климат Венгрии? Дело в том, что эти дни августа, когда вы будете у нас, обычно самые прохладные и дождливые дни лета. Но обычно. Сейчас климат стал теплее, но самые жаркие дни уже прошли. К сожалению, после весенних наводнений у нас сейчас засуха. Садик мы раза два в день проливаем, когда мы в Зебегени. Иштван. 12.08.2013

...Дорогие Наташа и Андрей! Мы подготовились к вашей встрече, все нормально. Программа такова:

19 вечером: ужин у нас.

20 августа: национальный праздник в честь вашего прибытия, прогулка и пр., вечером фейерверк

21–22 авг.: отдых в д. Зебегень, при желании визит в Вышеград (королевский дворец)

23 авг.: Аттила вас забирает в Зебегене и я его уговорю посмотреть Эстергом, первую столицу Венгрии, там сейчас небольшие раскопки.

24 авг. по желанию: рыбалка у Аттилы или Будапешт.

25 авг. утром в Шарошпатак, там обед, вечером посещение винного подвала в д. Тарцал.

26 авг.: обратно в Будапешт, по дороге Хортобадь, осмотр большого кургана ямной культуры в г. Хайдунанаш (по желанию.)

27 авг. Аттила вас проводит в аэродром.

Можно, конечно, кое-что изменить. У вас в Будапеште гостиница все время будет в распоряжении. Ждем вас. Иштван. 16.08.2013

Программа была полностью реализована (рис. 15–18). Наконец-то мы побывали в деревенском доме, так любимом Иштваном. В этом одноэтажном старинном домике с толстенными стенами, спасающими от летней жары, Иштван, как истинный музейщик, при ремонте бережно сохранил и подчеркнул все аутентичные детали. Сетовал, что нашел на чердаке огромный старый сундук в отличной сохранности, но при многочисленных перестройках дома лаз на чердак сократили, и сундук невозможно оттуда достать... В кухне-гостиной, где Иштван с Сандрой любили принимать гостей, взгляд сразу останавливался на огромном фотопортрете королевы Великобритании Елизаветы II с мужем принцем Филиппом. Этот портрет королева подарила Иштвану, когда он вывозил в Великобританию уникальный рояль из Национального музея Венгрии, на котором в Лондоне дали несколько концертов.

Как раз во время этой незабываемой поездки случайно разговор зашел о том, что у Иштвана лежит готовый русский перевод книги, которую обещали издать в России, но из-за смены руководства университета, который хотел бы выполнить эту работу, и еще каких-то неурядиц, это не осуществилось. Мы предложили издать эту книгу в Перми [Фодор, 2015], поскольку были в ней очень заинтересованы. И с осени 2013 г. работа закипела.

...Дорогой Андрей, высылаю на твой адрес русский перевод книги. Иштван. 28.08.2013

...Дорогая Наташа! Благодарю за хлопоты по изданию моей книги. Насчет иллюстраций у меня пока нет согласия нашего издательства, даже не понимаю, почему. Я собираюсь лично поговорить с директором. Желаем Вам всего доброго. Иштван. 2.11.2013

...Дорогие Наталья и Андрей! Сегодня я получил окончательный ответ от директора издательства, по которому он "к сожалению не видит возможности для исполнения моей просьбы." Ну, черт с ним. У меня и сейчас есть абсолютное большинство оригиналов иллюстраций (рисунки и фотографии) и я, наверное, смогу получить все от авторов иллюстраций, они уже мне обещали, так что все будет в порядке. Я на этой неделе в Румынии (Трансильвании), но вернувшись, я найду человека, который сканирует мне все

это. Иллюстрации я вам вышлю по интернету. Кроме этого я думаю, надо будет написать предисловие небольшое к русскому изданию и составить новый список предлагаемой литературы. Обо всем я буду вас информировать. Обнимаем Вас с Сандрой. Иштван. 12.02.2014

...Дорогая Наташа! Вчера вечером мы выслали на оба адреса первую партию сканированных иллюстраций в четырех пакетах. Еще не в облаках, а просто обычным методом. Не знаю, дошли ли они до вас? В понедельник из музея я вышлю их еще раз в одном пакете – уже в облаках – и напишу код, которому вы сможете их открыть. То есть, как сказало армянское радио, эксперименты ведутся по всей стране. Всего доброго. Иштван. 28.02.2014

...Дорогие Наташа и Андрей! Извините, но я довольно долго болел: вирусы, высокая температура и пр. Но в последнем письме я вам предложил, что все сканированные рисунки, фотографии и карты я напишу на диск и вышлю почтой GHL. Ответа я не получил. Получали вы мое письмо или случилось что-то за это время? Я опять начал работать, жду вашего ответа. Обнимаем вас. Иштван. 18.03.2014

...Дорогие Наташа и Андрей! Надеюсь, получили иллюстрации (52 или 53). Как ваше мнение об их качестве? К сожалению, фотограф не нашла слайды. Но у меня карты и слайды есть еще. Я их вышлю вам по скорой почте. Обнимаем вас. Иштван. 7.06.2014

...Дорогие Наташа и Андрей! Ваши письма получил и работаю по этим вопросам: ищу перевод стихов, мобилизовал уже своих знакомых, готовлю автобиографию и самое главное, иллюстрации. Через дня два начинаю все высылать. Большое вам спасибо за помощь и поддержку. Я думаю, нужно будет составить и новую библиографию к книге. Обнимаю вас. Иштван. 3.11.2014

...Дорогой Андрей! Высылаю карты для книги. Тут надо будет переписать надписи на русский. Надеюсь, они будут пригодны для использования. Всего доброго. Иштван. 4.11.2014

...Дорогой Андрей! Я думал, что переводчица перевела и легенды карт. Но ничего, я сделаю. А сейчас высылаю тебе свою фотографию. Иштван. 5.11.2014

...Дорогой Андрей! Я перевожу и высылаю тебе надписи карт. То, что карты я выслал не "в мамонте", означает, что они не высланы в большом файле. Но фотографии я буду высылаю уже в больших файлах, о чем я тебе сообщу. Иштван. 6.11.2014

...Дорогой Андрей! Я работаю по книге, делаю иллюстрации. Завтра я встречаюсь с картографом, может быть, он сделает русскоязычные надписи. Иштван. 12.11.2014

...Дорогой Андрей! С адреса Сандры мы выслали иллюстрации на больших слайдах в системе wetransfer. Слайды обязательно надо открыть до 26 ноября, иначе улетят в космос. Сообщите, пожалуйста, о получении легенд к картам и слайдов. Надеюсь, у вас уже снежная зима. У нас только дожди. Иштван. 20.11.2014

...Дорогой Андрей! Пока я еще не нашел литературного перевода (стихотворения) на русский. Если не будет, придется отказаться от него. Скоро об этом сообщу. Очень важный вопрос: электронный вариант моей книги, который тебе Сандра выслала, можешь ли использовать для иллюстрации? Было бы чудесно, если да. Иштван. 30.11.2014

...Великолепно! Не надо было так много возиться с иллюстрациями. Конечно, я сделаю подстрочный перевод. Но сначала я еще схожу в музей истории литературы.

Конференция в Москве была колоссальная! С уфимским казаком³ нашим мы там сидели и страдали три дня. Ну, ты увидишь, они опубликуют доклады. Желаю всего доброго. Иштван. 30.11.2014

...Дорогой Андрей! Обложки мне нравятся – и цвет и составление. Единственно – герб на задней обложке был гербом Венгрии в 1848-1849 и 1945–1949 гг. Настоящий герб – с короной. Последняя библиотека, куда я завтра пойду – последняя надежда. Если не найду русского перевода, выдумаю что-то другое, т.к. подстрочный перевод тоже адски тяжелый, и не совсем понятный для русского читателя. Завтра все решу и сделаю. Большущий привет вам. Иштван. 10.12.2014

...Дорогой Андрей, часа два тому назад у меня истекли все возможности найти русский перевод стихов. А сама дочь Илйеша не знает о том, что стихи эти вообще перевели на русский язык, нет перевода и в том сборнике поэта на русском языке, который я наконец-то сегодня нашел.. По-моему, надо все оставить так, как написано на стр. 73: сначала текст Константина Багрянородного, а потом указание на стихотворение и доказательство антропологии.

Другой вопрос: литература в конце книги. Источники отчасти есть и на русском (Юлиан, Плато Карпини, Рубрук). Но потом не надо приводить столько книг на венгерском языке. Я выберу из них некоторые, книги Шушарина, Мерперта и потом еще несколько современных работ на русском языке. Эти последние ты лучше меня знаешь. А свои предложения вышлю скоро. Иштван. 10.12.2014

...Дорогой Андрей! Все прекрасно. Введение Наташи к книге лучше, чем сама книга, надо было ей написать все. Присылай, пожалуйста, договор, я подпишу и пришлю обратно, как надо. Часть стихотворения Арпад я сейчас вышлю. В прицепе высылаю биографию с некоторыми изменениями, т.к. в последние годы она немного изменилась. Передай Наташе мою благодарность и большой привет. Время еще есть, на Новый Год сможете еще к нам приехать. Обнимаем Вас. Иштван. 16.12.2014

...Дорогой Андрей! Конечно, я вам полностью доверяю. Бегло я просмотрел, мне нравится макет книги, уверен, что печатать тоже будут аккуратно. Иштван. 23.01.2015

...Дорогой Андрей! Спасибо, это огромная радость, несмотря на то, что я на своем компьютере не могу открыть книгу. Сандра в субботу придет из Германии, она откроет в университете. Спасибо вам за этот большой подарок и помощь! Иштван. 26.03.2015

...Дорогой Андрей! Огромное спасибо за книгу! Мы открыли pdf, посмотрели и восхищаемся вашей работой. И большая для нас радость, что вы придете летом. Тогда посмотрим и печатный вариант. Обнимаем вас всех. Сандра и Иштван. 3.04.2015

³ Так Иштван в шутку и любя именовал В.А. Иванова, археолога, профессора БГПУ им. М.Акумлы.

...Дорогие Наташа и Андрей! Сегодня Боталов мне передал книгу, и я имел возможность любоваться ей. Книга получилась очень хорошая, и я не знаю, как вам обоим выразить свою благодарность за нелегкую работу. Спасибо многократно!

Передайте, пожалуйста, мою благодарность и Андрею Даничу. Володе я сам напишу. Обнимаем вас и ждем информации о вашем приезде. Иштван. 7.04.2015

...Сандра приехала из Зебегеня, увидела книгу и сказала, что она лучше, чем венгерское издание, и бумага лучше. Иштван. 7.04.2015

...Андрей Белавин в ответ: Я уверен, что наше издание в чем-то лучше, чем венгерское. Оно сделано с ДУШОЙ и ЛЮБОВЬЮ, даже все сотрудники типографии в неё влюбились в процессе издания, и выпросили у меня 5 экземпляров для разных выставок. Володя, получив письмо от тебя, сильно обеспокоился – "не иронизирует ли Иштван, когда благодарит за участие в его книжке". Успокоил его, сказав, что Иштван ревнует, конечно, но не очень сильно. А по правде, сам жду критики за наш раздел. 7.04.2015

Ну а дальше началась долгая эпопея с доставкой тиража книги в Венгрию. Конечно, мы привезли Иштвану летом столько экземпляров, сколько позволил наш багаж. А по поводу остальных он договорился в Институте Балаши в Москве, что мы доставим туда книги, а оттуда фургоном их отвезут в Будапешт. Но там коробки с книгами потеряли...

...Дорогой Андрей! Книги я еще не получил из Москвы. Я писал Шерешу. Он не ответил, может быть, в отпуске. Камион из Москвы ездит не регулярно, примерно раз в месяц, т.к. я надеюсь получить книги. Иштван. 8.07.2015

...Дорогой Андрей! Я только сейчас получил ответ от Аттилы Шереш о книгах. Он вообще не знает о том, что вы 16 июня оставили книги. Советовал нам обратиться к библиотекарю Ивану Сомошкину, портье Дарье Никитиной или завхозу Анетте Шорош-Трост. Я завтра буду им звонить, но было бы хорошо, если бы и ты позвонил и напомнил им о передаче книг. Всего доброго. Иштван. 11.10.2015

...Андрей Белавин: Сегодня я говорил с и.о. директора Института Балаши в Москве Анитой Хеды. Она ничего про книги не слышала, но обещала их поискать либо у них в библиотеке, либо где-то еще. Если найдутся, то их отправят, ближайший камион в Будапешт пойдет 5 ноября. 15.10.2015

...Дорогой Андрей! Прошел июнь, и книг нет. И письма нет. Но они написали Аттиле Шереш, что мои книги не поместились в камионе, привезут в июле. Дай Бог. Надеюсь, вы уже в экспедиции. Желаю успехов. Иштван. 7.07.2016

...Дорогой Андрей! Я получил из Москвы план решительного последнего удара по фронту книг. Согласно этому, 18 августа книги придут в Будапешт. Но я боюсь, что из-за жары все это будет перенесено на осень. Обнимаем Вас. Иштван. 27.07.2016

...Дорогой Андрей! КНИГИ В БУДАПЕШТЕ! Им надоело сидеть в Москве, купили билет на самолет и прилетели. Всего доброго. Иштван. 24.08.2016

...Андрей Белавин: УРА-А-А!!!! Салют из всех орудий, сто бутылок шампанского и столько же палинки. Нет, это действительно ПРАЗДНИК!!! РАД ЗА ТЕБЯ, вот и кончилась эта эпопея. 24.08.2016

Иштван при каждом удобном случае звал нас к себе в гости, жаль, что далеко не всегда это было возможно.

...Дорогие Наташа и Андрей! Мы желаем вам счастливого Нового Года, здоровья, счастья, огромного количества твердого рубля, дальнейших творческих успехов, полной победы над антиугорскими теориями! Сандра и Иштван

Р.С. Палинка (сливовица) готова, примерно 116 литров на двоих. Надо вам и Ивановым торопиться, чтобы успеть еще попробовать (Правда, до конца января она еще отдыхать будет в специальных бочках). И. 22.12.2014

...Как у вас дела! У нас уже сегодня было 17 градусов, в Зебегене сад оживает. Палинка получилась великолепная! Приезжайте пробовать. Кто попробовал, все хвалили. Правда, я не знаю, что они за моей спиной говорят. Обнимаем вас. Сандра и Иштван. 26.03.2015

...Я предлагаю тебе для решения проблемы Рождественского городища и могильника вот что (там в то лето постоянно шли дожди): перенеси их в Зебегень. Оттуда я вернулся сегодня утром, и там стоит уже несколько дней жара около 40 градусов. Дунай и пиво рядом. Я вас буду ждать на вокзале. Твой Иштван. 8.07.2015

...Андрей Белавин: Дорогой Иштван, нет ли у Музея возможности принять 3 человек в гостинице Музея на 10–11 июня (мы собирались на конференцию в Будапешт, и хотели с Ю.А. Подосеновой посмотреть пояса в фондах Национального музея)

...Дорогой Андрей! Все в порядке, и комната для троих есть. 10 июня фонды открыты только до 12 часов. Но оказывать повреждения на предметах в фондах нельзя. Кто будет жить в музее?

Мы поздравляем Наташу (с 8 марта). Правда, это у нас коммунистический, т. е. нехороший праздник.

По случаю национального праздника (15 марта) я получу государственную награду⁴ по предложению премьер-министра. Я долго рассуждал, не отказаться ли мне, незаслуженному, от такой большой чести. Но Дж.Б. Шоу писал: "Отказаться от награды нельзя. Живи так, чтобы не наградили." Наверное, в чем-то я ошибся. Обнимаем вас, Иштван. 9.03.2016

...Дорогие Андрей и Наташа! Поздравляю с замечательными находками! Я буду копать с конца августа, т.к. у нас очень жарко, около 40 градусов. Правда, на этой неделе было нормально, дожди шли. Но с понедельника вернется лето, и я еду в Зебегень. Приезжайте, дверь я не буду закрывать. Желаем вам лучшего лета и хорошего отдыха. Обнимаем вас. 28.07.2017

...В этом году сливовица у меня 18 литров, к Рождеству созреет, и можно будет пить. Урожай был колоссальным, яблок и орехов много, такого богатого урожая еще не было. Приезжайте к Новому Году попробовать новую сливовицу. Охлаждать ее будем в снегу. Желаем вам всего доброго, Иштван. 29.10.2017

...Дорогой Андрей! Спасибо большое за статьи. Ты все таки занимаешься не только написанием отчетов. Через 3 дня в Зебегене опять выпадет снег. Я буду убирать снег и дрова рубить. Наукой я уже давно не занимаюсь. Старайтесь быстрее к нам приехать, скоро у нас кончится палинка. Но

⁴ Орден Заслуг (за гражданские заслуги) – одна из высших наград Венгрии

к вашему приезду найдем новый источник. Обнимаем всех Белавиных. Иштван. 2.02.2018

...Дорогой Андрей! Поздравляю с красивым и очень содержательным сборником. Рад был его рассматривать. Принеси мне два экземпляра. Давай встретимся в Зебегене в пивной напротив церкви. Буду ждать. Иштван. 7.07.2018

... Андрей Белавин: Очень хотим в пивную в Зебегень, к сожалению, телепортация сегодня отключена в связи с выходными днями. 7.07.2018

...Дорогие наши друзья, Наташа, Андрей и Саша! Завидуем мы вам за белый снег, который у нас как раз перед Рождеством растаял. Желаем Вам всего-всего наилучшего в Новом Году, в котором мы надеемся увидаться с вами. Сандра (недавно побывавшая в Тегеране, и читавшая там лекцию в университете) и Иштван (нигде не побывавший). 29.12.2018

Конечно, в силу своего возраста, Иштван нередко болел (хотя выглядел он всегда очень браво и молодо), и с неизменным юмором писал про врачей и больницы.

...Дорогая Наталья! На меня напали вирусы и наш новый арабский врач. К этому надо знать, что, по арабам, половина болезней проходят сами, а другую половину должен ликвидировать сам пациент. Они считают, что если человек старше 40 лет не сможет самого себя вылечить, лучше ему повеситься. Вот и я стараюсь, но видимо в этот раз мне удастся, сейчас я несу внукам подарки Св. Николая. У нас холодно и ветер. Я пил чудные лекарства, на них написано было, что они лечат от всех болезней – от насморка до рака. Не помогли, зато стоили очень дорого. Я потихоньку уже перехожу к другому лекарству – палинке. Желаю Вам всего хорошего. Иштван. 6.12.2013

...Дорогие Наташа и Андрей! Извините, что я долго молчал, но я долго с вирусами воевал, а потом на последние дни года остались: 12 лекций и семинары в университете (на 2 дня), закончить 2 журнала и сдать их в типографию со всеми формальностями и пр. Я пробежал по бухгалтериям не менее длины марафона. 24.12.2013

...Как у вас дела? Надеюсь, все здоровы. Мы уже пережили зимнюю эпидемию гриппа, хотя мне заранее сделали укол. Но потом врач сказал, что я схватил не тот вирус. В будущем буду смотреть и выбирать. Иштван. 22.02.2015

...Дорогой Андрей! Большую часть своего времени я провожу у врачей, сидя в коридоре или на экзекуциях. Я не знал раньше, что венгерская медицина сохранила почти без изменения средневековые мучительные приборы. Мне сейчас удлиняют хребет. Но сейчас уже не привязывают к ногам железные шары, а для этого оформили стол. Однако ощущения такие же, как при инквизиции. Я принимаю лекарство для того, чтобы смог выдержать инквизиционную терапию. Пережить все это я должен каждый второй день, за исключением субботы и воскресения. Живется весело, и я очень надеюсь выслать вам статью к концу следующей недели. Быть может, при нашей следующей встрече я буду на метр выше. Желаю вам всем всего доброго. Иштван. 8.03.2017

... Андрей Белавин: *Я очень ждущ статью [Фодор, 2017], а рост более 2 метров – рост титанов и великанов. Это почти боги. Это соответствует твоему статусу. Но при этом мы все очень сочувствуем.* 8.03.2017

...Знаешь, Андрей, я недавно вспоминал, что с отцом в 1961 г. мы собирали урожай 30 дней – без выходных, с конца июня до конца июля. Убирали мы все руками, т.е. косили, собирали в кресты. Ячмень, пшеницу и овес. Погода была жаркая, правда не стоял весь месяц такой зной. Работали мы 12-14 часов в день. По вечерам, возвращаясь домой, мы заходили в корчму и пили пиво. Это было первое лето, когда отец меня приглашал на пиво. Не помню, что я когда-нибудь жаловался. Сейчас уже по-другому. Давление у меня падает ниже 100, на улице редко выхожу, и что-то всегда болит. Но это хорошо. Говорят, что если у человека моего возраста ничего не болит, то это очень опасно. Иштван. 8.08.2018

Последние письма от Иштвана пришли весной 2019 г., потом началось долгое молчание. Как-то удалось дозвониться, и он коротко сообщил, что от него ушла Сандра, с которой они прожили вместе 30 лет, и которой он очень дорожил... Ему было невероятно тяжело, и только дети поддерживали. После мы узнали, что Иштван перенес инсульт. И какова же была радость, когда уже во время пандемии в день православной Пасхи нам удалось с ним созвониться – он был бодр, как всегда шутил, строил планы на будущие встречи после того, как откроются границы. К сожалению, планам не суждено было сбыться...

Пермь, июль 2021 г.

Библиографический список

1. Белавин А.М., Данич А.В., Иванов В.А. Древние мадьяры в Предуралье // Венгры: древняя история и обретение Родины / Фодор И. – Пермь, 2015. – С. 101–128.
2. Данич А.В., Крыласова Н.Б. Новый пояс «византийского круга» из средневекового Баяновского могильника в Пермском крае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – №3 (59). – С. 87–94.
3. Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины : науч.-попул. изд. Науч. ред. Н.Б. Крыласова. – Пермь : тип. «ЗЁБРА», 2015. – 132 с.
4. Фодор И. Как была установлена дата «Обретения родины» древними венграми? // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2017. – № 12. – С. 200–206.
5. Фодор И. Неизвестная фотография турбинского ножа // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2018. – № 14. – С. 82–87.
6. Фодор И. Средневековые венгерские источники о религии волжских болгар // Ислам в Волго-Камье и Предуралье: ранние страницы истории: материалы всероссийской научной конференции с международным участием в рамках Третьего межрегионального форума мусульманской культуры «Мусульманский мир – 2012» (г. Пермь, 16 марта 2012 г.) / под ред. А.М. Белавина – Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. – С. 24–30.
7. Ancient burial masks. Budapest: Hungarian National Museum, 2013. – 72 p.
8. Fodor I. Ancient death masks and the prehistory of hungarians: Lessons of a museum exhibition / István Fodor // Hungarian Studies. – 2014. – № 27(1). – P.119–138.

Сведения об авторах:

Белавин Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный педагогический университет, e-mail: belavin@pspu.ru

Крыласова Наталья Борисовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, e-mail: n.krylasova@mail.ru

Information about the authors:

Andrey M. Belavin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, e-mail: belavin@pspu.ru

Natalia B. Krylasova – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: n.krylasova@mail.ru

Рис. 1. 2010 г., Пилишчаба, Венгрия. И. Фодор с участниками секции средневековой археологии XI Международного конгресса финно-угроведов

Рис. 2. 2010 г. Будапешт, Венгрия. Экскурсия в Национальный музей для участников XI Международного конгресса финно-угроведов

Рис. 3. 2010 г., Будапешт, Венгрия. На закрытии XI Международного конгресса финно-угроведов

Рис. 4. 2011 г., Каир, Египет. Среди участников International Conference on the Medieval History of the Eurasian Steppe

Рис. 5. 2011 г., Каир, Египет. Среди участников International Conference on the Medieval History of the Eurasian Steppe.
Слева направо: И. Фодор, Д. Васильев, А. Андерс

Рис. 6. 2011 г., Казань. Участники II Болгарского международного форума

Рис. 7. 2011 г., Казань. На II Болгарском международном форуме

Рис. 8. 2011 г., Ильинское, Пермский край. Экскурсия в краеведческий музей (здание Главного правления Пермским имением Строгановых)

Рис. 9. 2011 г., Ильинское, Пермский край. Экскурсия в краеведческий музей

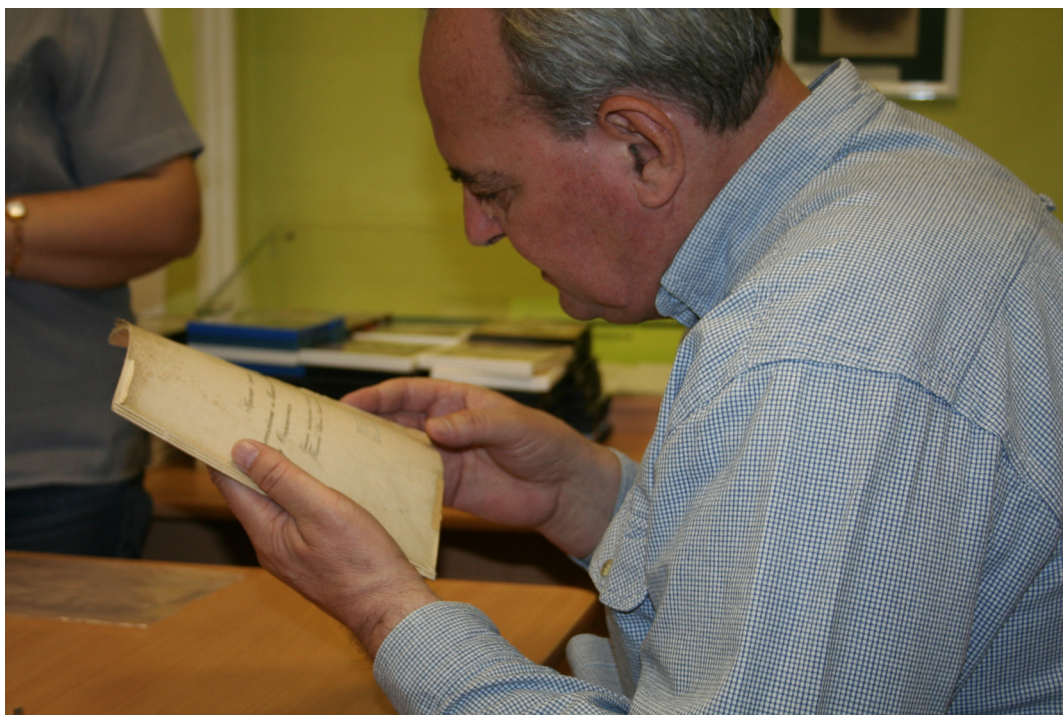

Рис. 10. 2011 г., Ильинское, Пермский край. И. Фодор читает дневниковые записи Ф.А. Теплоухова (дом семьи Теплоуховых – ныне районная библиотека)

Рис. 11. 2011 г., Пермский край. В полевом лагере археологов на Рождественском городище

Рис. 12. 2011 г., Пермский край. Экскурсия в Музей политических репрессий «Пермь-36»

Рис. 13. 2012 г., Салехард. На Международной конференции, посвященной истории археологического изучения городища Усть-Полуй.
А. Тюрк, И. Фодор, А. Белавин, Н. Крыласова, В. Иванов

Рис. 14. 2013 г., Будапешт, Венгрия. На выставке «Древние погребальные маски» в Национальном музее

Рис. 15. 2013 г., Шарошпатак, Венгрия.
В. Иванов, А. Белавин, И. Фодор

Рис. 16. 2013 г., Зебегень, Венгрия. На берегу Дуная.
В. Иванов, И. Фодор, Н. Крыласова, А. Андерс, М. Иванова

Рис. 17. 2013 г., Зебегень, Венгрия. Завтрак на террасе домика Фодора.
Н. Крыласова, А. Белавин, И. Фодор

Рис. 18. 2013 г., Шарошпатак, Венгрия. Ужин в королевском замке.
И. Фодор, М. Иванова, Н. Крыласова, А. Белавин, А. Андерс

Рис. 19. 2015 г., Зебегень, Венгрия. У домика Фодора – «Две Александры» –
А. Белавина, А. Андерс (любимая «тетя Сандра»)

Рис. 20. 2016 г., Венгрия, по дороге в Зебегень.
М. Иванова, Н. Крыласова, И. Фодор, В.А. Иванов

УДК 902(439):378.4(571.150)

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-44-54

А.А. Тишкин**О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ИШТВАНОМ ФОДОРОМ**

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

В статье кратко изложены обстоятельства сотрудничества известного венгерского ученого и общественного деятеля Иштвана Фодора с коллегами из Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия). Кроме участия в указанных форумах разного уровня, основные контакты с 2013 года происходили в рамках деятельности редакционного совета научного журнала «Теория и практика археологических исследований». И. Фодор не только давал общую оценку изданным номерам, но и тщательно рецензировал отдельные работы. Планировался его приезд в Барнаул для чтения лекций студентам университета об истории скифов, сарматов, гуннов, аваров, венгров, печенегов и половцев. Был налажен обмен выходившими публикациями. В 2016 г. состоялась встреча в Будапеште, где И. Фодор детально продемонстрировал свои археологические коллекции, хранящиеся в Венгерском национальном музее, поделился некоторыми планами и воспоминаниями. На конференции в Сегеде он представил большой доклад, а также изложил свои взгляды на средневековую историю Венгрии, уделив особое внимание теориям происхождения мадяров в свете анализа имевшихся и новых материалов. Сформированная автором статьи информация дополнена фотоснимками и текстами переписки.

Ключевые слова: Иштван Фодор, сотрудничество, Алтайский государственный университет, конференции, археология, научный журнал, переписка, воспоминания.

A.A. Tishkin**ON COOPERATION WITH ISTVAN FODOR**

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

The article briefly outlines the circumstances of the cooperation of the famous Hungarian scientist and public figure Istvan Fodor with the colleagues from Altai State University (Barnaul, Russia). In addition to participating in the forums at various levels, the main contacts since 2013 have occurred within the framework of the activities of the editorial board of the scientific journal "Theory and Practice of Archaeological Research". I. Fodor not only gave a general assessment of the published issues, but also carefully reviewed individual works. It was planned that he would come to Barnaul to give lectures to university students about the history of the Scythians, Sarmatians, Xiongnu, Avars, Hungarians, Pechenegs and Polovtsians. An exchange of publications was established. In 2016, a meeting took place in Budapest, where I. Fodor presented in detail his archaeological collections stored in the Hungarian National Museum and shared some plans and memories. At the conference in Szeged, he presented a large report, and also outlined his views on the medieval history of Hungary, paying special attention to theories of the origin of the Magyars in the light of the analysis of existing and new materials. The information formed by the author of the article is supplemented with photographs and texts of correspondence.

Key words: Istvan Fodor, cooperation, Altai State university, conferences, archeology, scientific journal, correspondence, memories.

Благодаря конференциям, которые были организованы в столице Татарстана г. Казани в начале 2000-х гг., мне удалось познакомиться с удивительным человеком, крупным венгерским ученым и общественным деятелем Иштваном Фодором. Знание им русского языка и интерес к Сибири способствовали налаживанию контактов и обмену мнениями по самым разным проблемам. Следующие встречи прошли на других российских и зарубежных научных мероприятиях. Отдельного упоминания заслуживает приезд И. Фодора на Алтай, где в начале сентября 2012 г. на базе Алтайского государственного университета (АлтГУ) одновременно состоялись III Болгарский форум, II Форум «Идель-Алтай» – Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации и II Международный конгресс средневековой археологии Евразийских степей. В Барнаул прибыли ученые из разных городов России, а также из Болгарии, Молдовы, Польши, Японии, Китая и других стран (рис. 1). Делегацию из Республики Татарстан, учреждения из которого являлись инициаторами и соорганизаторами форумов и конгресса, возглавлял Государственный советник М.Ш. Шаймиев, удостоившийся звания «Почетный доктор АлтГУ». И. Фодор на пленарном заседании сделал доклад на тему «Государство хазарского типа у венгров в раннем Средневековье». Основные положения его были опубликованы в сборнике материалов конгресса [Фодор, 2012]. Свое впечатление о выставке в АлтГУ, подготовленной для участников перечисленных форумов и конгресса, И. Фодор высказал журналистам телерадиостудии АлтГУ, отметив одну из самых важных, на его взгляд, находок, сделанных на Алтае: «...Мы, например, впервые видим деревянное седло, которое было сделано до появления стремени. ... Раньше считалось, что седла этого типа появляются вместе со стременами...». Этот видеосюжет с участием И. Фодора можно посмотреть на сайте кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ (<http://kaei.asu.ru/nauchno-porulyarnyie-filmyi/>), где представлены разные видеоматериалы.

В программу конгресса входила выездная экскурсия. Для этого была организована поездка в центральную часть Алтая, где осматривались разновременные памятники Яломанского археологического микрорайона. К сожалению, трудности среднегорья не позволили И. Фодору познакомиться с разновременными и ярко выраженными объектами. Поэтому основное внимание он уделил Яломанской крепости (городищу) и с большим удовольствием наслаждался природой Алтая. Заседания секций конгресса проходили на одной из туристических баз Северного Алтая, расположенной на берегу р. Катунь. И. Фодор принимал активное участие в обсуждении докладов (рис. 2). В перерывах и после окончания работы он постоянно общался с коллегами, привлекая их своим критичным умом, своеобразным юмором, интересными наблюдениями и воспоминаниями. На закрытии конгресса и банкете (рис. 3) была отмечена важная роль Иштвана Федора в изучение средневековой истории Евразии и налаживании сотрудничества между учеными разных стран.

В начале сентября 2013 г. в АлтГУ планировалась Международная научная конференция «Современные решения актуальных проблем евразийской археологии», посвященная 25-летию кафедры археологии, этнографии и музеологии и совпадающая с моим юбилеем. И. Фодору было направлено официальное приглашение на данное мероприятие, а также обсуждалась возможность чтения им лекций для студентов исторического факультета АлтГУ

после окончания конференции. На это сначала был получен такой ответ: *«...спасибо большое за письмо и замечательные предложения. Правда, я сейчас сижу дома, недавно сломал ногу и до конца января передвигаться почти не смогу. Я, как раньше обещал, постараюсь приехать на юбилейную конференцию. Участвовать в сборнике – не знаю, у меня большая нагрузка получилась на следующий год: выйдут у меня две книги, и две я должен сдать. Не знаю, как успею. Я бы с удовольствием прочел курс лекций пономадам Венгрии (скифы, сарматы, гунны, авары, венгры, печенеги и половцы) и также по музейному делу. Я преподаю в университете с 1974 года, заведовал лет 15 кафедрой археологии в Сегеде, сейчас преподаю в Будапеште и Мишкольце, профессор. Читал я лекции в Уфимском и Пермском университетах, а также в Гёттингене, Лудже (город Лодзь, Польша. – ААТ), Люблине. С наилучшими пожеланиями, Иштван Фодор»* (10 декабря 2012 г., из частной переписки автора статьи).

К сожалению, реализовать оба предложения не удалось. Основной причиной этого стали юбилейные мероприятия, организованные для И. Фодора в Венгрии. В связи с этим, в организационный комитет от него пришла такое сообщение: *«Уважаемые коллеги! Большое Вам спасибо за любезное приглашение на конференцию 5–8 сентября с.г. Я бы был очень рад принимать в ней участие и поздравить своего друга, профессора Алексея Тишкина. Однако досадная история: мы с ним родились почти в тот же день, только я годами раньше него. Мои коллеги и друзья тоже организуют тут разные мероприятия, в том числе передачу мне диплома почетного доктора университета. Так что я никак не смогу уехать в этот период никуда. Передайте мои самые теплые пожелания профессору А.А. Тишкину, и желаю Вам провести успешную и веселую конференцию. Иштван Фодор. 4 июня 2013 г.»* (из архива кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ). Пожелания И. Фодора были реализованы в полном объеме.

Дальнейшие наши контакты продолжились в основном в переписке. Прежде всего, она касалась обсуждения приглашения, которое было направлено И. Фодору, чтобы он вошел в состав редакционного совета создаваемого в 2013 г. журнала «Теория и практика археологических исследований». С 2005 г. издание с таким названием являлось в АлтГУ сборником научных статей, который выходил по мере формирования и наличия финансирования. Однако процессы реформирования науки и высшего образования в России способствовали изменению его статуса. Для этого необходимо было сформировать авторитетный редакционный совет из отечественных и зарубежных ученых. Наше обращение к И. Фодору нашло позитивный отклик, и на протяжении ряда лет он входил в состав редсовета (см. по ссылке официальный сайт журнала: <http://journal.asu.ru/tpai/index>). Это его участие не было формальным. Реакция на высланные электронные варианты изданных номеров носила конструктивный характер. Высказанные советы способствовали содержательному наполнению и качественному оформлению. И. Фодор также рецензировал отдельные статьи (официально или в виде частных указаний и рекомендаций). К этой работе он подходил тщательно. Особенно полезными являлись его обширные знания зарубежной научной литературы. Я неоднократно предлагал И. Фодору подготовить авторскую статью для публикации в нашем журнале. На определенном этапе у него созрела идея сделать небольшое сообщение

о бляхах, которые украшали сумки средневековых кочевников. На это предложение мне не удалось быстро отреагировать, что становится ясным из ниже цитируемого письма: *«Иштван Фодор, здравствуйте! Ваша рецензия получена. Огромное спасибо! Не мог сразу ответить на Ваше письмо, так как был в Китае. К сожалению, там интернет не везде доступен, особенно в некоторых районах Синьцзяна, где я работал. Я очень рад, что Вы можете написать заметку о сумочных бляхах. Реально у Вас есть время – две недели. Сможете за это время сделать такую работу? Если удастся, то жду текст. Всего доброго, А.»* (20 сентября 2016 г., из частной переписки автора статьи). Однако попасть в заключительный номер 2016 г. такой статьи не удалось, так как у И. Фодора оказались запланированы другие мероприятия, о чем он известил меня ответным письмом: *«Глубокоуважаемый Алексей, я послезавтра еду в Казань на юбилей Академии. Статью я смогу написать примерно к 23-му октября, т.к. должен ехать еще на конференцию в Словакию. Вас это еще устраивает? Иштван»* (26 сентября 2016 г., из частной переписки автора статьи). К сожалению, планировавшаяся статья так и не вышла в нашем журнале. Изменившуюся ситуацию мы немного позднее обсудили при личной встрече в Будапеште. Стоит отметить, что рассматриваемая тема нашла отражение в вышедших работах пермских коллег (см., например: [Белавин, Крыласова, Подосенова, 2017]).

С 24 по 26 ноября 2016 г. в Венгрии было намечено проведение Шестой Международной конференции по средневековой истории Евразийской степи (Sixth International Conference on Medieval History of the Eurasian Steppe, Szeged, Hungary, November 24–26, 2016). Для участия в этом форуме мы отправились с Н.Н. Серегиним, заранее отослав заявки с тезисами и получив официальные приглашения. Важной составляющей поездки являлась знакомство с археологическими находками Венгерского национального музея, а также других музеев Будапешта и Сегеда для работы по мега-гранту, который был получен АлтГУ и реализовывался под руководством академика РАН А.П. Деревянко. О нашем прибытии я известил И. Фодора по электронной почте следующим письмом: *«Иштван Фодор, здравствуйте! Я купил билеты в Венгрию. Прилетаем с моим молодым коллегой 21 ноября в Будапешт. Забронировали номера в отеле «Eurostars Budapest Center». Планируем 22-го посетить Национальный музей, а 23-го отправиться на конференцию.... До встречи. Всего доброго, А»* (6 ноября 2016 г., из частной переписки автора статьи).

Так получилось, что в Будапешт мы прилетели из солнечной Греции. После устройства в гостиницу, решили немного погулять по центру города. Несмотря на ноябрь, погода к этому располагала. Когда вернулись, нас ждала записка от И. Фодора с номером домашнего телефона. Созвонившись, мы договорились встретиться вечером и пообщаться за кружечкой пива. Иштван пригласил меня в кафе, где он часто со своими коллегами в прежние годы проводил свободное время. При заказе пива предпочтение было отдано венгерскому производителю, несмотря на имевшийся выбор и вполне приемлемые цены. Мы довольно долго общались. Иштван рассказывал о своем отце, детстве, об учебе в Московском университете, о работе, о значимых проектах, когда он руководил Венгерским национальным музеем. Это был свободный разговор почти до самого закрытия заведения. Как-то не очень

позитивно он отзывался о советском периоде Венгрии и отношениях с СССР, но с какой-то тонкой иронией. В завершении встречи договорились о времени посещения депозитария для знакомства с коллекциями и материалами из раскопок И. Фодора.

Утром следующего дня мы с Н.Н. Серегиним сначала осмотрели новую археологическую экспозицию Венгерского национального музея, куда нас провел венгерский коллега Аттила Тюрк. Экспозиция была очень познавательной, и я реально «завис» там, фотографируя многочисленные находки и несколько раз возвращаясь к отдельным витринам для более детального усвоения увиденного материала. Особенно привлекательной оказалась материальная культура кочевников эпохи Средневековья, а также представленные реконструкции. Потом мы встретились с И. Фодором, который в то время являлся Почетным директором Венгерского Национального музея. И весь остаток отведенного времени посвятили депозитарию. Его представлял сам Иштван. Мы сначала посмотрели организацию работы фондохранилища, что было для меня важно, так как наша кафедра реализовывала подготовку музеологов, и этот опыт являлся необходимым. Затем увидели многочисленные находки, которые И. Фодор получил в ходе раскопок на территории Венгрии. Среди них были и неопубликованные средневековые материалы. В большинстве своем изделия оказались отреставрированы, сфотографированы и зарисованы в масштабе 1:1. По словам И. Фодора, он готовил их к публикации. Мы посмотрели архив отчетов и большие папки с графическими иллюстрациями, на которых значилась надпись «FODOR» (рис. 4). Затем Иштван демонстрировал конкретные находки, и в очень увлекательной манере рассказывал о них (рис. 5) и о памятниках, на которых работал. Меня несколько поразил скромный кабинет Почетного директора музея, где на столе с книгами, папками и другими вещами стояла электрическая печатная машинка (рис. 6). С благодарностью вспоминаю своеобразное погружение в археологию Венгрии, состоявшееся в музее. Именно оно послужило основой для дальнейших контактов с венгерскими коллегами и планированию проекта, который в этом году получил отражение в соглашении, подписанном между АлтГУ и Центром гуманитарных наук Венгрии.

После музея мы совершили небольшую прогулку по городу. Иштван показал нам знаменитый Центральный рынок Будапешта и провел по нему своеобразную экскурсию, с гордостью подчеркнув, что даже в сложные экономические периоды прилавки были наполнены первоклассными и качественными венгерскими продуктами. И. Фодору нужно было готовиться к докладу, который он планировал представить на конференции в Сегеде, поэтому дальнейшее знакомство с прекрасной столицей Венгрии мы продолжили самостоятельно. Уже шла подготовка к рождественским праздникам, и улицы украшались соответствующим образом.

До Сегеда мы добирались на поезде, дорогой осматривая проезжавшие местности. Город, который мы посетили, не пострадал во время Второй мировой войны и по большей части сохранил старую архитектуру. Конференция проходила в университете. На нее приехали коллеги из разных стран (рис. 7). Довольной представительной оказалась группа исследователей из России.

На открытие конференции И. Фодор представил доклад с таким названием «On the historical background of the Bulgar-Turkic loanwords of the Hungarian language». В дискуссионных выступлениях он также изложил свои взгляды на средневековую историю Венгрии (рис. 8), уделив особое внимание происхождению мадьяров в свете анализа имевшихся и новых материалов. И. Фодор вместе с В.А. Ивановым руководил одним из заседаний конференции (рис. 9). В целом, конференция прошла продуктивно, состоялось полезное общение. После этого мероприятия, благодаря организаторам, удалось посетить местный Археологический музей. Там ко всему проходила выставка о результатах исследований на территории знаменитого древнеримского города Помпеи в Италии. Особое значение имело посещение зала, где оказалась размещена экспозиция, наполненная изделиями из драгоценных металлов и камней.

Вернувшись из Сегеда в Будапешт, нам удалось посетить несколько столичных музеев и исторических мест, а потом возвращаться в Барнаул.

На протяжении моего знакомства с И. Фодором мы обменивались вышедшими публикациями и изданиями. Его научно-популярная книга «Венгры: древняя история и обретение Родины» [Фодор, 2015] была по просьбе автора передана в библиотеку АлтГУ.

С началом пандемии наши контакты прекратились, а затем поступило сообщение из Будапешта о том, что Иштван Фодор умер на 78-м году жизни. Это известие оказалось неожиданным. До сих пор трудно представить, что уважаемого коллеги нет среди нас.

Библиографический список

1. Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А. Лицевые накладки поясных сумочек «венгерского типа» из Волго-Камья // Вестник Пермского университета. История. – Вып. 1 (36). – С. 107–121. DOI: 10.17072/2219-3111-2017-1-107-121
2. Фодор И. Государство хазарского типа у венгров в раннем Средневековье // История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 28–29.
3. Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины : науч.-попул. изд. / И. Фодор / науч. ред. Н.Б. Крыласова. – Пермь: ЗЕБРА, 2015. – 132 с.

Барнаул, август 2021 г.

Сведения об авторе:

Тишкин Алексей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии, Алтайский государственный университет, e-mail: tishkin210@mail.ru

Alexey A. Tishkin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, e-mail: tishkin210@mail.ru

Рис. 1. 2012 г., Барнаул. Участники форумов и конгресса после пленарного заседания в АлтГУ
И. Фодор слева вверху

Рис. 2. 2012 г., Барнаул. Выступление И. Фодора на подведении итогов работы одной из секций

Рис. 3. 2012 г., Барнаул. И. Фодор вместе с другими участниками форумов и конгресса на банкете

Рис. 4. 2016 г., Будапешт, Национальный музей. И. Фодор и автор статьи после просмотра большеформатных графических иллюстраций археологических находок

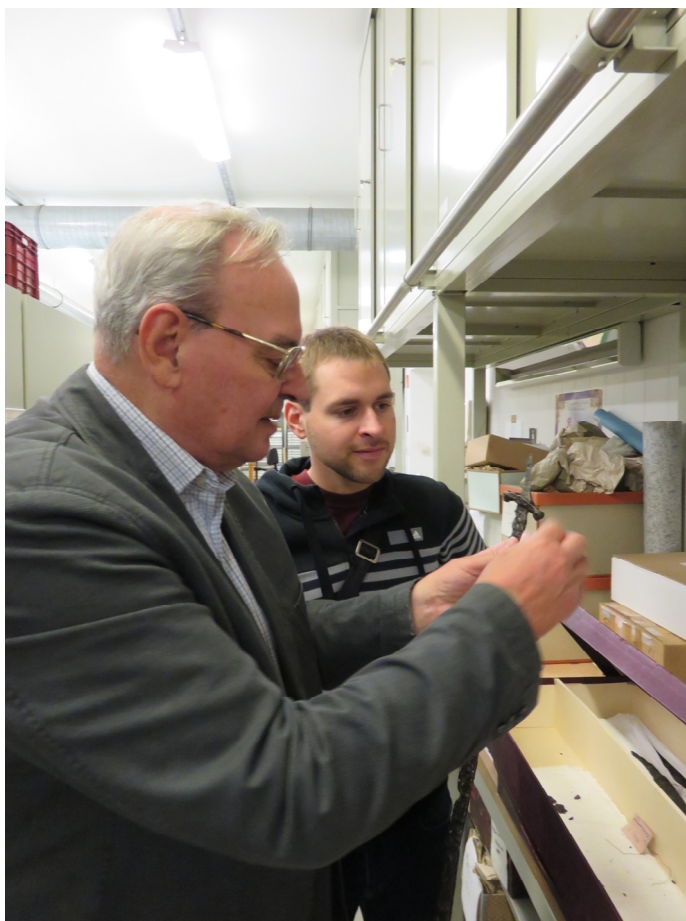

Рис. 5. Будапешт, Национальный музей. И. Фодор демонстрирует Н.Н. Серегину один из отреставрированных железных мечей

Рис. 6. Рабочий кабинет И. Фодора в Венгерском национальном музее

Рис. 7. 2016 г., Сегед, Венгрия. Участники конференции
в Сегедском университете

Рис. 8. 2016 г., Сегед, Венгрия. Выступление И. Фодора на конференции

Рис. 9. 2016 г., Сегед, Венгрия. И. Фодор (в центре)
в президиуме конференции

УДК 929Фодор(093.3):902(439)-051

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-55-62

И.Л. Измайлов
«ПЫЛАТЬ, КАК ФАКЕЛ...»:

ВСПОМИНАЯ ДРУГА И КОЛЛЕГУ ИШТВАНА ФОДОРА

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань,
Российская Федерация

*Блаженны те, кому дано
В короткой этой жизни
Любить друзей, и пить вино,
И жизнь отдать отчизне*
Ш. Петефи
(пер. С.Я. Маршака)

В статье излагаются авторские воспоминания о встречах с замечательным человеком и известным венгерским археологом Иштваном Фодором. Отмечается, что вся жизнь и творческая судьба этого археолога и историка была органично связана с двумя темами – средневековой историей Волго-Уральского региона и археологией Венгрии эпохи Арпадов. Контакты, встречи и беседы с профессором Фодором позволили лучше понять контекст историко-археологической ситуации в Восточной Европе в период раннего средневековья.

Ключевые слова: археология, история, история археологии, Венгрия, Татарстан, Волго-Уральский регион, раннее средневековье, Национальный музей Венгрии, археологические выставки.

I.L. Izmailov
"TO FLARE AS THE TORCH ...":

REMEMBERING THE FRIEND AND THE COLLEAGUE ISTVAN FODOR

Institute of history named after Sh. Marjani Tatarstan Academy of Sciences, Kazan,
Russian Federation

In article author's memories of meetings with the wonderful person and the famous Hungarian archeologist Istvan Fodor are stated. It is noted that all life and the creative fate of this archeologist and historian was organically connected with two subjects - the medieval history of the Volga-Ural region and archeology of Hungary of an era Arpadov. Contacts, meetings and conversations with professor Fodor allowed to understand better a context of a historical and archaeological situation in Eastern Europe in the period of the early Middle Ages.

Key words: archeology, history, archeology history, Hungary, Tatarstan, Volga-Ural region, early Middle Ages, National museum of Hungary, archaeological exhibitions.

Всегда очень трудно писать об ушедших от нас в лучший из миров друге. Ведь и так с ним уходит какая-то частичка тебя самого. Само осознание утраты наполняет чувствами торжественными и печальными. Умом понимаешь, что всякая жизнь конечна и эта была прекрасная жизнь, полная испытаний, находок, открытий и свершений, но при этом испытываешь

неизмеримую печаль от понимания невозполнимой утраты. Вспоминая о своем дорогом друге, мы думаем о нем и приводим в порядок свои воспоминания. Пытаемся настроить и напрячь свою память, определить, кем он был и останется для нас.

Впервые я узнал о существовании археолога и историка Иштвана Фодора еще в 1980 году, когда учился на истфаке. Сначала мы – кружковцы-археологи, помогали создавать музей археологии Казанского университета, а позднее помогали нашему научному руководителю, профессору Альфреду Хасановичу Халикову, готовить материал для книги по раскопкам Большеитиганского могильника. Мы раскладывали материалы по комплексам для рисования и фотографирования. При этом мы обсуждали отдельные вещи, их назначение и время функционирования, а несколько старшекурсников даже готовили дипломы по этим материалам. Главным объектом споров была, конечно, этнокультурная принадлежность этого памятника и его датировка. Мы были стойкими сторонниками точки зрения нашего профессора на то, что этот Большеитиганский могильник имеет древневенгерское (угро-мадьярские) происхождение и связан с кушнареновскими памятниками, хотя и отличается от памятников венгров эпохи Арпада в Карпато-Дунайской котловине.

Во время этих занятий, которые занимали значительное внеурочное время, мы постоянно слышали об Иштване Фодоре, как главном организаторе этой зарубежной публикации. Не буду говорить, что наше участие было значительным, но важным. Особенно для нас, получивших уроки работы с материалом и обсуждения различных аспектов его исторической интерпретации.

Но особенно был важен день, когда наш сияющий профессор в один прекрасный момент принес на заседание кружка археологии один экземпляр книги этого издания [Chalikova E.A., Chalikov A.N., 1981] и подарил кабинету археологии. В тот момент мы вместе с ним разделяли радость от этой книги, ставшей и для нас такой важной вехой в становлении нас как ученых. Понятно, что подарить по экземпляру каждому, кто помогал в подготовке книги, Альфред Хасанович не мог. Он привез лишь несколько пачек книг в своем багаже, после очередной поездки за границу на какую-то конференцию, где встречался с Фодором. Вообще, только сейчас понимаешь, насколько это была трудная ситуация с изданием переводной археологической книги за рубежом, в отсутствии интернета и электронной почты, практически без финансирования. Но Иштвану все это удалось преодолеть и организовать это уникальное издание. Самому Халикову на родине этого сделать так и не удалось. Достаточно сказать, что подобное русское издание удалось подготовить только спустя почти сорок лет [Халикова Е.А., Халиков А.Х., 2018].

Так состоялось наше заочное знакомство с прекрасным человеком и замечательным ученым Иштваном Фодором. Но на этом история эта не заканчивается. Когда несколько лет назад было решено подготовить русское издание этой книги, оказалось, что некоторая часть материалов истлела, а часть после переездов затерялась. Но главное, что в архиве А.Х. Халикова не оказалось полной рукописи книги, и ее пришлось собирать из перевода. Вот тут-то Иштван Фодор оказал бесценную помощь в редактировании перевода текста книги обратно на русский язык. Переиздание этой книги стало

настоящей данью памяти Альфреду Хасановичу и Елене Александровне Халиковым и символом неизменной дружбы археологов.

Много позже я узнал, что корни этой дружбы уходят еще в то время, когда Иштван Фодор учился на историческом факультете Московского университета, а потом в аспирантуре в Институте археологии АН СССР. Живя в Москве, он выучил русский язык, прекрасно говорил и писал на нем. По его рассказам, он был аспирантом А.П. Смирнова и даже писал работу по истории и археологии болгар и их взаимодействию с древними венграми. Иштван не очень любил говорить об этой работе, вполне очевидно, что она была написана на уровне знаний середины 1960-х гг., и после открытий конца 1960-х – 70-х гг. не сохранила актуальность.

Но зато он очень интересно и оживленно рассказывал об археологических работах вместе с А.П. Смирновым в Болгаре, на городище Хулаш и ряде других памятников Поволжья. Много он говорил о личности своего научного руководителя А.П. Смирнова, который сочетал интеллигентность и еще дореволюционную культуру, как бытовое поведение, так и научную этику с высокой требовательностью и скептическим отношением к провинциальным ученым. При этом Смирнов доверял своим аспирантам и перекладывал на них часть организационных и хозяйственных забот. Фодор со смехом рассказывал, как его посылали его с Николаем Мерпертом в Болгар для подготовки экспедиции. Почти без денег и с призрачными полномочиями. Друзья с трудом добрались до Болгара, но там имя Смирнова открывало все двери, и они смогли подготовить базу для встречи студентов и начать работы. Научный руководитель приехал позднее и строго спрашивал. Но потом смягчился и похвалил. Но выпить не предлагал. В то время научные руководители с учениками не выпивали – соблюдали социальную дистанцию.

Иштван был свидетелем резкой интенсификации археологических исследований в Урало-Поволжском регионе, мог чувствовать себя независимым и имел свой взгляд на все дискуссии. Практически на его глазах коренным образом изменился облик археологии. Вместо белого пятна в истории Волго-Камья в середине-второй половине I тыс. н.э. возникает целая особая культурная панорама – памятники, которые историки связывали с булгарами, угро-мадьярами и бургасами.

Фодор внимательно следил за этими исследованиями. После возвращения в Будапешт он поступил на работу в Национальный музей. Как принято говорить: «он прошел путь от научного сотрудника до Генерального директора». Сам он, будучи уже в отставке в должности Почетного директора, проводя экскурсию в музей, показывая на мемориальную доску в вестибюле с именами всех директоров, с юмором говорил, что он единственный живой из всех бывших директоров. Чувство юмора его никогда не оставляло. Работая в музее, он не только организовал экспозицию, но и собирал и систематизировал археологические материалы эпохи обретения Родины. Именно с этой эпохой он связал свою научную судьбу и поднял их осмысление на новый уровень. Одной из самых значительных событий стала огромная выставка всех наиболее значительных археологических материалов эпохи Арпадов. Выставку венчал огромный каталог с публикацией этих материалов [A Nonfoglaló magyarság...

1996], иметь у себя который, вплоть до эпохи интернета, страстно грезили все археологи, изучавшие средневековую Евразию.

При этом сам Иштван Фодор всегда стремился к расширению и развитию научных контактов Национального музея Венгрии с российскими музеями и археологическими центрами. Результатом его усилий стала большая выставка раннесредневековых древностей из музейных центров Поволжья и Приуралья в начале 1990-х гг. в Будапеште. Выставка прошла с большим успехом, а слава об Иштване Фодоре – главном нашем друге – укрепились и достигла своего апогея. К сожалению, последовавшие экономические сложности, а потом и уход Фодора с поста директора, не закрепили эти усилия.

Первая настоящая встреча с Иштваном состоялась в июле 1997 года, когда я в составе целой делегации из Татарстана приехал в Будапешт на Конгресс Азиатских и Африканских исследований. Вот на одной секции, посвященной древней и средневековой истории народов Центральной Азии мне и удалось впервые познакомиться с профессором Фодором, который тоже делал доклад на этой секции.

На этом заседании все было довольно академично, хотя некоторые вопросы и споры были. В частности, мы с Иштваном Эрдели поспорили о том, на каком языке говорил брат Юлиан, встретив венгров на границе с Булгарией. Фодор выступил в мою поддержку, сказав, что говорящие по-венгерски люди, очевидно, жили близ Булгарии, приведя кроме сведений Юлиана еще и данные археологии. Так мы с ним и познакомились лично. После заседания мы с несколькими коллегами сидели вместе с Иштваном в небольшом кафе недалеко от Старой синагоги. Разговор уже не помню, наверное, что-то о новых раскопках, кризисе и планах на будущее. Но помню, что меня поразили Иштван, как человек ироничный, остроумный, много знающий, но при этом очень тонкий и интеллигентный. Рядом с ним я не ощущал огромной разницы в возрасте и опыте, он был внимателен и обходителен, сыпал разными историями и внимательно слушал сам.

Интересно, что именно тогда в Будапеште из разных разговоров возникла идея организовать празднование тысячелетия основания Казани. Уже с 1998 года начинается серия научных конференций, посвященных разным аспектам раннесредневековой археологии Поволжья и месту Казани в этих процессах. Иштван Фодор был одним из самых активных и заинтересованных исследователей. Его интересные доклады и авторитетное мнение имело важное значение в определении всех этих процессов и участия в них угро-мадьяр и венгров. На волне этого научного интереса мы довольно часто встречались в Казани, и неизменно это были дружеские встречи на фоне серьезных научных обсуждений.

Необходимо особо отметить роль Иштвана Фодора в подготовке научного обоснования возникновения Казани. Он практически сразу включился в работу группы консультантов. Очень важным был его анализ бронзового трензельного кольца от конской амуниции VIII–X веков, найденного при раскопках в слое Казанского Кремля. Вместе с другим венгерским коллегой Чанадом Балинтом они описали историю этого предмета и его хронологию, указывая, что кольцо могло попасть в слой городища не позднее конца X – начала XI века. Это

закключение стало одним из важнейших свидетельств, обосновывающих дату основания Казани именно в этот период времени. Вообще, роль Иштвана Фодора в конференциях и симпозиумах, посвященных средневековой истории Казани и Великого Волжского пути, была важна, как общая поддержка коллег из Венгрии, материальная культура которой в эпоху обретения Родины была довольно типологически сходной с культурой народов Волго-Уральского региона. Опыт и знания нашего друга и коллеги сыграли важную роль в формировании научного контекста вокруг обоснования тысячелетия Казани. При этом он шутил, призывая относиться к определению даты возникновения того или иного города, как и к возникновению той или иной страны, как к процессу, а не как к окончательной точке. История, как наука о прошлом, продолжается, поэтому пересмотры памятных дат и их уточнение – обычное дело. При этом он указывал на споры вокруг даты обретения Родины венграми, как и на сам этот процесс возникновения государственности. «Процесс познания прошлого так же бесконечен, как и сама жизнь», – говорил он об этом вечном движении науки.

Из всех наиболее запоминающихся встреч мне особенно памятна встреча в Сегеде в 2004 году, где местный университет организовал конференцию по средневековым кочевникам Евразии. Мы жили в общежитии университета, расположенного в старом здании напротив кафедрального собора. Иштван не просто участвовал в заседаниях, но и организовал нам экскурсию по городу и краеведческому музею (рис. 1), которая завершилась в местном рыбном ресторане. Выяснилось, что он уже несколько десятилетий читает лекции по археологии в университете Сегеда, и прекрасно знает город и его достопримечательности. И этот ресторан, существовавший едва ли не с конца XIX века, видел немало великих людей, включая ведущих археологов России, включая А.Х. Халикова, В.Ф. Генинга и многих других.

Потом мы вместе ехали в Будапешт и всю дорогу несколько часов обсуждали разные темы. Шла подготовка многотомной «Истории татарского народа», намечались новые проекты по археологии евразийских степей и во многих этих проектах мы хотели видеть участие И. Фодора. К этому времени у нас появилось гораздо больше поводов для разговоров, и они стали более доверительными и интересными. С каждым таким разговором я открывал Иштвана с новой стороны, не переставая удивляться его эрудиции.

В Будапеште он специально организовал экскурсию по Будапештской крепости и Национальному музею. Мне стало казаться, что он знает историю буквально каждого здания, и всегда это сопровождалось какой-то интересной и остроумной историей. Это был и подробный рассказ о здании Национального музея Венгрии, построенный князем Эстерхази, который был немецким князем, но был настроен очень провенгерски, или здании бывшего горкома венгерской компартии, который штурмовали повстанцы во время событий 1956 года. Круг его интересов и знаний был чрезвычайно широк, и казалось, включал всю историю Будапешта. Полагаю, что это качество не просто хорошего лектора университетского уровня, но и человека, влюбленного в древность во всех ее проявлениях. Оно внушало огромное уважение всех слушателей. И не только студентов, но и коллег-историков.

В свою очередь, когда он бывал в Казани, мы ездили на экскурсию в Болгар, который он не узнавал после всех перестроек и создания целого музейного комплекса. Там он заметил, что Болгар стал, действительно, музейным центром европейского уровня, что нам было чрезвычайно лестно, даже если он немного по своей интеллигентности приукрашивал ситуацию. И неизменно он всегда увозил целый чемодан книг журналов – для себя и для библиотеки. Он, как археолог старой закалки, понимал, что печатное издание никогда не заменит электронное.

За заслуги перед наукой и вклад в развитие археологии и истории средневековых народов Волго-Уральского региона, учитывая его вклад в научное обоснование тысячелетия Казани и многолетнюю совместную работу с гуманитариям Татарстана, а также учитывая, что он являлся автором более 550 трудов, в том числе 11 монографий, опубликованных на венгерском, английском, немецком, французском, русском и др. языках, хорошо известных специалистам всего мира, Ишван Фодор в 2010 году был избран иностранным членом Академии наук Республики Татарстан. Довольно часто он приезжал на общие собрания и был гостем празднования 25-летия Академии (рис. 3). Он был горд, что его вклад в науку был так высоко отмечен, и считал это важным мировым признанием достижений всей венгерской науки. Мы, историки и археологи, считали и считаем, что это вполне заслуженное признание его трудов и всей его научной деятельности на благо науки и всех народов Урало-Поволжья.

Научные взгляды и интересы Иштвана Фодора навсегда были связаны с двумя регионами – родной Венгрией и Волго-Уралем. Благодаря тому, что он учился в Москве и лично знал многих ведущих археологов, он был в центре многих дискуссий и обсуждений, всегда имел свое собственное авторитетное и независимое мнение, основанное на глубоком знании материалов с древности до средневековья. Его уход – это значительная утрата для всех, кто его знал, работал с ним и имел счастье общаться. Он был одним из последних венгерских археологов старой школы, который понимал, что понять далекое прошлое венгерского народа можно глубоко изучая памятники археологии Волго-Уральского региона, а для этого необходимо знать русский язык и читать современную российскую литературу. В этом смысле он был своеобразным проводником, помогающим наводить мосты между научными школами, культурами и языками. Отсутствие человека подобного авторитета и статуса – это серьезная утрата для всей археологической науки.

Но завершить хотелось бы не на такой печальной ноте, а утверждением, что он оставил огромный след в науке, десятки книг и сотни статей, а главное – неизгладимый след в нашей памяти. И пока мы его помним, он будет жить в наших сердцах и мыслях, его добрая улыбка, искрометный юмор и глубокие мысли.

Казань, август 2021 г.

Библиографический список

1. Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше – Тиганский могильник). «Археология евразийских степей» Выпуск 25. – Казань: Изд-во «Фэн», 2018. – 144 с.
2. *A Honfoglaló magyarság : kiállítási katalógus*, Magyar Nemzeti Múzeum, 1996. március 16-december 31, Budapest / Révész László, Wolf Mária és M. Nepper Ibolya közreműködésével szerkesztette, Fodor István ; szerzők, Fodor István [and others]. ; fotók, Napák József. – Budapest, 1996. – 477 p. : ill. (some color).
3. *Chalikova E.A., Chalikov A.H. Altungarn an der Kama und im Ural. (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani). Régészeti Füzetek*, ser. II, No 21. – Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1981. – 132 p.

Сведения об авторе:

Измайлов Искандер Лерунович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, e-mail: ismail@inbox.ru

Iskander L. Izmailov – Doctor of Historical Sciences, leading researcher, Institute of history named after Sh. Marjani Tatarstan Academy of Sciences, e-mail: ismail@inbox.ru

Рис. 1. 2004 г., Сегед, Венгрия. И. Фодор ведет коллег в Сегедский музей

Рис. 2. 16 февраля 2007 г., Казань. И. Фодор внимательно слушает доклад И. Измайлова на Конгрессе Евразийской археологии

Рис. 3. 30 сентября 2016 г., Казань. Участники Общего собрания Академии наук Республики Татарстан. Фодор – второй слева во втором ряду

УДК 902

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-63-73

К.А. Руденко**ВЗГЛЯДЫ ИШТВАНА ФОДОРА НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ВОЛЖСКИХ БУЛГАР И ВЕНГРОВ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ
И ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

Государственный институт культуры, г. Казань, Российская Федерация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с научным наследием венгерского археолога, историка и музейного работника Иштвана Фодора. Одной из тем его исследований касались вопросы о связях мадьяр эпохи средневековья и волжских булгар. И. Фодор считал, что эти контакты начались в VIII – IX вв., когда предки венгров обитали на Южном Урале в так называемой «Magna Hungaria» – Великой или Старой Венгрии. В это же время здесь появились и булгары. И. Фодор не исключал, что это могло происходить и в VII в., когда верх по Волге поднялись группа кочевников, оставившая курганные могильники «новинковского типа». После ухода в IX в. значительной части угров на запад, оставшиеся на Средней Волге племена поддерживали связь со своими соплеменниками, даже когда они уже поселились в Карпатской котловине. Это подтвердили и археологические находки конца X – начала XI века в Казани, которым И. Фодор посвятил несколько статей. Автор считает, что многие проблемы, изученные И. Фодором, актуальные и сегодня, особенно те из них, которые касались причин изменения материальной культуры кочевников, перешедших к оседлому образу жизни или о влиянии торговых путей на развитие социально-экономических процессов у тех народов, которые контролировали их.

Ключевые слова: средневековая археология, музеи, Волжская Булгария, угры, булгары, Карпатская котловина, мадьяры, миграции, И. Фодор.

K.A. Rudenko**ISHTVAN FODOR'S VIEWS ON THE INTERACTION
OF THE VOLGA BULGARS AND HUNGARIANS ACCORDING TO
ARCHEOLOGICAL DATA AND WRITTEN SOURCES**

State Institute of Culture, Kazan, Russian Federation

The article deals with issues related to the scientific heritage of the Hungarian archaeologist, historian and museum worker Istvan Fodor. One of the scientific themes of his research concerned the problem of the links between the Magyars and the Volga Bulgars in the Middle Ages. I. Fodor believed that these contacts began in the 8th-9th centuries, when the ancestors of the Hungarians lived in the southern Urals in the so-called "Magna Hungaria" – Great or Old Hungary. At the same time, Bulgars also appeared here. I. Fodor did not rule out that this could have happened in the 7th century, when a group of nomads ascended up the Volga, leaving «novinkovo-type» burial grounds. After leaving in the IX century, a significant part of the Ugrians to the west, the tribes remaining on the Middle Volga kept in touch with their fellow tribesmen, even when they had already settled in the Carpathian basin. This was also confirmed by archaeological finds of the late 10th - early 11th centuries in Kazan, to which I. Fodor devoted several articles. The author believes that

many of the problems studied by I. Fodor are still relevant today, especially those that relate to the reasons for the change in the material culture of nomads who have switched to a sedentary lifestyle or the influence of trade routes on the development of socio-economic processes among those peoples who controlled them.

Key words: *medieval archeology, museums, Volga Bulgaria, Ugrians, Bulgars, Carpathian depression, Magyars, migrations, I. Fodor.*

Имя венгерского историка и археолога Иштвана Фодора хорошо известно в России, особенно в Татарстане. Начиная со студенческих лет (учился И. Фодор в Московском государственном университете в начале 1960-х гг.) [Фодор, 2015а, с. 5, 6], он неоднократно бывал здесь, принимал участие в раскопах памятников конца I – начала II тыс. н.э., на территории Казанского Поволжья и Башкирского Предуралья, в том числе могильников VII–X вв. – Большетарханского, Танкеевского, Кушнарниковского и городища Хулаш. Он хорошо был знаком с дискуссионными проблемами средневековой археологии Волго-Уральского региона в силу не только студенческого опыта, но и благодаря своим серьезным научным изысканиям в области исторических и археологических доказательств Уральской прародины венгров. Эти материалы стали основой его кандидатской диссертации: «Восточные корни древневенгерской культуры», защищенной в 1982 г.

Ранние страницы истории венгров еще в эпоху средневековья, по преданию, связывались с волжскими булгарами и Волжской Булгарией, а в 1235 г. монахом Юлианом были получены реальные доказательства этого. Прибыв в Волжскую Булгарию с миссионерской целью, он встретил здесь «восточных венгров», сохранивших свой язык [Фодор, 2009, с. 126; Фодор, 2015, с. 186–187]. В XIX – начале XX в. венгерские ученые-лингвисты нашли многочисленные тюркские заимствования в венгерском языке из булгарского (чувашского). Правда географическое расположение этой контактной зоны, где данные заимствования произошли, определялась ими довольно широко – от Приазовья и Северного Кавказа, где, как было известно, в VII в. была Великая Болгария хана Кубрата, и до Средней Волги, где обитали в начале XIII в. «восточные венгры» [Фодор, 2009, с. 127].

Раскопки казанских археологов в 1960-х гг. Большетарханского и Танкеевского могильников позволили ряду венгерских ученых (Д. Ласло, Ч. Балинт) предполагать, что часть захоронений на этих некрополях, особенно Танкеевского, оставлена этническими венграми [Фодор, 2009, с. 128].

Учитывая, что археологическими материалами периода «Обретения Родины» в 1970–1980-х гг. занимались авторитетные венгерские исследователи: Ч. Балинт, И. Эрдели, А. Барта, со своим видением проблемы формирования материальной и духовной культуры мадьярского этноса в Карпатской котловине, то И. Фодору, обратившемуся к этой проблеме в конце 1960-х – начале 1970-х гг., пришлось привлекать широкий круг аналогий, выходя за пределы Центральной Европы.

Анализ материалов, касавшихся одной детали венгерского погребального обряда – лицевых масок, характерных для захоронений высокого социального статуса, как правило, мужских, привел И. Фодора к поискам аналогий этим артефактам в некрополях ранних булгар (Танкеевский могильник). Учитывая этнокультурные интерпретации материалов этого памятника, предложенные казанскими исследователями, предполагавшими, что могильник оставлен смешанным тюркским и финно-угорским населением, с преобладанием последнего, он пришел к идее, что мировоззрение мадьярской элиты IX–X вв. было в большей степени связано с финно-угорской традицией, чем с тюркской, как предполагало большинство его коллег. Он исходил из того, что лицевые маски являются определяющей частью погребальной церемонии, глубоко связанной с этнокультурными и мировоззренческими традициями, подкрепив это ссылками на этнографические материалы зауральских угров – хантов и манси [Фодор, 1972, с. 175].

Обращение к этнографии обских угров не было случайностью. Именно их посещали венгерские ученые в конце XIX в., и артефакты, собранные в то время, хранились в фондах Национального музея Венгрии и в Музее восточноазиатского искусства в Будапеште [Фодор, 2013, с. 305–307]. Отметим, что эту точку зрения И. Фодор отстаивал и в дальнейшем [Фодор, 2015а, с. 17–20].

Идею параллелей между средневековыми уграми Среднего Поволжья и обскими уграми поддержал в своих публикациях конца 1960-х – 1980-х гг. казанский исследователь Е.П. Казаков [Казаков, 1985, с. 57–60]. Идею венгерской прародины в Южном Предуралье разделяли также и казанские археологи – Е.А. и А.Х. Халиковы, – правда, настаивая на том, что практически все угорское население покинуло эти места в IX в. под давлением булгар, переселившись сначала в Леведию, далее в Этелькузу, а затем в Паннонию, и лишь небольшие группы «восточных венгров» оставались в пределах Волжской Булгарии до первой трети XIII в. [Халикова, 1972, с. 159; Халиков, 2011, с. 190, 193–194]. Идею полного переселения кочевников в ходе миграций, в том числе, и венгров, разделяли некоторые и из венгерских ученых, что, по мнению И. Фодора, было малообоснованным. Он считал, что миграции кочевников были длительными по времени, и в каждом случае имели специфические особенности [Фодор, 2007, с. 154–155].

Надо сказать, что И. Фодор, являясь руководителем Национального музея Венгрии, сделал чрезвычайно важный для исследования данной проблемы шаг – опубликовал обширный каталог венгерских древностей IX–X вв. из исследованных к началу 1990-х гг. мадьярских могильников, материалы которых хранились в фондах музея [Fodor, 1996]. Это позволило перевести дискуссии по многим вопросам мадьярского этно- и культурогенеза в предметную плоскость, и создало основу для широкого обсуждения тонких аспектов генезиса и формирования особенных культурных черт материальной культуры венгров на новой Родине в научной среде. Это, кстати, стало одной из исследовательских

тем, которой активно занимался И. Фодор в начале XXI в. Отметим, что научную площадку музея он предложил и для других дискуссий, например, обсуждения археологических древностей эпохи развитого средневековья [Archaeology..., 2003].

Стоит подчеркнуть, что кроме традиционной формы обсуждения проблем современной науки – конференций и научных публикаций, – И. Фодор высказывал свое мнение и посредством музейных проектов. Создание научной концепции выставки, и особенно музейной экспозиции, дело весьма непростое, и дает представление об уровне научного знания и компетенции ее автора или авторов в той или иной области [Руденко, 2018, с. 97–109].

Результаты научных изысканий И. Фодора, его опыт и эрудиция позволили воплотить в жизнь ряд оригинальных международных проектов в Национальном музее Венгрии, где была использована идея о поисках истоков мадьярского этногенеза в Центральной Азии [Фодор, 2009, с. 261–263; 2009б]. Новая экспозиция Национального музея Венгрии была построена именно на этих принципах [Between East and West..., 2005]. В период ее создания в публикациях И. Фодора появляется новый аспект, несомненно, связанный с предыдущей темой – это эволюция или трансформация материальной культуры кочевников венгров в Карпатской котловине в контексте гипотезы миграций. Этот вопрос был связан во многом с дискуссией о причинах смены материальной культуры венгров-кочевников в IX–X вв. и появления в XI–XII вв. у венгров весьма отличной от этой материальной культуры. По мнению И. Фодора, это явление может быть объяснено географическими и хозяйственными условиями степи и лесостепи, как основным фактором; сам процесс был длительным, изменения нарастали постепенно, стимулированные процессом седентаризации [Fodor, 1999a, pp. 61-99; Fodor 2002, pp. 18-36; Фодор, 2007, с. 153,155].

Тема миграций привлекала ученого как научная проблема в конце 1990-х гг., в связи с тем, что Карпатская котловина на протяжении последних тысячелетий не раз становилась местом, куда приходили различные народы: сарматы, гунны, авары, венгры, половцы и даже монголы. Он был убежден, что все без исключения волны переселений или вторжений шли в одном направлении – с востока на запад и никогда наоборот [Fodor, 1999, p. 9–41]. Мнения о возможности таких направлений с запада на восток он считал необоснованными. Например, И. Фодор критиковал российских ученых В.В. Седова, Г.И. Матвееву, Р.Д. Голдину, которые считали, что население, оставившее курганную часть Тураевских курганов, находящихся в Татарстане, были переселенцами с территории черняховской культуры в IV–V вв. н.э. [Фодор, 2007, с. 154, прим.1]. Отметим, что в контексте этой критики малообъяснимо переселение готов на юго-восток в более раннее время.

С другой стороны, И. Фодор не соглашался и с теми учеными, которые рассматривали Карпатскую котловину с эпохи поздней античности и до

средневекового времени, особенно в периоды активности кочевых народов, как часть Великой степи. Тогда говорить о миграциях не имеет никакого смысла.

Тема связей венгров и волжских булгар в IX–X вв. еще раз прозвучала в исследованиях И. Фодора в конце 1999-х – начале 2000-х гг. в связи с масштабными раскопками в Казани по установлению даты основания города, проводившимися археологами Академии наук Республики Татарстан с 1994 по 2005 гг. Речь идет о серебряной позолоченной накладке с характерным декором в виде много-звеньевой цепочки, из раскопа XIII 1998 г. в Казанском кремле, обнаруженной в постройке XVI в.

И. Фодор установил, что аналогии ей имеются в могильниках X в. на территории Венгрии, причем сама она, по его мнению, не была изготовлена булгарами [Фодор, 2000, с. 59–61]. Он считал, что накладка могла попасть на поселение на месте современной Казани в конце X в. по торговому пути, который шел из Булгара через Северный Кавказ в Паннонию. Функционировал этот путь с IX по XIII в. В описании этой торговой магистрали И. Фодор опирался на венгерскую историографическую традицию, согласно которой эта магистраль функционировала в VI–X вв. и особенно активно в IX–X вв. [Фодор, 1999, с. 176–177; 2002, с. 221–222, рис. 1]. Очевидно, что в этой гипотезе видна традиция связывать ранние контакты венгров Карпатской котловины со Средней Волгой уже после того, как венгры обосновались в Центральной Европе.

В отличие от своих предшественников, И. Фодор считал, что этот путь был непосредственно связан с этнической историей венгров до периода Обретения Родины, а точнее, – с булгарскими племенами Среднего Поволжья, рядом с которыми располагалась Великая Венгрия в Предуралье. Хронологические рамки этих этнокультурных контактов определялись VII – VIII вв. и были связаны, по его мнению, с новинковским населением Самарской Луки VII – первой половины VIII в., а затем и булгарами, обосновавшимися на территории Ульяновского и Казанского Поволжья в середине – второй половине VIII в. [Фодор, 2002, с. 220]. Правда, утверждение, что приуральские угры в Великой Венгрии соседствовали с новинковцами на Самарской Луке, как это предполагал И. Фодор [Фодор, 2009, с. 128], достаточно произвольно с точки зрения географии, поскольку новинковцы за пределы Самарской Луки не выходили, а археологических следов угров в VII–VIII вв. здесь не отмечено [Сташенков, 2020, с. 15]. Достаточно пестрой была и этническая картина на описываемой территории, где тюркская речь отнюдь не господствовала [Сташенков, 2013, с. 78–91].

Тем не менее, высказанное предположение не стоит отвергать полностью, поскольку севернее следы пребывания угров, непосредственно связанных с Предуральем (фрагменты керамики, детали и украшения конской упряжи), зафиксированы на II Тетюшском городище в Татарстане. Датируются эти находки VIII в. [Руденко, 2013, с. 58–74].

Подводя итог обзору взглядов И. Фодора на проблему взаимоотношений венгров и волжских булгар, можно сказать, что им данная проблема впервые рассматривалась глубоко и всесторонне, с привлечением широкого круга источников – как археологических, так и письменных, опираясь на венгерскую историографическую традицию и значительный корпус публикаций советских/российских коллег, прежде всего, из Казани. Последнее придавало его исследованиям актуальность в понимании многих материалов и поддержке гипотез, близких изучаемой им проблематике, например, по истории угров в Предуралье (А.М. Белавин, В.А. Иванов, Н.Б. Крыласова, Е.П. Казаков и др.).

К сожалению, еще не оценен вклад И. Фодора в разработку методических проблем археологии волжских булгар, поскольку его гипотезы в области мадьярского этногенеза в Карпатской котловине, а также радикальной эволюции материальной культуры весьма близки тому, что происходило и у волжских булгар. Именно X век стал поворотным пунктом в истории двух народов. Отличие было в том, что волжские булгары с самого начала не были моноэтнсом, а представляли собой многокомпонентное этническое образование, которое состояло до середины X в. из отдельных племен, находившихся в тесном контакте друг с другом. Все они (как и мадьяры «периода обретения Родины») вели преимущественно кочевой образ жизни, хотя у каждого из них были свои особенности.

Так, самая крупная группировка – Танкеевская, состояла в основном из выходцев из Прикамья, имевших навыки земледелия, животноводства и практиковавших многие ремесла. Это демонстрирует поселение в Малом Иерусалимском овраге в Болгаре, оставленное этим населением, и находки из культурного слоя на верхней террасе городища. Аналогичные поселки могли возникать и в других местах их обитания, почти не оставляя следов. Похожая ситуация прослеживалась и в Венгрии: зафиксированы могильники и лишь в малом числе поселения.

Остается открытым вопрос: как у волжских булгар произошла трансформация образа жизни и хозяйства, основанного на скотоводстве, в земледельческое со всем сопутствующими изменениями материальной культуры и быта. Казанские ученые выдвигали разные версии. Так, в начале 1960-х гг. Т.А. Хлебникова, ученица А.П. Смирнова, высказала мнение, что болгарская седентаризация и урбанизация были следствием развития у них классовых отношений, повлекших резкий рост производительности труда, строительство городов, ремесло которых удовлетворяло потребности населения в разнообразных товарах и т.д. Однако эта гипотеза, возникшая в рамках апологии автохтонизма, развития не получила. Близка ей «племенная гипотеза», озвученная Г.А. Фёдоровым-Давыдовым и поддержанная А.П. Смирновым, согласно которой значительная часть болгарских городов возникли как племенные центры.

В начале 1980-х гг. обе этих гипотезы уступили место идеям неомиграционизма, наиболее последовательно отстаиваемым Е.П. Казаковым. По его мнению, отличия материальной культуры болгарских поселений второй половины X в. от предшествующих, точнее от материальной культуры населения языческих болгарских могильников, объясняются еще несколькими волнами миграций болгар из центральных областей Хазарии во второй половине X в. Исходя из этого, получается, что земледельческая культура волжских болгар, развитое ремесло, как и возникновение городов – все, что в дальнейшем стало основой развития государства Волжская Булгария, – было привнесенным не ранее середины X в. При этом остается неясным процесс смены культурной парадигмы у тех болгар, которые жили здесь до этих волн и после. Что заставило их за короткий срок сделать такой шаг?

Если «экологическая» гипотеза И. Фодора вполне логично объясняла смену материальной культуры, как естественный процесс, детерминированный средовым фактором, то «теория волн», как и другие, осталась рабочей гипотезой, хотя в 1990-х гг. отдельные положения ее признали другие казанские ученые – Т.А. Хлебникова, А.Х. Халиков. Также в этом качестве остались и «городская» гипотеза, высказанная сначала А.Х. Халиковым, продолженная его учеником – Ф.Ш. Хузиным. Самым уязвимым в ней было и остается то, что, по их мнению, города, в том числе и очень крупные, возникали до того, как сформировалась сельскохозяйственная округа и раньше, чем сложилась поселенческая структура болгарского государства в целом.

В какой-то степени из «городской» гипотезы, а в большей степени из «гипотезы волн», вышла «торговая» гипотеза, наследовавшая популярные в 1920-х гг. идеи о болгарском «торговом капитале». Ее стал продвигать в своих публикациях Е.П. Казаков, как продолжение своей идеи «волн», доказывая, что во второй половине X – первой половине XI в. волжские болгары были монополистами в производстве и торговле ремесленными изделиями в Волго-Камье, а их открытые торгово-ремесленные поселения (ОТРП) – Измерское и Семеновское, создали базу для развития болгарской экономики и строительства городов. Вполне очевидно, что здесь имеется близкая параллель с моделью средневековой урбанизации Северной Европы (Бирка), а также Северной Руси (Старая Ладога, Старая, Русса, Белоозеро). Но, в отличие от классической схемы, болгарские ОТРП не стали основой городов, а достаточно быстро превратились в земледельческие поселения.

Ф.Ш. Хузин, отчасти согласившись с этой гипотезой, тем не менее, считает, что торговля, в основном международная, была той силой, которая могла создавать города и поддерживать их существование. Этот тезис строился на мысли, что торговля у болгар смогла сначала заменить, а затем стимулировать базовые элементы экономики – внутренний рынок и товарообмен.

Тут уместно вспомнить исследования И. Фодора, который рассматривал торговые пути лишь как выражение трансрегиональных коммуникаций и своего

рода «коридоры культуры», когда речь шла о торговых путях, соединявших Венгрию и Волжскую Булгарию, делая акцент на последовательное развитие этнической культуры мадьяр в Карпатской котловине.

Таким образом, исследования И. Фодора стали важной вехой в изучении динамики развития средневековой культуры волжских булгар и мадьяр на протяжении почти 400 лет.

Казань, июль 2021 г.

Библиографический список

1. Казаков Е. П. О средневековых погребальных масках Евразии и их истоках // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным / отв. ред. Э.Л. Львова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1985. – С. 57–60.
2. Руденко К.А. О характере взаимоотношений кочевых угров и оседлого населения Среднего Поволжья в «эпоху великого переселения народов» (по материалам Тетюшского II городища в Татарстане) // Теория и практика археологических исследований / гл. ред. А. А. Тишкин. – 2013. – №2 (8). – С. 58–74.
3. Руденко К.А. Музейные археологические экспозиции и выставки в Татарстане в начале XXI века // Проблемы археологии и музееведения. Сборник статей, посвященный памяти Н.В. Хабаровой (1955–2017) / гл. ред. А.С. Скрипкин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – С. 97–109.
4. Сташенков Д.А. Об особенностях погребального обряда населения Самаро-Симбирского Поволжья хазарской эпохи // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Материалы V Международной археологической конференции / отв. ред. Д.А. Сташенков. – Самара: СОИКМ, 2013. – С. 78–91.
5. Сташенков Д.А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье. Каталог археологических коллекций. – Самара: СОИКМ, 2020. – 120 с.
6. Фодор И. К вопросу о погребальном обряде древних венгров // Проблемы археологии и древней истории угров / отв. ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. – М.: Наука, 1972. – С. 168–175.
7. Фодор И. Торговые связи Волжской Булгарии с Венгрией // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков: материалы международного симпозиума / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – С. 176–177.
8. Фодор И. Древневенгерские аналогии накладки из Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие: материалы международной научной конференции / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – С. 59–67.
9. Фодор И. Волжский путь и древняя история венгров // Великий волжский путь: история формирования и развития: материалы круглого стола и международной научно-практической конференции. – Часть II / отв. ред. М.А. Усманов. – Казань: ИИ АН РТ, 2002. – С. 218–227.
10. Фодор И. Евразийская степь и Карпатская котловина // Средневековая археология евразийских степей: материалы Учредительного съезда международного конгресса / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – Т. II. – С. 153–157.
11. Фодор И. Имеются ли «центральноазиатские элементы» в археологическом материале древних венгров // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай»: истоки евразийской цивилизации I Международного

- конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тезисы / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – С. 261–263.
12. *Фодор И.* Аналогии в археологическом материале древних венгров и волжских болгар и их историческое значение // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы / отв. ред. К.А. Руденко. – Казань: Школа, 2009а. – С. 126–131.
13. *Фодор И.* Золото скифских царей. Путеводитель по экспозиции временной выставки в Венгерском Национальном музее. – Будапешт, 2009б. – 9 с.
14. *Фодор И.* Западносибирская археология в трудах венгерских исследователей // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №3 (23). – С. 305–309.
15. *Фодор И.* Судьба восточных венгров после монгольского нашествия // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения: сборник статей участников международной конференции «Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения» (Казань, 27–28 мая 2014 г.). – Казань: ПФУ, 2015. – С. 185–192.
16. *Фодор И.* Венгры: древняя история и обретение родины. – Пермь: ЗЁБРА, 2015а. – 132 с.
17. *Халиков А.Х.* Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. – Казань: Фолиант, 2011. – 336 с.
18. *Халикова Е.А.* Погребальный обряд Танкеевского могильника и его венгерские параллели // Проблемы археологии и древней истории угров / отв. ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. – М.: Наука, 1972. – С. 145–159.
19. *Archaeology of the Ottoman period in Hungary.* Papers of the conference held at the Hungarian National Museum, Budapest, 24–26 May 2000 / Ed. I. Gerelyes, G. Kovács. – Budapest: Hungarian National Museum, 2003. – 412 p.
20. *Between East and West: history of the peoples living in the Hungarian lands 400 000 B.C. – 804 A.D.* Guide to the Archaeological Exhibition of the Hungarian National Museum 400 000 B.C. – 804 A.D. – Budapest: Helikon Publishing House, 2005. – 144 p.
21. *Fodor Istvan* The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue. – Budapest: Hungarian National Museum, 1996. – 478 p.
22. *Fodor Istvan* Hungarian Cultural History: the Early Periods // A cultural history of Hungary/ From the Beginnings to the Eighteenth Century. – Budapest, 1999. – P. 9–41.
23. *Fodor Istvan* L'heritage archeologique des hongrois conquerants (X-e siecle) // Les hongrois et l'europe: conquete et integration. – Paris-Szeged, 1999a. – P. 61–99.
24. *Fodor Istvan* Changes in the Hungarian Economy during the Tenth Century // The First Millennium of Hungary in Europe. – Debrecen, 2002. – P. 18–36.

Сведения об авторе:

Руденко Константин Александрович – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры, e-mail: murziha@mail.ru

Konstantin A. Rudenko – Doctor of Historical Sciences, professor of the Kazan State Institute of Culture, e-mail: murziha@mail.ru

Рис. 1. 2009 г. Татарстан, по дороге в Тетюши.
Верхний ряд: И. Фодор, И. Пастушенко, Е. Черных, сотрудник музея,
К. Руденко, И. Гавритухин; нижний ряд. Л. Макаров, Э. Кравченко

Рис. 2. 2009 г. Конференция в Тетюшах. Т. Останина, И. Фодор

Рис. 3. 2009 г., Тетюши, Татарстан. На экскурсии в краеведческом музее

Рис. 4. 2009 г. Общее фото на II Тетюшском городище (Вшиха). Слева направо: И. Пастушенко (Ижевск), К. Руденко (Казань), Г. Гарустович (Уфа), Е. Черных (Ижевск), Т. Никитина (Йошкар-Ола), В. Патрушев (Йошкар-Ола), Д. Пирогов (Тетюши), Т. Останина (Ижевск), Е. Казаков (Казань), М. Иванова (Ижевск), И. Гавритухин (Москва), И. Фодор, Д. Ефремова (Йошкар-Ола), А. Ситдилов (Казань), Л. Макаров (Ижевск), сотрудник музея (Тетюши)

УДК 902/904

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-74-92

И.Л. Измайлов**ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ В IX–XVI ВЕКАХ:
ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОГРАНИЧЬЯ****Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация**

В статье анализируется этническая ситуация в Восточном Закамье в IX–XVI вв., как она реконструируется по комплексу археологических и письменных источников. Отмечается, что особенностью этого региона в средневековье было то, что он исторически складывался как пограничная территория между оседлым населением, заселявшим долины рек, и кочевниками, осваивавшими водоразделы этих рек и степной юг региона. Комплекс материалов доказывает, что этнокультурная ситуация в регионе изменялась от прародины мадьяр («Великая Венгрия»), а позднее стала именоваться в арабо-персидской историко-географической традиции страной Маджгард / Баджгард. В период становления и утверждения государства Волжская Булгария его граница проходила по бассейну р. Шешма, тогда как восточнее и юго-восточнее проживали тюркские и угорские племена, входившие в зону болгарского влияния. В период Улуса Джучи на территорию Икско-Бельского междуречья стало активно проникать земледельческое и мусульманское население из Болгарского улуса, тогда как степную зону заселяло кочевое население. В Болгарский улус проникает только татарская военно-служилая аристократия. Позднее граница между оседло-земледельческим и кочевым населением становится динамичной в связи с кризисом в позднезолотоордынское время. Но северная часть Восточного Закамья оставалось освоена мусульманским земледельческим населением, которое уже в позднее время стало основой формирования татарского народа.

Ключевые слова: Восточное Закамье, эпоха средневековья, угро-мадьяры, Великая Венгрия, Булгария, археология, археологические памятники, йемеки, Улус Джучи, Казанское ханство, мусульманские могильники.

I.L. Izmailov**EASTERN ZAKAMYE IN THE IX-XVI CENTURIES:
THE ETHNIC SITUATION IN THE CONDITIONS
OF THE BORDER REGION****Institute of history named after Sh. Marjani Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation**

In article the ethnic situation in East Kama region in the 9-16th centuries as it is reconstructed on a complex of archaeological and written sources is analyzed. It is noted that feature of this region in the Middle Ages was the fact that it historically developed as the boundary territory between settled population, occupying valleys of the rivers and the nomads mastering watersheds of these rivers and the steppe South of the region. The complex of materials proves that the ethnocultural situation in the region changed from the ancestral home the Magyar ("Magna Hungaria"), and later began to be called in the Arab-Persian historical and geographical tradition as the country of Madgard / Badgard. During formation and the statement of the state the Volga Bulgaria, its border passed across the basin of the

Sheshma river whereas to the east and to the southeast the Turkic and Ugrian tribes entering a zone of Bulgar influence lived. In the period of Ulus Juchi Ik-Belaya' territory of Entre Rios the agricultural and Muslim population from the Bulgarian ulus whereas a steppe zone the nomadic population occupied became active to get. The aristocracy gets into the Bulgarian ulus only Tatar military strata. Is later border between the settled and agricultural and nomadic population becomes dynamic in connection with crisis in postgoldenhordic time. But a northern part of East Kama region remained is mastered by the Muslim agricultural population which already in late time became a basis of formation of the Tatar people.

Key words: *East Zakamye, era of the Middle Ages, Magyar Criminal Investigation Department, Great Hungary, Bulgaria, archeology, archeological sites, yemek, Ulus Dzhuchi, Kazan khanate, Muslim burial grounds.*

Восточное Закамье является своеобразным географическим и историко-культурным регионом. Географически – это территория восточной части Среднего Поволжья, представляющая собой пойменное плато, на берегу р. Камы изрезанное речными долинами рек Шешма, Зай, Ик, Белая и их притоков. В зональном отношении Восточное Закамье занимают лесостепи, переходящие на юге в настоящие степи. С севера регион ограничен р. Камой, левый берег которой (северо-восточная часть края) представляет собой припойменную низменность, образуемую дельтами рек Ик и Белая (Ак Идель) [см.: Физико-географическое..., 1964]. Разнообразие ландшафтных зон предопределило становление здесь особой этнокультурной и социально-политической контактной зоны [см.: Измайлов, 2002, с. 226–238].

Историко-культурное своеобразие региона состояло в том, что он с древности представлял собой своего рода страну «пятого мира» по отношению к цивилизациям Востока и Средиземноморья. Вследствие особенностей географического положения, Восточное Закамье исторически (по крайней мере, с раннего периода железного века) складывалось как пограничная территория между оседлым населением, заселявшим долины рек – левых притоков Камы (в определенные периоды истории от устья до средних течений) и кочевниками, осваивавшими водоразделы этих рек и степной юг региона.

В силу этого обстоятельства регион Шешминско-Бельского междуречья был зоной активных контактов между весьма различными группами населения. Подобное положение было характерно и для всей эпохи средневековья в IX–XVII вв. Пограничность территории определяла и ее слабую заселенность в некоторые периоды истории (например, в X–XIII вв.), поскольку предполагала наличие обширных нейтральных земель, межевых пустошей и приграничных зон безопасности [Общая характеристику см.: Археология Южного Урала, 1992; Измайлов, 2000, с. 16–28].

За период научного изучения данного региона в определенной степени устоялась историческая периодизация региона. В силу удаленности региона от центров мировой цивилизации, письменные источники по его истории скудны и малоинформативны. Поэтому традиционно полноценная историческая периодизация часто и обычно в отечественной науке заменялась археологической (схемой последовательных чередований археологических культур). Как определенный этап в научном осмыслении истории региона подобный подход сыграл свою положительную роль. Однако современный уровень развития науки требует построения более комплексной и системной истории с привлечением всего массива источников.

Советская историческая наука мало и не систематически обращалась к изучению локальной истории. Слабая до недавнего времени археологическая изученность Восточного Закамья также служила препятствием для построения детальной шкалы периодов. В ее отсутствие эти функции восполняла общая (социально-экономическая, формационная) типология истории Восточной Европы и Татарстана. Периодизация средневековой истории данного региона не была предметом специального изучения. Не определена суть этого понятия и его применимость в отношении Восточного Закамья и примыкающей к ней части Южного Приуралья.

Впервые попытку представить микрохронологию данного региона предпринял Е.П. Казаков, который выявил и изучил основные средневековые археологические памятники VIII–XIV вв. [Казаков, 1978, с. 8–9, 34, 97–99]. Он предложил их археологическую периодизацию, в целом определив их как «памятники болгарского времени», а также предпринял попытку их внутреннего членения. Вызывает однако возражение неоправданное смешивание и подмена археологической (культурной) и собственно исторической периодизаций, а также использование неопределенных археологических терминов («болгарское время», памятники «болгарского времени») для характеристики исторических периодов.

В настоящее время изменились цели и характер изучения Восточного Закамья, произошли перемены в самом понимании концептуальных проблем периодизации. Все это потребовало пересмотра и дополнения прежнего историко-археологического членения отрезков истории, насыщения их новым содержанием. В качестве общеисторической основы наиболее перспективным для периодизации следует признать цивилизационной (историко-государственный) подход, а для локальной истории края – этапы этнокультурной истории региона.

Отправной точкой данной периодизации должен, очевидно, служить конец VII в., когда в регион Среднего Поволжья проникают протоболгарские (раннебулгарские) этнокультурные группы, начавшие консолидацию местных тюркских, угорских, восточнофинских и балто-славянских племен [Генинг, 1989, с. 5–15; Халиков, 1989, с. 16–23; Багаутдинов и др., 1998]. В этот период (конец VII – начало X в.) можно определенно говорить о начальном этапе формирования раннефеодальной государственности Волжской Булгарии. В историческом отношении это был период сложения новой булгарской археологической культуры на основе разрозненных и различных в культурном отношении групп населения. Отражением этих процессов в Закамье стало появление и памятников нового типа (Игимский и Чишминский могильники), и появление на ряде именьковских селищ посуды салтовского типа, демонстрирующей контакты закамских, приуральских (кушнаренковской и именьковской) и верхнекамских (поломская, ломоватовская) культур с салтово-маяцкой [Казаков, 1978, с. 11–31]. Судя по этим данным, в этот период происходило активное перемешивание населения и ломались прежние этнокультурные границы. Восточное Закамье стало восточной границей контактов южного степного населения (булгары, хазары) с местным восточнофинским, угорским и балтским населением.

Одновременно происходит становление Великого Волжского пути и переадресация торговых путей из Прикамья с бассейна р. Белой на Волгу.

В середине IX в. возникает сквозной трансевропейский магистральный Волго-Балтийский путь [Даркевич, 1976; Дубов, 1989; Мельникова, 1999, с. 80–87; Измайлов, 2001, с. 69–78; Кирпичников, 2002, с. 34–58; Мельникова, 2011, с. 421–448], который смыкается с торговым путем из Центральной Азии в Среднее Поволжье – северным ответвлением Великого Шелкового пути, один из маршрутов которого проходил через район Шешминско-Черемшанского водораздела. Одним из свидетельств его функционирования является Репьевский клад из трех серебряных блюд [Даркевич, 1976, с. 13–14]. Ряд языковых и исторических данных свидетельствует, что этот путь продолжал функционировать вплоть до позднего средневековья, и соединялся в районе р. Мензеля с путем, ведущим на Верхнее Прикамье [Ахметзянов, 1999, с. 173–175]. Сеть этих путей не только прочно связала Булгарию с цивилизованной ойкуменой, но и вызвала бурный социально-экономический подъем в стране, жители которой осваивают окраины, особенно вдоль этих путей, например, бассейн р. Шешма (по крайней мере, с конца X в.). Не исключено также, что болгары могли также эксплуатировать месторождения медистых песчаников в Закамье, но этот вопрос требует специального изучения.

С первой четверти X в. можно говорить о создании Булгарского государства и становлении феодальной мусульманской цивилизации [см.: Измайлов, 2012, с. 217–242]. В археологическом плане ее определяет булгарская культура, имеющая свои характерные черты и особенности (мусульманский обряд погребения, развитые ремесла (кузнечное, гончарное, ювелирное и др.) со стандартизированной и выразительной продукцией, городские поселения, обширные торговые связи и т.д.). Территория Булгарского эмирата, судя по историко-археологическим данным, включала обширные районы Закамья и Южного Урала [Фахрутдинов, 1975, с. 20–25; Измайлов, 2019, с. 198–222], но, судя по историко-археологическим материалам, р. Шешма являлась своеобразной пограничной зоной между основной территорией государства и землями, находившимися в той или иной степени политико-административного подчинения от булгарских правителей. Вероятным свидетельством этого служит находка валуна с тамгой булгарских правителей близ с. Нижнее Абдулово [Ахметьянов, 1999а, с. 314–318] (рис. 1).

В археологическом отношении можно констатировать, что памятники булгарской культуры не были распространены восточнее бассейна Шешмы, где выявлены многочисленные булгарские памятники, в том числе, 3 городища и более 20 селищ. К востоку от Шешмы памятники булгарской культуры известны лишь на небольшом отрезке левобережья Камы (округа Ошинского городища), где обнаружены булгарские городища, несколько селищ и отдельных местонахождений керамики. Вне этой зоны выявлен лишь один памятник – Краснокадкинское городище. На участие прикамского булгарского населения в международной торговле указывают клады серебряных слитков (Петропавловский клад) и сосудов (Мелькенский клад).

Исторические (арабо-персидские и западноевропейские) источники свидетельствуют, что в Восточном Закамье в IX–X вв. обитали кочевые племена. Ахмед Ибн Фадлан, путешествующий в составе багдадского посольства в Булгарию, описывал их таким образом: «Мы прибыли в страну тюркского народа, называемого *ал-башиг*. Мы опасались их больше всех [прочих], потому что это худшие из тюрков, самые грязные и больше других склонные убивать.

Когда один из них встречается другого, то отрубает ему голову, берет ее себе, а тело выбрасывает. Они бреют свои бороды и поедают вшей... Поистине, с нами был один человек из них, [ранее] принявший ислам и служивший нам» [Кулешов, 2016, с. 31–32; для сравнения см. перевод этого фрагмента: Ковалевский, 1956, с. 130]. Он отмечает у них элементы анимизма и многобожия («Кто-то из них говорит, что [существуют] двенадцать богов...»). О местоположении этой страны он говорит довольно точно: «Мы отправились из страны [ал-башк] и переправились через реку Джарамсан, затем через реку Уран» [Кулешов, 2016, с. 32; тот же фрагмент см.: Ковалевский, 1956, с. 131]. Иными словами, страна народа ал-башк располагалась близ рек Черемшан (*Джарамсан*) и Урень (*Уран*). То есть, в любом случае в начале X в. эти племена башгард (маджгард) вели полукочевое хозяйство и проживали в лесостепной зоне верховий рек Кинель, Черемшан и Иско-Бельского междуречья, к юго-востоку от булгар и к северу от огузо-печенегов (рис. 2).

Относительно языковой и культурной принадлежности этих племен существует серьезные разногласия, но большинство историков и археологов в той или иной степени убеждены в том, что это население – баджгарды / маджгарды / маджары имеет ближайшее родство с венграми, и именно им принадлежат погребальные памятники кушнаренковско-караякуповской культуры (рис. 3). При этом значительная часть историков считает, что ареал этой культуры может быть соотнесен с воображаемой территорией легендарной прародины венгров «Magna Hungaria» / «Великая Венгрия» [Основную литературу и историю вопроса см.: Халиков, 1969, с. 37–43; Халиков, Халикова, 1975, с. 37–42; Халикова, 1976, с. 141–156; Fodor, 1981, p.145–151; Халиков, 1985, с. 27–32; Халиков, 1989, с. 16–23; Генинг, 1989, с. 4–15; Кузеев, 1992, с. 42–59; Иванов, 1999; Белафин и др., 2009; Фодор, 2014, с. 31–41; Фодор, 2015, с. 185–190].

Юго-восточнее располагались кочевья различных, сменяющих друг друга тюркских кочевников – печенегов, кыпчаков и кимаков, занимавших степи Заволжья, Южного Урала и Южной Сибири. Все они использовали Бугульминское плато и Южный Урал в качестве летних пастбищ – *йайлау*, а зимовать прикочевывали со своими многочисленными стадами в низовья Сырдарьи, Волги и в Приаралье. Подобный способ кочевания у скотоводческого населения заволжских и южноуральских степей сохранялся вплоть до XVIII в. Чрезвычайно важные и уникальные сведения о такой системе жизнедеятельности в эпоху средневековья сохранились у автора XIV в. ал-Омари, который, описывая Улус Джучи, указывал: «Зимовье царей этого государства – Сарай, как мы сказали (выше), а всегдашнее летнее пребывание их, как у всех царей Турана да нойонов [местных правителей – И.И.] его, – на горе, называемой Уруктаг» [Сборник, 2005, с. 181; Тизенгаузен, 1884, с. 243]. Несомненно, что под традиционным термином «Туран» арабский историк явно понимал территорию центральноазиатских степей, населенных кочевниками, а горы Уруктаг – это определено, горная система, на ментальной карте средневековых арабских авторов, располагавшаяся «от крайних пределов Китая до крайних границ Запада» [Сборник, 2005, с. 181], которые условно можно связать с южными отрогами Уральских гор. Все это позволяет реконструировать меридиональную систему кочевания в период X–XIV вв., как зимовья в Нижнем Поволжье и Приаралье и летовья на Южном Урале. Для понимания этой ментальной карты и некоторого соответствия реальному расположению

этнических и географических объектов достаточно изучить карту из труда Махмуда Кашгари [Махмуд Кашгари, 2005, цветная вклейка «Карта мусульманского мира»].

Судя по историческим источникам, в IX–X вв. на Южном Урале господствовали племена огузо-печенежского союза племен. Но в конце X в. они были разгромлены в степи кыпчаками, и вынуждены были бежать в более северные районы. Не исключено, что эти огузо-печенежские племена сдвинули к северу племена маджар. С этого времени власть в степях Евразии переходит к кыпчако-кимакским и йемекским племенам. Махмуд ал-Кашгари в перечне тюркских народов помещает башкир рядом с йемеками и огузами: «Я представляю расположение каждого [тюркского] племени по порядку [с Запада], от предместий Рума до Машрика, включая и язычников имусульман, начиная с тех, что ближе к Руму. Это Бажанак, затем Кифчак, Угуз, Йамак, Башгирт...» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 68–69]. Не совсем понятно из контекста восточных источников, кого мусульманские авторы имели в виду под термином «башкиры» – объединение остатков протовенгров, какие-то тюркские племена или население исторической области Башкирия – тех же тюрок и мадьяр.

В арабо-персидской историко-географической традиции IX–XII вв. (Джайхани, Ибн Русте, Марвази, Худуд ал-Алам, Гардизи) территории Южного Приуралья и Восточного Закамья получили название al-Maggariya (ал-Маджгария) или Maggari (Маджгария) [см.: Левицкий, 1978, с. 56–60]. При этом это же название эти и более поздние авторы (ал-Идриси, ад-Димашки, Абу-л-Фида) часто путали или сопоставляли с Венгрией на Дунае. Отсюда с очевидностью следует, что в этой традиции al-Maggariya (ал-Маджгария) – это не этноним, а «страна» [Левицкий, 1978, с. 56–60], т.е. обобщенное название исторической области, названной по имени народа, проживавшего на этой территории, возможно, в древности, но сохраняющегося в историко-географической традиции. Как бы то ни было, но население этого региона, скорее всего, входило в орбиту политического влияния Булгарии [Fodor, 1981, p.145–151; Казаков, 1997, с. 33–40]. Несомненным является то, что в начале XIII в., судя по данным венгерского монаха Юлиана, они вели войну с монгольскими завоевателями в составе или в союзе с болгарскими войсками [Zimonyi, 1992/3, p. 347–355; Зимони, 1993, с. 86–97; Измайлов, 2008, с. 163–183] (рис. 4).

В любом случае, Икско-Бельское междуречье уже в XI–XIII вв. стало контактной зоной не только между государственной территорией Волжской Булгарии и кочевым и полукочевым населением, тюркским и/или угорским по языку.

К середине XII в. в Заволжье резко, очевидно, усилилось Йемекское ханство, власть в котором принадлежала, очевидно, клану ильбари (ильбури) [Ахинжанов, 1989, с. 232; Golden, 1986, p. 5–30]. В 1180-х гг. оно начинает активные военно-политические контакты с соседями, например, согласно Наджибу Хамадани, Саксин страдал от набегов, обитавших здесь йемеков и кыпчаков [Агаджанов, 1969, с. 162], вмешивались они и во внутренние дела Булгарии, поддерживая в 1183 г. мятежного эмира и участвуя в его походе на Биляр – Великий город [ПСРЛ, 1, с. 389; Измайлов, 2008, с. 143–144].

Следы пребывания кочевого и полукочевого населения на территории Восточного Закамья крайне немногочисленны, что, впрочем, не удивительно,

учитывая трудность обнаружения грунтовых могильников на водоразделах и сезонный характер поселений. Тем не менее, ряд объектов этого времени обнаружен в бассейнах рр. Ик (Меллятамакское VII селище) и Белая (Семиостровское, Минняровское селища). В этих же районах открыты и исследованы грунтовые могильники (Кушулевский, Чишминский и др.) с погребениями, которые сопровождались захоронением костей коня (череп и четыре ноги), снаряжением коня, оружием и круглодонными лепными вотивными сосудами с примесью песка в тесте. Характерным элементом погребального обряда являются металлические наглазники. Весь комплекс материалов позволяет считать носителями этой культуры местное приуральское население – потомков кушнаренокской (караякуповской) культуры [Археологическая карта Башкирии, с. 30–32; Иванов, 1992, с. 197–207; Гарустович, 1992, с. 208–214].

Памятники кочевников печенегов X–XI вв. фиксируются в низовьях р. Белой (Житимакские курганы), где обнаружены разграбленные погребения с частями конского скелета и характерным набором вещей (оружие, детали наборного пояса и т.д.). В этот же период на Южном Урале появляются памятники кыпчако-кимакских племен, известные как «памятники мрясимовского типа». Они составляли курганные могильники, располагавшиеся, как правило, на возвышенных местах или у подножия гор (Мрясимовские, Муракаевские, Каранаевские и др. курганы). Основные черты погребального обряда (земляные курганы с одной/несколькими могилами, западная, северная или восточная ориентировка погребенных, части туши коня или захоронение целого коня в отдельной яме), а также форма и орнаментация сосудов из погребений аналогичны обряду и вещевому инвентарю из могильников сrostкинской культуры Прииртышья. Подобные погребальные памятники (курганные и грунтовые) бытуют на Южном Урале до конца XII – XIII вв. (Сынтыштамакский, Шахтаусский, Охлебининский могильники), сохраняя местные особенности погребального обряда (захоронение частей туши коня, положение умершего на боку головой на запад, детали конского снаряжения, оружия и снаряжения воина, украшения) [Мажитов, 1981. с. 147–160; Иванов, Кригер, 1988. с. 42–58; Иванов и др., 201].

В середине XIII в. после завоевания Булгарии монгольскими ханами, ее территория входит в состав Улуса Джучи (Золотой Орды) и становится Болгарским улусом [История татар, 2009, с. 599–617]. Восточное Закамье и Южный Урал становятся зоной меридионального кочевания скотоводов, входивших в административно-улусную систему Золотой Орды. В условиях внутригосударственной стабильности начинается внедрение комплексного хозяйства и увеличивается оседлое земледельческое, очевидно, тюркоязычное население постепенно осваивает не только низовья, но и средние течения рек Закамья [см.: Измайлов, 2002, с. 226–238], что активизируют процессы мусульманизации и седентаризации обитавшего здесь ранее населения.

В этих условиях идет формирование нового татарского этноса. Трудно определенно отнести территорию Восточного Закамья к конкретной военно-административной единице Улуса Джучи, но наличие древнего топонима Ак Идель (Белая) заставляет предполагать, что это был пограничный район между восточной частью Ак-Орды и западной – Кок-Орды (возможно, это был улус Шибана) [Федоров-Давыдов, 1966; Федоров-Давыдов, 1973; Трепавлов, 2010;

Костюков, 1998, с. 210–224; Костюков, 2010; Измайлов, 2009, с. 599–617]. Некоторые авторы пытаются подтвердить эту административную ситуацию данными археологии. Так, А.В. Аксанов считает, что, возможно, именно в этих условиях «в районе среднего течения р. Белой возникли, новые или были восстановлены старые крепости (Уфа («Уфа-2»), Боре («Чертово городище»), городище Кара-Абыз под Благовещенском, Старокалмашевское городище близ Чекомагуша и др.). Такое расположение укрепленных поселений в период единства Золотой Орды не имело смысла, но когда эти земли стали пограничьем двух конкурирующих династий, это стало необходимостью» [Аксанов, 2017, с. 792]. Видимо, это «и т.д.» означает, что подобных городищ на р. Белой еще очень много, а сентенция о пограничности указывает, что автору достоверно известно точное время их «восстановления». Предположить можно все, что автор захочет, однако археология, в отличие от идеалистической философии, наука точная. Указанные автором городища хорошо известны археологам еще с XIX в., и неоднократно исследовались. Однако никаких слоев, кроме раннесредневековых (турбаслинская, бахмутинская и кушнаренковская культуры) не позднее X в., на них не выявлено [См.: Археологическая карта Башкирии, №312, с. 60, №979, с. 120, №1015, с. 124, 1023, с. 125]. Нет никаких оснований считать, что эти городища функционировали в XIII–XVI вв., все предположения о «восстановлении» являются недоказанным и субъективным мнением автора.

Достоверные археологические факты свидетельствуют о другом. На этой территории, как и в остальной части Северной Евразии в пределах Улуса Джучи, начинает складываться новая золотоордынская археологическая культура, включая ряд локальных вариантов (например, на территории бывшей Булгарии) [Измайлов, 2002, с. 60–62]. Возрастает количество селищ, слои которых содержат остатки материальной культуры золотоордынского типа (круговая посуда, ювелирные изделия, оружие и т.д.). Памятники эти расположены как на левобережье Камы, так и вдоль рек Ик и Белая (Семиостровское I, Баскульское VI, Бикбуловское, Меллятамакское I, Новохуторское I и др. селища). Здесь же обнаружены кладбища с мусульманскими надгробиями (Утяшкино, Средние Челны, Клятлы) [Фахрутдинов, 1975; Археологическая карта Башкирии; Археологические памятники Восточного Закамья; Бурханов, Мухаметшин, 2014]. Чересполосно с ними появляются своеобразные памятники так называемой «чияликской культуры» – селища со своеобразной лепной и круговой круглодонной посудой с примесью песка в тесте, украшенной веревочно-гребенчатым орнаментом (Чияликское, Игимское, Меллятамакское VI и др.), и грунтовые могильники (Такталачукский и Азметьевский I), содержащие (всего изучено около 400) погребения, совершенные по мусульманскому обряду с некоторыми отклонениями (наличие погребального инвентаря, неустойчивое положение рук и т.д.). Носителями этой культуры, по мнению исследователей, было мусульманизированное и оседлое, очевидно, смешанное население, включающее различные по происхождению общины [Казаков, 1978, с. 34–93; Гарустович, 1988, с. 130–139; Археологические памятники Восточного Закамья, с. 12; 23]. Не исключено, что часть этого населения специально переселялось насильственно или добровольно из Зауралья и Южной Сибири.

На юго-востоке Восточного Закамья появляются курганы золотоордынского степного населения (Байряки-Тамакский могильник). Основная

масса подобных кочевнических погребений обнаружена в Заволжье и на Южном Урале [Казаков, 1978, с. 93–96; Яминов, 1992, с. 215–227; Иванов и др., 2014] (рис. 5). Отдельные кланы или рода татарского населения (видимо, кочевые группы татарской знати с их кланами) проникают вплоть до низовий Камы (Песчаноостровной и Балымерский могильники) [Халикова, 1965, с. 114–116; Руденко, 1999, с. 61–76]. Основные черты их погребальной обрядности: захоронения под небольшими земляными или каменными насыпями, а иногда просто в грунтовых ямах с перекрытием, умершие ориентированы чаще всего на север или запад, изредка они сопровождаются захоронением коня и погребальным инвентарем (конское снаряжение, оружие, украшения и предметы быта). Все эти элементы находят аналогии в погребальных памятниках Центральной Азии, Южной Сибири и Поволжья [Археологическая карта Башкирии, №730, 732, 1640; Федоров-Давыдов, 1966; Яминов, 1992; Костюков, 2010; Иванов и др., 2014].

Однако уже в конце XIV в. языческие курганные могильники исчезают в Южном Приуралье, сменяясь мусульманским обрядом захоронения, свидетельством чего являются кирпичные или саманные мавзолеи (кэшэнэ) XIV–XV вв. Все это свидетельствует, что население края к этому времени было практически полностью исламизировано, и в значительной мере культурно нивелировано [Измайлов, 1993, с. 17–32; Измайлов, 2009а, с. 349–365; Исхаков, Измайлов, 2009, с. 185–200]. По сути дела, можно говорить, что именно с этого момента в Восточном Закамье, особенно в низьях рек Зай, Ик, Белая (Ак-Идель) начинает формироваться татарское военно-служилое население, ставшее важным компонентом формирования современных татар (рис. 6).

Период политической стабильности сменился в начале XV в. междоусобными войнами и усилением военной активности, вследствие распада Улуса Джучи и возникновения на его территории нескольких ханств и владений. Военная опасность и необходимость большей хозяйственной специализации привели, видимо, к сокращению числа оседлых поселений и переходу значительной части населения к полукочевому образу жизни и хозяйствования, что заставляло кочевников-скотоводов сдвигаться к северу, а зону земледелия – к побережью р. Камы [Кульпин, 1998, с. 99–114].

Археологические памятники этого периода изучены чрезвычайно слабо. Наиболее четко выявлены и определены такие объекты этого времени как кладбища с надгробиями и селища с круговой керамикой. Количество известных памятников этого времени сокращается, но в территориальном отношении ареал распространения памятников по сравнению с предыдущим периодом изменился незначительно (Староальметьевское, Меллятамакское I, Яхшы-Каранское, Сарлинское селища, Урсаевское, Мавлютовское (Башкортостан) кладбища с надгробиями, Кузькеевский могильник и т.д.). Весьма характерно, что все эти памятники практически нивелированы в культурном отношении [Казаков, 1978, с. 97–98]. Тем не менее, все эти памятники дают серьезные основания считать, что население низовий междуречья Ика и Белой в культурном и этносоциальном и политико-административном отношении значительно отличалось от кочевников степей Южного Приуралья.

Судя по имеющимся отрывочным данным письменных источников (русские летописи и татарские генеалогии), в XV–XVI вв. Закамье входило

в состав Казанского ханства, возможно, ее Ногайской даруги [Юсупов, 1963, с. 33, 75–78; Исхаков, 1998, с. 16–31; 17, с. 22–23; Аксанов, 2016, с. 225–249; Аксанов, 2017, с. 786–800]. В этом смысле важно указание анонимного автора «Казанской истории» (История о Казанском царстве») начала XVII в., что территория ханства простиралась от впадения Камы в Волгу и до устья р. Белой (Ак-Идель): «То бо бе прежде земля Болгарец малых за Камою промеж великия реки Волги и Белыя Воложки, до Великия орды Нагайския» [ПСРЛ, 19, с. 12].

В определенной степени об этом может свидетельствовать одно важное известие русских летописей. В обширном рассказе о событиях московско-казанской войны 1467–1469 гг. есть отрывок, в котором говорится о сборе войск хана Ибрагима: «До полна собрался на них царь Казанской Обреим со всею землею своею, с Камскою, с Циплинскою, и с Беловоложскою и Вотятцкою и з Башкирьскою...» [ПСРЛ, 25, с. 282]. Само это известие, восходящее к великокняжескому летописанию 70-х гг. XV в. [Лурье, 1976, с. 122–167], имеет высокую степень достоверность, поскольку его принес перебежчик, и призвано показать, что казанский хан, кроме воинских отрядов татарских кланов, объединенных в ополчение даруг самого ханства, призвал еще и подразделения союзников из окружающих северо-восточных и восточных территорий. Историки давно спорят о размещении этих территорий на исторической карте. Но все, так или иначе, считают, что ряд этих земель связаны, очевидно, с северо-восточными границами Казанского ханства: «Вотятцкая» – это бассейн р. Чепцы, «Камская» – Верхнее Прикамье, «Циплинская» – бассейн Сылвы. На востоке, видимо, располагались «Беловоложская» – явная калька с названия улуса Ак-Идель (т.е. бассейн р. Белой) и «Башкирская» – степная зона Южного Приуралья [Исхаков, 1998; Исхаков, 2000, с. 29–45; Измайлов, Исхаков, 2005; Аксанов, 2016, с. 225–249]. Здесь важно с одной стороны, противопоставление «Беловоложской» и «Башкирской» земель, т.е. лесостепных прикамских земель степным приуральским, а также земледельческого населения кочевому. В этом разделении также явственно читается различие их административного и, возможно, сословного статуса.

Ярким свидетельством вхождения этих земель в состав Казанского ханства является получение от казанских ханов ярлыков на владение землями в Шешминско-Бельском междуречье. Так, землями по бассейну реки Ик владели аристократы – выходцы из современного Пестричинского и Сабинского районов Татарстана, на основе тарханного ярлыка хана Сахиб-Гирея, выданного в 1522/23 г. В ходе расследования спорного дела о земле, затеянного в 1670-е гг. ясачными татарами деревни Мушуга (ныне Актанышский район РТ), выяснилось, что они владели своими наделами своими землями также по жалованной грамоте казанского хана Сихиб-Гирея от 1523 г. [Исхаков, 1985, с. 36–65; Ахметзянов, 1985, с. 63], а татарин Кутлумет Кутлугашев из деревни Тайламас (бывш. Казанская дорога Уфимского уезда, ныне Актанышский район РТ) ссылался на свои права на тарханство «со грамоты Ибрагима царя жалованной» [см: Рамазанова, 2001, с. 15]. Есть также ссылки на пожалование тарханства в 1522/23 г. жителям бывшей Ирехтинской волости (т.е. бассейна р. Ик) в лице их потомка Шиг Ахмета с товарищами [Рамазанова, 2001, с. 15]. Включение этих территорий в состав Казанского ханства сопровождалось

интеграцией его населения в состав татарского народа, что подтверждается соответствующими преданиями и шеджере, а также языковыми данными [Исхаков, 2000, с. 29–45]. Иными словами, весь комплекс исторических источников, включая земельно-правовые документы ханов Ибрагима и Сахиб-Гирея (середины XV – первой трети XVI в.), однозначно свидетельствует, что значительная часть территории Восточного Закамья, особенно низовья рек Ик и Белая, были включены в административно-правовую систему Казанского ханства, и были в той или иной мере включены в татарскую клановую систему татарской аристократии.

С точки зрения этносоциальной – все эти факты делают абсурдными попытки представить население региона бассейна р. Белой в качестве предков башкир или «западных башкир». Это явная попытка опрокинуть современные административные границы в средневековое прошлое, и на основе этой перевернутой реальности механически сконструировать несуществующие этнические общности. В действительности, на основе исторических источников у нас вырисовывается совсем другая этнополитическая и этносоциальная реальность.

Во второй половине XVI в. после завоевания Казанского ханства и Южного Приуралья изменилась не только политическая, но и этнокультурная ситуация в регионе [Реконструкцию исторической ситуации в Восточном Закамье в XVI–XVII вв. см.: Трепавлов, 1997, с. 5–37]. Завершилась независимая, самостоятельная история татарского народа и с этого времени она стала развиваться как часть Российского государства. Для татарского народа эта эпоха стала временем серьезных потрясений, но именно в этот период происходит формирование татарской мусульманской общности, ставшей прообразом будущей татарской нации.

Таким образом, природно-географическая специфика Восточного Закамья обусловила и его культурно-историческое своеобразие. Данный регион в период средневековья являлся окраиной цивилизации и контактной зоной между оседлыми земледельческими и кочевыми скотоводческими племенами и народами. В разные периоды граница этих контактов изменялась, большей частью за счет перехода кочевников от специализированного пастушеского к комплексному полuosедлому и оседлому хозяйству или наоборот. В цивилизационном отношении важнейшим этапом истории стал золотоордынский период, когда в регионе протекали процессы исламизации и культурной ассимиляции, формировались этнокультурные основы татарского этноса. Дальнейшие периоды стали временем уже не культурогенеза, а расширения зоны освоения края татарским населением. К этому периоду относится также создание засечных линий на границах России и организация поселений служилого населения вдоль них. В целом динамика историко-археологического развития региона в эпоху средневековья довольно четко очерчивается, но, вместе с тем, требует новых дополнительных исследований и более детальной проработки отдельных периодов.

Библиографический список

1. *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. – Ашхабад: Ылым, 1969. – 295 с.
2. *Аксанов А.В.* Восточные улусы Казанского ханства // История татар Западного Приуралья. Т.1. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. – Казань, 2016. – С. 225–249.
3. *Аксанов А.В.* От «баскардов» до «башкирцев»: судьба этнонима в XIII–XVI веках // Золотоордынское обозрение. – 2017. – Т.5, №4. – С. 786–800.
4. Археологическая карта Башкирии. Под ред. О.Н. Бадера. – М.: Наука, 1976. – 263 с.
5. Археологические памятники Восточного Закамья / отв. ред. А.Х. Халиков. – Казань: ИЯЛИ КНЦ АН СССР, 1989. – 100 с.
6. Археология Южного Урала. – Sterlitaмак: Sterlitaмак. гос. пед. ин-т, 1992. – 233 с.
7. *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во «Гылым», 1989. – 293 с.
8. *Ахметзянов М.И.* К этнолингвистическим процессам в бассейне р. Ик (по материалам шеджере) // К формированию языка татар Поволжья и Приуралья. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. – С. 58–76.
9. *Ахметзянов М.И.* О некоторых письменных источниках по исторической географии Среднего Поволжья XI–XIII вв. // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – С. 173–175.
10. *Ахметьянов М.* Борынгы балбал // Из истории Альметьевского региона. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999а. – С. 314–318.
11. *Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). – Самара: Полдень. XXII век, 1998. – 286 с.
12. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – 276 с.
13. *Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г.* Очерки истории Юго-Восточного Татарстана (Юго-Восточный Татарстан в системе культур Волго-Уралья и Евразии. Древность, средневековье и новое время). – Казань: Изд-во «Яз», 2014. – 240 с.
14. *Гарустович Г.Н.* Об этнической принадлежности раннемусульманских памятников Западной и Центральной Башкирии // Проблемы древних угров на Южном Урале. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. – С. 130–139.
15. *Гарустович Г.Н.* Население лесостепной зоны Южного Урала в X – начале XIII вв. // Археология Южного Урала. – Sterlitaмак: Sterlitaмак. гос. пед. ин-т, 1992. – С. 208–214.
16. *Генинг В.Ф.* Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. – С. 4–15.
17. *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.: Наука, 1976. – 200 с.
18. *Дубов И.Г.* Великий Волжский путь. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 256 с.
19. *Зимони И.* Первый рейд на Волжскую Булгарию // Из истории Золотой Орды. – Казань: Фонд им. М. Султан-Галиева, 1993. – С. 86–97.
20. *Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). – М.: Наука, 1988. – 96 с.
21. *Иванов В.А.* Кушнаренковская и караякуповская культуры VII–IX вв. // Археология Южного Урала. – Sterlitaмак: Sterlitaмак. гос. пед. ин-т, 1992. – С. 197–207.
22. *Иванов В.А.* Древние угро-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа: Гилем, 1999. – 123 с.
23. *Иванов В.А., Гарустович Г.Н., Пилипчук Я.В.* Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – 396 с.

24. *Измайлов И.Л.* Некоторые аспекты становления и развития этнополитического самосознания населения Золотой Орды в XIII–XV вв. // Из истории Золотой Орды. – Казань: Фонд им. М. Султан-Галиева, 1993. – С. 17–32.
25. *Измайлов И.Л.* Средневековые памятники Альметьевского региона: проблемы историко-археологической периодизации // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. – Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. – С. 16–28.
26. *Измайлов И.Л.* Балтийско-волжский путь в системе торговых магистралей и его роль в раннесредневековой истории Восточной Европы // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола и Межд. научн. семинара. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2001. – С. 69–78.
27. *Измайлов И.Л.* Восточное Закамье в эпоху средневековья в контексте социоестественной истории (к вопросу о периодизации) // Природа и самоорганизация общества / Под ред. Э.С. Кульпина. – М.: Изд-во «Московский лицей», 2002. – С. 226–238.
28. *Измайлов И.Л.* Защитники «Стены Искандера». Вооружение, военное искусство и военная история Волжской Булгарии X–XIII вв. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – 206 с.
29. *Измайлов И.Л.* Булгарский улус: Булгар и другие эмираты // История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. – Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009. – С. 599–617.
30. *Измайлов И.Л.* Становление средневекового татарского этноса // История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. – Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009а. – С. 349–365.
31. *Измайлов И.Л.* Становление средневековой Булгарии: от племени к государству // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2012. – №2. – С. 217–242.
32. *Измайлов И.Л.* Булгарская археологическая культура: структура и содержание понятия // Археология евразийских степей. – 2019. – №6. – С. 198–222.
33. *Исхаков Д.М.* Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XX века // К вопросу этнической истории татарского народа. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. – С. 36–65
34. *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – 276 с.
35. *Исхаков Д.М.* Некоторые данные о средневековой этнической ситуации в юго-восточных районах Татарстана (XIV–XVI вв.) // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2000. – С. 29–45.
36. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства. Очерки. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2005. – 116 с.
37. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 356 с.
38. История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. – Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Изд-во РухИЛ, 2006. – 960 с.
39. История татар с древнейших времен. – Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 1056 с.
40. *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М.: Наука, 1978. – 131 с.
41. *Казаков Е.П.* Волжская Булгария и финно-угорский мир // *Finno-Ugrica*. – 1997. №1. – С. 33–40.
42. *Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х.* Археологические памятники Татарской АССР. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – 240 с.
43. *Кирпичников А.Н.* Великий Волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего средневековья // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. – СПб.: Ин-т истории мат. культуры РАН, 2002. – С. 34–58.

44. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и коммент. – Харьков: Изд-во Харьков. Гос. ун-та, 1956. – 347 с.
45. Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII–XIV вв. – Казань: ФЭН, 2010. – 200 с.
46. Костюков В.П. Улус Шибана в XIII–XIV вв. (по письменным источникам) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. – М.–Магнитогорск, 1998. – С. 210–224.
47. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – М.: Наука, 1992. – 345 с.
48. Кулешов В.С. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. Пер. с араб. и примечания // Путешествие Ибн Фадлана: волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. – М.: Изд. дом Марджани, 2016. – С. 18–47.
49. Кульпин Э.С. Золотая Орда. (Проблемы генезиса Российского государства). – М.: Московский лицей, 1998. – 240 с.
50. Кушкумбаев А.К. Восточные мадьяры в истории Дашт-и Кыпчака, Золотой Орды и Центральной Азии // Тюркология. – № 3 (95), 2019. Туркестан. – С. 95–114.
51. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. – М.: Наука, 1978. – С. 56–60.
52. Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV веков. – М.: Наука, 1976. – 283 с.
53. Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. – М.: Наука, 1981. – 164 с.
54. Махмуд ибн ал-Хусейн ал-Кашигари Диван Луга тат-Турк / Пер. и пред. З.-А.М. Ауэзовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1286 с.
55. Мельникова Е.А. Балтийско-Волжский путь в ранней истории Восточной Европы // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – С. 80–87.
56. Мельников Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. – М.: Ун-т Дм. Пожарского, 2011. – 476 с.
57. ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. – М.: Изд-во АН СССР, 1927. – 490 с.
58. ПСРЛ. Т.19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). – М.: Языки русской культуры, 2000. – 328 с.
59. ПСРЛ. Т.25. Московский летописный свод конца XV в. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 464 с.
60. Рамазанова Д.Б. К вопросу истории заселения Закамья татарами и формирования некоторых прикамских говоров татарского языка // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. – Казань: ИЯЛИ КНЦ АН СССР, 1990. – С. 20–35.
61. Рамазанова Д.Б. Татары Восточного Закамья: их распространение, особенности говора. – Казань: Магариф, 2001. – 205 с.
62. Руденко К.А. Могильник на острове «Песчаный» // Татарская археология. – 1999. №1/2 (4/5). – С. 61–76.
63. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем / Подг. к новому изд., введ., доп. и коммент. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с.
64. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I. – СПб.: изд. на иждивение гр. С.Г. Строганова, 1884. – 588 с.
65. Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. – Уфа: Академия наук РБ, 1997. – 72 с.
66. Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. – М.: Квадрига, 2010. – 72 с.
67. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. – 220 с.
68. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 275 с.

69. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 180 с.
70. Физико-географическое районирование Среднего Поволжья. / Под ред. А.В. Ступишина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. – 197 с.
71. Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины. – Пермь: ЗЭБРА, 2014. – 132 с.
72. Фодор И. Судьба восточных венгров после монгольского нашествия // Тюркомусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. К 80-летию профессора М.А. Усманова /Сост. и научные ред. Д.М. Усманова, Д.А. Мустафина, М. Кемпер. – Казань: Казанский ун-т, 2015. – С. 185–193.
73. Халиков А.Х. Общие процессы в этногенезе башкир и татар Поволжья и Приуралья // Научная сессия по этногенезу башкир. – Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1969. – С. 37–43.
74. Халиков А.Х. Венгры, болгары и буртасы в Среднем Поволжье и Приуралье // Урало-Алтаистика: археология, этнография, язык. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 27–32.
75. Халиков А.Х. Основные этапы истории и археологии ранних болгар в Среднем Поволжье и Приуралье // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. – С. 16–23.
76. Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред С.В. Кузьминых, Ф.Ш. Хузин. – Казань: ООО «Фолиантъ»; ИИ АН РТ, 2011. – 336 с.
77. Халикова Е.А. Археологические исследования в Куйбышевском районе ТАССР // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1965. №104. – С. 114–116.
78. Халикова Е.А. Magna Hungaria // ВИ. – 1975. №7. – С. 37–42.
79. Халикова Е.А. Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья // СА. – 1976. №3. – С. 141–156.
80. Юсупов Г.В. Новые находки эпитафий периода Казанского ханства // Эпиграфика Востока. – 1963. Т.XVI. – С. 72–78
81. Яминов А.Ф. Кыпчаки на Южном Урале в XIII–XIV вв. // Археология Южного Урала. – Стерлитамак: Стерлитамакский гос. пед. ин-т, 1992. – С. 215–227.
82. Fodor I. On the earliest Hungarian-Turkic contacts // Studia Turco-Hungaria. – T. V. – Budapest: Török Tanszék, 1981. – Pp.145–151.
83. Golden P.B. Cumanica II: The olberli (olperli): The Fortunes and misfortunes of Inner Asian clan // Archivum Eurasiae medii aevi. – 1986. Vol.6. – Pp. 5–30.
84. Zimonyi I. The Volga Bulghars between Wind and Water (1220–1236) // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1992/3. – T.XLVI (2/3). – Pp. 347–355.

Сведения об авторе:

Измайлов Искандер Лерунович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, e-mail: ismail@inbox.ru

Iskander L. Izmailov – Doctor of Historical Sciences, leading researcher, Institute of history named after Sh. Marjani Tatarstan Academy of Sciences Republic of Tatarstan, e-mail: ismail@inbox.ru

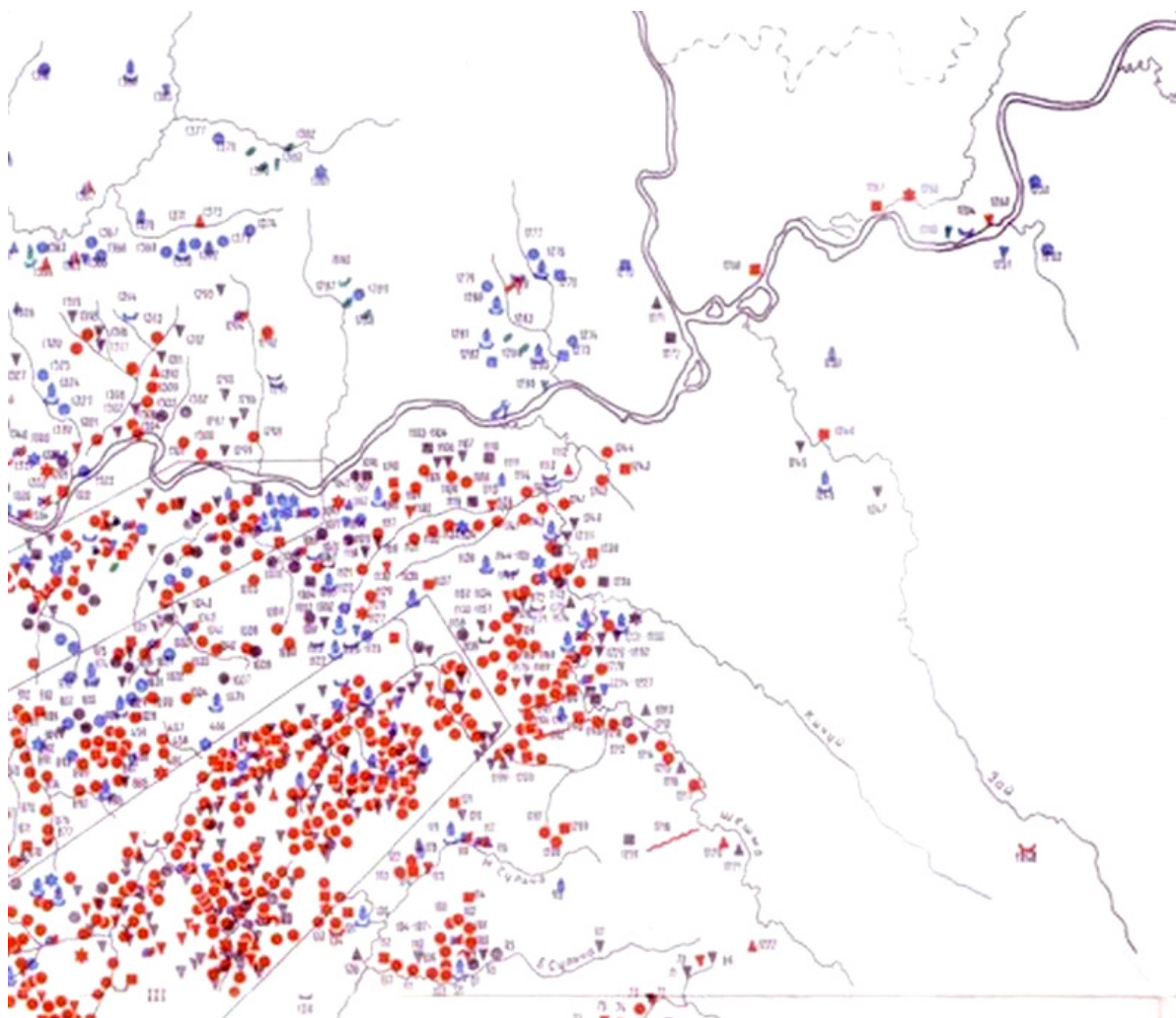

Рис. 1. Археологические памятники болгарского и золотоордынского времени в Восточном Закамье (по Р.Г. Фахрутдинову).

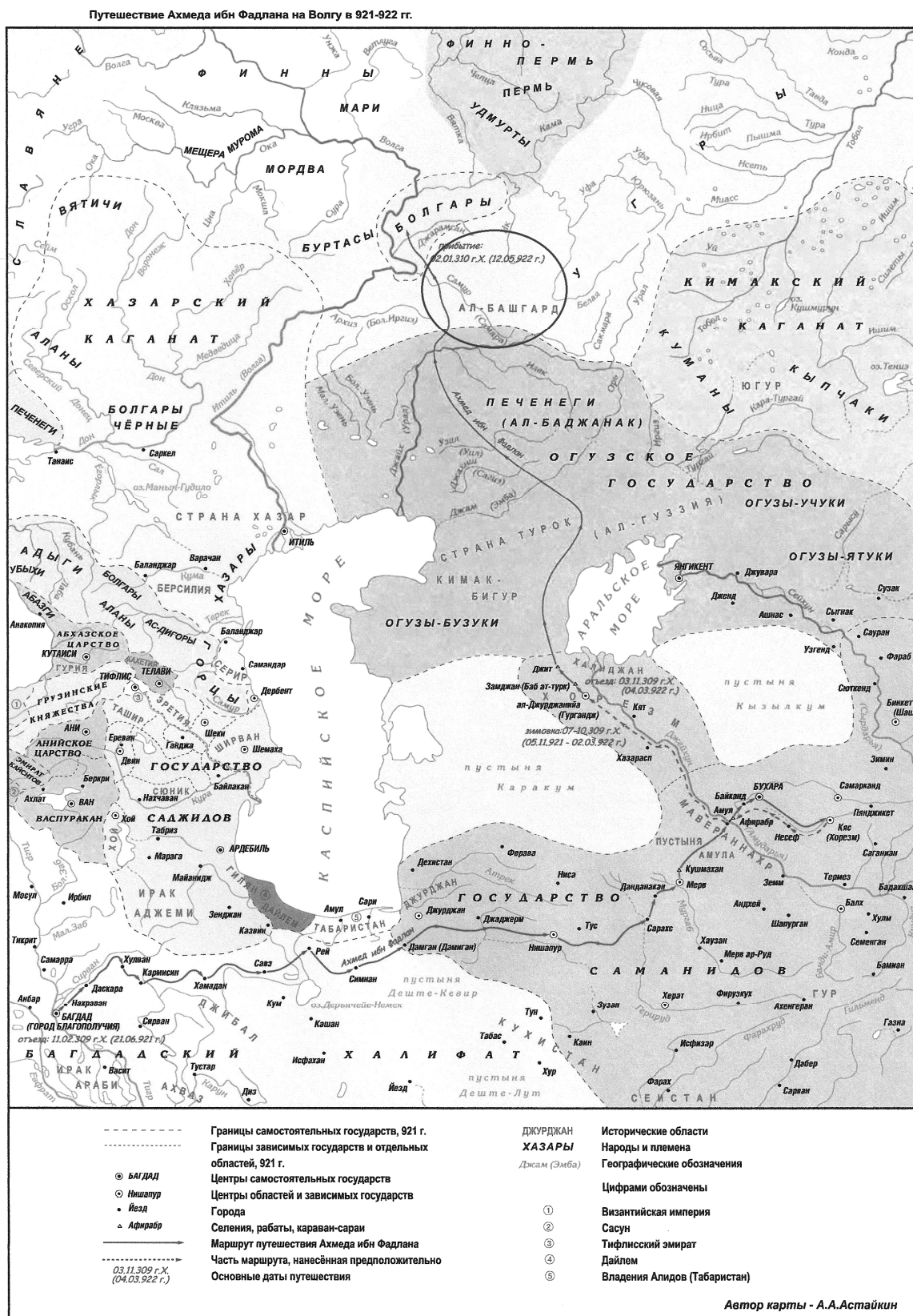

Рис. 2. Карта путешествия багдадского посольства в Булгарию в 921–922 гг.
(по А.А. Астайкину).

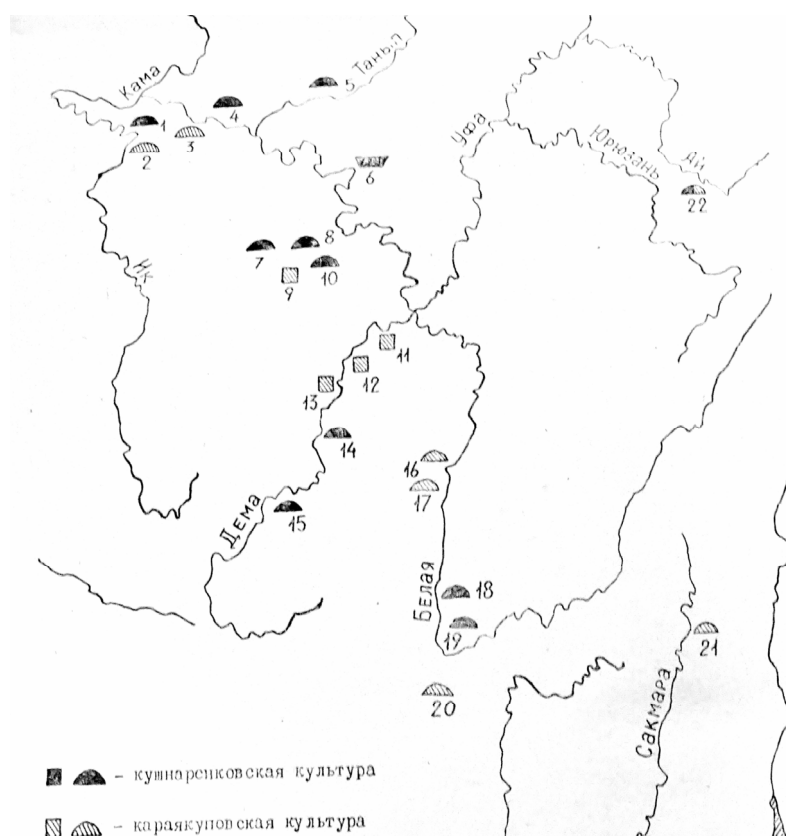

Рис. 3. Карта памятников куйбышевско-караякуповской культуры (по В.А. Иванову)

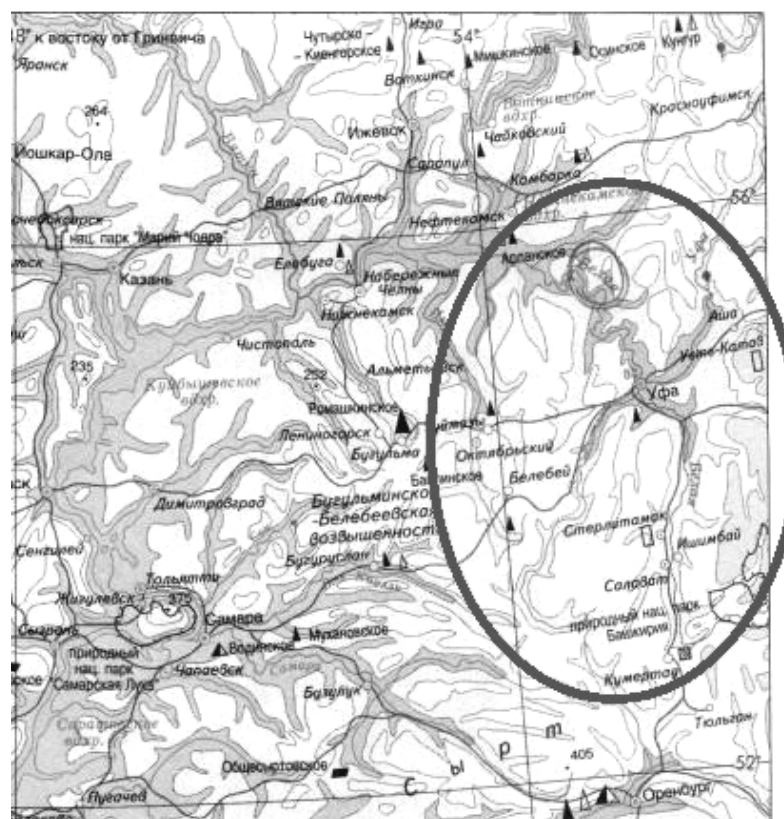

Рис. 4. Территория в Восточном Закамье, которую можно условно назвать «страной Маджгард / Баджгард» в XIII–XVI вв.

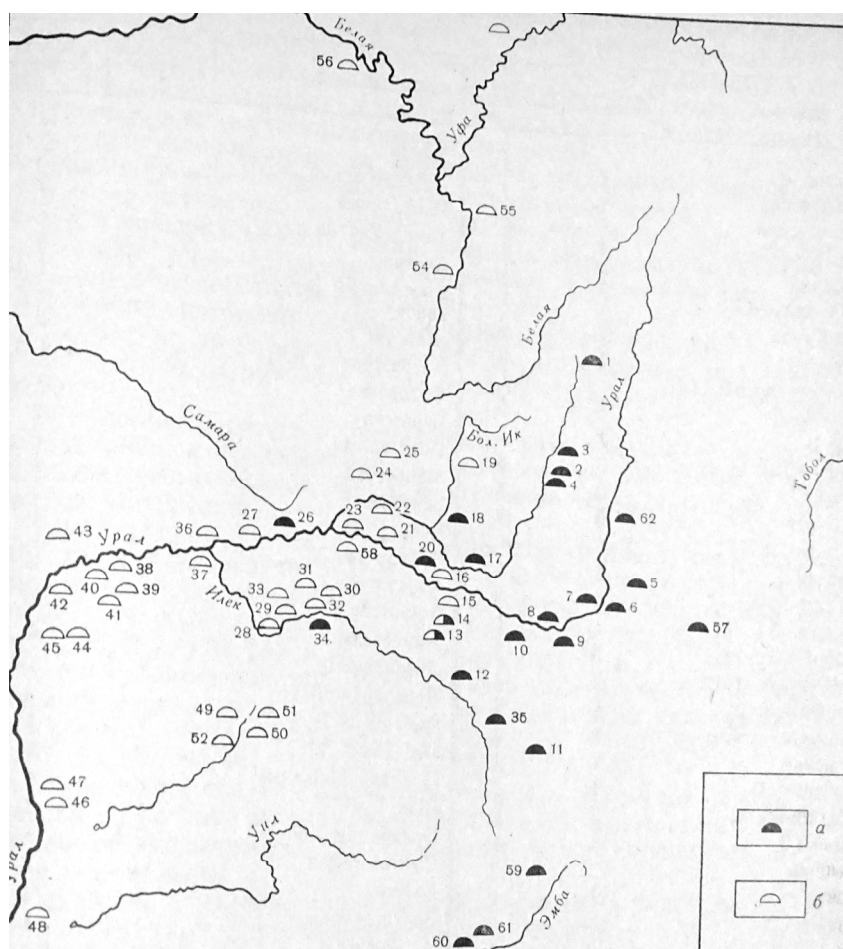

Рис. 5. Карта памятников кочевников XII–XIV вв. на Южном Урале (по В.А. Иванову)

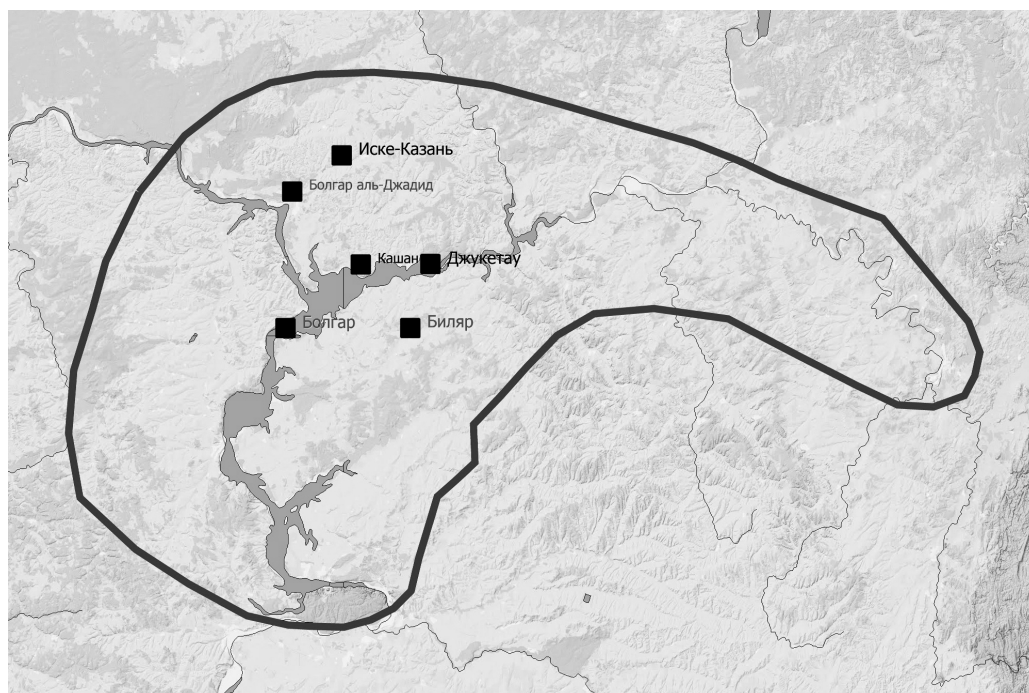

Рис. 6. Карта распространения земледельческого и мусульманского населения в Среднем Поволжье и Восточном Закамье в XIII – начале XV в.

УДК 902

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-93-103

В.А. Иванов¹, А.С. Проценко²**СЕДЕНТАРИЗАЦИЯ КАК ФОРМА БЫТИЯ В МЕНТАЛЬНОСТИ
ТЮРКО- И МОНГОЛАЗЫЧНЫХ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ**¹Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа,
Российская Федерация²Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», г. Уфа,
Российская Федерация

В статье рассматривается проблема седентаризации (переход к оседлому образу жизни) тюрко- и монголоязычных кочевников Урало-Поволжья. Автор ставит себе цель показать, что, вопреки мнению многих исследователей истории и культуры кочевников эпохи средневековья, седентаризация не являлась ни самоцелью, ни итогом естественнoисторического развития кочевых обществ. Методическое обеспечение концепции постепенного, но последовательного перехода кочевников к оседлости советскими исследователями осуществлялось через построение трехступенчатой схемы: первая (таборная) стадия, археологически представленная редкими археологическими памятниками в степи; вторая (полукочевая) стадия, проследит которую можно по появлениям в степи стационарных курганных могильников и поселений, маркирующих места кочевнических зимовок; третья стадия (оседлость), выраженная в появлении кочевнических могильников вблизи городов и отложении элементов материальной культуры кочевников в культурных слоях средневековых городов. Однако свидетельства средневековых нарративистов указывают на индифферентное отношение основной массы кочевников к городам. Наблюдения путешественников XVIII–XIX вв. подтверждают и дополняют наблюдения средневековых авторов. Из приводимых ими сведений следует, что для башкир, казахов, калмыков XVIII – начала XX в. характерен был полукочевой образ жизни с устойчивыми маршрутами сезонных перемещений между зимниками (кышлак) и летниками (йайляу). И это была единственно приемлемая для них форма бытия, сломать которую удалось только Советской власти.

Вывод, вытекающий из результатов исследования, следующий: «первая стадия кочевания» – это фактически миграция кочевников в поисках новых мест обитания; «вторая стадия» – наиболее естественная форма существования кочевых сообществ, единственно возможная в природно-географических условиях Евразийских степей (правы те исследователи, кто считал и считает так); «третьей стадии кочевания» не было вообще, поскольку принудительный переход к ней уже не есть кочевание.

Ключевые слова: седентаризация, башкиры, казахи («киргиз-кайсаки»), калмыки («зюнгорцы»).

V.A. Ivanov¹, A.S. Protsenko²**SEDENTARIZATION AS A FORM OF BEING, IN THE MENTALITY
OF THE TURKISH AND MONGOLINGUAL PEOPLES
OF THE URAL-VOLGA REGION**¹Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation²Republic Historical-Cultural Museum-Reserve “Ancient Ufa”, Ufa, Russian Federation

The article considers the problem of sedentarization (the transition to a sedentary lifestyle) of Turkic and Mongol-speaking nomads of the Ural-Volga region. The author sets

himself the goal to show that, contrary to the opinion of many scholars of history and culture of the nomads of the Middle Ages, sedentarization was neither an end in itself, nor the result of a natural development of the nomadic societies. Methodological support for the concept of a gradual but consistent transition of nomads to sedentaryness by Soviet researchers was carried out through the construction of a three-stage scheme: the first (tabor) stage, archeologically represented by rare archaeological sites in the steppe; second (seminomadic) step, which can trace the appearances of the steppe stationary burial grounds and settlements, nomadic wintering place marking; The third stage (sedentary), expressed in the emergence of nomadic burial sites near cities and deposition of elements of material culture of the nomads in the cultural layers of medieval towns. However, the evidence of medieval narrativists indicates an indifferent attitude of the majority of nomads to cities. Observations of travelers XVIII-XIX centuries. confirm and complement the observations of medieval authors. From the information they cite, it follows that for the Bashkirs, Kazakhs, Kalmyks of the XVIII - early XX centuries. a semi-nomadic way of life was characteristic with stable routes of seasonal movements between winter roads (kyshlak) and summer visitors (yailau). And this was the only acceptable form of life for them, which only the Soviet government managed to break. The conclusion to be drawn from the results of the study, as follows: "The first stage of nomadism" - is actually the migration of nomads in search of new habitats; "Second stage" - the most natural form of existence of nomadic communities, only possible in the natural and geographical conditions of the Eurasian steppes. There was no "third stage of nomadism." at all, since the forced transition to it was no longer a nomadism.

Key words: *sedentarization, Bashkirs, Kazakhs ("Kyrgyz-Kaisaki"), Kalmyks ("Zyungors").*

Седентаризация – переход кочевников к оседлости – в советской историографии (в соответствии с формационной теорией истории К.Маркса и Ф.Энгельса) рассматривалась как закономерный этап в истории кочевых народов. Была даже разработана концепция «трех стадий кочевания», согласно которой кочевничества в «чистом» виде не существовало. Оно всегда было представлено тремя формами: *таборное* (постоянное) – это когда кочуют постоянно, но только в тех местах, где для этого есть соответствующие пространственные и экологические условия; *полукочевое* – это когда племя в теплое время кочует в определенных для этого пределах, а зиму проводит в поселениях-зимниках (кышлаках); *полуоседлое* – это когда кочует только элита общества, а неимущая его часть постоянно обитает на поселениях, куда элита возвращается зимовать [Федоров-Давыдов, 1966; Плетнева, 1982; Марков, 2010]. По археологически фиксируемым признакам⁵, *первая (таборная)* стадия кочевания характеризуется отсутствием археологических следов, кроме разбросанных в пространстве отдельных погребений, это гунны, печенеги и половцы на раннем этапе их появления в степях Восточной Европы. Ее вызывало стремление кочевников к «приобретению любой ценой новых пастбищ, максимальное расширение территории для выпаса стад и охоты» [Плетнева, 1982, с. 14–17].

Переход ко *второй стадии кочевания* «означает, прежде всего, ограничение территории кочевания для каждой орды или рода и соответственно **появление постоянных мест для сезонных стойбищ – зимовок и летовок** (выделено нами – *авт.*)». По мнению исследователя, это – наиболее характерная для кочевников форма хозяйствования. Вокруг зимовок появляются поля, обрабатываемые беднейшей частью кочевого общества. Рядом появляются стационарные могиль-

⁵ А других мы просто не имеем.

ники: «итак, следы стойбищ в виде обломков посуды и костей на берегах рек, бескуранные и курганные могильники рядом с ними и святилища – вот те основные материалы, типичные для второй стадии кочевания, которые может обнаружить археолог в степях» [Плетнева, 1982, с. 42].

В историческом контексте вторая стадия кочевания – это гунны в Европе, авары, болгары в Хазарском каганате, половцы в восточноевропейских степях, кимаки. Поскольку вторая стадия кочевания наиболее характерна для кочевых обществ, она сохраняется очень долго, практически до XX в.: ногайцы, казахи, монголы [Плетнева, 1982, с. 71].

В отличие от первых двух стадий, от *третьей стадии*, «сохраняется в земле громадное количество разнообразных памятников, позволяющих осветить все стороны экономической и культурной жизни государства. Это, прежде всего, остатки обширных поселений, характеризующихся ярко выраженным культурным слоем, насыщенным обломками костей животных и керамики» [Плетнева, 1982, с. 81]. Переход к третьей стадии прослеживается практически у всех средневековых кочевников Евразии, но окончательно она утверждается только в Хазарском Каганате и Золотой Орде. И то и в Каганате, и в Золотой Орде «завоеватели так и оставались кочевниками. Они не оседали на землю, т.е. не приобщались к земледельческому труду (за редким исключением)» [Плетнева, 1982, с. 121].

Основным источником информации о формах и типах кочевнического бытия являются нарративы. Не будем здесь приводить избыточно известные сведения средневековых европейских (В.Рубрук, П.Карпини) и арабо-персидских (Ибн-Василь, Ал-Омари, Ибн Шохба ал-Асади, Ибн Арабшах, Ибн Баттута) авторов, описывавших кочевнический быт, нравы, внешний вид обитателей золотоордынской степи. Однако в последние годы в региональной историографии появляются публикации, в которых приводятся «новые сведения», согласно которым, в эпоху средневековья кроме волжских болгар в Урало-Поволжье обитал еще один тюркоязычный народ с урбанистической культурой – башкиры. Речь идет о написанном в 1340 г. сочинении персидского автора Хамдуллаха Казвини «Нузхат аль-кулуб» («Услада сердец»), в переводе и толковании историка, журналиста и телеведущего С.И. Хамидуллина. По мнению названного автора, в своем сочинении Хамдуллах Казвини дает сведения о башкирских городах⁶.

В своих публикациях С.И. Хамидуллин приводит два варианта перевода сведений средневекового автора о «городе Башкорт». Первый – перевод с персидского на английский Г. Ле Стренджа: «Maks and Bashqarūd. These are two large towns of the Seventh Clime, having many lands and pastures belonging to them: most of their inhabitants are nomads of the plain» («Макс и Башкаруд. Это два крупных города Седьмого Климата, имеющие много земель и пастбищ, принадлежащих им: большинство их жителей – кочевники равнины»).

В переводе С.И. Хамидуллина: «Макс и Башкаруд. Эти два больших города расположены в седьмом климате, включающем в себя много стран и пастбищ,

⁶ К сожалению, полного перевода географического сочинения Казвини на русский язык нет. Есть перевод главы IV из его основного сочинения «Тарих-и-Гузида» («Избранная история») под названием «О делах царей тюркских и монгольских» [Золотая Орда в источниках, 2003, с. 274–276] и отрывки из «Нузхат аль-кулуб», касающиеся Азербайджана, в переводе И.П.Петрушевского [Хамдаллах Казвини, 1983].

принадлежащих им. Большая часть обитателей [этих стран] являются номадами равнин» [Хамидуллин, 2015, с. 21].

Ниже автор дает еще один перевод (теперь уже с персидского) отрывка из рукописи Казвини списка 1641 г.: «Макс и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных» [Хамидуллин, 2015, с. 22].

В другой публикации (очевидно, того же автора) приводится сокращенный вариант перевода с персидского: «Хамдуллах Казвини пишет о городе Башкорт: «М.кс и Башкурд – два больших города в седьмом климате»... Если первый сопоставляется с золотоордынским городом Мокша (ныне с. Наровчат Пензенской области), то второй, судя по западноевропейским картам, отождествляется с Уфой» [История башкирских родов..., с. 99].

Как звучит перевод Казвини с персидского на английский и с английского на русский: «Maks and Bāshgarūd. These are two large towns of the Seventh Clime, having many lands and pastures belonging to them: most of their inhabitants are nomads of the plain» (Это два больших города седьмого климата, имеющие много земель и пастбищ, принадлежащих им: большинство их жителей – кочевники равнины) [The Geographical Part..., p. 255].

Откуда Казвини черпал свои сведения, исследователям до сих пор неизвестно. Что же касается «города Башкорт», то, по мнению С.И. Хамидуллина, это в полной мере касается астионимов Макс и Башкурд: «Хамдуллах Казвини вносит известия о них **как новацию своей эпохи** (выделено нами – *авт.*): название Макс, по мнению Ле Стрэнджа, относится к этнониму мокша. Другой контекст его упоминания им не рассматривается. Однако скорее всего здесь имеется в виду не племя мокша, а город Мокша, стоявший на месте современного села Наровчат Пензенской области. В XIV веке он был крупным экономическим центром Золотой Орды и, подобно Булгару, являлся одним из пунктов эмиссии денег. Что касается астионима Башкурд, то **в комплексе с данными западноевропейской картографии он уверенно идентифицируется с современной Уфой** (выделено нами – *авт.*)» [Хамидуллин, 2015, с. 23].

Правда, в переводе G. le Strange астионимы Maks и Bāshgarūd отмечены сноской: «О башкирдах упоминает Казвини, который произносит имя Basghurt; также Якут, который пользуется им при описании миссии Ибн Фадлана в 309 г. (921 г.). Кто такие маки (или макаш), неясно, возможно, нам следует читать Макар или Магар, в этом случае имеются в виду мадьяры. Но если Магар – это прочтение верное, то в этом случае оно относиться к мокшам или бокшам, мордве, имеющей финское происхождение» [The Geographical Part..., p. 255]⁷

В приведенных выше отрывках следует обратить внимание на следующие обстоятельства: во-первых, по правилам текстологии, слова, заключенные в квадратные скобки, принадлежат не цитируемому, а цитирующему – это его пояснительный текст. Во-вторых, если, как считает С.И. Хамидуллин, сведения Казвини о городе Башкорт» являются новацией его, Казвини, эпохи, то

⁷ The Bashkirds are mentioned by Qazvini, who spells the name Basghurt ; also Yaqiit, who gives the narrative of Ibn Fadlan's mission to them in 309 (921). Who the Maks (or Makash) were is uncertain, possibly we should lead Makar or Magar, in which case the Magyars are meant. But if Makash be the true reading, this may refer to the Mokshas or Bokshas, the Mordvins who are of Finnish origin.

необходимо рассмотреть, что представляло собой городище Уфа II в XIII–XIV вв. И это уже сделано, и установлено, что в указанное время городище ни постоянным стойбищем местных племен – носителей чияликской археологической культуры, – ни центром «ордынского сборщика ясака» не являлось. Вероятнее всего, здесь осуществлялась какая-то разовая хозяйственная деятельность, обоснованная сезонными потребностями насельников Уфимского полуострова. По всей видимости, на месте заброшенного городища в начале II тыс. н. э. возникает «рыночное поле». Импортные украшения и монеты (которые были зарыты в землю в виде клада) служат подтверждением этой мысли [Гарустович и др., 2018, с. 35].

Таким образом, два переводчика соответствующего текста Казвини по-разному трактуют слова *Maks* и *Bāshgarūd*: для G. le Strange, понятия не имевшего о «городе Башкорт», это этнонимы; для С.И. Хамидуллина – ярого сторонника отождествления городища Уфа II, к началу II тыс. н.э. уже переставшего существовать как стационарное укрепленное поселение – это астиномы. Похоже, в этом и заключаются «новые сведения» о седентаризации/урбанизации средневековых башкир.

Если в источниковедении средневековых нарративов до сих пор существует много проблем – источники информации, синхронность нарратива описываемой в нем ситуации – то более поздние нарративы, уже постзолотоордынского времени, в этом плане выглядят вполне надежными, ибо составлялись непосредственными наблюдателями. Они не занимались целенаправленным сбором этнографических данных, поэтому их спонтанные сведения являются прямой эмпирикой.

В описаниях путешественников XV–XVII вв. кочевники Восточной Европы – ногаи, башкиры, казахи – находились на *полукочевой* (второй, по С.А. Плетневой) стадии своего бытия. Они имели определенные территории и маршруты кочевания, практиковали земледелие (выращивали просо), имели зимники по берегам рек [Барбаро и Контарини, 1971, §§ 16–31; Герберштейн, 1908, с. 141–145, 159; Книга Большому чертежу, 1950, с. 95, 139–140; Хождение купца Федота Котова, 1958, с. 31; Олеарий, 1906, с. 405]. Хотя ментальность их оставалась исключительно номадической, о чем весьма ярко сообщает нам С. Герберштейн: «Они никогда не остаются в течение долгого отрезка времени в одном месте, поскольку они считают это большим бедствием для себя. Поэтому, когда они сердятся на своих детей и хотят напугать их тяжелым проклятием, они обычно говорят: чтоб вы сидели на одном месте, как христианин, и дышали собственной вонью! Так что, когда они поедают пастбище, которое они могут найти в одном месте, они мигрируют в другое место вместе со своим скотом, женами и детьми, которых они всегда ведут с собой в болотистых местах» [Герберштейн, 1908, с. 143–144].

Академические экспедиции 1768–1774 гг., организованные Географическим департаментом Академии наук с целью изучения территории и населения Российской империи, кроме естественно-географических и геологических изысканий, занимались **описанием этнического и социального состава, быта, обычаев и верований тюркских, славянских и финно-угорских народов Урало-Поволжья** [Башкирская энциклопедия, 2005, с. 85]. То есть здесь мы имеем дело с совершенно определенными эмпирическими наблюдениями, лишенными какой бы то ни было политической или национальной ангажиро-

ванности. В описаниях П.И. Рычкова, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Георги, П.-Ш. Левекка тюркские (башкиры, казахи – «киргиз-кайсаки») и монгольские («зюнгары»-калмыки) народы, населявшие Оренбургскую губернию и близлежащие к ней степные территории – суть народы кочевые и как земледельцы – «не прилежные» [Паллас, 1786, с. 8–9; Лепехин, 1772, с. 37; Сидоров, 2011, с. 33; Левекк, 2016, с. 163–165].

Что касается «урбанизации» кочевников, то, по П.И. Рычкову, у башкир она выражалась в том, что башкиры, жившие в окрестностях г.Уфы (башкиры-минцы [Кузеев, 2016, с. 273]), «... в самое то время, когда город Уфа строился, для опасности от помянутых своих неприятелей, принуждены были при самом том городе, особливо ж зимою, в землянках жить, а в летнее время не далее десяти верст от города кочевать» [Сидоров, 2011, с. 56]. А что касается казахов («киргиз-кайсацких орд»), обитавших на востоке Оренбургской губернии, то «тут не только городов, но и никакого жила, кроме их, киргиз-кайсацких кочевьев, не имеется» [Рычков, 1762, с. 136].

Ту же самую картину – полукочевой образ жизни с постоянными перемещениями по маршруту зимовья (кышлак) – летние пастбища (йайляу/джайляу) и обратно, наблюдали у тюркских и монгольских народов Евразийских степей и путешественники XIX столетия: Ч.Ч. Валиханов, А.И. Левшин, П. Небольсин, В.В. Радлов [Валиханов, 1985, с. 184–188; 1985а, с. 10; Левшин, 1996, с. 295–298; Небольсин, 1852, с. 167; Радлов, 1989, с. 253–258]. Элементы земледелия у них также фиксировались, но отнюдь не в качестве основного вида хозяйствования.

Что, собственно говоря, отмечали и исследователи XVIII столетия. В частности, И. Лепехин, описывая наблюдаемый им в 1770 г. у башкир праздник сабантуй, отмечал: «хотя Башкирцы еще по сие время очень худые и ленивые хлебопашцы; однако по соседству с Русскими и с ясашных Татар селениями начинают вникать в хлебопашество; и всякий старается по крайней мере столько посеять хлеба, сколько для домашнего обихода потребно. Они наиболее сеют ячмень и овес; а зимовой хлеб для них за ненужной почитается» [Лепехин, 1772, с. 24].

С.И. Руденко, приводя эти сведения в качестве доказательства наличия у башкир земледелия, тем не менее, отмечал: «в конце XIX – начале XX в. при оседлом образе жизни **значительная часть башкир** (выделено нами – *авт.*) летом еще выезжала на кочевки. Это были преимущественно зауральские башкиры: катайцы и айлинцы, кара-барын-табынцы и куваканцы, тамьян-табынцы, бурзяне; в горной части Башкирии: корные катайцы и кипчаки; в бассейне р. Белой: табынцы и юрматынцы; в бассейнах рек Демы и Б.Уршака: южные минцы; на юге: кипчаки, тамьян-табынцы и северные: усергане» [Руденко, 2006, с. 59]. Здесь нелишне будет отметить, что в исторической памяти башкир, материализованной в исторических сказаниях, земледелие оставалось занятием, даже унижительным для их менталитета. Так, в уста одного из героев легенды «Ушкуль», записанной в XIX в. писателем и археологом Ф.Д. Нефедовым по мотивам башкирского фольклора, в занятие земледелием вложено такое заклинание: «Богиня земли! Прими наши жертвы, пошли земле плодородие, хорошее просо, ячмень, сытую траву и всякое полезное людям и скоту произрастание. Вот сабан, который мы храним от наших предков, но мы не прикоснемся им к матери-земле, не тронем ее груди; земля для нас священна»

[Нефедов, 1988]. А по сведениям юрматынского шежере «История аула Мурдаш и соседних аулов, написанная Мингнигулом сыном Джиянбирди», еще в XVIII в. башкиры-юрматынцы, чтобы избежать принудительного от властей занятия земледелием, ухитрялись высевать прожаренную рожь. Тем самым они убеждали начальство в неплодородии своих земель и получали возможность «возвратиться к своим скакунам» [Башкирские родословные, 2003].

Как вполне продуктивное, исследователи XIX в. характеризовали занятие земледелием у казахов Большой Орды и кара-киргизов (бугу) Прииссыккуля. Но у первых оно появилось поздно, в начале XVII в., под влиянием китайцев и узбеков [Валиханов, 1985, с. 184–188; 1985а, с. 107], а у вторых оно являлось дополнительным к скотоводству промыслом, которым занимались люди, специально для этого нанятые богатыми скотоводами [Радлов, 1989, с. 295, 348–349].

Если обратиться к фольклору тех же самых башкир, рассматривая его как одно из наиболее выразительных проявлений ментальности этого народа, то мы убедимся, что по своему содержанию фольклор этот типично кочевнический. Его герои в основном проводят время на охоте и в военных походах, основное их богатство – скот, сами башкиры кочуют, в том числе, и далеко от Урала, например, на Иртыше («Куз-Курпач»), их фольклорные ханы при возникновении проблем с соседями, не желая воевать, откочевывают куда подальше («Кузыкурпяс и Маянхылу»), практически все генеалогические предания и легенды башкир о происхождении племен и родов начинаются со слов: «В давние времена наши предки кочевали из одной местности в другую» («Происхождение башкир»), «Усергены жили на берегах рек Сакмара, Яика и Илека. Это было кочевое племя, скотоводы, главным образом, разводившие коров, овец и лошадей» («Усергены»), «Урман со своим родом в древности кочевал далеко от Урала, в местности Кысындык» («Урман-Кудейцы») и др.

Тот же самый лейтмотив – кочевничество как основа бытия – звучит в калмыцком («О сироте Бош-Кюбюне и злом хане», «Лотос» и др.) и казахском («Ер-Таргын», «Кобланды-батыр», Кыз-Жебек» и др.) фольклоре.

На наш взгляд, все это является достаточно веским основанием для того, чтобы считать, что в исторической памяти башкир, казахов, калмыков никаких городов и никакой оседлой жизни (седентаризации или стремлению к ней) не отложилось.

Современные исследователи⁸ имели и имеют дело с кочевниками, уже подвергшимися процессу седентаризации, как правило – принудительной. Однако в своих историко-этнографических изысканиях они отмечают, что к началу XX в. казахи продолжали оставаться кочевниками и удельный вес городского и оседлого населения среди них был чуть более 1% [Масанов, 1995, с. 55; Сеницын, 2019, с. 19]. Сохранялась традиционная форма ведения кочевого хозяйства – сезонные перекочевки по маршруту зимник (кышлак) – летнее кочевье (йайляу/джайляу) и обратно.

Однако, Советская Власть, повсеместно победившая на территории бывшей Российской империи, была заинтересована в установлении политического, идеологического и административного контроля над традиционными кочевыми

⁸ Имея в виду и исследователей второй половины XX столетия.

обществами. Поэтому уже в конце 1920-х гг. она начинает политику принудительной седентаризации кочевников [Синицын, 2019, с. 33–45].

Аналогичные процессы имели место и в Монголии. В XV в. прекращается монгольское градостроительство, поскольку монгольские города, в отличие от городов Золотой Орды, имевших свою сельскохозяйственную округу [Недашковский, 2010], сильно зависели от подвоза продовольствия из Китая, который в это время уже начинает освобождаться от монгольского владычества [Дробышев, 2014, с. 524]. В 1920-е годы там также и под влиянием схожих социально-политических факторов происходит процесс насильственной седентаризации кочевников. Что, впрочем, успехом не увенчалось: при первой же возможности монголы старались освободиться от этого неприемлемого для них образа жизни [Phillips, 2001]. А что касается урбанизации, то она в социалистической Монголии приобретала причудливые (если не сказать – гротескные) формы: по свидетельствам очевидцев, столица страны – Улан-батор – в 70-е годы прошлого столетия представляла собой типовые панельные здания, плотно окруженные скоплением традиционных юрт [Черных, 2009, с. 487–494].

Таким образом, если исходить из сведений нарративов, не подвергая их собственным дополнениям и уточнениям, а также, если следовать свидетельствам тех авторов, которые описывали собственные наблюдения, а не пересказывали что-то, где-то, от кого-то услышанное, то выводы напрашиваются следующие:

- *Седентаризация* и сопутствующая ей урбанизация отнюдь не являлась самоцелью кочевых сообществ. Там, где она осуществлялась правящей верхушкой, происходил раскол общества [Golden, 1992, р. 10–11] и «ордынская замятня» 60-х – 80-х гг. XIV в. – наглядная тому иллюстрация;
- Непрерывное кочевание (первая – таборная – стадия кочевания) – есть ничто иное, как миграция кочевников в поисках новых мест обитания, вызванная экстремальными условиями бытия на прежнем месте (перенаселение, ухудшение климата, давление извне);
- Вторая стадия кочевания по схеме кышлак – йайляу – кышлак является наиболее характерной (единственной) формой существования кочевых сообществ. Здесь уместно в качестве наглядного примера привести заключение И. Фодора, основанное на археологических и историко-этнографических материалах, о том, что даже древние венгры – «обретатели Родины»⁹ – переселившись в Карпато-Дунайскую котловину, ещё долгое время продолжали придерживаться именно этой стадии кочевания [Fodor, 1982, р. 293–297; Фодор, 2015, с. 82–84].
- «Третья стадия кочевания» – это уже оседлость, к которой кочевников принуждали насильственно. Из означенных выше народов Урало-Поволжья первыми к ней перешли башкиры, будучи к середине XVIII в. уже со всех сторон «зажатыми» казачьими и горно-заводскими владениями. Что, впрочем, и через сто и более лет не искоренило у них полностью тяги к полукочевому образу жизни [Бларамберг, 1978, с. 209–210; Лаббе, 2017, с. 129–130].

⁹ С давних времен – один из наиболее выдающихся аграрно-скотоводческих народов в Центральной Европе.

В заключение можно привести высказывания двух исследователей центрально-азиатского нomaдизма, всецело, на наш взгляд, отражающих его сущность как исторического явления:

Н.Э. Масанов: «**процессы седентаризации в ареальных эко-системах принципиально невозможны в аграрном обществе¹⁰** и никогда в исторически обозримое время не имели места. Поэтому следует **отказаться от мысли, что эволюционное развитие нomaдизма завершается оседанием** (выделено нами – *авт.*). Процессы седентаризации могли иметь место только за пределами ареальных экосистем – в маргинальных зонах либо в оседло-земледельческих ареалах. В ареалах нomaдизма оседание никогда не имело природной и материальной базы, и даже в условиях индустриального общества нет альтернативы кочевничеству как наиболее рациональной стратегии природопользования. В своем историческом развитии нomaдизм постепенно умирает как способ производства, поскольку не может быть полностью адаптирован к условиям индустриального и урбанизированного общества» [Масанов, 1995, с. 42].

D.Phillips: «Кочевничество формирует способность адаптироваться к изменяющимся возможностям, создаваемым новыми ресурсами и рынками. Кочевые скотоводы могут вносить значительные изменения в свой образ жизни, чтобы сохранить свое общество и культуру. Кочевники обладают опытом своих предков приспосабливаться к различным жизненным условиям, для которых нomaдизм является не только идеальным, но и реальным стилем жизни. Это может повлечь за собой изменение территории обитания, видов скота или способа расселения для того, **чтобы сохранить то, что считается наиболее важным для их идентичности**» (выделено нами – *авт.*) [Phillips, 2001, p. 30].

И. Фодор: «Предки венгров, став самостоятельным народом, оказались частью этого яркого, красочного, разнообразного мира (кочевнического – *авт.*). Очень вероятно, что одной из первопричин складывания древневенгерского этноса стала смена типа хозяйства. **Нomaдизм несет в себе значительную объединяющую силу, которая способствует консолидации отдельных групп, формированию более крупных этнических общностей** (выделено нами – *авт.*) [Фодор, 2015, с. 30].

Библиографический список

1. Барбаро и Контарини о России. М. Наука. 1971.
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.1: А-Б. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. – 624 с.
3. Башкирские родословные / сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов. – Вып. 1: изд-е на рус. языке. Уфа, 2003.
4. Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – 357 с.
5. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в пяти томах. Т.2. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 7-71.
6. Валиханов Ч.Ч. О кочевках киргиз // Собрание сочинений в пяти томах. Т.4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985а. – С. 105-110.

¹⁰ Выделено Н.Э.Масановым.

7. *Гарустович Г.Н., Овсянников В.В., Русланов Е.В.* Городище Уфа-II в золотоордынский период // *Oriental Studies*, 2018, Vol. 38, Is. 4. – С. 32-42.
8. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. Введ, пер. и примеч. А.И. Малеина. – СПб., 1908. – 382 с.
9. *Дробышев Ю. И.* Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. – XVI в. н.э.) / отв. ред. Д. Д. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 608 с.
10. *Золотая Орда* в источниках. Том первый. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. Сост., вводная статья и комм. Р.П. Храпачевского. М., 2003. – 448 с.
11. *История башкирских родов.* Гайна. Т. 11. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – 696 с.
12. *Книга большому чертежу.* – М.-Л., 1950. – 228 с.
13. *Кузеев Р.Г.* Собрание научных трудов: в 7 т. Т.4 / ИЭИ УНЦ РАН. – Уфа: Китап, 2016. 528 с.
14. *Лаббе П.* По дорогам России от Волги до Урала. М.: «Издательство Паулсен», 2017. – 224 с.
15. *Левекк Ш.-П.* История народов, подвластных России: экспериментальный пер. с фр. канд.филол. наук Л. Ф. Сахибгареевой под ред. канд. ист. наук И. В. Кучумова. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2016. – 480 с.
16. *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: «Санат», 1996. – 656 с.
17. *Лепехин И.* Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1772. – 338 с.
18. *Марков Г.Е.* Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. Изд. 2-е, испр. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.
19. *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы «Социнвест» – Москва «Горизонт», 1995. – 320 с.
20. *Небольсин П.* Очерки Волжского Низовья. СПб., 1852. – 197 с.
21. *Небольсин П.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. – СПб., 1852. – 190 с.
22. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. – М.: Вост. лит., 2010. – 351 с.
23. *Нефедов Ф.Д.* В горах и степях Башкирии. Серия: Золотые родники. – Уфа. Башкирское книжное издательство. 1988. – 336 с
24. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. – 582 с.
25. *Паллас П.-С.* Путешествие по разным местам Российского государства. Ч.2. Кн.2. 1770 г. СПб., 1786. – 571 с.
26. *Плетнева С.А.* Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей. М.: Наука, 1982. – 186 с.
27. *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 749 с.
28. *Руденко С.И.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
29. *Рычков П.* Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. Часть 1. – СПб., 1762. – 331 с.
30. *Сидоров В.В.* Исследования и исследователи Южного Урала XVIII-XIX вв. Век XVIII. Книга 4. И.Г. Георги, Н.П. Рычков, И.П. Фальк и их вклад в исследования Южного Урала. Уфа: ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГПУ им. М.А. Шолохова», 2011. – 98 с.
31. *Сидоров В.В.* Исследования и исследователи Южного Урала XVIII-XIX вв. Век XVIII. Книга 1. П.И. Рычков – летописец Южного Урала – Уфа: ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГПУ им. М.А. Шолохова», 2011. – 112 с.

32. *Синицын Ф.Л.* Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917–1991. – М.: Центрполиграф, 2019. – 318 с.
33. *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Московского университета, 1966. – 274 с.
34. *Фодор И.* Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь: ООО «Типография» «ЗЁБРА», 2015. – 132 с.
35. *Хамдаллах Казвини.* Нузхат-ал-кулуб. (Материалы по Азербайджану). Баку. Элм. 1983.
36. *Хамидуллин С.И.* К вопросу о названии средневековой Уфы // ж. Ватандаш, 2015. №6 (225) – С. 20-26.
37. *Хождение купца Федота Котова в Персию.* М., 1958. – 110 с.
38. *Черных Е.Н.* Степной пояс Евразии: Феномен кочевых культур. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 624 с.
39. *Fodor I.* In Search of a New Homeland. The Prehistory of the Hungarian People and the Conquest. Budapest: Corvina Kiado, 1982. – 367 p.
40. *Golden, Peter B.* An introduction to the history of the Thrkic peoples : ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East 1 Peter B. Golden. -Wiesbaden : Harrassowitz, 1992. – 483 p.
41. *Phillips David.* Peoples on the move. Introducing the Nomads of the World. London: William Carey Library, 2001.
42. *The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub*, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E.J. Brill, 1919. 322 p.

Сведения об авторах:

Иванов Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, e-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Проценко Антон Сергеевич – научный сотрудник Музея-заповедника «Древняя Уфа», e-mail: anton.procenko@mail.ru

Vladimir A. Ivanov – Doctor of Historical Sciences, Professor. Bashkir State Pedagogical University, e-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Anton S. Protsenko – Researcher, Museum-Reserve "Ancient Ufa", e-mail: anton.procenko@mail.ru

УДК 902

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-104-123

А. Тюрк, А. Кенэз, Б. Загорхиди Цыгань
НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИМ СВЯЗЯМ НАСЛЕДИЯ ЭПОХИ
ОБРЕТЕНИЯ РОДИНЫ ДРЕВНИМИ ВЕНГРАМИ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАГАЙКИ С ПРОВОЛОЧНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ
И ДЕРЕВЯННЫХ СОСУДОВ С МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ОБОДКАМИ
В НАСЛЕДИИ X ВЕКА В КАРПАТСКОМ БАССЕЙНЕ*

Католический университет им. Петера Пазмани, Институт археологии,
г. Будапешт, Венгрия

Хорошо ездить тому, у кого свой кнут на чужих лошадей

Наличие восточноевропейских связей, отраженных в разных находках X в. из Карпатского бассейна, и интерпретация взаимоотношений с восточными землями, имеют существенное значение в исследовании ранневенгерской истории. В нашей статье мы представляем два новых вида объектов восточного происхождения, относящихся к эпохе завоевания родины, в память о выдающемся венгерском археологе международного значения – Иштване Фодоре. При анализе конского снаряжения X в., в связи с оценкой костяных наконечников в виде птичьих голов, уже высказывалось предположение о том, что ранние венгры для управления коня использовали какой-то принудительный инструмент – хлыст или нагайку. Мы определили специфический предмет – проволочный элемент со скрученным телом и с прямоугольными петлями на концах – в качестве одной из принадлежностей конского снаряжения X в. Хлыст играл важную роль в управлении лошадью в восточных конных культурах. Кроме этого у нас есть информация о большом количестве деревянных сосудов с металлическими ободками, например, у сарматов, гуннов, у аваров предшествующего периода, у северных викингов, у салтовских и северокавказских алан, а также в Прикамье и в Среднем Поволжье. В древневенгерской культуре наличие подобной посуды раньше не предполагалось, но на предмете из Тисакюрта удачной ситуацией стало то, что отремонтированная проволокой трещина на деревянной миске, украшенной ободком на венчике, располагалась рядом с ободком. Так у нас появились сведения о том, что наши предки тоже использовали деревянные сосуды, иногда украшенные металлическими ободками.

Ключевые слова: Восточная Европа, археология, древние венгры, X век, нагайка, деревянные сосуды с металлическими ободками.

* Исследование было реализовано в рамках проекта «Археологическое исследование контактов между Венгрией и Востоком» (Междисциплинарная исследовательская группа по истории и археологии Католического университета им. Петера Пазмани (ТКР2020-NKA-11), «Наше восточное наследие») при поддержке программы Thematic Excellence Министерства национальных исследований, развития и инноваций и при поддержке Программы династии Арпад, проект IV.2.

A. Türk, Á. Kenéz, B. Zágórhidi Czigány
NEW ARCHAEOLOGICAL DATA ON THE EASTERN EUROPEAN
RELATIONSHIPS OF THE OLD HUNGARIANS: DETERMINATION OF
A HORSERIDING WHIP WITH A WIRE AND THE WOODEN VESSELS
WITH METALLIC DECORATION ORIGINATED FROM THE 10TH
CENTURY IN THE CARPATHIAN BASIN*

Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, Budapest, Hungary

The presence of Eastern European analogies, reflected in various artifacts of the 10th century originated from the Carpathian Basin, and the interpretation of the relationship with the Eastern Europe, are an essential part in the study of early Hungarian history. In our article, we present two new types of objects with east european connections, dating back to the era of the Hungarian Conquest Period, in memory of the Istvan Fodor, who was an outstanding Hungarian archaeologist and expert of this topic with international importance. When analyzing horse equipment of the 10th century, in connection with the assessment of bone tips whit the shape of a bird heads, it has already been suggested that the early Hungarians used some kind of compulsory tool to control the horse as a horseriding whip. We identified a specific artifact among of the 10th century horse equipment, a wire element with a twisted body and rectangular loops at the ends, such an item. The whip has played an important role in the control of the horse in eastern equestrian cultures. In addition, we have information about a large number of wooden vessels with metal decoration ont he rims, for example, among the Sarmatians, Huns, among the Avars of the previous period, among the Northern Vikings and among the Saltov and North Caucasian Alans, as well as in the Kama region and in the Middle Volga region. Regarding the ancient Hungarian culture, such an earlier did not lie, but the object from Tiszakürt was a lucky and well observed situation that a crack in a wooden bowl, decorated with a rim on a rim, was located next to the rim. So we already have an evidence that our ancestors also used wooden vessels, sometimes with metalic decorations along their rims.

Key words: Eastern Europe, archaeology, Old Hungarians, 10th century, horseriding whip, wooden wessels with metallic decoration.

Карпатский бассейн играет видную роль в археологических исследованиях древней истории Венгрии [Белавин, Иванов, Крыласова, 2009; Фодор, 2015; Комар, 2018; Тюрк, 2020; Türk, 2021]. Наличие восточноевропейских связей, отраженных в разных находках X в. из Карпатского бассейна [Халикова, 1978; Fodor, 1994; Иванов, 1999; Fodor, 2009; Belavin, Krilaszoza, 2011], и интерпретация взаимоотношений с восточными землями, имеют существенное значение в исследовании ранневенгерской истории. Чтобы точно понять археологическое наследие эпохи завоевания родины, важно подчеркнуть, что Карпатский бассейн был в своё время неотъемлемой частью Евразии [Fodor, 1992; Fodor, 1994; Белавин, Иванов, Крыласова, 2013; Комар, 2011; Комар, 2013; Szeifert et al. 2018]. В венгерских археологических исследованиях тенденция к отрицанию восточных отношений и попытка оценить упомянутое наследие независимо [Balint, 1999; Révész, 2021], вне его современного контекста, теперь неизбежно зашла в тупик. Иштван Фодор был хорошо осведомлен об этом обстоятельстве, благодаря своему превосходному знанию венгерских и международных археологических

* The research was implemented within the project “Archaeology Research on the Contacts between Hungary and the East” (PPCU History and archaeology Interdisciplinary Research Team; TUDFO/51757-1/2019/ITM, “Our Eastern Heritage”), with the support of the Thematic Excellence Program, National Research, Development and Innovation Ministry and with the support of the Arpad dynasty Program, project IV.2.

материалов [Fodor, 2009], поэтому всегда выступал за исследования, касающиеся системы восточных связей, не забывая, конечно, о том, что поселение в Карпатском бассейне привело к фундаментальным изменениям в жизни древних венгров [Fodor, 2006]. В нашей статье мы представляем два новых вида объектов восточного происхождения, относящихся к эпохе завоевания родины, в память о выдающемся венгерском археологе международного значения – Иштване Фодоре.

При анализе конского снаряжения X в., в связи с оценкой костяных наконечников в виде птичьих голов, уже высказывалось предположение о том, что ранние венгры для управления коня использовали какой-то принудительный инструмент – хлыст или нагайку (рис. 4) [Bende, Lőrinczy, Türk, 2013]. Хотя эту категорию предметов можно найти в экипировке евразийских кочевников того периода [Чхаидзе, 2016] (рис. 5) и в этнографических материалах [Bayarsaikhan, 2005] многие венгерские исследователи сомневались в использовании подобных инструментов, и приводили контраргументы, касающиеся технологии верховой езды [Szalontai, 2018].

В одном из погребений X в. эпохи завоевания родины, опубликованном в 2010 г., было действительно достоверно установлено, что в материалах конского снаряжения, возможно, был хлыст [Бенде, Лёринци, Тюрк 2010]. В погребении, найдённом у южной границы Венгрии в окрестностях д.Жомбо (Zsomby), в 2004 г. был обнаружен предмет из бронзовой проволоки, скрученной конусом, заканчивающийся прямоугольными петлями на концах. Этот предмет располагался среди элементов сбруи и костей лошади. Помимо общих особенностей оформления объекта, его реконструкция была подкреплена прежде всего тем, что во время сбора аналогий все подобные экземпляры были найдены среди элементов конской сбруи (рис. 2) [Bende, Lőrinczy, Türk, 2013]. Помимо Карпатского бассейна такие находки известны и у салтовских алан [Плетнева, 1989], и у дунайских болгар также вместе с элементами сбруи. В обнаруженном у Кабиюка (северо-восточная Болгария) курганном погребении 1-ой половины IX в. (дунайские болгары) этот тип предмета находился в составе особенно богатого инвентаря (рис. 3) [Рашев, Станилов, Стойчев, 2014].

Хлыстовидные объекты, используемые в управлении лошади, очень широко представлены в археологическом и этнографическом наследии Евразии. В последние годы венгерские реконструкторы изготовили и опубликовали в интернете реконструкцию этого предмета эпохи завоевания родины, которая оказалась работоспособной. Тем не менее, эта идея вызвала споры среди археологов, особенно по поводу диаметра петель. Однако представление о том, что этот тип объектов не известен среди кочевых народов [Szalontai, 2018], явно не выдерживает критики. В дополнение к погребениям, на поселенческих памятниках, например, на территории городища Боршод [Wolf, 2019], также обнаружили подобную находку из проволоки, и это указывает на то, что эти витые проволочные предметы, возможно, имели разное назначение (рис. 7). Такая же новая находка из проволоки X-го века, обнаруженная в окрестностях Тисакюрта (Tiszaakürt) летом 2017 г. (рис. 6) [Zágorhidi Czigány, Kenéz, Türk, 2019], возможно (по кавказским аналогиям, Дзаттиаты, 2014), использовалась для ремонта лопнувшего деревянного сосуда (рис. 12/2).

Однако детальное рассмотрение типологических критериев проволочного предмета со скрученным телом и с прямоугольными петлями на концах, реконструированного как часть хлыста, а также анализ археологических и этнографических параллелей из Восточной Европы, воссоздание и испытание объекта методами

экспериментальной археологии, на наш взгляд, подтверждает, что интерпретация этого предмета как части хлыста является гораздо более обоснованной.

Прежде всего, важно констатировать, что хлысты с короткими рукоятками весьма широко использовались как в пространстве, так и во времени. В исследуемый период, в раннем средневековье, они бытовали не только в евразийской степи, но и, например, в Прибалтике и в Скандинавии, в Древней Руси [Кирпичников, 1973, с. 149–159] даже до Прикамья [Крыласова, 2012]. Хлыст играл важную роль в управлении лошади в восточных конных культурах, и в наше время продолжает использоваться тоже. В то же время, помимо своих практических функций, хлысты, возможно, играли, своего рода, символическую роль, о чем свидетельствуют археологические находки из металла, иногда с бубенчиками, происходящие из северного и восточноевропейского региона. Роль хлыста раннее уже упоминалась в связи с ранневенгерской материальной культурой X в., а именно в качестве наконечников посохов, вырезанных из кости или рога в виде птичих голов с длинными клювами (рис. 4/1). Они, несомненно, хорошо вписываются в круг восточных аналогий предмета.

Привязку проволочных предметов со скрученными телами и петлями на концах к конному снаряжению мы считаем оправданной на основании их задокументированных положений в погребениях. Практические испытания, проведенные с реконструированным предметом, показали, что угловое оформление петлевой части не подтверждает то предположение, что в ней какая-то шерсть (грива, хвост, волос) была закреплена или скреплена. Конечно, мы не можем этого исключать, но такая угловатая конструкция определенно имеет смысл на каком-нибудь деревянном или другом устройстве с сердечником из твердого материала. Конные народы, которые до сих пор используют хлысты, никогда не выбирают самое простое, а скорее предпочитают самое прочное и долговечное решение для фиксации ручки хлыста, которая часто изготавливается со сложным процессом прядения.

Тем не менее, мы находим очень похожие проволочные крепления на этнографических сельскохозяйственных инструментах, которые могут выдерживать большую силу, – на молотилах. Тот факт, что эти проволочные предметы малого диаметра могут обеспечить прочное крепление, подтверждается экспериментами по использованию реконструкций хлыстов на лошади и подтверждается молотилами. Секрет крепления заключается в том, что петли проволоки необходимо вкручивать в выемки, образованные на деревянной рукоятке, вместе с материалом, который необходимо закрепить, чтобы сила в обратном направлении (хлыст, молотило, вешанье), которая пытается рассеять проводное соединение, оторвать его от рукоятки, могла легко устраниться. Завершенная реконструкция оказалась долговечной, особенно когда замкнутая петля находилась наверху, в верхней части рукоятки, а сложенная на ней петля с проволочным наконечником находится внизу. Проблему с размерами также можно преодолеть, так как при более толстой ручке диаметр уменьшается из-за насечек. Это заблуждение, что ручки короткоручких хлыстов всегда толстые и прочные, особенно среди кавказских типов можно встретить довольно тонкоручные варианты. Угловая петля тоже может находиться на рукоятке круглого сечения путем вырезания выемки, выгравированной в рукоятке углово, или путем формирования деревянной ручки с круглым на одном конце и угловым на другом сечением (рис. 4/2–3).

Ещё один предмет X в. из Карпатского бассейна, изготовленный из проволоки со скрученным корпусом и петлями, был найден летом 2017 г. во время строи-

тельства трассы 44 на восточной границе Тисакюрта во время раскопок, проведенных Институтом археологии ELTE [Zágorhidi Czigány B., Kenéz Á., Türk, 2019]. В объекте 32, датируемом X в., на внешней стороне правого плеча погребенного среди простых серебряных пластин (большинство из них оформлено в форме пятиугольника), которые, предположительно, определяются как накладки для седла или узды, была обнаружена находка проволочного предмета со скрученным корпусом, состоящая в общей сложности из трех квадратных петель (рис. 2/4). Помимо количества петель, предмет отличается от ранее рассмотренных проволочных находок тем, что к одному концу была присоединена серебряная пластина, изогнутая в форме буквы U. Последний наиболее известен в евразийском ранне-средневековом археологическом материале как обкладка венчиков деревянных сосудов, а другой подобный объект можно наблюдать и в комплексе из Тисакюрта. Вдоль заклепки, пронзившей пластину посередине, сохранился деревянный остаток на внутренней стороне изогнутого предмета (рис. 6/1–2). В раннесредневековых аланских могильниках Северного Кавказа мы находим разорванные деревянные сосуды, которые были отремонтированы с применением проволоки. Помимо Мощевой Балки (рис. 11/1–2) [Иерусалимская, 2012], мы знаем такой предмет из 20-ой катакомбы Даргавского могильника (рис. 8.) [Дзаттиаты, 2014], а также в материалах северной части салтовской КИО VIII–X вв. нередко встречаются отремонтированные деревянные сосуды (рис. 11/3). Эти данные позволили смоделировать укрепление трещин на деревянных мисках проволокой. По поводу предмета из Тисакюрта удачной ситуацией было то, что трещина на деревянной миске, украшенной ободком на венчике, располагалась рядом с ободком, поэтому ремонт производился путем его сверления. В материальной культуре эпохи завоевания родины к проволочной находке, обнаруженной в погребении №6 Дорманд-Ханьи пуста (Dormánd-Hanyí puszta), также была присоединена серебряная пластинка (рис. 7/5) [Révész, 2008; Wolf, 2019]. Хотя эта находка весьма фрагментарна, здесь есть возможность предполагать существование деревянного сосуда с ободком из драгоценного металла, отремонтированного проволокой.

У нас есть информация о большом количестве деревянных сосудов с металлическими обкладками на венчике, например, у сарматов (рис. 9.2) [Ильюков, 2000], гуннов (рис. 9/1) [Bóna, 1993], у аваров предшествующего периода (рис. 4/3–4) [Garam, 2009], и северных викингов (рис. 10/1) [Arbman, 1943], и у салтовских (рис. 11/3) и северокавказских алан (рис. 11/1–2) [Иерусалимская, 2012], а также в Прикамье (рис. 10/2) [Крыласова, Подосенова, 2010] и в Среднем Поволжье (рис. 9/5) одновременного периода. Однако в случае с погребением из Тисакюрта из-за близости накладок, которые могут интерпретироваться как детали оформления седла или на попоны, надо было также рассмотреть и вопрос о возможной принадлежности проволочного предмета к седлу. Хотя дугообразность накладки очень узка, нельзя полностью исключать, что это накладка покрыла или края луки седла. Мы не считаем однозначно, но и не можем принципиально исключить, что трещину луки седла также могли отремонтировать проволокой (наподобие деревянных сосудов).¹¹

В тех случаях, когда существует более двух петель или серебряных проволок, мы можем подумать об улучшении деревянных сосудов, или –

¹¹ Так, в этнографических материалах XIX в. мы знаем седла пастухов, у которых повреждения луки седла – вместо обмена – ремонтированы с помощью железных компонентов

учитывая аналогии викингов и из Болгарии – о прихватывании деревянных рукояток ножей (рис. 7) [Arbman, 1943].

Подводя итоги, мы считаем, что в связи с находками описанных предметов X в., изготовленных из проволоки, можно принимать и точку зрения о том, что это была деталь хлыста для управления лошадью, и применение их для ремонта деревянных сосудов [Zborghidi Czigbny, Kenyz, Tyrk 2019].

Библиографический список

1. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа: БГПУ, 2009. – 278 с.
2. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Археологическое содержание и основные этапы формирования угорской ойкумены в Предуралье // II-й Международный Магьярский симпозиум: сборник научных трудов / Отв. ред.: Боталов С.Г., Иванова Н.О. – Челябинск: Рифей, 2013. – С.167–173.
3. *Бенде Л., Лёринци Г., Тюрк А.* Индивидуальный тип предмета в археологическом материале X–XI вв. в Карпатской котловине и его салтовские параллели // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Вопросы межкультурных контактов и межкультурного взаимодействия / Ред.: Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина, Л.В. Кузнецова. – Самара: Офорт, 2010. – С. 244–254.
4. *Дзаттиаты Р.Г.* Аланские древности Даргавса. – Владикавказ: Ир, 2014. – 240 с.
5. *Иванов В.А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа: Гилем, 1999. – 124 с.
6. *Ильюков Л.С.* Позднесарматские курганы левобережья реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I. / Ред. Ю.К. Гугуев. – Ростов-на-Дону: Терра, 2000. – С.100–140.
7. *Иерусалимская А.А.* Мошечая Балка. Необычный археологический памятник на северокавказском шелковом пути. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 384 с.
8. *Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Вып.Е 1-36. – Л.: Наука, 1973. – 213 с.
9. *Комар А.В.* Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований // Мадьяры в Середньому Подніпров'ї. Археологія і давня історія України 7. – Київ: ІА НАН України, 2011. – С.21–78.
10. *Комар А.В.* Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований // II-й Международный Магьярский симпозиум: сборник научных трудов / Отв. ред.: Боталов С.Г., Иванова Н.О. – Челябинск: Рифей, 2013. – С.182–231.
11. *Комар А.В.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции (A korai magyarok vándorlásának történeti és régészeti emlékei) / Ред.: Türk, A. Budai, D. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 11. Magyar Östörténeti Témacsoport Kiadványok 5. – Budapest: Martin Opitz, 2018. – 427 с.
12. *Крыласова Н.Б.* Урало-сибирские зооморфные навершия рукоятей плетей // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Салехард, 27–30 ноября 2012 г. / отв. ред. Н.В. Фёдорова. – Екатеринбург: «Деловая пресса», 2012. – С. 182–188.
13. *Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Материальная культура средневекового Предуралья. Ч.1: Культура жизнеобеспечения / учебн. пос. – Пермь: ПГГПУ, 2010. – 181 с.
14. *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
15. *Рашев Р., Станилов С., Стойчев С.* Кабиюк. Ранносредновековен могилен комплекс. – София: Класика и Стил ООД, 2014. – 236 с.
16. *Тюрк А.* Вопросы археологии и праистории древних венгров (угро-мадьяр) в IX–X веках нашей эры (Early history of the Hungarians from the aspect of archaeology) // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Великое переселение народов: диалог

- культур. Материалы VIII Международной научной конференции / Ред.: Боталов С.Г. – Челябинск: Государственный исторический музей Южного Урала, 2020. – С.92–101.
17. *Фодор И.* Венгры: древняя история и обретение Родины. – Пермь: Зёбра, 2015. – 131 с.
18. *Халикова Е.А.* Ещё раз о проблеме происхождения, венгров (в связи с дискуссией на IV Международном конгрессе финно-угроведов). Советская археология. – 1978. – №4. – С.294–304.
19. *Чхаидзе В.Н.* Костяные наперстки плетей с отростком в погребениях средневековых кочевников восточноевропейских степей // Степи Восточной Европы в средние века. Сборник памяти Светланы Александровны Плетнёвой. – М.: «Авторская книга», 2016. – С.353–382.
20. *Arbman H.* Birka I. Die Gräber. – Stockholm: Almqvist & Wiksells boktryckeri-aktiebolag, 1943. – 310 p.
21. *Bayarsaikhan B.* Travelling by Mongolian horse. – Ulaanbataar, 2005. – 351 p.
22. *Bálint Cs.* Zwischen Orient und Europa. Die „Steppenfixierung“ in der Frühmittelaetrarchäologie. In: Henning, J. (Hrg.): Zwischen Byzanz und Abendland. Pliska, der östliche Balkanraum und Europa im Spiegel der Frühmittelalterarchäologie. Frankfurt am Main 1999. – Pp.13–16.
23. *Belavin A.M., Krilasova N.B.* Tarsolylemmez Perm környékéről (A pouch plate from the Perm area) // Folia Archaeologica. – 2011, №54. – Pp.243–256.
24. *Bende L., Lőrinczy G., Türk A.* Újabb 10. századi sírok a Maros-torkolat Duna-Tisza közeli oldaláról. Régészeti adatok egy szaltovói párhuzamú tárgy típus értelmezéséhez és a honfoglalás kori temetkezési szokásokhoz (A unique find with saltovo analogies in the 10th century material of the Carpathian Basin). // Révész L. – Wolf M. (szerk.): A honfoglalás kor kutatásának legújabb eredményei. Tanulmányok Kovács László 70. születésnapjára. Monográfiák a Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszékéről 3. Szeged: Martin Opitz, 2013. – Pp.26–68.
25. *Bóna I.* A hunok és nagykirályaik. – Budapest: Corvina Kiadó, 1993. – 273 p.
26. *Dienes I.* Un cimetière de Hongrois conquérants á Bashalom // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1956, №8. – P. 245-277, LVII–LXXII.
27. *Fodor I.* A magyarság születése. – Budapest: Adams, 1992. – 152 p.
28. *Fodor I.* Leletek Magna Hungáriától Etelközig. // Honfoglalás és régészet. A honfoglalásról sok szemmel 1. / Szerk.: Kovács L. – Budapest: Balassi Kiadó 1994. – Pp.47–65.
29. *Fodor I.* A régészettudomány történetisége. A magyar őstörténet példáján (Archäologie als historische Wissenschaft. Am Beispiel der ungarischen Urgeschichte.) // Archaeológiai Értesítő. – 2006, №131. – Pp.89–114.
30. *Fodor I.* Őstörténet és honfoglalás. Magyarország Története 1. – Budapest: Kossuth Kiadó, 2009. – 104 p.
31. *Fodor I.* Az öcserelemisz tarsolylemmez. // Bereczki A. – Csepregi M. – Klima L. (szerk.): Ünnepi írások Bereczki Gábor tiszteletére. Urálsztikai Tanulmányok 19, 2010. – Pp.163–171.
32. *Garam É.* Avar kori faedények (Awarenzeitliche Holzgefäße) // Ünnepi tanulmányok H. Tóth Elvira 80. születésnapjára. Archaeologia Cumanica 2. – Kecskemét, 2009. – Pp.79–100.
33. *Révész L.* Dormánd-Hanyipuszta // Heves megye 10–11. századi temetői. Magyarország honfoglalás és kora Árpád-kori sírleletei 5. – Budapest, 2008. – Pp.74–95.
34. *Révész L.* A dinamikus 10. század a régészeti leletek tükrében a Kárpát-medencében (The Dynamism of the 10th Century in the Carpathian Basin as Reflected by the Archaeological Finds) // Magyar Tudomány. – №182(2021)S1. – Pp.155–165.
35. *Szalontai Cs.* Újabb avar temető Kiskundorozsma határából. Megjegyzések a hurkos végű csavart bronzdrótok rekonstrukciójához (A new found avar cemetery from the vicinity of Kiskundorozsma. Comments on the reconstruction of loop-ended twisted bronze wires) // Sötét Idők Túlélői. A kontinuitás fogalma, kutatásának módszerei az 5–11. századi Kárpát-medence régészetében. / Szerk.: Hága T., Kolozsi B. Tempora Obscura, 4. – Debrecen, 2018. – Pp.141–173.
36. *Szeifert B., Csákyová V., Stégmár B., Gerber D., Egyed B., Botalov S.G., Goldina R.D., Danich A.V., Mende B.G., Türk A., Szécsényi-Nagy A.* Maternal Genetic Composition of Early Medieval Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions. —

- Результаты палеогенетических исследований материнской линии ДНК раннесредневековых популяций Зауралья, Приуралья и Волго-Камья в связи с проблемой венгерского этногенеза) // Материалы IV Международного Мадыарского симпозиума. – Казань–Болгар, 15–19 октября 2018 г. // Археология евразийских степей. – 2018, № 6. – С.202–221.
37. *Točík A.* Altmagyarische Gräberfelder in der Südwestslowakei. ArchSlov Cat 3. – Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie vied, 1968. – 135 p.
38. *Türk A.* A régészet szerepe és eredményei a korai magyar történelem kutatásában (The Role of Archaeological Research and its Findings in Studies on the Early History of the Hungarians) // Magyar Tudomány 182(2021)S1, – Pp.129–141.
39. *Wolf M.* Sodrott bronzdrótból készült tárgyak // A borsodi földvár – Egy államalapítás kori megyeszékhelyünk kutatása. Monográfiák a Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszékéről 6. Borsod-Abaúj-Zemplén megye Régészeti Emlékei 10. – Budapest–Miskolc–Szeged: Martin Opitz, 2019. – Pp.102–104.
40. *Zágorhidi Czigány B., Kenéz Á., Türk A.* Tiszakürt–Sziki-Kisföldek 32. objektum honfoglalás kori sír. Adatok a 10. századi hurkos végű bronzdrótok érékeléséhez, valamint a lovaglőostorok és fémszerelkes faedények elkülönítéséhez a korszak hagyatékában // Hadak útján. A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIX. konferenciája. – Budapest, 2019. november 15–16. 29th Conference of young scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest. Absztraktkötet / Szerk.: Sudár B., Türk A. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 15. – Magyar Őstörténeti Társaság Kiadványok 7. – Budapest: Martin Opitz, 2019. – Pp.59–67.
41. *Zelencova O.V., Saprykina I.A., Türk A.* A karancslapujtői honfoglalás kori öv és mordvinföldi „hasonmása”. A karancslapujtői típusú övveretek kelet-európai elterjedése (Пояс эпохи завоевания Родины и его мордовская «аналогия». Поясные накладки типа Каранчлапуйте (Венгрия) и их распространение в Восточной Европе в X в.) // Relationes rerum. Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére. Eds.: Korom A. et al. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 10. – Budapest: Archaeolingua, 2018. – Pp. 689–720.

Сведения об авторах:

Атила Тюрк – адъюнкт, Институт Археологии, Пазмань Петер Католический университет, e-mail: turk.attila@btk.mta.hu

Арпад Кенэз – аспирант, Институт Археологии, Пазмань Петер Католический университет, e-mail: kenezarpad@gmail.com

Берталан Загорхиди Цыгань – аспирант, Институт Археологии, Пазмань Петер Католический университет, e-mail: zagorhidi.czigany.bertalan@gmail.com

Türk Attila – PhD, adjunct, Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, e-mail: turk.attila@btk.mta.hu

Kenéz Árpád – PhD student, Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, e-mail: kenezarpad@gmail.com

Zágorhidi Czigány Bertalan – PhD student, Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, e-mail: zagorhidi.czigany.bertalan@gmail.com

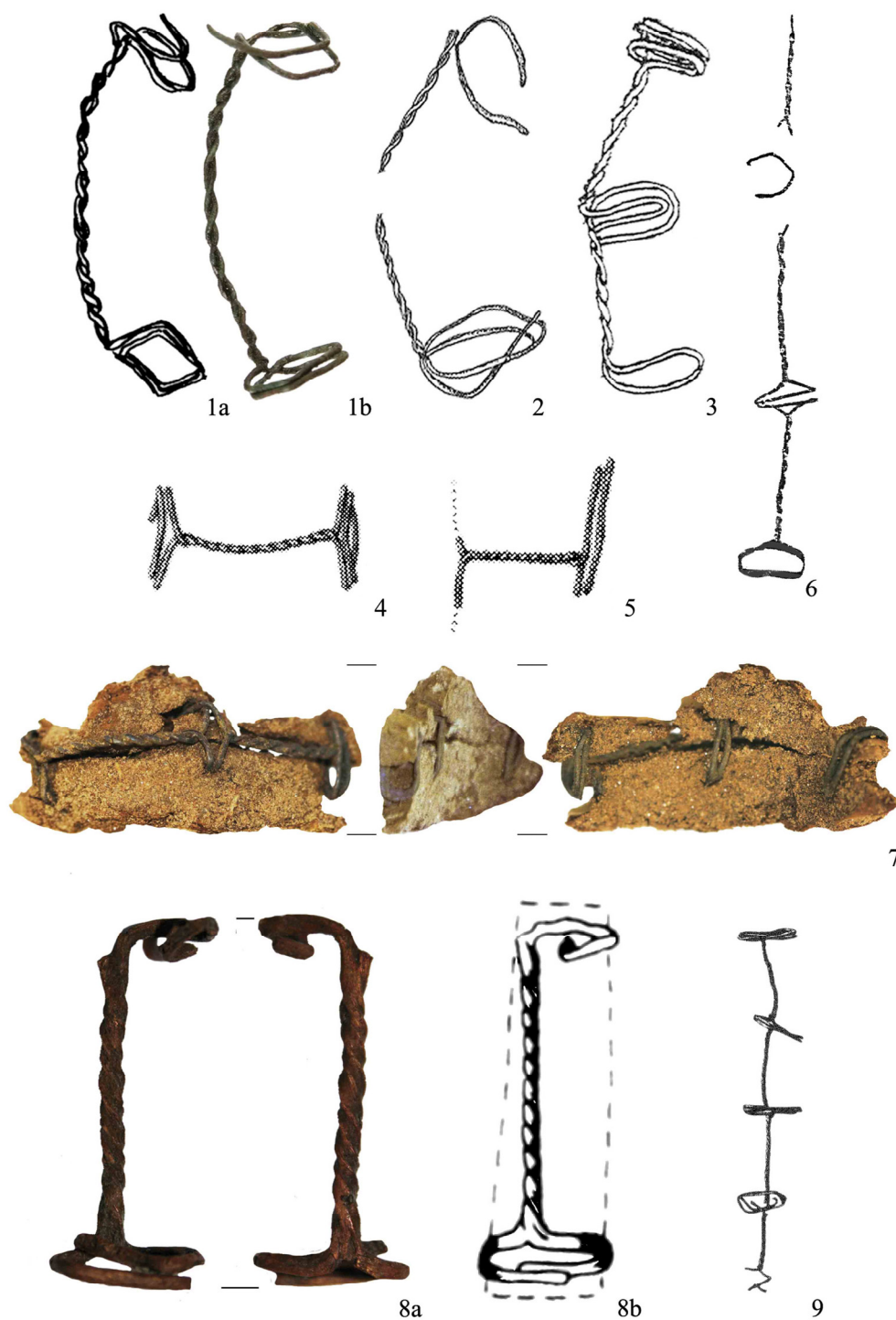
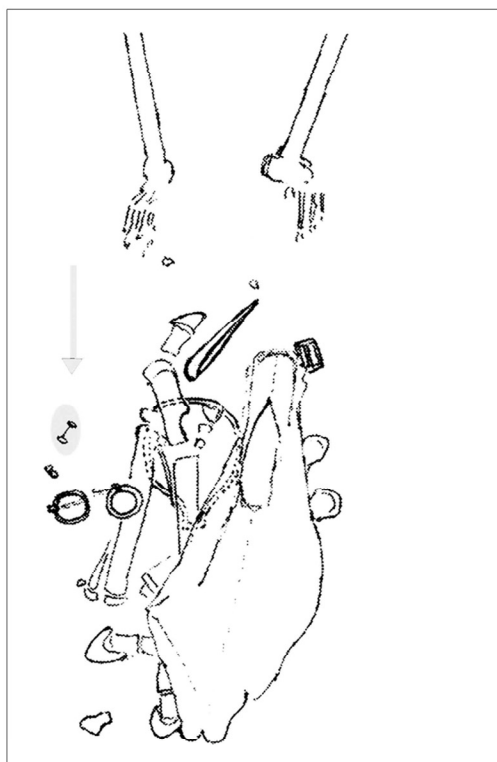
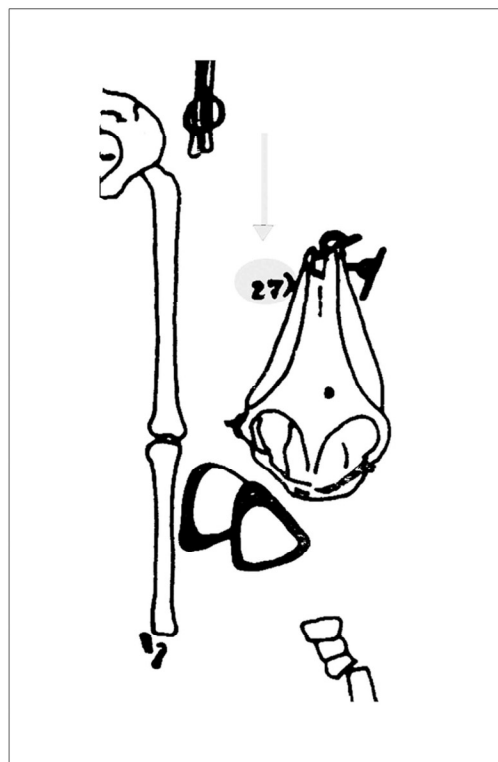

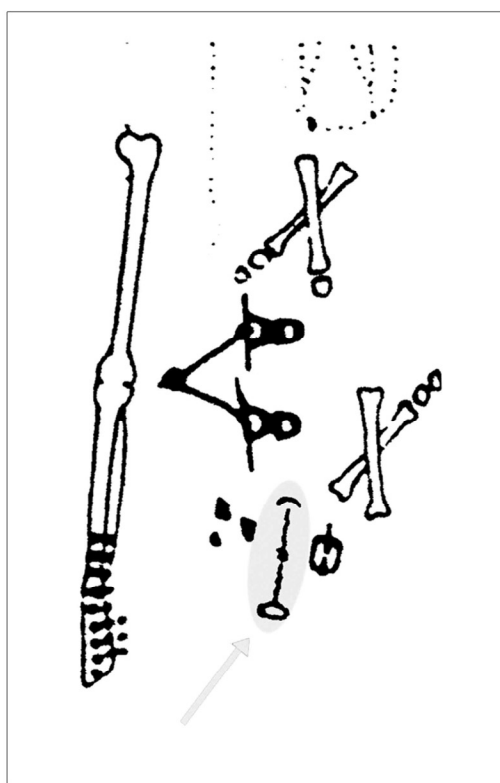
Рис. 1. Проволочные предметы со скрученным корпусом и петлями из наследства X в. [Bende, Lőrinczy, Türk, 2013. 1.kép]: 1a–b – Zsombó-Ménészjárás-dűlő; 2 – Edelény, Borsodi földvár, полуземлянка 8; 3 – Sereď I, погр. 15 [Točík, 1968, Taf. 36/25]; 4 – Dormánd-Hanyipusztá, погр. 6 [Révész, 2008, tábla 25]; 5 – Dormánd-Hanyipusztá, погр. 6. [Révész, 2008, 25. tábla]; 6 – Tiszaeszlár-Bashalom, погр. I/21(h) [Dienes, 1956, Pl. LXX/37]; 7 – Tiszaroff; 8a–b – Дмитриевка, кат.106; 9 – Birka, погр. 585 [Arbman, 1943, Taf.279/10]

1

2

3

4

Рис. 2. Расположение предметов из проволоки со скрученным корпусом и петлями в погребениях: 1 – Dormánd-Hanyipusztá, погр. 6 [Révész, 2008, 63 kép]; 2 – Sereď I, погр. 15 [Točík 1968, Abb. 17/4]; 3 – Tiszaeszlár-Bashalom I. погр. 21(h) [Dienes 1956, Fig. LXX. h]; 4 – Tiszaekürt–Sziki-földek, об. 32. [Zágorhidi Czigány, Kenéz, Türk 2019, 2.4 kép]

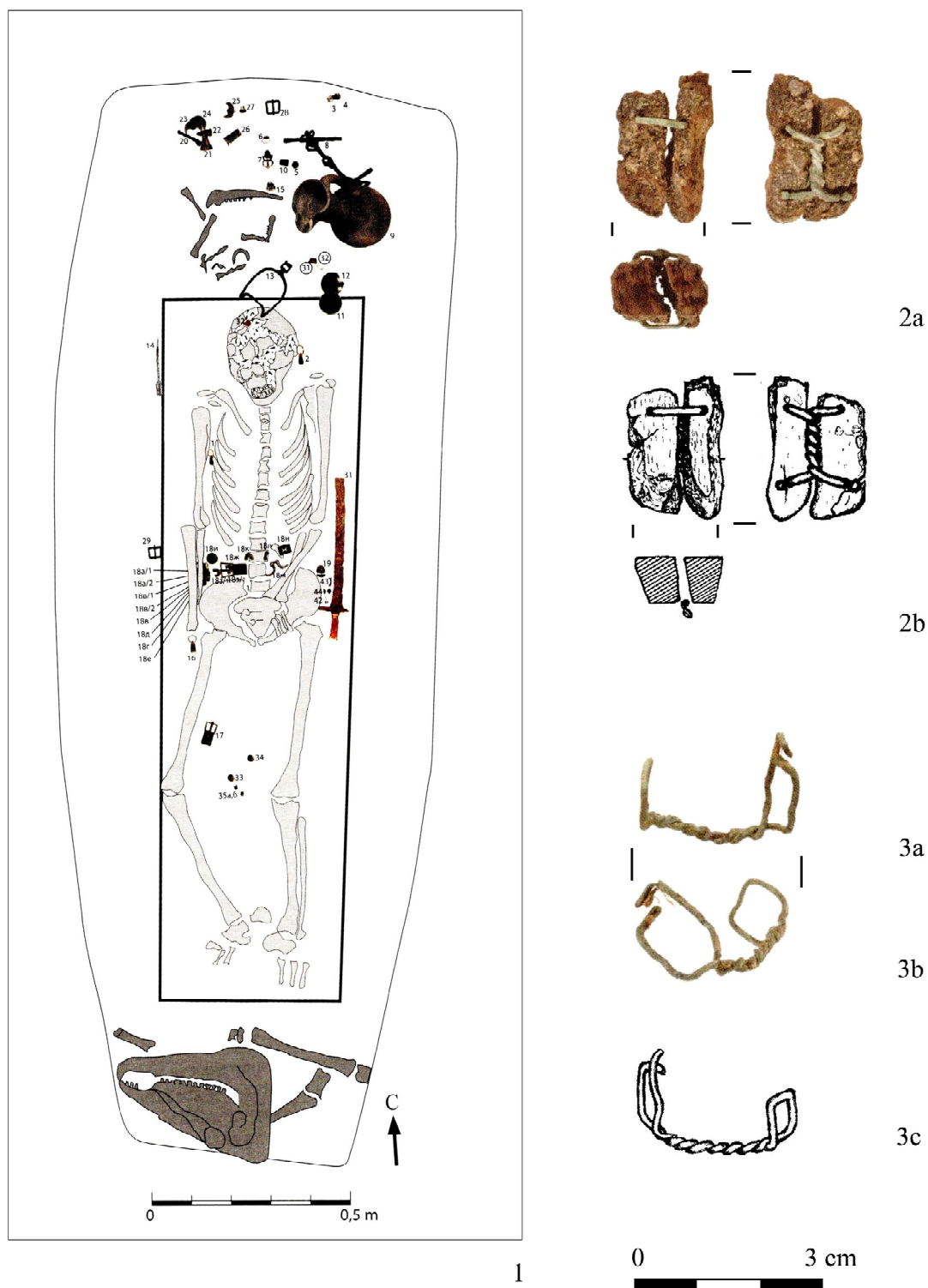

Рис. 3. 1–3 – Кабиюк, погр. 4 (Болгария, IX в.)
 [Рашев, Станилов, Стойчев, 2014, с. 30, обр.1; с. 136, рис. 31–32]

Рис. 4. 1–3 – возможная роль находок проволочных предметов со скрученным корпусом и петлями как часть ногойки у древних венгров эпохи обретения родины, X в. (по реконструкции Арпада Кенэза)

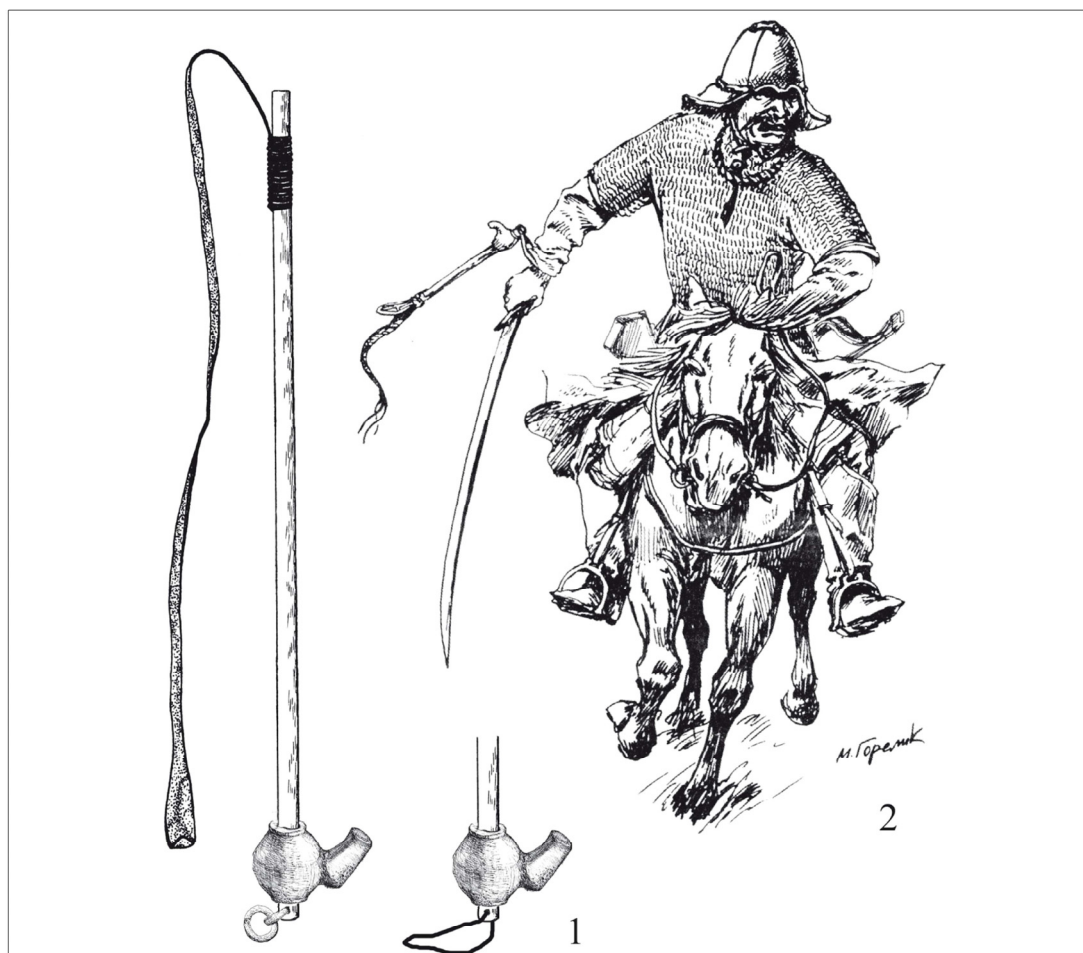

Рис. 5. 1 – расположение навершия плети на кнутовище, и реконструкция М.В. Горелика по материалам погребения Маяк II – 3/1 [Чхаидзе, 2016, рис. 2];
2 – навершия плетей с отростком (кость, железо, бронза) (типология по А.Н. Кирпичникову и И.Л. Кызласову) [Чхаидзе, 2016, рис. 3]

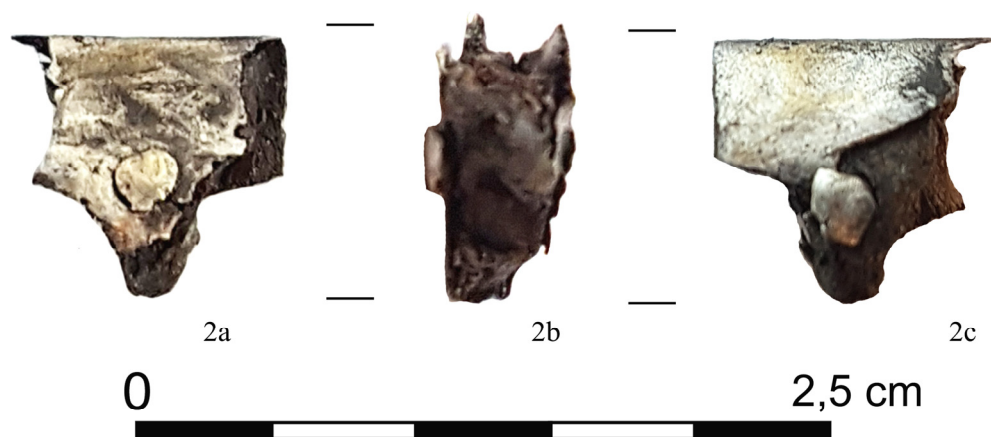

Рис. 6. 1–2 – Tizsakürt–Sziki-földek, объект 32. Находка проволочного предмета со скрученным корпусом и петлями, и серебряная обойма-накладка от края деревянной посуды (?)

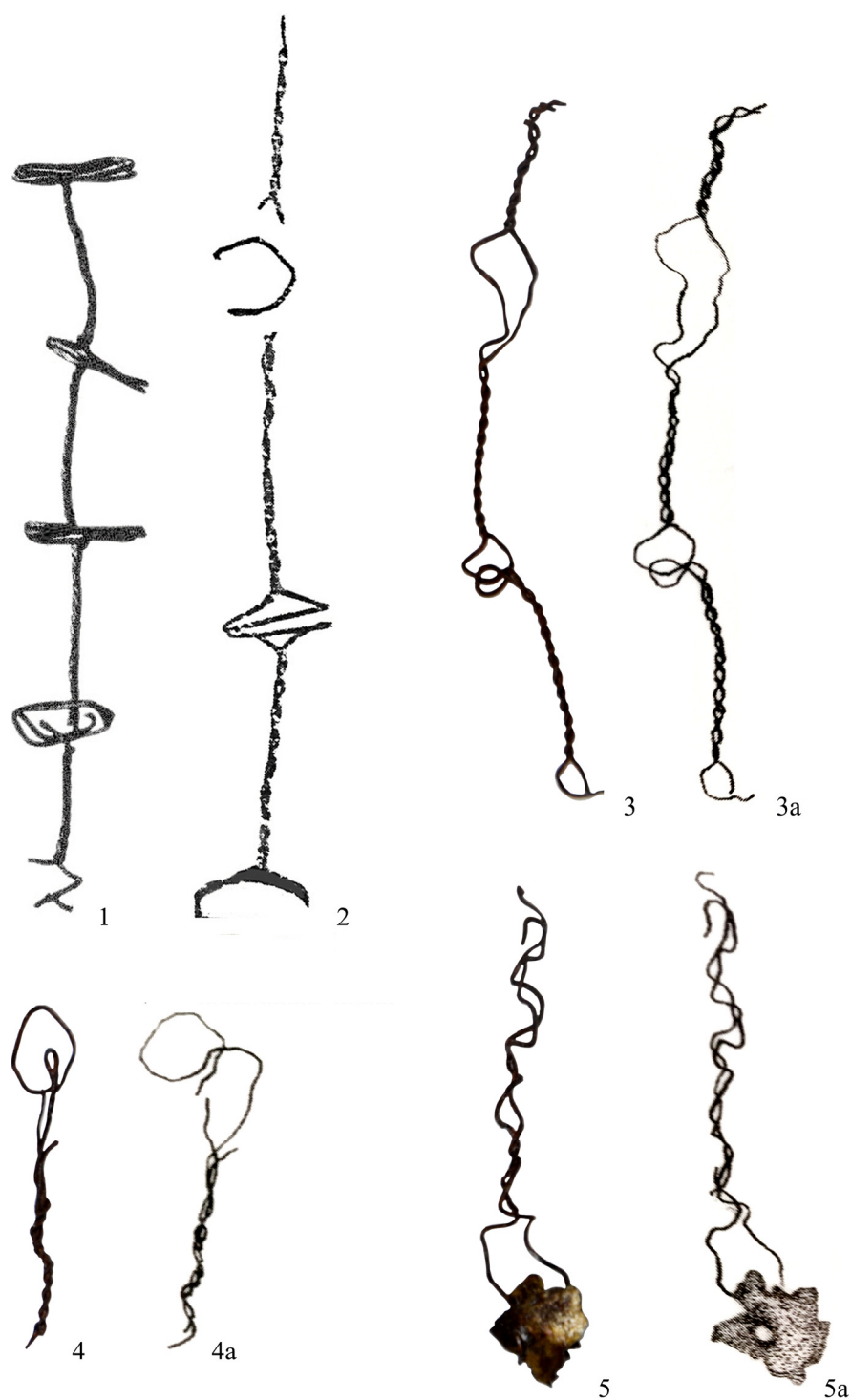

Рис. 7. Серебряные проволочные предметы со скрученным корпусом (1–4), и серебряная обойма-накладка (5) от края деревянной посуды(?): 1 – Birka, погр. 585 [Arbman, 1943, Taf. 279]; 2 – Tiszaeszlár-Bashalom, погр. I/21(h) [Dienes, 1956, Pl. LXX/37]; 3–5 – Besenyőtelek-Tepélypuszta II, погр. 12 [Révész, 2008, tábla 17]

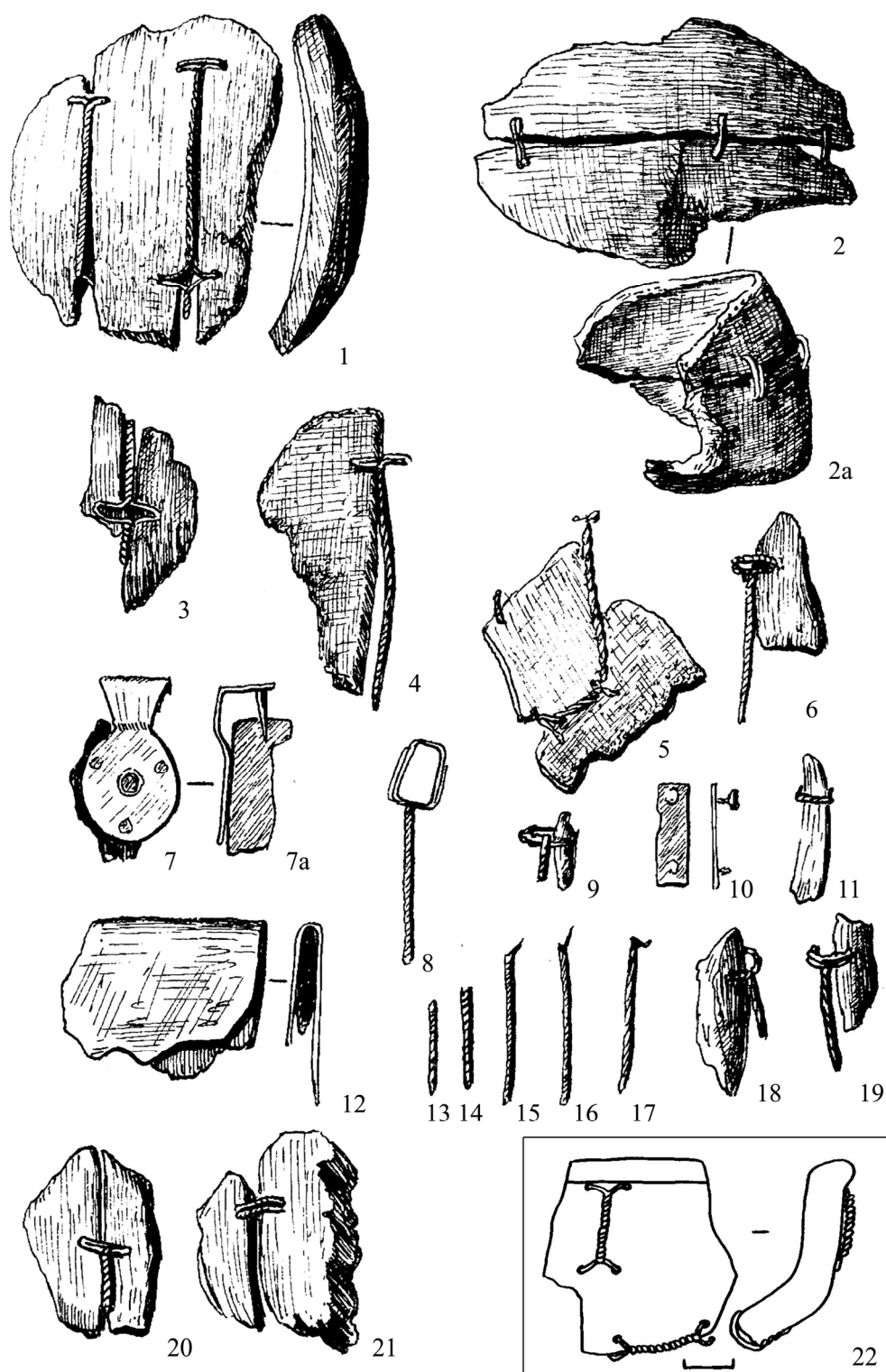

Рис. 8. Находки проволочных предметов со скрученным корпусом и петлями из 20-й катакомбы даргавского аланского могильника [Дзаттиаты, 2014, табл. XLII]

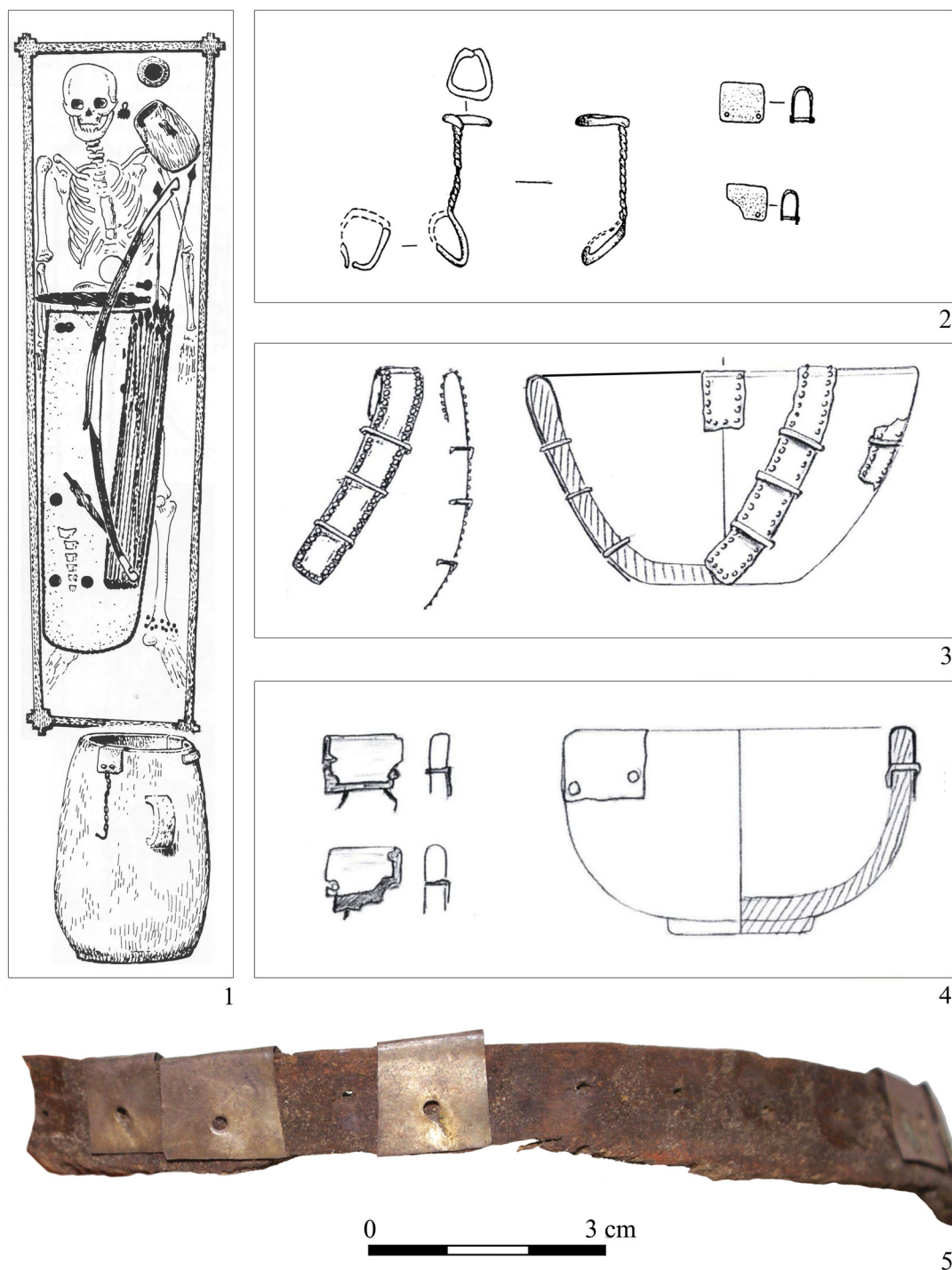
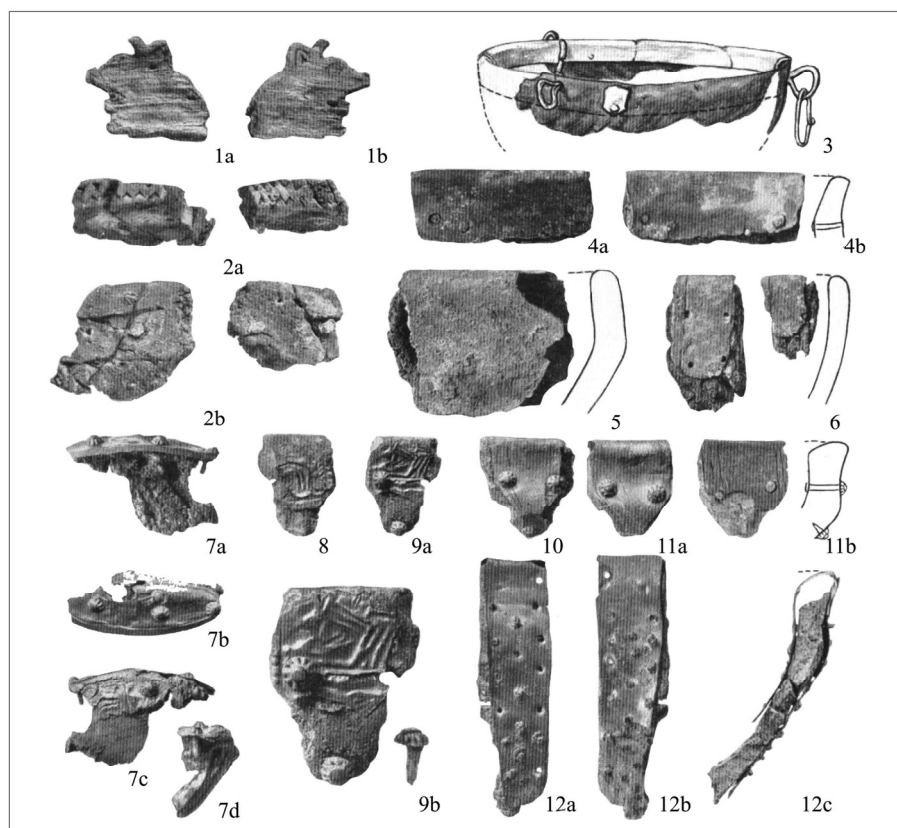
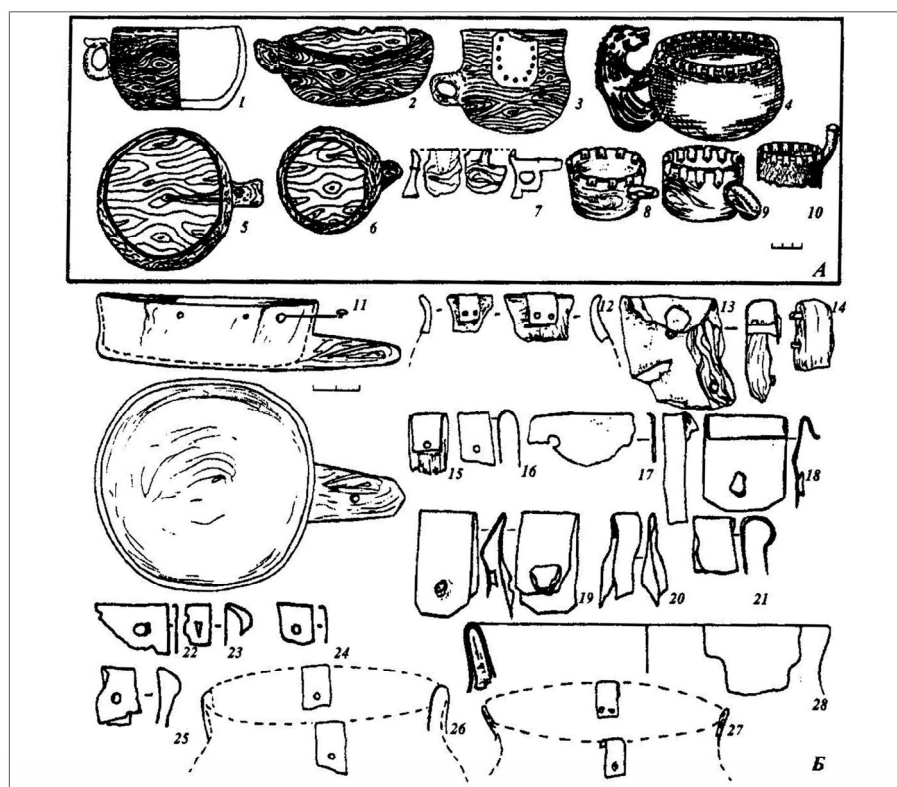

Рис. 9. Деревянная посуда с обоймами-накладками из цветного металла: 1 – гунского времени, Актюбинск [Вона, 1993, с.13, рис. 3], 2 – у сармат, Киров, к.1. п.2 [Илюков, 2000, рис. 16/6], 3–4 – у авар, Zamárdi-Rétiföldek, погр. 1206 и 367) [Garam, 2009, 9. kép 1, 7. kép 3], 2 – у древней мордвы, Крюково-Кужновский м-к, п. 505 [Zelencova, Saprykina, Türk, 2018. 11 kép 1]

1

2

Рис. 10. Деревянная посуда с обоями-накладками из цветного металла у викингов из могильника Бирка (1) [Arbman, 1943, Taf. 216.1–12), и из Среднего Предуралья (2) [Крыласова, Подосенова, 2010, с. 40 рис. 17]

1

2

3

Рис. 11. Отремонтированная деревянная посуда у алан на Северном Предкавказье:
1–2 – Мощевая Балка [Иерусалимская, 2012, с. 50, ил. 22 и с. 42, ил. 14];
3 – у салтовских алан, Верхнесалтовский могильник, фото А.Тюрка

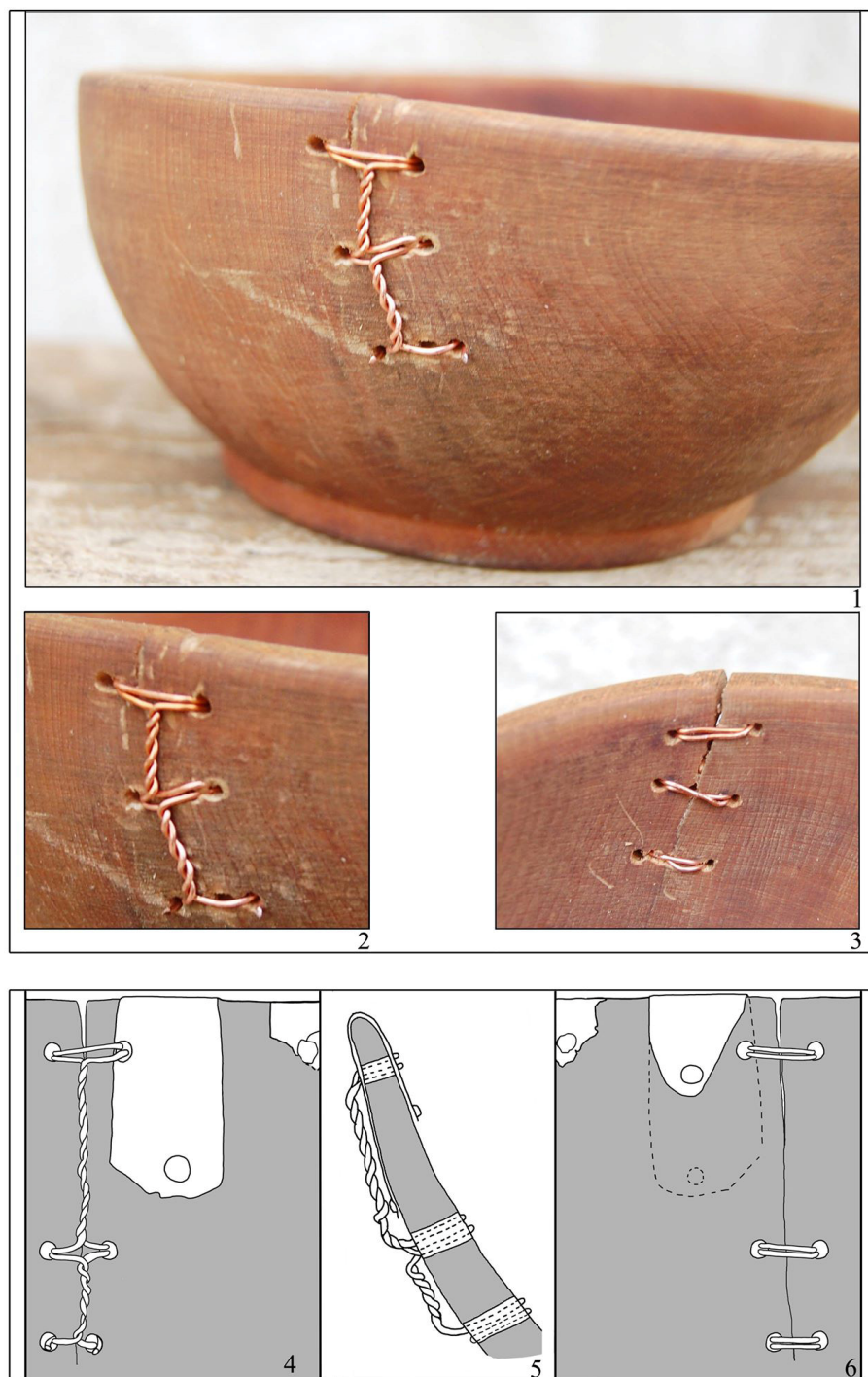

Рис. 12. 1–2 – реконструкция проволочных предметов со скрученным корпусом и петлями в употреблении; 3–4 – предполагаемая реконструкция находки проволочного предмета из объекта 32 Тисакюрт–Сики-фёлдэк (Tiszakürt–Sziki-földek) (по реконструкции Бэрталана Загорхиди Цыгань) [Zágorhidi Czigány, Kenéz, Türk 2019, 6.kép]

УДК 016

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-124-165

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ФОДОРА ИШТВАНА

А.В. Костицина, специалист научного отдела, ПГГПУ,
зав. сектором отдела редких книг, ПГКУБ им. А. М. Горького *,
г. Пермь, Российская Федерация

BIBLIOGRAPHIC LIST OF FODOR ISHTVAN'S PUBLICATIONS

A.V. Kostitsina, specialist of the scientific department, PSHPU,
head sector of the department of rare books, Perm State Regional Universal Library
named after A. M. Gorky, Perm, Russian Federation

Библиографический список публикаций венгерского археолога, доктора исторических наук Иштвана Фодора (1943–2021) был подготовлен на основе следующих открытых источников: «Fodor István. Bibliografiaja» (In: A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve: Studia Archaeologica 9. Szeged, 2003. P. 11–23. – https://library.hungaricana.hu/en/view/MEGY_CSON_EK_Sa_09/?query=fodor%20istv%C3%A1n&pg=14&layout=s), НЭБ eLibrary, «Regesta Imperii. Akademie der Wissenschaften und der Literatur, Mainz» (<http://opac.regesta-imperii.de/>), «Finnugor Tanszék ELTE BTK Magyar Nyelvtudományi és Finnugor Intézet. A finnugor régészet témaköreit érintő magyarországi publikációk jegyzéke» (<http://finnugor.elte.hu/?q=regbiblio>), Библиотека «Hungaricana» (library.hungaricana.hu), библиографической базы данных WorldCat (www.worldcat.org). Список включает описание 560 публикаций на разных языках, в т.ч. на русском. В библиографию вошли научные статьи в журналах, сборниках статей и конференций, монографии, рецензии, некрологи, путеводители, интервью и т.д. В него были также включены публикации, в которых И. Фодор выступил в качестве редактора или составителя. Библиографические описания сгруппированы по дате их публикации, внутри – по алфавиту заглавий. К библиографическому списку составлен «Алфавитный указатель заглавий», в нем рядом с заглавием в скобках указана дата публикации и порядковый номер в списке.

1964

1. A lamani Aphrodité / István Fodor, E. Szucsák // Hajdú-Bihari Napló. – 1964. – Jún. 14. 6.

1966

2. «Osenket fehozad» : A Honfoglalo Magyarsag. Kialitasi Katalogus / Szerkesztette Istvan Fodor. – Budapest, 1966. – 450 S.
3. Друзья вспоминают / Иштван Фодор // Ленинский путь (Самарканд). – 1966. – № 31. – С. VIII.

* Составитель библиографического списка.

1968

4. A kálím / István Fodor // *Élet és Tudomány*. – 1968. – № 20. – С. 914.

1969

5. A honfoglalást megelőző történelmünkről / István Fodor // *Élet és Tudomány*. – 1969. – №7. – P. 290, 305.
6. Bartha A. A IX–X. századi magyar társadalom. Budapest 1968 / István Fodor // *Sovetskaâ Arheológia*. – 1969. – № 4. – P. 286–289. (Rec.)
7. Félköríves keresztvasú szkíta és szarmata kardok / István Fodor // *Archaeologiai értesítő* : Magyar Tudományos Akadémia Archaeológiai Bizottságának közlönye. – 1969. – Vol. 96. – P. 67–71.
8. Sz. A. Pletnyeva: Ot kocsevij k gorodam. (Moszkva, izdatyelsztvo „Nauka”, 1967. MIA 142. 196 1.). A nomád szálláshelytől a városokig / István Fodor // *Századok*. – Budapest, 1969. – N 1–6. – P. 135–138. (Rec.)
9. Г.А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы под Властью золого-ордынских ханов. Москва 1966. Изд. МГУ. 270 oldal, 29 szövegközi ábra / Иштван Фодор // *Archaeologiai értesítő*. – 1969. – Vol. 96. – P. 139–140. – URL: http://real-j.mtak.hu/385/1/ARCHERT_1969_096.pdf
10. Путеводитель по выставке «История Венгрии от завоевания родины до 1849 года» / Пер. Иштван Фодор. – Будапешт : [б. и.], 1969. – 58 с.
11. Скифские и сарматские мечи с сегментовидным перекрестием / Иштван Фодор // *Советская археология*. – 1969. – № 3. – С. 251–254.

1970

12. A sírszobrok kérdéséhez. [Sculptures funéraires] / István Fodor // *Folia archaeologica*. – 1970. – Vol. 21. – P. 113–126.
13. Tiszapüspöki / Istvan Fodor. – Budapest, 1970. – (Régészeti Füzetek. Ser. I. No. 23, 74).
14. Törökszentmiklós / Istvan Fodor. – Budapest, 1970. – (Régészeti Füzetek. Ser. I. No. 23, 20).

1971

15. Borisz Nyikolájevics Grákov 1899–1970 / István Fodor // *Archaeologiai Értesítő*. – 1971. – Vol. 98. – P. 245.
16. I. Erdélyi–E. Ojtozi–W. Gening, könyvének ismertetése / István Fodor // *Archaeologiai Értesítő*. – 1971. – Vol. 98. – P. 290–293.
17. Kelet-Európa őstörténetének néhány problémája (P. N. Tretyakov, A. H. Halikov, P. D. Sztjepánov és M. I. Artamonov könyvéről) / István Fodor // *Archaeologiai Értesítő*. – 1971. – Vol. 98. – P. 253–263.
18. Valerij Nyikolájevics Csernyecov 1905–1970 / István Fodor, I. Erdélyi // *Archaeologiai Értesítő*. – 1971. – Vol. 98. – P. 104.
19. Volgai bolgárok / István Fodor // *Élet és Tudomány*. – 1971. – № 26. – P. 351–352.

1972

20. A bánkúti tükör / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 22. – P. 17.
21. A bátai disznósobor / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 24. – P. 17.
22. A benepusztai szíjvég / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 41. – P. 17.
23. A bezdédi tarsolylemez / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 15. – P. 17.
24. A brassói ötvöscéh behívótáblája / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 47. – P. 17.
25. A budakalászi kocsimodell / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 16. – P. 17.
26. A geszterédi szablya / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 29. – P. 17.
27. A sóshartyáni ezüstkorong / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 34. – P. 17.
28. A szabolcsi ispáni központ régészeti kutatásának első három évéről (1969–1971) / István Fodor, P. Németh // *Szabolcs-Szatmár Megyei Szemle*. – 1972. – № 1. – P. 89–100.
29. A történelmi hun üst / István Fodor // *Magyar Ifjúság*. – 1972. – № 26. – P. 17.

30. A zöldhalompusztai aranyzarvas / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1972. – № 18. – P. 17.
31. I. R. Kizlaszov Isztorija Tuvi v szrednie veka. Moszkva 1969 / István Fodor // Századok. – 1972. – № 106. – P. 708–712. (Rec.)
32. III. Béla sírjának mellékletei / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1972. – № 19. – P. 17.
33. Kentaur alakú aquamanile / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1972. – № 14. – P. 17.
34. La question des rapports de l'art hongrois et de l'art de l'Iran à l'époque de la conquête du pays. (Résumé) / István Fodor // Les Questions Fondamentales du Peuplement du Bassin des Carpathes du VIIIe au Xe Siècles. Conference Internationale 1971 a Szeged / Ed.: Gerevich L. – Budapest. – 1972. – P. 173–175.
35. Mátyás üvegserlege / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1972. – № 31. – P. 17.
36. Östörténetünk korai szakaszainak néhány fő vonása / István Fodor // Történelmi szemle. – 1972. – № 15. – P. 1–28.
37. Török bőrkafán / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1972. – № 30. – P. 17.
38. Újabb adatok a bánkúti sír értékeléséhez = Further Data to the Evaluation of the Bánkút Grave / István Fodor // Folia archaeologica. – 1972. – Vol. 23. – P. 223–242.
39. Voprosy etnogeneza türkoâzycznych narodov Srebnego Povolz'ja. „Arheológia i etnográfia Tatarii.” Kazan' 1971 / István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 1972. – № 99. – P. 283–285. (Rec.)
40. К вопросу о погребальном обряде древних венгров / Иштван Фодор // Проблемы археологии и древней истории угров. – М., 1972. – С. 168–175.
- 1973**
41. A bashalmi hajfonatdíszek / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 27. – P. 19.
42. A dinnyési törmekolat / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 15. – P. 33.
43. A galgóczi tarsolylemez / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 23. – P. 19.
44. A margitszigeti korona / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 17. – P. 49.
45. Az újabb szovjetföldi régészeti kutatások és a magyar őstörténet / István Fodor // Szabolcs-Szatmár Megyei Szemle. – 1973. – № 2. – P. 102–118.
46. Dienes I., A honfoglaló magyarok. Bp. 1972. Corvina 86 lap, 73 kép, 27 szöveg közti ábra / István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 1973. – Vol. 100. – P. 282–283. – URL: http://real-j.mtak.hu/389/1/ARCHERT_1973_100.pdf
47. Habán edények / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 13. – P. 35.
48. Honfoglalás kori szíjveretek / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 29. – P. 19.
49. Honfoglaláskori művészetünk iráni kapcsolatainak kérdéséhez: (On the Problem of the Influence of Iranian Art upon Hungarian Art in the Conquest Period, 10th Century) / István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 1973. – Vol. 100. – P. 32–41. – URL: http://real-j.mtak.hu/389/1/ARCHERT_1973_100.pdf
50. Honfoglaláskori régészetünk néhány őstörténeti vonatkozásáról / István Fodor // Folia archaeologica. – 1973. – Vol. 24. – P. 159–174. Über einige frühgeschichtliche Beziehungen unserer landnahmezeitlichen Archäologie / István Fodor // Folia archaeologica. – 1973. – Vol. 24. – P. 175–176.
51. II. Rákóczi Ferenc üvegserlege / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 21. – P. 18.
52. L. R. Kizlasov: Istoria Tuvy v srednie veka. (The History of Tuva in the Middle Ages) Moskva 1969 / István Fodor // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1973. – Vol. 19. – P. 426–430. (Rec.)
53. Női fej alakú aquamanile / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 14. – P. 34.
54. Ostyatartó / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 18. – P. 32.
55. Török sátor / István Fodor // Magyar Ifjúság. – 1973. – № 37. – P. 19.
56. Új könnv a honfoglaló magyarságról / István Fodor // Szabolcs-Szatmár Megyei Szemle. – 1973. № 4. – P. 118–123.

57. Vázlatok a finnugor őstörténet régészetéből / István Fodor. – Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum Budapest, 1973. – 122 p. – (Régészeti Füzetek, Ser. II. No. 15). – URL: https://library.hungaricana.hu/en/view/ORSZ_NEMZ_regFuzetek_2_15/?pg=0&layout=s

58. Генинг, В. Ф.: История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Часть I. Чегандинская культура III. в. до н. э. – II. в. н. э. ВАУ 10. Свердловск–Ижевск, 1970. 224 lap, 30 tábla, 44 szövegek közti ábra. Часть II. Археологические памятники чегандинской культуры III. в. до н. э. – II. в. н. э. ВАУ 11. Свердловск–Ижевск, 1971. 159 lap, 30 tábla, 47 szövegek közti ábra / István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 1973. № 100. – P. 288–289. – URL: http://real-j.mtak.hu/389/1/ARCHERT_1973_100.pdf (Rec.)

1974

59. Einige kulturgeschichtliche Beziehungen der ungarischen Urgeschichte / István Fodor // A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve – Monographia Archaeologica. – 1974. – Vol. 1971–2. – P. 157–181.

60. Hozzászólás Balassa Iván Mivel járulhat hozzá a néprajztudomány a honfoglaló magyarság életmódjának kutatásához? című előadásához / István Fodor // Ethnographia. – 1974. – № 85. – P. 599–601.

61. Néhány szó „suméreleink”-ről / István Fodor // Tiszatáj. – 1974. – № 3. – P. 59–62. – URL: http://tizataj.bibl.u-szeged.hu/168/1/tizataj_1974_003.pdf

62. Űt a Kárpátokig. (Őstörténeti jegyzetek az újabb eredményekről) / István Fodor // Tiszatáj. – 1974. – № 6. – P. 8–17. – URL: http://tizataj.bibl.u-szeged.hu/171/1/tizataj_1974_006.pdf

1975

63. A finnugor régészet fő kérdései / István Fodor // Uráli népek. Nyelvrokonaink kultúrája és hagyományai / Hajdú P. (szerk.). – Budapest, 1975. – P. 47–75.

64. A vízimadarak népe : tanulmányok a finnugor rokon népek élete és műveltsége köréből / Válogatta és szerk. Gulya János ; a válogatást ellenőrizte: Hajdú Péter ; fordították Bene Mária, Fodor István, Gombár Endre [and others]. – Budapest : Európa Könyvkiadó, 1975. – 1 online resource (508 pages) : illustrations.

65. Alekszej Petrovics Szmirnov 1899–1974 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1975. – Vol. 102. – P. 134.

66. Cserépüstjeink származása / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1975. – Vol. 102. – P. 250–264.

67. Elfelejtett ősök nyomában. Fodor István történész nyilatkozik / István Fodor ; Riporter: Zöldi L. // Magyar Ifjúság. – 1975. – № 44. – P. 24–25.

68. Finnugor régészet, magyar őstörténet / István Fodor // Napjaink 14. – 1975. – 11. – Sz. 2.

69. Körösi Csorna Társaság évkönyve. Keletkutatás / István Fodor // Magyar Nemzet. – 1975. – 26, febr. – P. 4. (Rec.)

70. Magna Hungária, Levédia, Etelköz / István Fodor ; Riporter: Sárvári M. // Magyar Nemzet. – 1975. – 18, júl. – P. 8.

71. Suomalais-ugrilaisen arkeologian päongelmia / István Fodor // Suomalais-ugralaiset / Ed.: Hajdú, P. – Helsinki, 1975. – P. 52–77.

72. Verecke híres útján ... : a magyar nép őstörténete és a honfoglalás / István Fodor ; [ill. Bánó Attila]. – Budapest : Gondolat, 1975. – 297 p. : ill.részben térk. – (Magyar história). – ISBN 9632802411.

73. Vorläufige Bericht über die Ausgrabung des Dorfes Szabolcs – Kisfalud im Jahre 1971–73 / István Fodor // Folia archaeologica. – 1975. – Vol. 26. – P. 171–182.

1976

74. A voronyezsi lelet / István Fodor // Élet és Irodalom. – 1976. – dec. 11. – P. 7.

75. A. Cs. Sós. Die slawische Bevölkerung Westungarns im 9. Jahrhundert. München 1973 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1976. – Vol. 103. – P. 312–313. (Rec.)

76. Antal Bartha / István Fodor // *Bücher aus Ungarn* 18. – 1976. – № 2. – P. 21. (Francia és angol nyelven is.)
77. Az osztrogozsszki lelet = [Der späte nomadische Grabfund von Ostrogoshsk] / István Fodor // *Cumania : Bács-Kiskun Megyei Múzeumok évkönyve*. – 1976. – Vol. 4: *Archaeológia*. – P. 255–263.
78. Az uráli és finnugor őshaza kérdése / István Fodor // *Nyelvi ismeretterjesztés / Szerk.: Gulya János*. – Budapest, 1976. – P. 21–36.
79. *Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars I.* Budapest, 1975 / István Fodor // *Archaeológiai Értesítő*. – 1976. – Vol. 103. – P. 313–315.
80. Éghajlati adottságok / István Fodor // *Természeti és társadalmi-gazdasági jelenségek a sásdi járásban*. – Pécs, 1976. – P. 191–222.
81. *Forschungstätten für Finnougristik in Ungarn*. Szerk.: János Gulya und László Honti. Budapest, 1975 / István Fodor // *Archaeológiai Értesítő*. – 1976. – Vol. 103. – P. 315. (Rec.)
82. Megjegyzések a zempléni sírról / István Fodor // *Archaeológiai Értesítő*. – 1976. – Vol. 103. – P. 282–286.
83. The main issues of Finno-Ugrian archaeology / István Fodor // *Ancient cultures of the Uralian peoples*. – Budapest, 1976. – P. 49–78.
84. The problem of the Uralian and Finno-Ugrian original home (Archaeological survey) / István Fodor // *Folia archaeologica*. – 1976. – Vol. 27. – P. 149–170.
85. Vorbericht über die Ausgrabungen am Szabolcs-Vontatópart und in Szabolcs-Kisfalud / István Fodor // *Acta archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1976. – Vol. 28. – P. 371–382.
- 1977**
86. A kétpói csésze / István Fodor // *Élet és Tudomány*. – 1977. – № 35. – P. 1119.
87. A rakamazi ezüstkorong / István Fodor // *Élet és Tudomány*. – 1977. – № 47. – P. 1503–1504.
88. *Altungarn, Bulgarotürken und Ostslawen in Südrussland : (archäologische Beiträge)* / István Fodor. – Szeged, 1977. – 136 s., xv tav. : kort. – (Acta Universitatis de Attila József nominatae., Acta antiqua et archaeologica ; 20.; Opuscula Byzantina, 4). – http://acta.bibl.u-szeged.hu/4191/1/antiqua_020_001-000.pdf
89. Az újabb szovjetföldi régészeti kutatások és a magyar őstörténet / István Fodor // *Uralisztikai olvasókönyv*. – Budapest, 1977. – P. 107–120.
90. Az uráli és finnugor őshaza kérdéséről. (Régészeti áttekintés) / István Fodor // *A Magyar Tudományos Akadémia II. Osztályának Közleményei* (Budapest). – 1977. – N 26. – 279–302.
91. Bolgár-török jövevényszavaink és a régészet / István Fodor // *Magyar őstörténeti tanulmányok* / ed.: Antal Bartha, Károly Czeglédy, Andras Róna-Tas. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1977. – P. 79–114.
92. Der Ursprung der in Ungarn gefundenen Tonkessel / István Fodor // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1977. – N. 29. – P. 323–349.
93. Die Abstammung der Ungarn und Landnahme / István Fodor // *Die Obere Wart. Festschrift zum Gedenken an die Wiedererrichtung der Oberen Wart im Jahre 1327*. – Oberwart, 1977. – P. 101–115.
94. Fehér G., Török miniatúrák a magyarországi hódoltság korából. Budapest 1975 / István Fodor // *Archaeológiai Értesítő*. – 1977. – Vol. 104. – P. 109–110. (Rec.)
95. Ou le Dominicain Julien de Homgrie retrouva-t-il les Hongtois de l'Est? / István Fodor // *Les ancien Hongrois et les ernhies voisines a l'Est* / Ed. I. I Erdélyi. – Budapest, 1977. – P. 9–20.
96. P. A. Rappoport, *Drevnerusskoe zilisie*. Leningrad 1975; *Drevnee zilisie narodov Vostocnoj Evropy*. Moskva 1975 / István Fodor // *Archaeológiai Értesítő*. – 1977. – Vol. 104. – P. 285–288. (Rec.)

97. Research on the Proto-Hungarians / István Fodor // The New Hungarian Quarterly XVIII. 1977. – № 68. – P. 145–150.

1978

98. A honfoglalók társadalma / István Fodor // Élet és Tudomány. – 1978. – № 47. – P. 1494–1496.

99. G. N. Matûsin, Mezolit Uznogo Urala. Moskva 1976 / István Fodor // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1978. – № 30. – P. 275–276. (Rec.)

100. László Gy., Régészeti tanulmányok. Budapest 1977 / István Fodor // Tiszatáj. – 1978. N 2. – P. 86–88. (Rec.)

101. Őseink hajléka / István Fodor // Élet és Tudomány. – 1978. – № 21. – P. 662–664.

102. Őseink nyomában – szovjetföldön / István Fodor // Élet és Tudomány. – 1978. – № 44. – P. 1395–1397.

1979

103. A bánkúti tükör / István Fodor // Élet és Tudomány. – 1979. – № 28. – P. 895–896.

104. A bezdédi tarsolylemez MNM : Kiállítási lapok / István Fodor. – Budapest, 1979.

105. A rakamazi arany szemfedő / István Fodor // Élet és Tudomány. – 1979. – № 33. – P. 1055–1056.

106. A történészek felelnek. (Válasz a szerkesztőség kérdéseire.) / István Fodor // Mozgó Világ. – 1979. – № 5. – P. 113–115.

107. Archaeological traces of the volga bulgars in Hungary of the Arpad period II / István Fodor // Acta Orientaliae Scientiarum Hung. Tomus XXXIII (3). – Budapest, 1979. – P. 315–325.

108. Einige Beiträge zur Entfaltung der ungarischen Kunst der Landnahmezeit / István Fodor // Alba Regia. – 1979. – XVII. – P. 65–73. – URL: https://library.hungaricana.hu/en/view/MEGY_FEJE_C017_albaregia17/?pg=66&layout=s

1980

109. A magyar–bolgár–török kapcsolatok történeti háttéréről = За исторически фон на унгаро-прабългарските връзки / István Fodor // Bolgár tanulmányok III. Szerk. DANKÓ I. – Debrecen, 1980 – P. 9–48.

110. Előszó / István Fodor // Gyerevjanko, A. P., A három nap országában. – Budapest-Uzsgorod 1980. – P. 5–8.

111. Honfoglaláskori korongjainak származásáról: a verseci és tizsasülyi Korong = Zum Ursprung der ungarischen Metallscheiben der Landnahmezeit. Die Scheiben von Versec und Tizsasüly / István Fodor // Folia archaeologica. – 1980. – Vol. 31. – P. 189–219.

112. Les principaux problèmes de l'archéologie finno-ougrienne / István Fodor // Les peuples Ouraliens: Leur culture, leurs traditions. – Budapest, 1980. – P. 51–83.

113. Nyírfakéreg levelek üzenete című könyvéhez / V. L. Janyin, szerk. Judit Szapor, fordító Gyula Szvák, jegyzetek István Fodor. – Budapest-Uzsgorod, 1980. – 282 old.

114. Őstörténet és régészet / István Fodor // Magyar Tudomány. – 1980. – № 5. – P. 346–351.

115. Otto Nyikolajevics Báder 1903–1979 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1980. – Vol. 107. – P. 115.

116. Verecke híres útján ... : a magyar nép őstörténete és a honfoglalás / István Fodor. – Budapest : Gondolat, 1980. – 297 pages : illustrations. – (Magyar história). – ISBN 963–280–889–4.

117. К вопросу об этнической принадлежности Большетиганского могильника / Иштван Фодор // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars II. – Budapest, 1980. – P. 228–232.

118. К проблеме происхождения древневенгерского искусства / István Fodor // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars II. – Budapest, 1980. – P. 319.

119. О хозяйстве древних угров / István Fodor // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars II. – Budapest, 1980. – P. 183–185.

1981

120. A magyar őstörténet kronológiája / István Fodor // Magyarország történeti kronológiája I / Szerk.: BendaK. – Budapest, 1981. – P. 53–66.

121. A magyarság baltikumi és skandináviai kapcsolatai a IX–XI században (a régészeti leletek alapján) / István Fodor // Szolnok Megyei Múzeum Évkönyve. – 1981. – P. 85–89.

122. Az újabb szovjetföldi régészeti kutatások és a magyar őstörténet / István Fodor // Uralisztikai olvasókönyv / Szerk.: Domokos P. – Budapest, 1981. – 2. kiadás – P. 107–120.

123. Az V. Nemzetközi Finnugor Kongresszus Turku / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1981. – Vol. 108. – P. 103–105.

124. Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars II. Budapest 1980 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1981. – Vol. 108. – P. 286–287. (Rec.)

125. Honfoglaláskori sír Doroszlón / István Fodor // Communicationes archaeologicae Hungariae. – 1981. – P. 149–164.

126. László Gy., Rácz I. A nagyszentmiklósi kincs. Budapest 1978 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1981. – Vol. 108. – P. 113–115. (Rec.)

127. On the Development of the Hungarian Art of the Conquest Period / István Fodor // Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars. VIII / Red.: Ikola, O. – Turku, 1981. – P. 350–356.

128. On the earliest Hungarian-Turkic Contacts / István Fodor // Turkic– Bulgarian – Hungarian Relations: (VIth -XIth centuries). – Budapest, 1981. – P. 145–151.

129. Vorwort / István Fodor // Alt-ungarn an der Kama und im Ural: das Gräberfeld von Bolsehle Tigani / E. A. Chalikova, A. H. Chalikov. – Budapest, 1981. – (RégFüz Ser. II. No. 21.). – P. 5–6.

1982

130. A hajdúdorogi botvég / István Fodor // Élet és Tudomány. – 1982. – № 37. – P. 1183–1184.

131. A régészeti néprajz módszerének bontakozása : (László Gyula műveinek tükrében.) / István Fodor // Valóság. – 1982. – № 3. – P. 89–101.

132. A sándorfalva-eperjesi honfoglaláskori temető / István Fodor // Múzeumi Kutatások Csongrád Megyében. – 1981 (é. n.). – P. 47–50.

133. Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars III –IV. – Budapest 1981 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1982. – Vol. 109. – P. 323–324. (Rec.)

134. Die grosse Wanderung der Ungarn vom Ural nach Pannonien = The great migration of Hungary from the Ural to Pannonia / István Fodor ; [aus dem Ungarischen von Ágnes Meller-Vértes]. – Budapest: Corvina Press, 1982. – 372 p., 48 unnumbered p. of pl. : ill.

135. Emlékkönyv László Gyula hetvenedik születésnapjára / István Fodor // Békési Élet. – 1982. – № 4. – P. 519–521. (Rec.)

136. Hol talált rá Julianus a keleti magyarokra? = Wo ist der Mönch Julianus auf die östlichen Ungarn gestoßen? / István Fodor // A Nyiregyhazi Josa Andras Miizeum Evkonyve. 15–17 (1972–1974). – Hyiregyhaza, 1982. – P. 55–67.

137. In Search of a new Homeland : the Prehistory of the Hungarian People and the Conquest / István Fodor. – Budapest: Corvina, 1982. – 364 p., 48 unnumbered p. of pl. : ill.

138. Iz istorii izuceniâ bolgarskoj arheologii v Vengrii / István Fodor // Universitetski izsledvaniâ i prepodavaniâ na bălgarskata istoriâ u nas i v cuzbina. Mezunaroden simpozium. Pamporovo – 1981 / Red.: J. Sopov, D. Popov. – Szófia, 1982. – S. 305–315.

139. On Magyar – Bulgar-Turkish Contacts / István Fodor // Chuvash Studies / Ed. Róna-Tas, A. – Budapest – Wiesbaden, 1982. – P. 45–81.

140. Őstörténeti tévutak és történeti tudatunk torzulásai / István Fodor // Múzeumi Közlemények. – 1982. – № 1. – P. 116–135.

1983

141. Beszámoló az Ásatási Bizottság 1982. évi működéséről / István Fodor, A. Mócsy // Múzeumi Közlemények. – 1983. – № 1. – P. 84–87.
142. Bolgároka honfoglalás kori Magyarországon / István Fodor // Honismeret. – 1983. – № 3. – P. 19–23.
143. Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Budapestini habitus 9–15 septembris 1975 / István Fodor // Néprajz és Nyelvtudomány. – 1983. – 27. – P. 51–60.
144. Egy új cseremisz régészeti és néprajzi kiadványsorozat / István Fodor // Nyelvtudományi Közlemények. – 1983. – 85. – P. 456–462.
145. Évszázadok üzenete / István Fodor ; Riporter: I. Mátyás // Szabad Föld. – 1983. – Dec. 17. – P. 12.
146. Grafika és régészet. (Bánó Attila kiállítása elé.) / István Fodor // Szabolcs-Szatmár Megyei Szemle. – 1983. – № 1. – P. 103–108.
147. Honfoglaló faluközösség temetője / István Fodor ; Riporter: I. Mátyás // Népszava. – 1983. – Aug. 24. – P. 6.
148. Jakabfy L., A Közép-Duna-medence régészeti bibliográfiája 1967–1977. Budapest 1981 / István Fodor // Századok. – 1983. – № 117. – P. 1144–1146. (Rec.)
149. Kiss K., Ebek harmincadján. Budapest 1982 / István Fodor // Kritika. – 1983. – № 7. – P. 38. (Rec.)
150. Püspöki Nagy P., Boldogja. Bratislava 1981 / István Fodor // Honismeret. – 1983. – № 1. – P. 58–59. (Rec.)
151. Régészeti adalékok lakáskultúránk történetéhez / István Fodor // Népi kultúra – népi társadalom 13 / Szerk.: Kósa L. – Budapest, 1983. – P. 81–118.
152. Tártytörténeti megjegyzések „sarló” szavunk eredetéről / István Fodor // Uralisztikai tanulmányok. (Hajdú Péter 60. születésnapja tiszteletére.) / Szerk.: Bereczki G., Domokos P. – Budapest, 1983. – P. 139–153.
153. Utószó / István Fodor // Fjodorov-Davidov, G. A. Az aranyhorda földjén. – Budapest, 1983. – P. 123–132.

1984

154. A salzburgi muzeológiai szeminárium / István Fodor, K. Páldy // Múzeumi Közlemények. – 1984. – № 1. – P. 81–85.
155. Az újabb hazai régészeti feltárásokról, III. Népvándorlás és középkor / István Fodor // Honismeret. – 1984. – № 3. – P. 19–29.
156. Bulgarite v ungarskite zemi po vreme na zaselvaneto na ungarskite / István Fodor // Vekove: bjuletin na Balgarskoto Istoricesko Druzestvo. – 1984. – Vol. 13, 4. – P. 18–23.
157. Die Bulgaren in den ungarischen Ländern während der Ansiedlungsperiode der Ungarn / István Fodor // Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstituts in Österreich. – 1984. – Vol. 6, 2. – P. 47–54.
158. Emberalakos gótikus bronz gyertyatartó Jászágóról / István Fodor // Folia archaeologica. – 1984. – Vol. 35. – P. 161–174
159. Iskolamúzeum Jászágón / István Fodor // Honismeret. – 1984. – № 4. – P. 60–62.
160. J. Giesler, Untersuchungen zur Chronologie der Bije-lo-Brdo Kultur. (Ein Beitrag zur Archäologie des 10. und 11. Jahrhunderts im Karpatenbecken.) Berlin 1981 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1984. – Vol. 111. – P. 124–125. (Rec.)
161. Kazárok, bolgárok, magyarok. Szélgjegyzetek P. B. Golden könyvéhez / István Fodor // Archaeológiai értesítő. – 1984. – Vol. 111. – P. 100–109.
162. Zur Problematik der Ankunft der Ungarn im Karpatenbecken und ihrer fortlaufenden Besiedlung / István Fodor // Interaktionen der mitteleuropäischen Slawen und anderen Ethnika im 6.–10 / Jahrhundert. Hrsg. Chropovsky, B. Nitra. – Nitra : Archeologický ústav SAV, 1984. – P. 97–104.

1985

163. A honfoglalás – régészeti nézőpontból / István Fodor // Forrás. – 1985. – Vol. 17, 3. – P. 66–70.
164. A jászágói emberalakos gyertyatartó / István Fodor // Élet és Tudomány. – 1985. – № 3. – P. 95.
165. A késő középkori faluásatások újabb eredményei = Neuere Ergebnisse der spätmittelalterlichen Dorfausgrabungen / István Fodor // SELMECZI. – László, 1985. – P. 71–78.
166. Archaeology on the fourth and fifth Congress of Finno-Ugrists / István Fodor // Acta ArchHung. – 1985. – № 37. – P. 191–205.
167. Bevezető. Einführung / István Fodor // Középkori régészetünk újabb eredményei és időszzerű feladatai / Szerk.: Fodor I., Selmeczi L. – Budapest 1985. – P. 7–11.
168. Die Zeit der ungarischen Landnahme (9–10. Jahrhundert) / István Fodor // Steppenvölker. Hunnen, Awaren, Magyaren. Ausstellung des Ungarischen Nationalmuseums Budapest / Hrg.: Ruprechtsberger, E. M. – Linz, 1985. – P. 12–14, 30–35.
169. Erre egy egész élet kell / István Fodor ; Riporter: Mátyás I. // Népszava. – 1985. – Dec. 7. – P. 8.
170. Falvaink változása a középkorban / István Fodor ; Riporter: Mátyás I. // Népszava. – 1985. – Márc. 30. – P. 9.
171. Gondolatok őstörténetkutatásunk jelenéről / István Fodor // Eletünk. – 1985. N 2. – P. 170–174.
172. Honfoglalás kori bordázott nyakú edényeink származásáról / István Fodor // Folia archaeologica. – 1985. – Vol. 36. – P. 165–171.
173. Honfoglaláskori temető Sándorfalván : (Előzetes közlemény) / István Fodor // Acta Ant et Arch. Suppl. V. – Szeged, 1985. – P. 17–33. – http://acta.bibl.u-szeged.hu/4056/1/antiqua_suppl_005_017-033.pdf
174. Jerney Janos a del-oroszorszagi kun sirszobrokol. Muzeumi Kutatasok Csongrad Megyeben 1984 / István Fodor. – Szeged, 1985.
175. Kiss A.: Baranya megye X–XI. századi sírleletei. Budapest 1983 / István Fodor // Századok. – 1985. – № 119. – P. 244–248. (Rec.)
176. Korai történelmünk új szintézise : (Magyarország története I. 1–2. kötet. Előzmények és magyar történet 1242–ig. Szerk.: Székely Gy. – Bartha A. Budapest 1984) / István Fodor // Életünk. – 1985. – 22:8. – P. 741–752.
177. Kovalovszki J.: Településásatások Tiszaeszlár-Bas-halmon. Budapest 1980 / István Fodor // Századok. – 1985. – № 119. – P. 845–848. (Rec.)
178. Középkori régészetünk újabb eredményei és időszzerű feladatai : Az 1983. okt. 10-12-i szegedi tud. ülészak előadásai / Szerk.: Fodor István, Selmeczi László. – Budapest, 1985. – 453 c. : ill.
179. Kutatók önmagukról : Fodor István kandidátus / István Fodor // Szovjet Irodalom. – 1985. – № 6. – P. 22–24.
180. Mítoszok nélkül. A Magyarország története első kötetéről / István Fodor ; Riporter: Ács Z. // Magyar Ifjúság. – 1985. – № 13. – P. 28–30.
181. Saecula Hungariae : válogatott írások a honfoglalás korától napjainkig – 1000 / összeáll. Fodor István. – Budapest : Széchenyi Művészeti Központ, 1985. – [64] p., [4] t.fol.
182. Steppenvölker : Hunnen, Awaren, Magyaren / Katalogtexte: István Fodor, Éva Garam, Attila Kiss ; Redaktion, Erwin M. Ruprechtsberger. – Linz : Stadtmuseum, 1985. – 36 pages : illustrations. – (Katalog des Stadtmuseums Linz, Nr. 42).
183. Szamarkandtól Rakamazig / István Fodor ; Riporter: Ember M. // Magyar Nemzet. – 1985. – dec. 24. – P. 14.
184. Szeged története 1. A kezdetektől 1686-ig. Szeged 1983 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 1985. – Vol. 112. – P. 296–297. (Rec.)

185. The Gold of Nomadic Princes : (The Treasure of Nagyszetmiklós by Gyula László and István Rácz) / István Fodor // The New Hungarian Quaterly XXVI. – Budapest, 1985. – № 97. – P. 174–178.

186. Über den Ursprung der landnahmezeitlichen Gefäße mit geripptem Hals / István Fodor // Folia archaeologica. – 1985. – Vol. 36. – P. 171–172.

187. Роль финно-угорской археологии в изучении древней истории венгерского народа / István Fodor // Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum 6. Studia Hungarica. Acta sessionum. – Budapest, 1985. – P. 19–24.

188. Совещание по проблеме «Взаимосвязи средневропейских славян с другими этносами в VI–X вв.» (с. Нове Возоканы, ЧССР, 1983) / Иштван Фодор, А.Х. Халиков // Советская археология. – 1985. – № 1. – С. 300–301.

1986

189. 750 éves Julianus híradása Keleten maradt véreinkről / István Fodor // Népszabadság – 1986. – Dec. 24. – P. 16.

190. A főigazgató / István Fodor ; Riporter: j.gy. // Magyar Nemzet. – 1986. – Szept. 13. – P. 5.

191. A Magyar Nemzeti Múzeum / István Fodor ; Riporter: Mátyás I. // Népszava. – 1986. – № 11. – P. 6.

192. Árpád-kori külső kemencéink keleti párhuzamairól / István Fodor // Középkori régészetünk újabb eredményei és időszerű feladatai : [Az 1983. október 10-12-i szegedi tudományos ülésszak előadásai]. – Budapest, 1986. – P. 51–68.

193. Bashalom / István Fodor // Encyklopédia Archéologie / Hrg.: B. Novotny. – Bratislava, 1986. – P. 89–90.

194. Benepusztá / István Fodor // Encyklopédia Archéologie / Hrg.: B. Novotny. – Bratislava, 1986. – P. 95.

195. Bezdéd / István Fodor // Encyklopédia Archéologie / Hrg.: B. Novotny. – Bratislava, 1986. – P. 99.

196. Finnugor vagy bolgár-török? / István Fodor // História. – 1986. – № 1. – P. 3–4.

197. Finnugor vagy bolgár-török? / István Fodor // Látóhatár. – 1986. – № 6. – P. 121–126.

198. Honfoglaláskori csészeink / István Fodor // Tudomány. – 1986. – № 10. – P. 98–99.

199. Jerney János a dél-oroszországi kun sírszobrokról / István Fodor // Jászkunság. – 1986. N 2. – P. 32–11.

200. Kenézlő / István Fodor // Encyklopédia Archéologie / Hrg.: B. Novotny. – Bratislava, 1986. – P. 412.

201. Kivonat a lektori jelentésből / István Fodor // Méri I.: Ásatás a kolozsvári Fő téren, 1943. A MNM Adattárának Közleményei I. – Budapest, 1986. – P. 6.

202. Kluz / István Fodor // Encyklopédia Archéologie / Hrg.: B. Novotny. – Bratislava, 1986. – P. 422.

203. Költözik a korona? Beszélgetés a nemzet múzeumáról / István Fodor ; Riporter: Domonkos L. // Élet és Irodalom. – 1986. – Okt. 24. – P. 7.

204. Középkori építőáldozat Jászágón / István Fodor // Communicationes archaeologicae Hungariae. – 1986. – P. 139–145.

205. Mad'ari / István Fodor // Encyklopédia Archéologie / Hrg.: B. Novotny. – Bratislava, 1986. – P. 503–504.

206. Néhány régészeti észrevétel a kabar kérdésről / István Fodor // Régészeti tanulmányok Kelet-Magyarországtól / Szerk. Németh, P. – Debrecen. – 1986. – P. 99–114.

207. On the Contacts of Hungarians with the Baltic Area in the 9th-11th Centuries (From an Archaeologist's Point of View) / István Fodor // Hungarian studies. – 1986. – Vol. 2. – P. 217–226.

208. Például Hajdúdorog / István Fodor ; Riporter: Tripolszky L. // Népszabadság. – 1986. – Aug. 3. – P. 7.

209. Pendzsikenttől Szolnokig / István Fodor ; Riporter: Ember M. // Magyar Nemzet. – 1986. – Jan. 4. – P. 8.

210. Stefan Pascu: Mit jelent Erdély? Az erdélyi civilizáció a román civilizáció keretében. Bukarest 1984 / István Fodor // Életünk. – 1986. – № 4. – P. 380–382. (Rec.)

211. Ugrofinski ili bálgaro-turski? / István Fodor // Prozorec – Ablak (Szófia) 2. – 1986. – № 3. – P. 14–16.

212. Vita Magyarország története első kötetéről / István Fodor // Szabolcs-Szatmár Megyei Szemle. – 1986. – № 1. – P. 33–39.

213. Vostocnye paralleli pecej vne zilis na drevnevengers-kih poseleniáh / István Fodor // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1986. – P. 185–193.

1987

214. A magyar nép megtelepedése a Kárpát-medencében, s beilleszkedése az európai népek közösségébe / István Fodor // Honismeret. – 1987. – № 4. – P. 14–18.

215. A nemzet múzeuma / István Fodor ; Riporter: Zika K. // Magyar Hírek. – 1987. – Máj. 3. – P. 9–10.

216. A steppék országútján / István Fodor ; Pusztaszeri L. // Magyar Hírek. – 1987. – Jan. 8. – P. 10–11.

217. A történelmi tények alapján – az Erdély történetéről : a legrégebbi időktől a tatárjárásig tartó korszakot tárgyaló fejezetekről / István Fodor // Alföld. – 1987. – № 8. – P. 26–29.

218. Az “erdőn túli ország” históriája. Erdély története három kötetben / István Fodor // Életünk. – 1987. – № 6. – P. 580–592.

219. Az ok: beázás / István Fodor // Magyar Nemzet. – 1987. – Aug. 24. – P. 8.

220. Beköszöntő / István Fodor // Művészeti Tárló. Népművészeti Baráti Kör / Szerk.: M. Szabó M. – Budapest, 1987. – P. 7.

221. Lehettek-e kun sírszobrok Magyarországon? / István Fodor // A Jászkunság kutatása 1985 / Szerk.: Fazekas I., Szabó L., Sztrinkó I. – Kecskemét-Szolnok, 1987. – P. 3–10.

222. Nyugvópont a „steppei láncreakcióban” / István Fodor // Háttér 17. – 1986–1987/1. – P. 36–37.

223. Séta a múzeum körül / István Fodor ; Riporter: P. Szabó E. // Budapest 25. – 1987. – N 6. – P. 27–31.

224. Százötven éves a Magyar Nemzeti Múzeum épülete / István Fodor ; Riporter: Zika K. // Honismeret. – 1987. – № 3. – P. 3–5.

225. И плеск камской волны... : [интервью] / Иштван Фодор ; Беседу вела В. Лоншакова // Удмуртская правда. – 1987. – № 155 (5 июля). – С. 4. – URL: <https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html>

226. Некоторые общие черты славянских и венгерских поселений раннего средневековья / Иштван Фодор // Труды V Международного конгресса Славянской археологии, Киев, 18–25 сент. 1985 г. [Т.] 3, [вып. 26: Секция 6. Архитектура, искусство, духовная культура]. – М. : Наука, 1987. – С. 109–113.

1988

227. A honfoglaló magyarság kultúrájának keleti gyökerei címu kandidátusi értekezésének vitája / István Fodor // A nyíregyházi Jósza András Múzeum évkönyve. Vol. 21/23 (1978–1980). – Nyíregyháza, 1988. – P. 110–144.

228. A népvándorlás és a honfoglalás kora Erdélyben. (Az Erdély története alapján) = The Age of the Great Migration and the Hungarian Conquest in Transylvania as Shown in the History of Transylvania / István Fodor // Tanulmányok Erdély történetéből / Szerk.: Rác I. – Debrecen, 1988. – P. 45–53, 264–265.

229. A permi népek kialakulásával kapcsolatos újabb régészeti kutatásokról / István Fodor // Bereczki emlékkönyv (Bereczki Gábor 60. születésnapjára) / Szerkesztők: Domokos Péter, Pusztay János. Budapest, 1988. – P. 139–146.

230. Egy évezred ötvösremekei / István Fodor ; Riporter: Acsay J. // Új Tükör. – 1988. – Apr. 10. – P. 24–25.

231. Előszó az új kiadáshoz / István Fodor // László Gy. A honfoglaló magyar nép élete. – Budapest, 1988. – P. I–VIII.

232. Finnugor vagy bolgár-török? / István Fodor // Magyarok a Kárpát-medencében / Szerk.: Glatz F. – Budapest, 1988. – P. 12–14.

233. Good Morning Europe! / István Fodor // Background to Hungary. – Budapest, 1988. – P. 7–8.

234. Hol tart a koronakutatás? / István Fodor ; Riporter: Buza P. // Magyar Nemzet. – 1988. – Dec. 18. – P. 15.

235. Kiállításpolitikai. Beszélgetés dr. Fodor Istvánnal, a Nemzeti Múzeum főigazgatójával / Riporter: Szigethi E. // Magyar Rendőr. – 1988. – Dec. 17. – P. 4.

236. Kínai agyagkatonák / István Fodor // Tudomány. – 1988. – № 4. – P. 27–29.

237. On the highway of the Steppes / István Fodor ; Riporter: Pusztaszeri L. // Magyar Hírek. – 1988. – Jan. 22. – P. 31.

238. Válasz László Gyula és Róna-Tas András bírálatára / István Fodor // A Nyíregyházi Jósza András Múzeum Évkönyve. – Vol. 21–23 (1978–1980). – 1988. – P. 129–144.

239. Vita a magyar lakóház középkori történetéről / István Fodor // Ethnographia. – Vol. 99. – 1988. – P. 249–251.

1989

240. Darázsfészekbe nyúltam / István Fodor // Magyar Nemzet. – 1989. – Febr. 9.

241. Kincs – a földben és a múzeumokban / István Fodor // Aranyleltár. Rejtett kincsek az ország múzeumaiból / Szerk.: Trog-mayer O. – Budapest, 1989. – P. 9–11.

242. Költözik a korona / István Fodor ; Riporter: Harangozó M. // Esti Hírlap. – 1989. – Máj. 4. – P. 2.

243. Mátyás király halálának napján / István Fodor ; Riporter: Vermes A. // Pest Megyei Hírlap. – 1989. – Nov. 27. – P. 4.

244. Megjegyzések a középkori magyar lakóház fejlődéstörténetéhez = Anmerkungen zur Entwicklungsgeschichte des ungarischen Wohnhauses im Mittelalter / István Fodor // Népi építészet a Kárpát-medence északkeleti térségében / Szerk.: Cseri M., Balassa M. I., Viga Gy. – Miskolc-Szentendre, 1989. – P. 21–45.

1990

245. 100 éve született id. Fehér Géza / István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 1990. – Vol. 117. – P. 256–257.

246. A Nemzeti / István Fodor ; Riporter: Szémann B. // Heti Budapest. – 1990. – № 49. – P. 17.

247. A régészeti kutatások félszázados történetéről / István Fodor // Magyar Tudomány. – 1990. – № 3. – P. 276–282.

248. Emlékkönyv Banner János születésének 100. évfordulójára / szerk. Fodor István ; [kiad. a szegedi Móra Ferenc Múzeum és a Magyar Nemzeti Múzeum]. – Szeged : Móra Ferenc Múzeum, 1990. – 116 p.

249. Későcsászárkori bronz edényfűl Hajdúdorogról / István Fodor // Folia archaeologica. – 1990. – Vol. 41. – P. 60.

250. Language and Culture in the Ancient History of the Hungarians / István Fodor // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. 1A. Sessiones Plenares / Ed.: Keresztes, L. – Maticsák, J. – Debrecen, 1990. – P. 145–156.

251. Megemlékezések Banner János születésének századik évfordulóján / István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 1990. – Vol. 117. – P. 106.

252. Megjegyzések a középkori magyar lakóház fejlődéstörténetéhez / István Fodor // Népi építészet a Kárpát-medence északkeleti térségében: A Miskolcon 1989. május 15-16-án megrendezett konferencia anyaga. – Miskolc, 1990. – P. 21–45

253. Oláh Miklós Hungariája : Egy eddig ismeretlen kézír. és a m. nyelvi adatok tanulságai / István Fodor. – Budapest : Akad. kiadó, 1990. – 110 c., [8] л. факс.; 24 см. – (Humanizmus és reformáció / A M. tud. akad. Irodalomtud. int. Reneszánsz-kutató csop.).

254. Pleisztocén ősemlősmaradványok Visontáról = Remains of Pleistocene fossil mammals from Visonta / István Fodor, I. Vörös // Agria. – 1990. – N 24. – P. 5–20.

255. Spätkaiserzeitlicher bronzener Gefäßhenkel aus Hajdúdorog / István Fodor // Folia archaeologica. – 1990. – Vol. 41. – P. 53–59.

256. Tanácskozás a honfoglalás koráról Szegeden 1988-ban / István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 1990. – Vol. 117. – P. 114–115.

257. Tisztelgés Banner János emléke előtt / István Fodor // Emlékkönyv Banner János születésének 100. Évfordulójára / Szerk.: Fodor I. – Szeged, 1990. – P. 5–8.

258. Zur Entwicklungsgeschichte des mittelalterlichen ungarischen Wohnhauses / István Fodor // Etudes historiques hongroises 1990: Publiées à l'occasion du XVIIe Congrès international des sciences historiques par le Comité national des historiens hongrois. – Budapest, 1990. – P. 19–46.

1991

259. A honfoglaló magyarok / István Fodor // Caselli, G.: A római kor és a korai középkor. – Budapest, 1991. – P. 28–31.

260. A magyar szekerezés kezdetei / István Fodor // Történelem, régészet, néprajz / Szerk.: Újváry Zoltán. – Debrecen, 1991. – P. 115–123.

261. A római kor és a korai középkor / [Giovanni Caselli] ; [ford. Németh Sándor]. – [Budapest] : Corvina, [1991]. – 46 p. : ill. – "A honfoglaló magyarok" c. fejezetet Fodor István írta, Bánó Attila illusztrálta.

262. Aggódnak a múzeumokban / István Fodor ; Riporter: N. Sándor L. // Magyar Hírek. – 1991. – Júl. 9. – P. 11.

263. Az őstörténet valósága / István Fodor // A Híd. – 1991. – Dec. – P. 9–12.

264. Connections Beetween Early Turkish and Hungarian Art / István Fodor // 9th International Congress of Turkish Art. Is-tambul 23–27. September 1991. Bildiri Özetleri : Summary of Contributions. – Ankara, 1991. – P. 77.

265. Kéretlen hírverés / István Fodor // Üzlet. – 1991. – Apr. 16. – P. 6.

266. Konferenz über die ungarische Landnahmezeit in Szeged / István Fodor // Ural-Altaische Jahrbücher Neue Folge. – 1991. – № 10. – P. 165–169.

267. Magyar jellegű X–XIII. századi moldvai régészeti lelőhelyek / István Fodor // „Égi trónusodból, csillagos lakodból...” : Tanácskozás a moldvai magyarokról. Budapest 1991. márc. 2. Összeállította: Tánczos V. Európai Idő (Sepsiszentgyörgy) 1991. – Márc. 20. – 1991. – P. 5.

268. Őstörténet és történeti tudat / István Fodor // História 13. – 1991. – № 5–6. – P. 42–44.

269. The origins of the Hungarian population / István Fodor, A. Czeizel // Genetics of the Hungarian Population / Ed.: Czeizel A., Benk-mann H. G., Goedde H. W. – Budapest–Heidelberg, 1991. – P. 9–21.

270. Trianon előzménye a török korra nyúlik vissza / István Fodor ; Riporter: Mátyás I. // Ring. – 1991. – Nov. 19. – P. 6.

271. Vorwort / István Fodor // Schätze des ungarischen Barock. – Hanau, 1991. – P. 9.

1992

272. A History of Hungary from the Hungarian Conquest of the Carpathian Basin until 1848 / István Fodor, J. Kovalovszki // The Hungarian National Museum. Artistic Guides / Fodor I., Kovalovszki J., Lovag Zs., Tóth E. ; Hrg.: Steinert Á. – Budapest–Milánó, 1992. – P. 83–120.

273. A History of the Hungarian People / István Fodor ; H. Kolba, J. // From the Heart of Europe. Art Treasures of Hungary 896–1896. – Budapest 1992. – P. 6–12.
274. A honfoglalók művészete / István Fodor // Rubicon. – 1992. – № 1. – P. 6–9.
275. A kettős honfoglalás / István Fodor // Rubicon. – 1992. – № 3. – P. 24–26.
276. A Magyar Nemzeti Múzeum története és gyűjteményei / István Fodor // A Magyar Nemzeti Múzeum / Fodor I., Kovalovszki J., Lovag Zs., Tóth E. ; szerk.: Steinert A. – Budapest, 1992. – P. 7–20.
277. A magyarság születése / István Fodor. – Budapest : Adams Kft., 1992. – 158 oldal. – (Magyar).
278. Das Gedanke des „Nationalmuseums“ in Vergangenheit und Gegenwart Ungarns / István Fodor // Die Nation und ihre Museen / Hrg.: von Plessen M-L. – Frankfurt-New York, 1992. – P. 148–154.
279. Das ungarische Nationalmuseum: Reihe Kunstführer / István Fodor. – Electa [u.a.], 1992. – 123 S.Ill., graph. Darst. – (Reihe Kunstführer).
280. Die Anfänge der ungarischen Landfuhr / István Fodor // Rédei-Festschrift. UT 3. Hrg.: Deréki, P. – Sz. Bakró-Nagy, M. – Riese, T. – Hajdú, P. Wien – Budapest, 1992. – P. 135–144.
281. Die Geschichte Ungarns von der Landnahme bis 1849 / István Fodor, J. Kovalovszki // Das Ungarische Nationalmuseum. Reihe Kunstführer / Fodor I., Kovalovszki J., Lovag Zs., Tóth E. ; Hrg.: Steinert Á. – Budapest-Milánó, 1992. – P. 83–120.
282. Dr. Tamás István (1920–1989) / István Fodor // Folia historica. – 1992. – Vol. 17. – P. 189–190.
283. Előszó / István Fodor // Magyar Nemzeti Múzeum / Szerk.: Cs. Lengyel B. – Budapest, 1992. – P. 5.
284. Foreword / István Fodor // From the Heart of Europe. Art Treasures of Hungary 896–1896. – Budapest, 1992. – P. 5.
285. Foreword / István Fodor // The Hungarian National Museum / Ed.: Cs. Lengyel B. – Budapest, 1992. – P. 5.
286. Geschichte und Sammlungen des Ungarischen Nationalmuseum / István Fodor // Das Ungarische Nationalmuseum. Reihe Kunstführer / Fodor I., Kovalovszki J., Lovag Zs., Tóth E. ; Hrg.: Steinert Á. – Budapest-Milánó, 1992. – P. 7–20.
287. Kiegészítések / István Fodor // Reichardt, H. A népvándorlaskor. – Budapest, 1992.
288. Köszöntő. Massage. Ansprache / István Fodor // The Beethoven Fortepiano Tour. – London, 1992. – P. 5.
289. Magyar Nemzeti Múzeum / főszerk. Fodor István ; szerk. Cs. Lengyel Beatrix ; munkatársak Aczél Eszter [et al.]. – [Budapest] Corvina 1992. – 184 p. ill., fotók.
290. Magyarország története a honfoglalástól 1849-ig / István Fodor, J. Kovalovszki // A Magyar Nemzeti Múzeum/ Fodor I., Kovalovszki J., Lovag Zs., Tóth E. ; Hrg.: Steinert Á. – Budapest, 1992. – P. 83–120.
291. O rannem étape kontaktov drevnih vengrov i vostochnih slavyan / István Fodor // Cetvarti Mezdunaroden Kongres po Slavânska Arheologiâ : Dokladi i soobsceni. Tom. 1 / Red.: Angelov, D. – Sofia, 1992. – P. 161–166.
292. Realitatea protoistoriei / István Fodor // A Híd – Puntea. – 1992. – № 1. – P. 38–41.
293. The History Hungarian National Museum and its Collections / István Fodor // The Hungarian National Museum. Artistic Guides / Fodor I., Kovalovszki J., Lovag Zs., Tóth E. ; ed.: Steinert Á. – Budapest–Milánó, 1992. – P. 7–20.
294. Vélemények a székely eredetkérdésről / István Fodor // Rubicon. – 1992. – № 3. – P. 29.
295. Vorwort / István Fodor // Bronzezeit in Ungarn. Forschungen in Teil-Siedlungen an Donau und Theiss / Hrg.: Meier-Arendt, W. – Frankfurt, 1992. – P. 7.
296. Vorwort / István Fodor // Das Ungarische Nationalmuseum / Hrg.: Cs. Lengyel B. – Budapest, 1992. – P. 5.

297. Вопросы изучения древневенгерских памятников Закарпатья = Kárpátalja ősmagyar emlékeinek kutatásáról / István Fodor // Acta Historica 1 (1990). – Ungvár, 1992. – P. 138–139.

1993

298. 800 éves kovácsműhely a Kati-dűlőben / István Fodor // Hajdúdorogi Újság. – 1993. – Augusztus.

299. A Bibliotheca Humanitatis Historica új folyama elé = Vorwort zur neuen Reihe der Bibliotheca Humanitatis Historica / István Fodor // Kumorovitz L. B. A magyar pecséthasználat története a középkorban. BHH9. – Budapest, 1993. – P. 5–8.

300. Afraszijáb, Almos, Almus, Alsóverecke, Ananyínoi kultúra / István Fodor // Magyar Nagylexikon / 1. Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1993. – P. 193, 608, 610, 657, 822. (Címszavak.)

301. Bibliotheca Humanitatis Historica a Museo Nationali Hungarico digesta = A Magyar Nemzeti Múzeum Művelődéstörténeti Kiadványai 9 / szerk.: István Fodor, G. Németh. – Budapest, 1993.

302. Catalogi Musei Nationalis Hungarici. Seria Archaeologica 1 / István Fodor, T. Kovács. – Budapest 1993.

303. Einer neuen Serie zum Geleit / István Fodor, T. Kovács // Garam, É. Katalog der awarenzeitlichen Goldgegenstände und der Fundstücke aus den Fürstengräbern im Ungarischen Nationalmuseum. CMNH SeriaArch 1. – Budapest, 1993. – P. 3–4. (Társszerző:)

304. Előszó / István Fodor // László Gy. A zuevói temető. – Budapest, 1993. – P. 5–10.

305. Introduction / István Fodor // Baroque Goldsmith and Jewelers Art from Hungary. – Washington. – 1993. – P. 7.

306. Lezáratlan pályázatok / István Fodor ; Riporter: Eszes // Mai nap. – 1993. – Jan. 13. – P. 10.

307. Magyar jellegű régészeti leletek Moldvában = Archaeological finds of Hungarian character in Moldavia / István Fodor // Tanulmányok Domokos Pál Péter emlékére / Halász P. (szerk.). – Budapest: Lakatos Demeter Egyesület, 1993. – P. 17–38.

308. Mi lesz veled, Nemzeti Múzeum? / István Fodor ; Riporter: E. Bajor Nagy // Szabad Föld. – 1993. – Márc. 9. – P. 13.

309. Művelődéstörténeti kutatások a Nemzeti Múzeumban / István Fodor, G. Németh // Magyar Tudomány. – 1993. – № 3. – P. 290–293.

310. Nemzeti gyűjtemény – béklyók nélkül / István Fodor ; Riporter: Hanthy K. // Magyar Nemzet. – 1993. – Jan. 23. – P. 11. (Riporter:)

311. Neue Bemerkungen zum Verhältnis von slawisch und ungarisch zupan - špan – ispán / István Fodor // Ungarn Jahrbuch 1993–1994. – 1993. – Vol. 21. – P. 135–139. – URL: http://epa.oszk.hu/01500/01536/00021/pdf/UJ_1993_1994_135-139.pdf

312. Pogány magyarság és keresztény magyarság / István Fodor // Honismeret – 1993. – № 6. – P. 3–10.

313. Régészeti ásatások Hajdúdorogon / István Fodor // Hajdúsági és Bihari Fórum 3. – 1993. – № 9. – P. 4–5.

314. Régészeti kutatások Pest megyében / István Fodor // Pest Megyei Hírlap. – 1993. – № 6. – P. 8.

315. Újabb honfoglalás kori leletek / István Fodor // Hajdúdorogi Újság. – 1993. – Dec.

1994

316. A keleten maradt magyar töredékek / István Fodor // Emese álma. Mítosz és történelem, I : Olvasókönyv a művelődéstörténeti vetélkedőhöz. Honismeret (különszám). – 1994. – P. 56–58.

317. A magyar őstörténet vázlata / István Fodor // A Herman Ottó Múzeum Évkönyve. – 1994. – № 32. – P. 105–124.

318. A magyarok és a helyi népesség / István Fodor // Emese álma. Mítosz és történelem, I : Olvasókönyv a művelődéstörténeti vetélkedőhöz. Honismeret (különszám). – 1994. – P. 20–21.
319. A magyarság születése / István Fodor // Pannon Enciklopédia. A magyarság története / Szerk.: Kuczka P. – Budapest, 1994. – P. 10–21.
320. A nomadizmustól a megtelepedésig / István Fodor // Rubicon. – 1993–1994. – № 10–11. – P. 1–3.
321. Andronovói kultúra, Azelinói kultúra / István Fodor // Magyar nagylexikon 2 / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 36, 317. (Címszavak.)
322. Árpád-kori boronaház nyomai Tiszaszigeten / István Fodor // A kőkortól a középkorig: tanulmányok Trogmayer Ottó 60. születésnapjára. – Szeged, 1994. – P. 421–430
323. Az egyetemes magyar múzeumügy munkása / István Fodor // Szeged 1994. – Júl.-aug. – P. 37.
324. Az új haza birtokbavétele / István Fodor // Emese álma. Mítosz és történelem, I : Olvasókönyv a művelődéstörténeti vetélkedőhöz. Honismeret (különszám). – 1994. – P. 17–20.
325. Balahnai kultúra / István Fodor // Magyar nagylexikon. Köt. 3 : (Bah-Bij) / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 66.
326. Balánovói kultúra / István Fodor // Magyar nagylexikon. Köt. 3 : (Bah-Bij) / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 68
327. Bana / István Fodor // Magyar nagylexikon. Köt. 3 : (Bah-Bij) / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 153.
328. Bánkeszi / István Fodor // Magyar nagylexikon. Köt. 3 : (Bah-Bij) / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 159
329. Barszov Gorodok / István Fodor // Magyar nagylexikon. Köt. 3 : (Bah-Bij) / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 309.
330. Belár / István Fodor // Magyar nagylexikon. Köt. 3 : (Bah-Bij) / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 505–506.
331. Beregszász / István Fodor // Magyar nagylexikon. Köt. 3 : (Bah-Bij) / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest, 1994. – P. 658–659.
332. Emlékmű hulladékból / István Fodor // Pest Megyei Hírlap. – 1994. – Márc. 14. – P. 12.
333. Etelköz / István Fodor // Emese álma. Mítosz és történelem, I : Olvasókönyv a művelődéstörténeti vetélkedőhöz. Honismeret (különszám). – 1994. – P. 52–56.
334. Leletek Magna Hungáriától Etelközig / István Fodor // Honfoglalás és régészet. A hon-foglalásról sok szemmel 1 / Kovács L. (szerk.). – Budapest, 1994. – 47–66.
335. Őseink és rokonaink. A honfoglaló magyarság kultúrájának keleti gyökerei / István Fodor. – Budapest, 1994. (Leporelló.)
336. Őstörténetünk oktatásáról / István Fodor // Iskolakultúra 4. – 1994. – № 11–12. – P. 59–73.
337. Our Ancestors and Relatives. Eastern Roots of the Ancient Hungarian Culture / István Fodor. – Budapest 1994. (Leporelló.)
338. The Cultural, Socio-Economic and Political Evolution of Hungary, 800–1800 / István Fodor // Baroque Splendor. The Art of the Hungarian Goldsmith. – New York, 1994. – P. 11–25.
339. Trogmayer Ottó 60. Éves / István Fodor // A kőkortól a középkorig / Szerk.: Lőrinczy G. – Szeged, 1994. – P. 9–14.
340. Újabb honfoglalás kori leletek Hajdúdorogon, II / István Fodor // Hajdúdorogi Újság. – 1994. – Jan.
341. Unsere Vorfahren und Verwandten. Die östlichen Wurzeln der Kultur des landnehmenden Ungarntums / István Fodor. – Budapest, 1994. (Leporelló.)

342. Vladimir Fjodorovics Gening (1924–1993) / István Fodor // *Archaeologiai értesítő*. – 1994–1995. – Vol. 121–122. – P. 199–201. – URL: http://real-j.mtak.hu/401/1/ARCHERT_1994-1995_121-122.pdf

343. «Восточное серебро» и искусство древних венгров / Иштван Фодор // Сургут. Сибирь. Россия : материалы конф., посвящ. 400-летию Сургута. – Екатеринбург, 1994. – С. 207–209.

344. О пребывании древних венгров между Волгой и Уралом / Иштван Фодор // Европейский север: взаимодействие культур в древности и средневековье : Междунар. науч. конф., Сыктывкар, 7–10 июня 1994 г. : [Посвящается памяти археолога В.Ф. Генинга] : Тез. докл. – Сыктывкар, 1994. – С. 99–100.

1995

345. A bécsi szablyát nem sikerült kölcsönkérni : Fodor István és Révész László a miskolci honfoglalás kori kiállításról és a nagyfejedelem politikai érzékéről / Riporter: Ablonczy B. // *Magyar Nemzet*. – 1995. – Aug. 7. – P. 15.

346. A honfoglaló magyarság = The Magyar conquest / István Fodor // *Magyar Múzeumok*. – 1995. – № 1. – P. 3–4.

347. A történelmi valóság szebb, mint az álmódózás... / István Fodor ; Riporter: Fazekas Cs. // *Új Exodus* 7. – 1995. – № 3. – P. 46–51.

348. A VIII Finnugor Kongresszus / István Fodor // *Múzeumi Hírlevél*. – 1995. – № 16. – 10 sz.

349. Az ősmagyarság etnikai tudata = The ethnic identity of ancient Hungarians / István Fodor // *Néprajzi Értesítő*. – 1995. Vol. 77. – P. 23–34.

350. Bodrogszerdahely, Bodrogvécs, Bolsije Tigani, Bolgár / István Fodor // *Magyar nagylexikon* 4 / Főszerk.: Élesztős L. – Budapest 1995. – P. 190–191, 241, 261.

351. Dal nomadismo alla stazialita' / István Fodor // *Gli avari. Un popolo d'Europa* / Ed. G. C. Menis. – Udine, 1995. – P. 71–78.

352. Dr. Korek József (1920–1992) / István Fodor // *Folia archaeologica*. – 1995. – Vol. 44. – P. 9–14.

353. Dr. Korek József szakirodalmi munkássága / István Fodor // *Folia archaeologica*. – 1995. – Vol. 44. – P. 15–22.

354. Hungary : (Country report.) / István Fodor // *Spoils of War. International Newsletter*. – 1995. – № 0. – P. 12–13.

355. Hungary : (Country report.) / István Fodor // *Spoils of War. International Newsletter*. – 1995. – № 1. – P. 20.

356. Tanácskozás Mályiban a honfoglaláskor régészetéről / István Fodor // *Múzeumi Hírlevél* 16. – 1995. – № 12. – P. 363.

357. The Restitution of Works of Art in Hungary / István Fodor // *Cultural Treasures Moved because of the War. A Cultural Legacy of Losses. Documentation of the International Meeting in Bremen (31.11. – 2.12.1994)* / Ed.: Hansen J., Lemmemeier D. – Bremen, 1995. – P. 79–84.

358. К вопросу о кладах кулайского времени Томско-Нарымского Приобья / Иштван Фодор // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить...» : сб. , посвящ. памяти этнографов Г. Н. Грачевой и В. И. Васильевой / сост.: Л. А. Чиндина, Ю. Ф. Кирюшин, А. М. Малолетко. – Барнаул: Издательство АГУ, 1995. – С. 86–97.

1996

359. «A magyar történelem valósága sokkal szebb mint az álom» : Beszélgetés Fodor István történésszel, a budapesti Nemzeti Múzeum főmunkatársával / Riporter: Ágopcsa M. // *Szatmári Friss Újság*. – 1996. – Aug. 20. – P. 1, 5.

360. A gazdálkodás és a társadalom változó képe / István Fodor // *A honfoglaló magyarság : Kiállítási katalógus* / Szerk.: I. Fodor. – Budapest, 1996. – P. 27–30.

361. A honfoglaló magyarság : (Kiállítás a Magyar Nemzeti Múzeumban.) / István Fodor // *Módszertani lapok. Történelem* 37. – 1996. – № 1. – P. 10–14.

362. A Honfoglaló magyarság : kiállítási katalógus, Magyar Nemzeti Múzeum, 1996. március 16–december 31, Budapest / Révész László, Wolf Mária és M. Nepper Ibolya közreműködésével szerkesztette, Fodor István ; szerzők, Fodor István [and others]. ; fotók, Hapák József. – Budapest, 1996. – 477 p. : ill. (some color).

II. Fodor aemop cmameü: Bécsi szablya, Rakamaz-Strázsadomb, Anarcs, Bal-kány, Beregszász, Beszterec, Bodrogszerdahely, Buj, Gá-va-Szincsedomb, Gégény-Monokdomb, Nyíregyháza-Jánosbokor, Oros-Nagy szőlő, Rakamaz-Fő utca, Rakamaz-Túróczi-part (Gyepiföld), Rétközberencs-Paromdomb, Sá-rospatak-Baksahomok, Szabolcs megye - Ismeretlen lelőhely, Szabolcsveresmart, Szabolcs-Vontatópart, Szolyva, Tiszabercel-Ráctemető, Tiszabezdéd, Tiszaeszlár-Bas-halom, Tiszaeszlár-Sinkahegy, Tiszaeszlár-Ujtelep, Ti-szaeszlár-Vörösmarty utca, Tuzsér, Újfehértó-Micske-puszt, Endrőd, Hajdúdorog-Temetőhegy, Hajdúdorog-Gyűlés, Nagykőrű, Szolnok-Strázsahalom, Tiszabő, Tiszabura, Tiszaderzs, Tiszafüred környéke, Tiszafüred-Nagy-kenderfoldek, Túrkeve-Ecsegpuszt, Túrkeve környéke, Csongrád-Vendelhalom, Kecel-Vádéi dűlő, Muszka, Ószentiván, Sándorfalva, Tiszaécske-Ókécske, Törökkanizsa, Versec, Bana, Ismeretlen lelőhely (Dunántúl), Sorokpolány, Galgóc, Nógrádsáp, Sósartmány, Sósar-tyán-Murahegy, Sósartmány-Hosszútető, Szabolcs-Kisfalud. A Kárpátokon túli lelőhelyek.(67–71, 110–119, 127–128, 129–135, 136–139, 142–145, 160–161, 161–171, 171–174, 174–190, 192–198, 204–208, 219, 226–231, 242–244, 282–292, 294–296, 305–307, 323–325, 340–341, 344–345, 348–351, 353–356, 358, 362–365, 370, 372–373, 388–390, 400–102, 403–408, 434–435, 437–439).

363. A honfoglaló magyarság : őseinket felhozád / a kiállítást rendezte Fodor István ... [et al.] ; fotó Hapák József. – Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum, 1996. – 16 str. : ilustr.

364. A karosi honfoglalás kori temetők : régészeti adatok a Felső-Tisza-vidék X. századi történetéhez / Révész László ; [szerkesztette, Fodor István, Veres László, Viga Gyula]. – Miskolc : Herman Ottó Múzeum : Magyar Nemzeti Múzeum, 1996. – 506 p. : ill.

365. A magyar honfoglalás / István Fodor // A honfoglaló magyarság : Kiállítási katalógus / Szerk.: I. Fodor. – Budapest, 1996. – P. 13–18.

366. A magyar honfoglalásra emlékezünk / István Fodor // Hajdúdorogi Újság 5. – 1996. – № 9. – P. 3.

367. Art and Religion / István Fodor // Ancient Hungarians : Exhibition Catalogue / Ed.: I. Fodor. – 1996. – P. 31–36.

368. Az első nagy átmentés Szent István idejében volt : Fodor István régészprofesszor az ősmagyarságról / Riporter: Bertók L. A. // Új Magyarország. – 1996. – Jún. 27. – P. 10.

369. Az ősmagyarság etnikai tudata = The Ethnic Identity of Ancient Hungarians / István Fodor // Magyarok Kelet és Nyugat közt. A nemzettudat változó jelképei / Szerk.: T. Hofer. – Budapest, 1996. – P. 23–34.

370. Bevezető / István Fodor // A honfoglaló magyarság. Kiállítási katalógus / Szerk.: Fodor I. – Budapest, 1996. – P. 11.

371. Das ethnische Bewußtsein der Ungarn / István Fodor // Acta ethnographica Hungarica. – 1996. – Vol. 41. – P. 41–53. – URL: http://real-j.mtak.hu/2958/1/ActaEthnographica_41.pdf

372. Dr. Dienes István (1929–1995) / István Fodor // Folia archaeologica. – 1996. – Vol. 45. – P. 7–17.

373. Dr. Dienes István szakirodalmi munkássága / Összeállította: István Fodor // Folia archaeologica. – 1996. – Vol. 45. – P. 18–22.

374. Economy and Society / István Fodor // The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue / Ed.: I. Fodor. – Budapest, 1996. – P. 27–30.

375. Eleink nyomai a dorogi földben / István Fodor // Hajdú-Bihari Napló, Tájékp melléklet. – 1996. – Júl. 11. – P. 4.

376. Gégény – Monokdomb / István Fodor // The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue / Ed. I. Fodor. – Budapest, 1996. – P. 144–145.
 377. Hitvilág és művészet / István Fodor // A honfoglaló magyarság : Kiállítási katalógus / Szerk.: I. Fodor. – Budapest, 1996. – P. 31–36.
 378. Honfoglalás kori sírok Törökkanizsán és Doroszlón / István Fodor // Híd (Újvidék) 60. – 1996. – № 5–7. – P. 585–591.
 379. Honfoglalóink ötvössége István Fodor // Magyar Ötvös 7. – 1996. – № 1. – P. 20–25. '.
 380. Hungary : (Country report) / István Fodor // Spoils of War. International Newsletter. – 1996. – № 3. – P. 43.
 381. Introduction / István Fodor // The Ancient Hungarians : Exhibition Catalogue / Ed.: I. Fodor. – Budapest, 1996. – P. 11.
 382. Jegyzetek / István Fodor // Dienes I. Honfoglalás kori kovácsaink egyik mesterfogásáról // Folia archaeologica. – 1996. – Vol. 45. – P. 181–200.
 383. Káma-vidéki rokonaink őstörténete : kiállítási katalógus : Tatabányai Múzeum, 1996. május 29-október 31 / szerkesztette István Fodor; Tatabányai Múzeum. – [Tatabánya] : [Magyarok Térben és Időben Szervezőbizottsága], [1996]. – 62 pages : ill.
 384. Kiállítás – százazreknek / István Fodor // Magyar Hírek. – 1996. – Szept. 28. – P. 12.
 385. Kiket találtak itt? : Beszélgetés Dr. Fodor Istvánnal, a Magyar Nemzeti Múzeum címzetes főigazgatójával / Riporter: Ember M. – Barátság 3. – 1996. – № 3. – P. 1328–1330.
 386. Negyven nemzedékkel előttünk : Fodor István régész elmondja, hogyan lettünk magyarok. Népszabadság 1996. aug. 17, 26. / Riporter: Fábián P. // Honfoglalás évforduló a Népszabadságban. – Budapest, 1996. – P. 11–14.
 387. Nyeregben írt történelem / István Fodor // Rádió és Televízió Újság. – 1996. – № 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 23, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 41, 43, 49, 51.
 388. Őseink nyomában : a vándorló, honszerző és kalandozó magyarok képes krónikája / István Fodor; Agoston Dékány; Ilona Badics; WellCom Grafikai Studio; Kner Nyomda. – Budapest : Magyar Könyvklub ; Helikon Kiadó Gyula Kner Nyomda, 1996. – 136 olda.
 389. Sárospatak-Baksahomok / István Fodor // A honfoglaló magyarság. Kiállítási katalógus / István Fodor (szerk.). – Budapest, 1996. – P. 168–171.
 390. The 1100th Anniversary of the Hungarian Conquest / István Fodor // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars VIII / Red.: Leskinen H., Seilenthal T. – Jyväskylä, 1996. – P. 5–13.
 391. The ancient Hungarians : exhibition catalogue / edited by István Fodor and László Révész, Mária Wolf, Ibolya M. Nepper. – Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum, 1996. – 477 pages : illustrations (some color).
- II. Фодор ашмор сматей: Vienna Sabre, Rakamaz-Strázsadomb, Anarcs, Balkány, Beregszász, Beszterec, Bodrogszerdahely, Buj, Gá-va-Szincsedomb, Gégény-Monokdomb, Nyír egy háza-Jä-nosbodor, Oros-Nagy szőlő, Rakamaz-Fő street, Rakamaz-Túróczi-part (Gyepiföld), Rétközberencs-Paromdomb, Sárospatak-Baksahomok, Unprovenanced finds from Szabolcs county, Szabolcsveres mart, Szabolcs-Vontatópart, Szolyva, Tiszabercel-Ráctemető, Tiszabездé, Tiszaesz-lár-Bashalom, Tiszaeszlár-Sinkahegy, Tiszaeszlár- Újtelep, Tiszaeszlár-Vörösmarty street, Tuzsér, Újfehértó-Micske-puszt, Endrőd, Hajdúdorog-Temetőhegy, Hajdúdorog-Gyűlés, Nagykörű, Szolnok-Strázsahalom, Tiszabő, Tiszabura, Tiszaderzs, Tiszafüred area, Tiszafüred-Nagykenderföldek, Túrkeve-Ecsegpuszt, Túrkeve area, Csongrád-Vendelhalom, Kecel- Vádéi дűлő, Muszka, Oszentiván, Sándorfalva, Tizakécske-Ókécske, Törökkanizsa, Versec, Bana, Unprovenanced (Transdanubia), Sorokpolány, Galgóc, Nógrádsáp, Sóshartyán, Sóshartyán-Murahegy, Sóshar-tyán-Hosszútető, Szabolcs-Kisfalud, Conquest period sites beyond the Carpathian (67–71, 110–119, 127–128, 129–135, 136–139, 142–145, 160–161, 161–174, 174–190, 192–198, 204–208, 219,*

226–231, 241–244, 282–292, 294–296, 305–307, 322–325, 340–341, 344–345, 348–351, 353–356, 358, 362–365, 370, 372–373, 388–390, 400–402, 403–407, 434, 437–439).

392. The Hungarian Conquest / István Fodor // The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue / Ed.: I. Fodor. – Budapest, 1996. – P. 13–18.

393. Tudatos honszerzés vagy fejvesztett menekülés? / István Fodor // Rubicon. – 1996. – № 7. – P. 15–17.

1997

394. A holtak álmát őrző dorogi honfoglalók / István Fodor // Hajdúdorogi Újság 6. – 1997. – № 11. – P. 2.

395. A honfoglalók műveltsége / István Fodor // "Nyereg alatt puhítjuk..." avagy Vendéglátási és étkezési szokások a honfoglaló magyaroknál és a rokon kultúrájú lovasnépeknél című 1996. október 10-11-i rendezvénysorozat tudományos konferenciájának tanulmányai. – 1997. – P. 29–53

396. A nyugati határvidék honfoglalás kori leletei / István Fodor // Árgus 8. – 1997. – № 4. – P. 46–47.

397. Alfred Halikov (1929–1994) / István Fodor // Archaeologiai értesítő. – 1996–1997. – Vol. 123–124. – P. 179–180.

398. Aranyszarvasok. A füppovkai nomád fejedelmi sír kincsei / István Fodor // Múzeumi Hírlevél 18. – 1997. N 2. – P. 38–39.

399. Európai létünk kezdete / István Fodor // Honfoglalásunk és előzményei. Keresztény egyházak és történelmi szerepük a Kárpát-medencében / Szerk.: Csihák Gy. – Budapest–Zürich, 1997. – P. 108–113.

400. Fejedelmünk, Géza : Millecentenárium utáni beszélgetés Fodor Istvánnal, a Magyar Nemzeti Múzeum címzetes főigazgatójával / Rip.: Balog Zs. // Magyarország 1. – 1997. – Március 13. – P. 34.

401. Fizessünk újabb jóvátételt? : Budapesti vélekedés a Duma műkincstörvényéről / István Fodor : Rip.: Udvardy Z. // Új Magyarország 1997. – Február 1. – P. 1, 3.

402. Gyula László: Bibliography 1928–1994. Compiled by István Szőke. Bloomington, Indiana 1995 / István Fodor // Archaeologiai értesítő. – 1996–1997. – Vol. 123–124. – P. 275–276.

403. Hajdúdorog-Csárdadomb. Szarmata temetkezések a II–III. századból. – Hajdúdorog-Csárdadomb. Sarma-tian Burials from the A.D. 2nd–3rd Century / István Fodor // Utak a múltba. Az M3-as autópálya régészeti leletmentései / Szerk.: Raczy P., Kovács T., Anders A. – Budapest, 1997. – P. 110–113, 189–190.

404. Hungarian Publications on the Spoils of War / István Fodor // Spoils of War. International Newsletter 4. – 1997. – Augusztus. – P. 53–54.

405. Hungary (Country Report) / István Fodor // Spoils of War. International Newsletter 4. – 1997. – Augusztus. – P. 78–79.

406. In memoriam Parádi Nándor (1928–1997) / István Fodor // Magyar Múzeumok 3. – 1997. – № 4. – P. 63–64.

407. Nyeregben írt történelem / István Fodor // Rádió és Televízió Újság. – 1997. – № 3, 9, 11, 15, 19, 27, 29, 33.

408. The restitution of works of art in Hungary / István Fodor // The spoils of war : World War II and its aftermath : the loss, reappearance, and recovery of cultural property. – New York : H.N. Abrams in association with the Bard Graduate Center for Studies in the Decorative Arts, 1997. – P. 92–94.

409. Tisztelgő szavak Dr. Fehér Géza nyolcvanadik születésnapján / István Fodor // Török Füzetek 5. – 1997. – № 2. – P. 1.

410. Ünnepi beszéd Vásárosnaményben 1996. augusztus 20-án / István Fodor // Miklós E. Határszéli beszélgetések. – Vásárosnamény, 1997. – P. 229–234.

1998

411. A magyar művelődés korai szakaszai / István Fodor // Magyar művelődéstörténet / Szerk.: Kósa L. – Budapest, 1998. – P. 11–39.

412. A magyar régészet tanítómestere : (László Gyula halálára.) / István Fodor // Kis Újság. – 1998. – Június 26. – P. 1.

413. Búcsú Kiss Károlytól / István Fodor // Magyar Nemzet. – 1998. – December 30. – P. 15.

414. Gli antichi Ungari : nascita di una nazione / a cura di Istvan Fodor, L. Révész, M.-M. Wolf, I. Nepper, C. M. Govi. – Milano : Skira, 1998. – 220 p. : illustrations.

И. Фодор автор глав «L'origine delpopolo ungaro e la Conquista délia Patria» (P. 16–17), «Economia e società» (P. 29–35), «Le mondo religioso e l'arte» (P. 43–53).

415. Hajdúdorog «alulnézetben» / István Fodor // Hajdúdorogi Újság 7. évf. – 1998. – № 7. – P. 3.

416. Hungary. (Country report) / István Fodor // Spoils of War. International Newsletter. – 1998. – №. 5. June. – P. 67–68.

417. La Hongrie de l'an Mil : naissance d'une nation européenne : [Catalogue de l'exposition à Caen 25 juillet-2 novembre 1998] / Ed.: István Fodor L. Révész, M.-M. Wolf, I. Nepper, J.-Y. Marin. – Skira, 1998. – 218 pages : illustrations.

И. Фодор автор глав «L'origine delpopolo ungaro e la Conquista délia Patria» (P. 16–17), «Economia e società» (P. 29–35), «Le mondo religioso e l'arte» (P. 43–53).

418. Magyar műkincsek orosz kézen / István Fodor ; Rip.: Hanczár J. // Napi Magyarországyo – 1998. – Augusztus 28. – P. 4.

419. Nőuralom a steppém?: a szarmata fegyveres női sírokról / István Fodor // Studia varia: Tanulmányok Szadeczky-Kardoss Samu nyolcóránadik születésnapjára [Festschrift zum achtzigsten Geburtstag von Samuel Szadeczky-Kardoss]. – Szeged, 1998. – P. 57–62

420. Sédentarisation et naissance d'une nation: la Hongrie / István Fodor // L'Archéologue. Archéologie Nouvelle. – 1998. – №. 37. Août-Septembre. – P. 41–46.

421. The Ancient Hungarians: exhibition catalogue / István Fodor, László Révész, Mária Wolf, Ibolya M. Nepper, [Publ.]. – Budapest, 1998.

422. The culture of conquering Hungarians / István Fodor // Tender meat under the saddle: customs of eating, drinking and hospitality among conquering Hungarians and nomadic people: in memory of Gyula László (1910–1998). – Krems, 1998. – P. 9–43.

423. The Uralian – Indo-European contacts: an archaeological perspective / István Fodor // The Roots of Peoples and Languages of Northern Eurasia. I / Ed.: Julku K., Wiik K. – Turku, 1998. – P. 28–35.

424. Венгерские публикации о военных трофеях / Иштван Фодор // Военные трофеи. Международный бюллетень / Ред. коллегия. И. Фодор, Е. Гениева, В. Ковальский и др. – М., 1998. – № 1–3 (1995–1996). – С. 68–69, 99–100.

425. Венгрия. (Вести с мест) / Иштван Фодор // Военные трофеи. Международный бюллетень / Ред. коллегия. И. Фодор, Е. Гениева, В. Ковальский и др. – М., 1998. – № 1–3 (1995–1996). – С. 16–17.

426. Военные трофеи. Международный бюллетень. № 5 : Июнь 1998 / отв. ред. Иштван Фодор. – М., 1998. – 71 с., ил.

427. Раскопки могильника периода приобретения венграми новой отчизны в с. Чома, Береговского района Закарпатской области / Э. А. Балагури, И. Фодор // Carpatica [Текст] = Карпатика : збірник. – Ужгород, 1998. – Вып. 5 : Старожитності Верхнього Потисся та суміжних регіонів. – С. 166–196.

1999

428. A magyarok eredete, 1–2 / István Fodor // Hajdúdorogi Újság. – 1999. – Július, 3; augusztus, 1.

429. A sas szerepe a honfoglaló magyarság hitvilágában / István Fodor // Magyarok térben és időben / Szerk.: Fülöp É. M., Kisé Cseh J. – Tata, 1999. – P. 141–161.

430. Az eurázsiai steppe népei / István Fodor // *História* 21. – 1999. – № 9–10. – P. 22–26.
431. Az önálló magyar királyság létrejötte : (Fodor I., Györffy Gy. és Püspöki Nagy P. beszélgetése.) / István Fodor // *Somogy* 27. – 1999. – № 6. – P. 552–553.
432. Hajdúdorog-Csárdadomb. Szarmata temetkezések a II–III. századból. = Hajdúdorog-Csárdadomb. Sarmatian Burials from the A. D. 2nd-3rd Century / István Fodor // *A Debreceni Déri Múzeum Évkönyve 1997–1998.* – 1999. – P. 182–187, 201.
433. Hungarian Cultural History: the Early Periods / István Fodor // *A Cultural History of Hungary* / Ed. L. Kosa. – Budapest, 1999. – P. 9–41.
434. Hungría en el afio mil. El nacimiento de una nación Europea / Istvan Fodor, Laszlo Revesz. – Madrid : Museo Nacional Hungaro, 1999. – 222 p.
- II. Fodor автор глав: Presentació, El origendel pueblohúngaroy la Conquista de la Patria, La campana militar de los húngaros en Hispania en el ano 942, Economia y sociedad, El Mundo Religioso y el Arte (P. 13–14, 17–23, 25–27, 35–41, 43–49).*
435. L'heritage archéologique des Hongrois conquérants = The archaeological heritage of the Hungarian conquerors / István Fodor // *Les Hongrois et l'Europe: conquête et integration [Hungarians and Europe: conquest and integration]* / Csernus, S. & Korompay, K. (eds). – Szeged: Publications de l'Institut hongrois de Paris, 1999. – P. 61–101
436. Muinaiset unkarilaiset / Toimittanut István Fodor. – Turku : Turun maakuntamuseo, 1999. – 192 sivua : kuvitettu, karttoja.
- II. Fodor автор cтaмeй: Epipuhe, Unkarilaisten maahantulo, Talouden ja yhteiskunnan muuttuva kuva, Uskomusmaailma ja taide, Esineluettelo (P. 10–11, 13–20, 31–42).*
437. Sankt Gallen und die Streifzüge der Ungarn = Sankt Gallen and the rambles of Hungary / István Fodor // *Die Ungarn und die Abtei Sankt Gallen [The Hungarians and the Sankt Gallen Abbey]* / Csihák, J.Gy. & Vogler, W. (eds). – Sankt Gallen – Budapest, 1999. – P. 39–49
438. Vélemény a bodrog-büi rovásfeliratról / István Fodor // *História* 21. – 1999. – № 8. – P. 31–32.
439. Торговые связи Волжской Булгарии с Венгрией // *Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX – XII веков. Материалы Международного симпозиума* / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – С. 176–177.
- 2000**
440. A bécsi szablya és a prágai kard / István Fodor ; [rajzok Fettich Nándor et al.] ; [fotók ... Dabasi András]. – Szeged : Agapé, 2000. – 31 p.
441. A honfoglalás. A fegyverzet és a haderő változása az államalapítás korában / István Fodor // *Nagy képes millenniumi hadtörténet* / Szerk.: Rácz Á. – Budapest, 2000. – P. 9–11, 20–22.
442. A magyar művelődés korai szakaszai / István Fodor // *Magyar művelődéstörténet* / Szerk.: Kósa L. – Budapest 2000. – P. 11–39.
443. A Nemzeti Múzeumban a prágai Szent István-kard / István Fodor // *Napi Magyarország.* – 2000. – Március 2. – P. 12.
444. A prágai Szent István-kard. = Das Prager Schwert des Königs Stephan des Heiligen. = St. Stephen 's Sword of Prague. Budapest 2000 : Március 14. – November 36 : kiállítási leoporelló / István Fodor ; Magyar Nemzeti Múzeum. – Budapest, 2000
445. Az „Északi” Donyec / István Fodor // *Magyar Nyelv.* – 2000. – Vol. 96. – P. 467–469.
446. Az államalapító falusiak / István Fodor // *Hajdúdorogi Újság.* – 2000. – Június, 2.
447. Az uráli népek őshazája és őstörténete / István Fodor // *Nyelvrokonaink* / Szerk.: Nanovszky György. – Budapest, 2000. – P. 19–22.
448. Germán penge, viking ellenző. (Szent István prágai kardja) / István Fodor // *Szalon* 2000. – November-december. – P. 70–73.

449. Hungary. (Country Report) / István Fodor // Spoils of War. International Newsletter. – 2000. – №. 7, August. – P. 48–49.

450. László Mravik: "The Sacco di Budapest" and De-prenation of Hungary 1938–1949. Published by the Hungarian National Gallery. – Budapest 1998 / István Fodor // Spoils of War. International Newsletter. – 2000. – №o 7, August. – P. 43–46. (Ism.)

451. Древневенгерские аналогии накладкам из раскопок Казанского Кремля / Иштван Фодор // Средневековая Казань: возникновение и развитие. – Казань, 2000. – С. 59–67.

452. Древневенгерские аналогии накладки из Казани / Иштван Фодор // Средневековая Казань: возникновение и развитие : Материалы Междунар. науч. конф., Казань, 1–3 июня 1999 г. – Казань, 2000. – С. 59–67.

453. Понятие азбука, культуры и этноса в изучении древней истории венгров / Иштван Фодор // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. : Материалы науч. конф., Ижевск, 28–30 марта : 75 лет со дня рождения В.Ф. Генинга. – Ижевск, 2000. – С. 20–24.

454. Прародина финно-угров и их древняя история / Иштван Фодор // Сородичи по языку / Ред. Нановфски, Д. – Budapest, 2000. – P. 23–28.

2001

455. A magyar művelődés korai szakaszai / István Fodor // Magyar művelődéstörténet. Szerk.: Kósa L. – Budapest, 2001. – P. 11–39.

456. Az államalapítás korának hadserege / István Fodor // Az államalapítóról 2000-ben: a VII. Honvéd Emléknep és a Levéltári Napok makói előadásai : Makói Múzeumi Füzetek / 98. – Makó, 2001. – P. 17–39.

457. Az uráli őstörténet és a régészet / István Fodor // Folia Uralica Debreceniensia (Debrecen). – 2001. – Vol. 8. – P. 143–162.

458. Das Ungarnbild aus der Sicht der Archäologie / István Fodor // Bayern – Ungarn. Tausend Jahre = Bajorország és Magyarország 1000 éve. Aufsätze zur Bayerischen Landesausstellung 2001. Vorträge der Tagung "Bayern und Ungarn im Mittelalter und in der frühen Neuzeit" in Passau 15. bis 18. Oktober 2000. – Augsburg, 2001. – P. 19–34

459. Finnugor régészet – egykor és ma / István Fodor // Vade mecum! A huszonötödik óra. – Szombathely, 2001. – P. 53–112.

460. Katalóguscímzavak / István Fodor // Bayern-Ungarn Tausend Jahre. – Bajorország és Magyarország 1000 éve / Hrsg.: Jahn W., Lankes Chr., Pet, W., Brockhoff E. – Augsburg 2001. – P. 63–67, 70–72, 84–85, 97–100.

461. László Gyula, a régész / István Fodor // László Gyula (1910–1998) emlékkönyv / Balassa I., László E. (szerk.). – Budapest, 2001. – P. 147–270.

462. Magyar jellegű régészeti leletek Moldvában / István Fodor // Túrán ú. f. 4. – 2001. – № 3. – P. 91–104.

463. Muinasungarlased / István Fodor ; [inglise keelest tõlkinud Tiina Kala ; toimetanud ja kommenteerinud Toomas Tamla] ; Ungari Rahvusmuuseum, Ungari Instituut, Eesti Ajaloomuuseum. – Tallinn : Eesti Ajaloomuuseum, 2001. – 22 lk. : ill. – ISBN 9985911628

464. Régészeti megjegyzések az uráli-indoeurópai kapcsolatokról = К вопросу об урало-индоевропейских контактах: (Археологический аспект) / István Fodor // Carpatica 13. Davnâ istoriâ Ukraini i sumiznih rajonov. (Balaguri-emlék-könyv). – Uzsorod 2001. – P. 46–56.

465. Szabolcs székhelye: Szabolcs. Árpád-kori falvak a határban / István Fodor // Szabolcs / Szerk.: Németh P. – Budapest, 2001. – P. 16–32.

466. Szent István prágai kardja / István Fodor // Koronák, koronázási jelvények / Szerk.: Bende L., Lörinczy G. – Ópusztaszer, 2001. – P. 49–72.

467. Trogmayer Ottó / István Fodor // Magyar Örökség. Laudációk Könyve 1995–2000 / Szerk.: Farkas M. – Budapest, 2001. – P. 156–157.

2002

468. A hazatért pannóniai : (Portrévázlat Trogmayer Ottóról) / István Fodor // A hagyomány szolgálatában. Történeti ismertető Szeged és Csongrád megye múzeumairól / Szerk.: Lengyel A. – Szeged, 2002. – P. 96–99.

469. A kun kép / István Fodor // Kisújszállási Millenniumi Nagykun Kalendárium a 2002-es évre. – Kisújszállás, 2002. – P. 117–126.

470. A magyar művelődés korai szakaszai / István Fodor // Magyar művelődéstörténet / Szerk.: Kósa L. – Budapest, 2002. – P. 11–39.

471. Changes in the Hungarian Economy during the Tenth Century / István Fodor // The First Millennium of Hungary in Europe / Ed.: Papp, K., Barta, J. (eds). – Debrecen, 2002. – P. 18–37.

472. Első királyunk kardja / István Fodor // Szent István és az államalapítás / Szerk.: Veszprémy L. – Budapest, 2002. – P. 227–236.

473. Prehistory of the Uralians (Finno-Ugrians) and Archaeology / István Fodor // The Roots of Peoples and Languages of Northern Eurasia. IV / Ed.: Julku K. – Oulu, 2002. – P. 61–71.

474. Régészeti feltárások. Ősi temetkezések a nánási határban / István Fodor // Hajdúnánási Polgár. – V. évf. 8–9. szám, 2002. – Augusztus-október.

475. Венгры в Хазарии / Иштван Фодор // Хазары. Второй международный коллоквиум. Тезисы. – М., 2002. – С. 98–101.

476. Волжский путь и древняя история венгров / Иштван Фодор // Великий волжский путь: история формирования и развития. Ч. 2. – Казань, 2002. – С. 218–227.

2003

477. Department of archaeology, Jozsef Attila University, Szeged / István Fodor // Hungarian archaeology at the turn of the Millennium / Ed. Visy Zs. – Nagy M. Budapest: Ministry of Culture, 2003. – P. 423–425.

478. Szent István kardja / István Fodor // Folia archaeologica. – 2003–2004. – Vol. 51. – P. 174.

479. The Art and Religion of the Ancient Hungarians / István Fodor // Hungarian Archaeology at the Turn of the Millennium / Visy, Z. & Bartosiewicz, L. (eds). – Budapest: Ministry of National Cultural Heritage, 2003. – P. 333–337.

480. The religion of ancient Hungarians = Über die vorchristliche religion der Altungarn // István Fodor // Acta Ethnographica Hungarica. – 2003. – № 48 (3–4). – P. 327–351.

2004

481. Das Schwert Stephans des Heiligen / István Fodor // Folia archaeologica. 2003–2004. – 2004. – Vol. 51. – P. 159–173.

482. The Uralic peoples: prehistory and ancestral homeland / István Fodor // The Finno-Ugric World / Editor-in chef: György Nanovfszky. – Budapest, 2004. – P. 25–29.

2005

483. Árpád-kori templom körüli temetők Hajdúdorog határában. (Churchyards from the Arpadian Period (11th–13th Centuries) at Hajdúdorog) / István Fodor // A középkori templom körüli temetők kutatása / Szerk. Á. Ritook, E. Simonyi. – Budapest, 2005. – (Opuscula Hungarica VI.) – P. 197–212.

484. Az ősi magyar vallásról / István Fodor // Csodaszarvas. Östörténet, vallás és néphagyomány. – Budapest, 2005. – P. 11–34.

485. Fazekasság / István Fodor // A magyar kézművesipar története / Szulovszky János (szerk.). – Budapest, 2005. – P. 76–78.

486. Honfoglalás kori magyar lelet Kazányból / István Fodor // Abhivadana: tanulmányok a hatvanéves Wojtilla Gyula tiszteletére. – Szeged, 2005. – P. 145–153.

2006

487. A fénylő középkor : tanulmányok Kovalovszki Júlia tiszteletére / [szerk. Fodor István, Szatmári Imre] ; [közread. a] Magyar Nemzeti Múzeum, Munkácsy Mihály Múzeum. –

Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum ; Békéscsaba : Munkácsy Mihály Múzeum, 2006. – 98 p. : ill.

488. A magyar gazdálkodás változásai a 10 században = Die Veränderungen der ungarischen Wirtschaft im 10. Jahrhundert / István Fodor // A fénylő középkor : tanulmányok Kovalovszki Júlia tiszteletére / István Fodor–Szatmári I. (szerk.). – Budapest–Békéscsaba, 2006. – P. 13–33.

489. A régészettudomány történetisége. A magyar őstörténet példáján = Archäologie als historische Wissenschaft. Am Beispiel der ungarischen Urgeschichte / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 2006. – Vol. 131. – P. 89–114. – URL: <http://real.mtak.hu/45865/>

490. A X. Nemzetközi Finnugor Kongresszus. Joskar-Ola, 2005. Augusztus 15–21 / István Fodor // Archaeológiai Értesítő. – 2006. – Vol. 131. – P. 236–238.

491. Dienes István «a honfelügyel» / István Fodor // Szabolcs-szatmár-beregi Szemle. – 2006. – № 4. – P. 531–533. – URL: <http://www.mzsk.hu/szemle/szemle-evfolyam/2006/>

492. Dr. Fehér Géza (1917–2005) / István Fodor // Folia archeologica. – 2006. – Vol. 52: (2005–2006). – P. 7–11.

493. Fehér Géza szakirodalmi munkássága / Összeállította: István Fodor // Folia archeologica. – 2006: (2005–2006). – Vol. 52. – P. 12–20.

494. Где Юлиан нашел восточных венгров? / Иштван Фодор // Актуальные проблемы всеобщей истории. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 108–127.

2007

495. Életföldrajz és nomád vándorlások / István Fodor // Az Alföld vonzásában. Tanulmányok a 60 esztendőös Novák László Ferenc tiszteletére. Az Arany János Múzeum Közleményei / Ujváry Z. (szerk.). – Nagykovács – Debrecen, 2007. – P. 7–13. – URL: https://library.hungaricana.hu/en/view/MEGY_PEST_PMMIK_2007_AJMK_12/?pg=12&lay_out=s&query=fodor

496. Olmin dvor. Bemerkungen zu einem Ortsnamen der Russischen Urchronik / István Fodor // Folia archeologica. – 2007. – Vol. 53. – P. 193–199.

497. Olmin dvor. Megjegyzés az orosz őskronika egyik helynevéhez / István Fodor // Folia archeologica. – 2007. – Vol. 53. – P. 200–202.

498. Евразийская степь и карпатская котловина / Иштван Фодор // Средневековая археология Евразийских степей. – Казань, 2007. – Т. 2. – С. 153–157.

2008

499. A nyugat-szibériai vaskori «kincsleletek» / István Fodor // Navigare humanum est... Pusztay János hatvanadik születésnapjára. Szerk. Pomozi Péter. – Budapest, 2008. – P. 71–82.

500. A vajdasági levéltárak magyar provenienciájú fondjai és állagai 1918-ig : Vajdasági Levéltár Újvidék, Történelmi Levéltár Fehértemplom, Szerémség Történelmi Levéltára Mitrovica, Történelmi Levéltár Nagybecskerek, Történelmi Levéltár Nagyikinda, Történelmi Levéltár Pancsova, Történelmi Levéltár Szabadka, Újvidék Város Történelmi Levéltára, Történelmi Levéltár Zenta, Történelmi Levéltár Zombor / Fodor István. – Budapest : Magyar Levéltárosok Egyesülete : Budapest Főváros Levéltára, 2008. – 329 p., ill.

501. Archaeological Research in Estonia 1865–2005. Ed. V. Lang – M. Laneman. (Estonian Archaeology I.) Tartu, 2006. Tartu University Press. 388 oldal, 88 ábra / István Fodor // Communicationes archaeologicae Hungariae. – 2008. – P. 408–412.

502. Az őscseremisztarsoly-lemez / István Fodor // Ünnepi írások Bereczki Gábor tiszteletére / Ed. A. Bereczki, M. Csepregi, L. Klima. Urálsztikai Tanulmányok 19. – Budapest: ELTE Finnugor Tanszék – Numi Tórem Alapítvány, 2008. – P. 163–171.

503. Prémkereskedelem, művészet, hitvilág: kereskedelem és hatása Oseink korában [!] / István Fodor // Tradicionális kereskedelem és migráció az Alföldön. – Nagykovács, 2008. – P. 127–192

504. Túl az idők jelein : a magyar gazdaság útja a rendszerváltástól napjainkig / Járai Zsigmond, Fodor István, Parragh László. – [Budapest] : Éghajlat, 2008. – 286 p. – (Manréza-füzetek ; 6).

505. Древние венгры и Северный Кавказ // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 13: Hungaro – Russica III. История и культура Евразийской степи: 3-й сборник статей российских и венгерских востоковедов. – М. : Институт востоковедения (ИБ) РАН, 2008. – С. 37–52.

2009

506. A belső-ázsiai nomád népek halottas szokásainak sajátos eleme, a túl / István Fodor // Tisicum : a Jász-Nagykun-Szolnok Megyei Múzeumok Évkönyvei XVIII / Szerk.: Gecse Annabella-Gulyás Katalin-Horváth László-Kaposvári Gyöngyi). – Szolnok. – P. 45–51. – URL: https://library.hungaricana.hu/hu/view/MEGY_JNSZ_Evkonyv_2009_18/?pg=45&layout=s

507. A sírszobrok szerepe a kunok halottas szokásaiban / István Fodor // «Kun-kép» – A magyarországi kunok hagyatéka / szerk. Rosta Szabolcs. – Kiskunfélegyháza, 2009. – P. 49–66.

508. A turbinoi bronzkes ismeretlen fotója Posta Bela fenykepgyujtemen-yeben = Das unbekannte Foto des Brontemessers von Turbino in der Sammlung von Bela Posta // Tisicum 19. – 2009. – P. 119–126.

509. Árpád-kori kovácsműhely Hajdúdorogon / István Fodor // A vasművesség évezredei a Kárpát-medencében : (Anyagi kultúrák a Kárpát-medencében 3. Vas Megyei Múzeumok Igazgatósága, Szombathely, 2009). – Szombathely, 2009. – P. 97–100.

510. Ein ungarischer fund aus dem 10. jahrhundert in kasan / Fodor, I. // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2009. – Vol. 62 (3). – P. 303–313

511. Östörténet és honfoglalás / Fodor István ; [a térképeket kész. Nagy Béla] ; [fotók: Dabasi András et al.]. – [Budapest] : Kossuth, cop. 2009. – 104 p. : ill., főként színes, részben térk. – (Magyarország Története 1). – <https://docplayer.hu/2671918-Magyarorszag-ostortenet-es-honfoglalas-fodor-istvan.html>

512. Szkíta aranykincsek. Kiállítás a Magyar Nemzeti Múzeumban, 2009. március 25-május 31 / szerk. Fodor István, Kulcsár Valéria; MNM. – Budapest, 2009.

513. Van-e honfoglalás kori emléanyagunkban "friss belső-ázsiai beütés"? / István Fodor // "In terra quondam Avarorum...": ünnepi tanulmányok H. Tóth Elvira 80. születésnapjára. – Kecskemét, 2009. – P. 61–77

514. Аналогии в археологическом материале древних венгров и волжских болгар и их историческое значение / Иштван Фодор // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы. – Казань, 2009. – С. 126–131.

515. Халиковы и венгерская археология / Иштван Фодор // Альфред Хасанович Халиков: ученый и учитель. – Казань, 2009.

2010

516. Archaeological research at Hajdúböszörmény – Pródi-halom, Hungary = Régészeti kutatások Hajdúböszörmény-Pródi-halmon / Raczy P., Fodor I., Mester Z. // Archaeologiai Ertesito. – 2010, 135(1). – P.161–182

517. Die Taschenplatte von Veselovo / István Fodor // Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum, Pars II. Piliscsaba. – 2010.

518. Ecology and Nomadic Migrations / István Fodor // Chronica 7–8. (2007–2008) Szeged, 2010. – P. 77–81.

519. Meghökkenő „östörténet” és művelői / István Fodor // A nyelvrokonságról / Honti László (szerk.). – Budapest, 2010. – P. 87–124

520. Történelmünk kezdetei (I. Néppé válás és néptörténet, II. Magyar őstörténet - eurázsiai őstörténet) / István Fodor // Vasi Szemle. – 2010. – Vol. 64, № 1. – P. 3–30.

521. Венгерская экспедиция в Томске в 1898 г. / Иштван Фодор // Культура как система в историческом контексте: опыт западносибирских археолого-этнографических

совещаний : материалы XV Междунар. Западно-Сибирской арх.-этнограф. конф. (Томск, 19–21 мая 2010 г.). – Томск, 2010. – С. 41–44.

522. Еще раз о путешествии Юлиана на Среднюю Волгу / Иштван Фодор // Уфимский археологический вестник. – Вып. 10. – Уфа, 2010. – С. 138–140.

523. Золото скифских царей : путеводитель по экспозиции временной выставки в Венгерском Национальном музее / Иштван Фодор. – Будапешт, 2009. – 9 с.

2011

524. Képes köszöntő / István Fodor // A Békés Megyei Múzeumok Közleményei 34. – Békéscsaba, 2011. – P. 17–22. – URL:

525. Még egyszer Julianus útjáról / István Fodor // Magyar történettudomány az ezredfordulón. (Glatz Ferenc 70. születésnapjára.) – Budapest, 2011. – P. 91–98.

526. Szkíta temető Hajdúnánás határában : (Előzetes közlemény) / István Fodor // A Barbaricum ösvényein... A 2005-ben Kecskeméten tartott tudományos konferencia előadásai / szerk.: Somogyvári Ágnes, V. Székely György. – Kecskemét, 2011. – P. 11–26. – URL: https://library.hungaricana.hu/en/view/MEGY_BACS_Archeologia_cumanica_01/?query=fodor%20istvan%C3%A1ln&pg=12&layout=s

2012

527. A finnugor népek ősi lakóhelyei // História (Budapest). – 2012. – № 7. – P. 3–9.

528. Avar kori lakóházak Hajdúnánáson = Awarenzeitliche Grubenhäuser in Hajdúnánás / István Fodor // Thesaurus Avarorum: Archaeological Studies in Honour of Éva Garam. – Budapest, 2012. – P. 709–719

529. Őstörténeti viták és álviták / Fodor István // Csodaszarvas IV. / Ed.: Á. Molnár. – Budapest: Molnár Kiadó; 2012. – P. 125–146.

530. Булгар, Танкеевка, Казань, Сегед, Будапешт (встречи с Еленой Александровной Халиковой) / Иштван Фодор // Актуальные вопросы археологии Поволжья : [сборник] : к 65-летию студенческого научного археологического кружка Казанского университета / Нац. центр археол. исслед. Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ [и др. ; редкол.: Д. А. Сташенков (отв. ред.)]. – Казань, 2012. – С. 5–9.

531. Государство хазарского типа у венгров в раннем Средневековье / Иштван Фодор // История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2012. – С. 28–29.

532. Средневековые венгерские источники о религии волжских болгар / Иштван Фодор // Ислам в Волго-Камье и Предуралье: ранние страницы истории. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием в рамках Третьего межрегионального форума мусульманской культуры «Мусульманский мир – 2012» (г. Пермь, 16 марта 2012 г.) / под ред. А.М. Белавина – Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. – С. 24–30.

2013

533. A kunok gazdálkodásáról // Jász-kunság kutatása 2012 / Mészáros M. (szerk.). – Kiskunfélegyháza, 2013. – P. 11–15.

534. Nekrológ – Necrology / Zsolt Mráv, István Fodor // Archaeologiai Értesítő. – 2013. – Vol. 138: Issue 1. – P. 379–384.

535. Ősi halotti maszkok a honfoglaló magyarság keleti eredetű halottas szokása ; [Időszaki kiállítás] : [Magyar Nemzeti Múzeum ..., 2013. június 22–2013. szeptember 15. = Ancient burial masks : Hungarian burial tradition of Eastern origin ; [Temporary exhibition] ; [Hungarian National Museum] / [... rend. ... Fodor István]. – Budapest Magyar Nemzeti Múzeum 2013. – 72 Seiten Illustrationen

536. Sámánizmus és a magyar régészet / István Fodor // Tisicum : a Jász-Nagykun-Szolnok Megyei Múzeumok Évkönyve XXII. – Szolnok, 2013. – P. 189–202.

537. Западносибирская археология в трудах венгерских исследователей / Иштван Фодор // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 305–309.

2014

538. A rejtélyes X. század (The Enigmatic 10th Century) / István Fodor // Korunk (Kolozsvár), 2014. – 3/8. – P. 3–11, 125–126.

539. A tatár pusztítás mértéke / István Fodor // „Carmen miserabile.” A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére. Kecskemét / Rosta Sz.–V. Székely Gy. (szerk.). – 2014. – P. 313–317.

540. Ancient death masks and the prehistory of hungarians: Lessons of a museum exhibition / István Fodor // Hungarian Studies. – 2014. – № 27(1). – P. 119–138.

541. Előzetes beszámoló a hajdúdorogi Kövecses-halmon végzett ásatásról = Preliminary report on the excavation at Haj dúdorog-Kövecses-halom / István Fodor. // FS Gábor Lőrinczy. – 2014. – P. 613–626.

542. Honfoglalás kori korongjaink és párhuzamaik = Die altungarische Zierscheiben und ihre Analogien / István Fodor // Folia Archaeologica. – 2014. – Vol. 56. – P. 133–185.

543. Néhány széljegyzet Juha Janhunen dolgozatához / István Fodor // Finnugor Világ. – 2014. – Vol. 19, № 3. – P. 10–16.

2015

544. A magyar őstörténet és a honfoglalás kor kronológiája / Fodor István ; [rajzok Dienes Ö. István, Bánó Attila] ; [közread. a] Magyar Nemzeti Múzeum. – Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum, 2015. – 94 p. : ill., részben színes, részben térk.

545. Honfoglalás kori sír Tiszapüspöki határában / István Fodor, Róbert Kertész. // Archaeologiai értesítő. – 2015. – Vol. 140. – P. 257–264.

546. Voltak-e a 10-12. században "szállási" temetők? / István Fodor // Archaeologiai értesítő. – 2015. – Vol. 140. – P. 287–295. – URL: <http://real.mtak.hu/38190/1/0208.2015.140.13.pdf>

547. Венгры: древняя история и обретение родины : науч.-попул. изд. / И. Фодор. – Пермь : тип. «ЗЭБРА», 2015. – 132 с.

548. К вопросу о религиозных верованиях древних венгров / Иштван Фодор // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 6 (38). – С. 119–132.

549. Судьба восточных венгров после монгольского нашествия / Иштван Фодор // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения : сб. ст. Междунар. конф. к 80-летию профессора М.А. Усманова / сост. и науч. ред.: Д.М. Усманова, Д. А. Мустафина, М. Кемпер. – Казань, 2015. – С. 185–192.

2016

550. Domokos Péter emlékezete (1936–2014) / István Fodor // Tisicum : a Jász-Nagykun-Szolnok Megyei Múzeumok Évkönyve XXV. – Szolnok, 2016. – P. 323–326. – URL: https://library.hungaricana.hu/hu/view/MEGY_JNSZ_Evkonyv_2016/?pg=323&layout=s

551. Mikor volt a honfoglalás? / Fodor István. – [Budapest] : Kossuth, cop. 2016. – 47 p. : ill., részben színes, részben térk.

552. Nyelvek, népek, térképek (Néhány észrevétel Juha Janhunen hipotéziséhez) / István Fodor // Archaeologiai értesítő. – 2016. – Vol. 141. – P. 217–229.

2017

553. A burial ground of the Conquest Period (10th century) on the outskirts of Jászberény : Resume / István Fodor // Communicationes archaeologicae Hungariae. – 2017. – P. 254

554. Honfoglalás kori temető Jászberény határában / István Fodor // Communicationes archaeologicae Hungariae. – 2017. – P. 237–253.

555. Über die hunnischen Goldbögen / István Fodor // Archäologische Studien zum frühen Mittelalter. Nitra vom 18. bis 20. Oktober 2016. – Nitra, 2017. – P. 27–32

556. К вопросу о погребальном обряде гуннов Восточной и Центральной Европы / Иштван Фодор // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй :

докл. III Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. – 2017. – С. 267–272.

557. Как была установлена дата «Обретения родины» древними венграми? / Иштван Фодор // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2017. – № 12. – С. 200–206.

2018

558. Magyar régészek a háborús Kijevben : Fettich Nándor kijevei naplója és László Gyula naplótöredéke / István Fodor. – Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum, 2018. – 127 pages : ill.

559. Где обрел свою саблю Багыр?: Восточно-европейские трофеи центра Азии / Иштван Фодор, Дмитрий Дмитриевич Васильев // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – № 7. – С. 88–100.

560. Неизвестная фотография турбинского ножа / Иштван Фодор // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2018. – № 14. – С. 82–87.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ

- 100 éve született id. Fehér Géza (1990, 245)
750 éves Julianus híradása Keleten maradt véreinkről (1986, 189)
800 éves kovácsműhely a Kati-dűlőben (1993, 298)
A
«A magyar történelem valósága sokkal szebb mint az álom» (1996, 359)
A bánkúti tükör (1972, 20)
A bánkúti tükör (1979, 103)
A bashalmi hajfonatdíszek (1973, 41)
A bátai disznószobor (1972, 21)
A bécsi szablya és a prágai kard (2000, 440)
A bécsi szablyát nem sikerült kölcsönkérni (1995, 345)
A belső-ázsiai nomád népek halottas szokásainak sajátos eleme, a túl (2009, 506)
A benepusztai szíjvég (1972, 22)
A bezdédi tarsolylemez (1972, 23)
A bezdédi tarsolylemez MNM Kiállítási lapok (1979, 104)
A Bibliotheca Humanitatis Historica új folyama elé (1993, 299)
A brassói ötvöscéh behívótáblája (1972, 24)
A budakalászi kocsimodell (1972, 25)
A burial ground of the Conquest Period (10th century) on the outskirts of Jászberény (2017, 553)
A dinnyési törmarkolat (1973, 42)
A fénylő középkor : tanulmányok Kovalovszki Júlia tiszteletére (2006, 487)
A finnugor népek ősi lakóhelyei (2012, 527)
A finnugor régészet fő kérdései (1975, 63)
A főigazgató (1986, 190)
A galgóci tarsolylemez (1973, 43)
A gazdálkodás és a társadalom változó képe (1996, 360)
A geszterédi szablya (1972, 26)
A hajdúdorogi botvég (1982, 130)
A hazatért pannóniai (2002, 468)
A History of Hungary from the Hungarian Conquest of the Carpathian Basin until 1848 (1992, 272)
A History of the Hungarian People (1992, 273)
A holtak álmát őrző dorogi honfoglalók (1997, 394)
A honfoglalás - régészeti nézőpontból (1985, 163)
A honfoglalás. A fegyverzet és a haderő változása az államalapítás korában (2000, 441)
A honfoglalást megelőző történelmünkről (1969, 5)
A honfoglaló magyarok (1990, 259)
A honfoglaló magyarság (1995, 346)
A honfoglaló magyarság : (Kiállítás a Magyar Nemzeti Múzeumban) (1996, 361)
A Honfoglaló magyarság : kiállítási katalógus ... (1996, 362)
A honfoglaló magyarság : őseinket felhozád (1996, 363)
A honfoglaló magyarság kultúrájának keleti gyökerei címu kandidátusi értekezésének vitája (1988, 227)
A honfoglalók műveltsége (1997, 395)
A honfoglalók művészete (1992, 274)
A honfoglalók társadalma (1978, 98)
A IX-X. századi magyar társadalom (1969, 6)
A jászágói emberalakos gyertyatartó (1985, 164)
A kálím (1968, 4)

- A karosi honfoglalás kori temetők (1996, 364)
A keleten maradt magyar töredékek (1994, 316)
A késő középkori faluásatások újabb eredményei (1985, 165)
A kétpói csésze (1977, 86)
A kettős honfoglalás (1992, 275)
A kun kép (2002, 469)
A kunok gazdálkodásáról (2013, 533)
A lamani Aphrodité (1964, 1)
A magyar gazdálkodás változásai a 10 században (2006, 488)
A magyar honfoglalás (1996, 365)
A magyar honfoglalásra emlékezünk (1996, 366)
A magyar művelődés korai szakaszai (1998, 411; 2000, 442; 2001, 455; 2002, 471)
A magyar művelődés korai szakaszai (2002, 470)
A Magyar Nemzeti Múzeum (1986, 191)
A Magyar Nemzeti Múzeum Művelődéstörténeti Kiadványai (1993, 302)
A Magyar Nemzeti Múzeum története és gyűjteményei (1992, 276)
A magyar nép megtelepedése a Kárpát-medencében, s beilleszkedése az európai népek közösségébe (1987, 214)
A magyar őstörténet és a honfoglalás kor kronológiája (2015, 544)
A magyar őstörténet kronológiája (1981, 120)
A magyar őstörténet vázlata (1994, 317)
A magyar régészet tanítómestere (1998, 412)
A magyar szekerezés kezdetei (1991, 260)
A magyar–bolgár–török kapcsolatok történeti háttéréről (1980, 109)
A magyarok eredete, 1-2 (1999, 428)
A magyarok és a helyi népesség (1994, 318)
A magyarság baltikumi és skandináviai kapcsolatai a IX -XI században (a régészeti leletek alapján) (1981, 121)
A magyarság születése (1992, 277)
A magyarság születése (1994, 319)
A margitszigeti korona (1973, 44)
A nemzet múzeuma (1987, 215)
A Nemzeti (1990, 246)
A Nemzeti Múzeumban a prágai Szent István-kard (2000, 443)
A népvándorlás és a honfoglalás kora Erdélyben. (Az Erdély története alapján) (1987, 228)
A nomád szálláshelytől a városokig (1969, 8)
A nomadizmustól a megtelepedésig (1993-1994, 320)
A nyugati határvidék honfoglalás kori leletei (1997, 396)
A nyugat-szibériai vaskori «kincsleletek» (2008, 499)
A permi népek kialakulásával kapcsolatos újabb régészeti kutatásokról (1988, 229)
A prágai Szent István-kard (2000, 444)
A rakamazi arany szemfedő (1979, 105)
A rakamazi ezüstkorong (1977, 87)
A régészeti kutatások félszázados történetéről (1990, 247)
A régészeti néprajz módszerének bontakozása (1982, 131)
A régészettudomány történetisége. A magyar őstörténet példáján (2006, 489)
A rejtélyes X. század (The Enigmatic 10th Century) (2014, 538)
A római kor és a korai középkor ([1991], 261)
A salzburgi muzeológiai szeminárium (1984, 154)
A sándorfalva-eperjesi honfoglaláskori temető (1982, 132)
A sas szerepe a honfoglaló magyarság hitvilágában (1999, 429)
A sírszobrok kérdéséhez (1970, 12)

- A sírszobrok szerepe a kunok halottas szokásaiban (2009, 507)
- A sóshartyáni ezüstkorong (1972, 27)
- A steppék országútján (1987, 216)
- A szabolcsi ispáni központ régészeti kutatásának első három évéről (1969-1971) (1972, 28)
- A tatár pusztítás mértéke (2014, 539)
- A törtéti hun üst (1972, 29)
- A történelmi tények alapján – az Erdély történetéről (1987, 217)
- A történelmi valóság szebb, mint az álmodozás... (1995, 347)
- A történészek felelnek (1979, 106)
- A turbinoi bronzkes ismeretlen fotója Posta Bela fenykepgyujtemen-yeben (2009, 508)
- A vajdasági levéltárak magyar provenienciájú fondjai és állagai 1918-ig (2008, 500)
- A VIII Finnugor Kongresszus (1995, 348)
- A vízimadarak népe (1975, 64)
- A voronyezsi lelet (1976, 74)
- A X. Nemzetközi Finnugor Kongresszus. Joskar-Ola, 2005. Augusztus 15–21 (2006, 490)
- A zöldhalompusztai aranyszarvas (1972, 30)
- A. Cs. Sós. Die slawische Bevölkerung Westungarns im 9. Jahrhundert. München 1973 (1976, 75)
- Afraszijáb, Almos, Almus, Alsóverecke, Ananyínoi kultúra (1993, 300)
- Aggódnak a múzeumokban (1991, 262)
- Alekszej Petrovics Szmirnov 1899–1974 (1975, 65)
- Alfred Halikov (1929–1994) (1996–1997, 397)
- Altungarn, Bulgarotürken und Ostslawen in Südrussland : (archäologische Beiträge) (1977, 88)
- Ancient burial masks : Hungarian burial tradition of Eastern origin (2013, 203)
- Ancient death masks and the prehistory of hungarians: Lessons of a museum exhibition (2014, 540)
- Andronovói kultúra, Azelinói kultúra (1994, 321)
- Anmerkungen zur Entwicklungsgeschichte des ungarischen Wohnhauses im Mittelalter (1989, 244)
- Antal Bartha (1976, 76)
- Aranyszarvasok. A füippovkai nomád fejedelmi sír kincsei (1997, 398)
- Archaeological finds of Hungarian character in Moldavia (1993, 307)
- Archaeological research at Hajdúböszörmény - Pródi-halom, Hungary (2010, 516)
- Archaeological Research in Estonia 1865–2005... (2008, 501)
- Archaeological traces of the volga bulgars in Hungary of the Arpad period II (1979, 107)
- Archaeology on the fourth and fifth Congress of Finno-Ugrists (1985, 166)
- Archäologie als historische Wissenschaft. Am Beispiel der ungarischen Urge-schichte (2006, 489)
- Árpád-kori boronaház nyomai Tiszaszigeten (1994, 322)
- Árpád-kori kovácműhely Hajdúdorogon (2009, 509)
- Árpád-kori külső kemencéink keleti párhuzamairól (1986, 192)
- Árpád-kori templom körüli temetők Hajdúdorog határában (2005, 483)
- Art and Religion (1996, 367)
- Avar kori lakóházak Hajdúnánáson (2012, 528)
- Awarenzeitliche Grubenhäuser in Hajdúnánás (2012, 528)
- Az “erdőn túli ország” históriája. Erdély története három kötetben (1987, 218)
- Az „Északi” Donyec (2000, 445)
- Az államalapítás korának hadserege (2001, 456)
- Az államalapító falusiak (2000, 446)
- Az egyetemes magyar múzeumügy munkása (1994, 323)

- Az első nagy átmentés Szent István idejében volt (1996, 368)
Az eurázsiai steppe népei (1999, 430)
Az ok: beázás (1987, 219)
Az önálló magyar királyság létrejötte (1999, 431)
Az őscseremisztarsoly-lemez (2008, 502)
Az ősi magyar vallásról (2005, 484)
Az ősmagyarok etnikai tudata (1995, 349; 1996, 369)
Az őstörténet valósága (1991, 263)
Az osztrogozsszki lelet (1976, 77)
Az új haza birtokbavétele (1994, 324)
Az újabb hazai régészeti feltárásokról, III. Népvándorlás és középkor (1984, 155)
Az újabb szovjetföldi régészeti kutatások és a magyar őstörténet (1977, 89)
Az újabb szovjetföldi régészeti kutatások és a magyar őstörténet (1973, 45)
Az újabb szovjetföldi régészeti kutatások és a magyar őstörténet (1981, 122)
Az uráli és finnugor őshaza kérdése (1976, 78)
Az uráli és finnugor őshaza kérdéséről. (Régészeti áttekintés) (1977, 90)
Az uráli népek őshazája és őstörténete (2000, 447)
Az uráli őstörténet és a régészet (2001, 457)
Az V. Nemzetközi Finnugor Kongresszus Turku (1981, 123)

B

- Balahnai kultúra (1994, 325)
Balánovói kultúra (1994, 326)
Bana (1994, 327)
Bánkeszi (1994, 328)
Barszov Gorodok (1994, 329)
Bashalom (1986, 193)
Beköszöntő (1987, 220)
Belár (1994, 330)
Benepuszt (1986, 194)
Beregszász (1994, 331)
Beszámoló az Ásatási Bizottság 1982. évi működéséről (1983, 141)
Bevezető (1996, 370)
Bevezető. Einführung (1985, 167)
Bezdéd (1986, 195)
Bibliotheca Humanitatis Historica a Museo Nationali Hungarico digesta (1993, 301)
Bodrogszerdahely, Bodrogvécs, Bolsije Tigani, Bolgár (1995, 350)
Bolgároka honfoglalás kori Magyarországon (1983, 142)
Bolgár-török jövevényszavaink és a régészet (1977, 91)
Borisz Nyikolájevics Grákov 1899–1970 (1971, 15)
Búcsú Kiss Károlytól (1998, 413)
Bulgarite v ungarskite zemi po vreme na zaselvaneto na ungarcite (1984, 156)

C

- Catalogi Musei Nationalis Hungarici. Seria Archaeologica 1 (1993, 302)
Changes in the Hungarian Economy during the Tenth Century (2002, 471)
Churchyards from the Arpadian Period (11th–13th Centuries) at Hajdúdorog (2005, 161)
Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Budapestini habitus 9-15 septembris 1975 (1983, 143)
Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars I. Budapest, 1975 (1976, 79)
Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars II. Budapest 1980 (1981, 124)
Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars III -IV. - Budapest 1981 (1982, 133)

- Connections Beetween Early Turkish and Hungarian Art (1991, 264)
Cserépüstjeink származása (1975, 66)
- D**
Dal nomadismo alla stazialita` (1995, 351)
Darázsfészekbe nyúltam (1989, 240)
Das ethnische Bewußtsein der Ungarn (1996, 371)
Das Gedanke des „Nationalmuseums“ in Vergangenheit und Gegenwart Ungarns (1992, 278)
Das Prager Schwert des Königs Stephan des Heiligen (2000, 444)
Das Schwert Stephans des Heiligen (2004, 481)
Das unbekannte Foto des Brontemessers von Turbino in der Sammlung von Bela Posta (2009, 508)
Das ungarische Nationalmuseum: Reihe Kunstführer (1992, 279)
Das Ungarnbild aus der Sicht der Archäologie (2001, 458)
Department of archaeology, Jozsef Attila University, Szeged (2003, 477)
Der späte nomadische Grabfund von Ostrogoshsk (1976, 70)
Der Ursprung der in Ungarn gefundenen Tonkessel (1977, 92)
Die Abstammung der Ungarn und Landnahme (1977, 93)
Die altungarische Zierscheiben und ihre Analogien (2014, 209)
Die Anfänge der ungarischen Landfuhr (1992, 280)
Die Bulgaren in den ungarischen Ländern während der Ansiedlungsperiode der Ungarn (1984, 157)
Die Geschichte Ungarns von der Landnahme bis 1849 (1992, 281)
Die grosse Wanderung der Ungarn vom Ural nach Pannonien (1982, 134)
Die Taschenplatte von Veselovo (2010, 517)
Die Veränderungen der ungarischen Wirtschaft im 10. Jahrhundert (2006, 488)
Die Zeit der ungarischen Landnahme (9-10. Jahrhundert) (1985, 168)
Dienes I., A honfoglaló magyarok (1973, 46)
Dienes István «a honfelügyel» (2006, 491)
Domokos Péter emlékezete (1936-2014) (2013, 550)
Dr. Dienes István (1929–1995) (1996, 372)
Dr. Dienes István szakirodalmi munkássága (1996, 373)
Dr. Fehér Géza (1917-2005) (2006, 492)
Dr. Korek József (1920-1994) (1995, 352)
Dr. Korek József szakirodalmi munkássága (1996, 353)
Dr. Tamás István (1920-1989) (1992, 282)
- E**
Ecology and Nomadic Migrations (2010, 518)
Economy and Society (1996, 374)
Éghajlati adottságok (1976, 80)
Egy évezred ötvösremekei (1988, 230)
Egy új cseremis régészeti és néprajzi kiadványsorozat (1983, 144)
Ein ungarischer fund aus dem 10. jahrhundert in kasan (2009, 510)
Einer neuen Serie zum Geleit (1993, 303)
Einige Beiträge zur Entfaltung der ungarischen Kunst der Landnahmezeit (1979, 108)
Einige kulturgeschichtliche Beziehungen der ungarischen Urgeschichte (1974, 59)
Eleink nyomai a dorogi földben (1996, 375)
Életföldrajz és nomád vándorlások (2007, 495)
Elfelejtett ősök nyomában. Fodor István történész nyilatkozik (1975, 67)
Előszó (a könyvhöz: Gyerevjanko, A. P. A három nap országában; 1980, 110)
Előszó (a könyvhöz: László Gy. A zuevói temető; 1993, 304)
Előszó (a könyvhöz: Magyar Nemzeti Múzeum; 1992, 283)

- Előszó az új kiadáshoz (1988, 231)
Előzetes beszámoló a hajdúdorogi Kövecses-halmon végzett ásatásról (2014, 541)
Első királyunk kardja (2002, 472)
Emberalakos gótikus bronz gyertyatartó Jászágóról (1984, 158)
Emlékkönyv Banner János születésének 100. évfordulójára (1990, 248)
Emlékkönyv László Gyula hetvenedik születésnapjára (1982, 135)
Emlékmű hulladékból (1994, 332)
Erdévi I., Ojtozi E., Gening, W. könyvének ismertetése (1971, 10)
Erre egy egész élet kell (1985, 169)
Etelköz (1994, 333)
Európai létünk kezdete (1997, 399)
Évszázadok üzenete (1983, 145)

F

- Falvaink változása a középkorban (1985, 170)
Fazekasság (2005, 485)
Fehér G., Török miniatűrök a magyarországi hódoltság korából. Budapest 1975 (1977, 94)
Fehér Géza szakirodalmi munkássága (2006, 493)
Fejedelmünk, Géza (1997, 400)
Félköríves keresztvasú szkíta és szarmata kardok (1969, 7)
Finnugor régészet – egykor és ma (2001, 459)
Finnugor régészet, magyar őstörténet (1975, 68)
Finnugor vagy bolgár-török? (1986, 196-197, 232)
Fizessünk újabb jóvátételt? (1997, 401)
Foreword (a könyvhöz: From the Heart of Europe. Art Treasures of Hungary 896-1896, 1992, 284)
Foreword (a könyvhöz: The Hungarian National Museum, 1984, 285)
Forschungstätten für Finnougristik in Ungarn. Szerk.: János Gulya und László Honti. Budapest, 1975 (1976, 81)
Further Data to the Evaluation of the Bánkút Grave (1972, 38)

G

- G. N. Matûsin, Mezolit Uznogo Urala. Moskva, 1976 (1978, 99)
Gégény – Monokdomb (1996, 376)
Germán penge, viking ellenző. (Szent István prágai kardja) (2000, 448)
Geschichte und Sammlungen des Ungarischen Nationalmuseum (1992, 286)
Gli antichi Ungari : nascita di una nazione (1998, 414)
Gondolatok őstörténetkutatásunk jelenéről (1985, 171)
Good Morning Europe! (1988, 233)
Grafika és régészet. (Bánó Attila kiállítása elé.) (1983, 146)

H

- Habán edények (1973, 47)
Hajdúdorog «alulnézetben» (1998, 415)
Hajdúdorog-Csárdadomb. Sarmatian Burials from the A. D. 2nd-3rd Century (1999, 432)
Hajdúdorog-Csárdadomb. Szarmata temetkezések a II–III. Századból (1999, 432)
Hitvilág és művészet (1996, 377)
Hol talált rá Julianus a keleti magyarokra? (1982, 136).
Hol tart a koronakutatás? (1988, 234)
Honfoglalás kori bordázott nyakú edényeink származásáról (1985, 172)
Honfoglalás kori korongjaink és párhuzamaik (2014, 542)
Honfoglalás kori magyar lelet Kazányból (2005, 486)
Honfoglalás kori művészetünk iráni kapcsolatainak kérdéséhez (1973, 17)
Honfoglalás kori régészetünk néhány őstörténeti vonatkozásáról (1973, 18)
Honfoglalás kori sír Tiszapüspöki határában (2015, 545)

- Honfoglalás kori sírok Törökkanizsán és Doroszlón (1996, 378)
Honfoglalás kori szíjveretek (1973, 48)
Honfoglalás kori temető Jászberény határában (2017, 554)
Honfoglaláskori csészeink (1986, 198)
Honfoglaláskori korongjainak származásáról: a verseci és tiszasülyi Korong (1980, 111)
Honfoglaláskori művészetünk iráni kapcsolatainak kérdéséhez (1973, 49)
Honfoglaláskori régészetünk néhány őstörténeti vonatkozásáról (1973, 50)
Honfoglaláskori sír Doroszlón (1981, 125)
Honfoglaláskori temető Sándorfalván (1985, 173)
Honfoglaló faluközösség temetője (1983, 147)
Honfoglalóink ötvössége István Fodor (1996, 379)
Hozzászólás Balassa Iván Mivel járulhat (1974, 60)
Hungarian Cultural History: the Early Periods (1999, 433)
Hungarian Publications on the Spoils of War (1997, 404)
Hungary (1995, 354-355)
Hungary (Country Report) (1997, 405)
Hungary : (Country report.) (1996, 380)
Hungary. (Country report) (1998, 416; 2000, 449)
Hungria en el afio mil. El nacimiento de una nación Europea (1999, 434)

I

- I. Erdélyi–E. Ojtozi–W. Gening, könyvének ismertetése (1971, 16)
I. R. Kizlaszov Isztorija Tuvi v szrednie veka. Moszkva 1969 (1972, 31)
II. Rákóczi Ferenc üvegserlege (1973, 51)
III. Béla sírjának mellékletei (1972, 32)
In memóriám Parádi Nándor (1928-1997) (1997, 406)
In Search of a new Homeland (1982, 137)
Introduction (to the book: Baroque Goldsmith and Jewelers Art from Hungary; 1993, 305)
Introduction (to the book: The Ancient Hungarians : Exhibition Catalogue; 1996, 381)
Iskolamúzeum Jószágon (1984, 159)
Iz istorii izuceniâ bolgarskoj arheologii v Vengrii (1982, 138)

J

- J. Giesler, Untersuchungen zur Chronologie der Bije-lo-Brdo Kultur. (Ein Beitrag zur Archäologie des 10. und 11. Jahrhunderts im Karpatenbecken.) Berlin 1981 (1984, 160)
JakabfjyL, A Közép-Duna-medence régészeti bibliográfiája 1967-1977. Budapest 1981 (1983, 148)
Jegyzetek (1996, 382)
Jerney Janos a del-oroszországi kun sírszobrokol. Muzeumi Kutatasok Csongrad Megyeben 1984 (1985, 174)
Jerney János a dél-oroszországi kun sírszobrokról (1986, 199)

K

- Káma-vidéki rokonaink őstörténete ([1996], 383)
Kárpátalja ősmagyar emlékeinek kutatásáról (1992, 297)
Katalóguscímzavak (2001, 460)
Kazárok, bolgárok, magyarok. Széljegyzetek P. B. Golden könyvéhez (1984, 161)
Kelet-Európa őstörténetének néhány problémája (1971, 17)
Kenézlő (1986, 200)
Kentaur alakú aquamanile (1972, 33)
Képes köszöntő (2011, 524)
Kéretlen hírverés (1991, 265)
Későcsászárkori bronz edényfűl Hajdúdorogról (1990, 249)
Kiállítás – százazreknek (1996, 384)

- Kiállításpolitikai. Beszélgetés dr. Fodor Istvánnal, a Nemzeti Múzeum főigazgatójával (1988, 235)
- Kiegészítések (a könyvhöz: Reichardt, H. A népvándorlaskor, 1992, 287)
- Kiket találtak itt? (1996, 385)
- Kínai agyagkatonák (1988, 236)
- Kincs – a földben és a múzeumokban (1989, 241)
- Kiss A.: Baranya megye X-XI. századi sírleletei. Budapest 1983 (1985, 175)
- Kiss K., Ebek harmincadján. Budapest 1982 (1983, 149)
- Kivonat a lektori jelentésből (1986, 201)
- Kluz (1986, 202)
- Költözik a korona (1989, 242)
- Költözik a korona? Beszélgetés a nemzet múzeumáról (1986, 203)
- Konferenz über die ungarische Landnahmezeit in Szeged (1991, 266)
- Korai történelmünk új szintézise (1985, 176)
- Körösi Csorna Társaság évkönyve. Keletkutatás (1975, 69)
- Köszöntő. Massage. Ansprache (1992, 288)
- Kovalovszki J.: Településátadások Tiszaeszlár-Bas-halmon. Budapest 1980 (1985, 177)
- Középkori építőáldozat Jászágón (1986, 204)
- Középkori régészetünk újabb eredményei és időszakos feladatai (1985, 178)
- Kutatók önmagukról (1985, 179)
- L**
- L. R. Kizlasov: Istoria Tuvy v srednie veka. (The History of Tuva in the Middle Ages.) Moskva 1969 (1973, 52)
- L'heritage archéologique des Hongrois conquérants (1999, 435)
- La Hongrie de l'an Mil : naissance d'une nation européenne (1998, 417)
- La question des rapports de l'art hongrois et de l'art de l'Iran à l'époque de la conquête du pays (1972, 34)
- L'an mil et la Hongrie : naissance d'une nation européenne (1998, 418)
- Language and Culture in the Ancient History of the Hungarians (1990, 250)
- László Gy., Rácz I. A nagyszentmiklósi kincs. Budapest 1978 (1981, 126)
- László Gy., Régészeti tanulmányok. Budapest 1977 (1978, 100)
- László Gyula, a régész (2001, 461)
- László Mravik: "The Sacco di Budapest" and De-prenation of Hungary 1938-1949. Published by the Hungarian National Gallery. Budapest 1998 (2000, 450)
- Lehetek-e kun sírszobrok Magyarországon? (1987, 221)
- Leletek Magna Hungáriától Etelközig (1994, 334)
- Les principaux problèmes de l'archéologie finno-ougrienne (1980, 112)
- Lezáratlan pályázatok (1993, 306)
- M**
- Mad'ari (1986, 205)
- Magna Hungária, Levédia, Etelköz (1975, 70)
- Magyar jellegű régészeti leletek Moldvában (1993, 307)
- Magyar jellegű régészeti leletek Moldvában (2001, 462)
- Magyar jellegű X-XIII. századi moldvai régészeti lelőhelyek (1991, 267)
- Magyar műkincsek orosz kézen (1998, 418)
- Magyar Nemzeti Múzeum (1992, 289)
- Magyar régészek a háborús Kijevben : Fettich Nándor kijevi naplója és László Gyula naplótöredéke (2018, 558)
- Magyarország története a honfoglalástól 1849-ig (1992, 290)
- Mátyás király halálának napján (1989, 243)
- Mátyás üvegserlege (1972, 35)
- Még egyszer Julianus útjáról (2011, 525)

- Megemlékezések Banner János születésének századik évfordulóján (1990, 251)
 Meghökkenő „őstörténet” és művelői (2010, 519).
 Megjegyzések a középkori magyar lakóház fejlődéstörténetéhez (1989, 244)
 Megjegyzések a középkori magyar lakóház fejlődéstörténetéhez (1990, 252).
 Megjegyzések a zempléni sírról (1976, 82)
 Mi lesz veled, Nemzeti Múzeum? (1993, 308).
 Mikor volt a honfoglalás? (cop. 2016, 551)
 Mítoszok nélkül. A Magyarország története első kötetéről (1985, 180)
 Muinaiset unkarilaiset (1999, 436)
 Muinasungarlased (2001, 463)
 Művelődéstörténeti kutatások a Nemzeti Múzeumban (1993, 309)
N
 Negyven nemzedékkel előttünk (1996, 386)
 Néhány régészeti észrevétel a kabar kérdésről (1986, 206)
 Néhány széljegyzet Juha Janhunen dolgozatához (2014, 543)
 Néhány szó „sumérelaink”-ról (1974, 61)
 Nekrológ – Necrology (2013, 534)
 Nemzeti gyűjtemény – béklyók nélkül (1993, 310)
 Neue Bemerkungen zum Verhältnis von slawisch und ungarisch zupan - špan – ispán
 (1993, 311)
 Neuere Ergebnisse der spätmittelalterlichen Dorfausgrabungen (1985, 165)
 Női fej alakú aquamanile (1973, 53)
 Nőuralom a steppén?: a szarmata fegyveres női sírokról (1998, 419)
 Nyelvek, népek, térképek (Néhány észrevétel Juha Janhunen hipotéziséhez) (2016, 552)
 Nyeregben írt történelem (1996, 387; 1997, 407)
 Nyírfakéreg levelek üzenete című könyvéhez (1980, 113)
 Nyugvópont a „steppei láncreakcióban” (1987, 222)
O, Ó
 «Osenket fehozad»: A Honfoglaló Magyarság. Kialitási Katalogus (1966, 2)
 O rannem étape kontaktov drevnih vengrov i vostoc-nih slavjan (1992, 291)
 Oláh Miklós Hungariája : Egy eddig ismeretlen kézír. és a m. nyelvi adatok tanulságai
 (1990, 253)
 Olmin dvor. Bemerkungen zu einem Ortsnamen der Russischen Urchronik (2007, 496)
 Olmin dvor. Megjegyzés az orosz őskronika egyik helynévéhez (2007, 497)
 On Magyar - Bulgar-Turkish Contacts (1982, 139)
 On the Contacts of Hungarians with the Baltic Area in the 9th-11th Centuries (From
 an Archaeologist's Point of View) (1986, 207)
 On the Development of the Hungarian Art of the Conquest Period (1981, 127)
 On the earliest Hungarian-Turkic Contacts (1981, 128)
 On the highway of the Steppes (1988, 237)
 Őseink és rokonaink. A honfoglaló magyarság kultúrájának keleti gyökerei (1994, 335)
 Őseink hajléka (1978, 101)
 Őseink nyomában – szovjetföldön (1978, 102)
 Őseink nyomában (1996, 388)
 Ősi halotti maszkok a honfoglaló magyarság keleti eredetű halottas szokása (2013, 535)
 Őstörténet és honfoglalás (2009, 511)
 Őstörténet és régészet (1980, 114)
 Őstörténet és történeti tudat (1991, 268)
 Őstörténeti tévutak és történeti tudatunk torzulásai (1982, 140)
 Őstörténeti viták és álviták (2012, 529)
 Őstörténetünk korai szakaszainak néhány fő vonása (1972, 36)
 Őstörténetünk oktatásáról (1994, 336)

- Ostyatartó (1973, 54)
 Otto Nyikolajevics Báder 1903–1979 (1980, 115)
 Ou le Dominicain Julien de Homgrie retrouva-t-il les Hongtois de l'Est? (1977, 95)
 Our Ancestors and Relatives. Eastern Roots of the Ancient Hungarian Culture (1994, 337)
- P**
 P. A. Rappoport, Drevnerusskoe zilis. Leningrad 1975; Drevnee zilis narodov Vostocnoj Evropy. Moskva 1975 (1977, 96)
 Például Hajdúdorog (1986, 208)
 Pendzsikenttől Szolnokig (1986, 209)
 Pleisztocén ősemlősmaradványok Visontáról (1990, 254)
 Pogány magyarság és keresztény magyarság (1993, 312)
 Prehistory of the Uralians (Finno-Ugrians) and Archaeology (2002, 473)
 Preliminary report on the excavation at Haj dúdorog-Kövecses-halom (2014, 541)
 Prémkereskedelem, művészet, hitvilág: kereskedelem és hatása Oseink korában [!]
 (2008, 503)
 Püspöki Nagy P., Boldogja. Bratislava 1981 (1983, 150)
- R**
 Realitatea protoistoriei (1992, 292)
 Régészeti adalékok lakáskultúránk történetéhez (1983, 151)
 Régészeti ásatások Hajdúdorogon (1993, 313)
 Régészeti feltárások. Ősi temetkezések a nánási határban (2002, 474)
 Régészeti kutatások Hajdúböszörmény-Pródi-halmon (2010, 516)
 Régészeti kutatások Pest megyében (1993, 314)
 Régészeti megjegyzések az uráli-indoeurópai kapcsolatokról (2001, 464)
 Remains of Pleistocene fossil mammals from Visonta (1990, 254)
 Research on the Proto-Hungarians (1977, 97)
- S**
 Saecula Hungariae (1985, 181)
 Sámánizmus és a magyar régészet (2013, 536)
 Sankt Gallen and the rambles of Hungary (1999, 437)
 Sankt Gallen und die Streifzüge der Ungarn (1999, 437)
 Sárospatak-Baksahomok (1996, 389)
 Sédentarisation et naissance d'une nation: la Hongrie (1998, 420)
 Séta a múzeum körül (1987, 223)
 Spätkaiserzeitlicher bronzener Gefäßhenkel aus Hajdúdorog (1990, 255)
 St. Stephen 's Sword of Prague (2000, 444)
 Stefan Pascu: Mit jelent Erdély? Az erdélyi civilizáció a román civilizáció keretében.
 Bukarest 1984 (1986, 210)
 Steppenvölker : Hunnen, Awaren, Magyaren (1985, 182)
 Suomalais-ugrilaisen arkeologian pääongelmia (1975, 71)
 Sz. A. Pletnyeva: Ot kocsevij k gorodam (1969, 8)
 Szabolcs székhelye: Szabolcs. Árpád-kori falvak a határban (2001, 465)
 Szamarkandtól Rakamazig (1985, 183)
 Százötven éves a Magyar Nemzeti Múzeum épülete (1987, 224)
 Szeged története 1. A kezdetektől 1686-ig. Szeged 1983 (1985, 184)
 Szent István kardja (2003-2004, 478)
 Szent István prágai kardja (1998, 421)
 Szent István prágai kardja (2001, 466)
 Szkíta aranykincsek. Kiállítás a Magyar Nemzeti Múzeumban, 2009. március 25-
 május 31. (2009, 512)
 Szkíta temető Hajdúnánás határában (2011, 526)

T

- Tanácskozás a honfoglalás koráról Szegeden 1988-ban (1990, 256)
 Tanácskozás Mályiban a honfoglaláskor régészetéről (1995, 356)
 Tárgytörténeti megjegyzések „sarló” szavunk eredetéről (1983, 152)
 The 1100th Anniversary of the Hungarian Conquest 1996, 390)
 The Age of the Great Migration and the Hungarian Conquest in Transylvania as Shown in the History of Transylvania (1987, 228)
 The ancient Hungarians : exhibition catalogue (1996, 391)
 The Ancient Hungarians: exhibition catalogue (1998, 421)
 The archaeological heritage of the Hungarian conquerors (1999, 435)
 The Art and Religion of the Ancient Hungarians (2003, 479)
 The Cultural, Socio-Economic and Political Evolution of Hungary, 800-1800 (1994, 338)
 The culture of conquering Hungarians (1998, 422)
 The ethnic identity of ancient Hungarians (1995, 349)
 The Ethnic Identity of Ancient Hungarians (1996, 369)
 The Gold of Nomadic Princes (1985, 185)
 The great migration of Hungary from the Ural to Pannonia (1982, 134)
 The History Hungarian National Museum and its Collections (1992, 293)
 The Hungarian Conquest (1996, 392)
 The Magyar conquest (1995, 346)
 The main issues of Finno-Ugrian archaeology (1976, 83)
 The origins of the Hungarian population (1991, 269)
 The problem of the Uralian and Finno-Ugrian original home (Archaeological survey) (1976, 84)
 The religion of ancient Hungarians (2003, 480)
 The Restitution of Works of Art in Hungary (1995, 357)
 The restitution of works of art in Hungary (1997, 408)
 The Uralian - Indo-European contacts: an archaeological perspective (1998, 423)
 The Uralic peoples: prehistory and ancestral homeland (2004, 482)
 Tiszapüspöki (1970, 13)
 Tisztelges Banner János emléke előtt (1990, 257)
 Tisztelgő szavak Dr. Fehér Géza nyolcvanadik születésnapján (1997, 409)
 Török bőrkaftán (1972, 37)
 Török sátor (1973, 55)
 Törökszentmiklós (1970, 14)
 Történelmünk kezdetei (I. Néppé válás és néptörténet, II. Magyar őstörténet - eurázsiai őstörténet) (2010, 520).
 Trianon előzménye a török korra nyúlik vissza (1991, 270)
 Trogmayer Ottó (2001, 467)
 Trogmayer Ottó 60. Éves (1994, 339)
 Tudatos honszerzés vagy fejvesztett menekülés? (1996, 393)
 Túl az idők jelein : a magyar gazdaság útja a rendszerváltástól napjainkig (2008, 504)
- Ü
- Über den Ursprung der landnahmezeitlichen Gefäße mit geripptem Hals (1985, 186)
 Über die hunnischen Goldbögen (2017, 555)
 Über die vorchristliche religion der Altungarn (2003, 480)
 Über einige frühgeschichtliche Beziehungen unserer landnahmezeitlichen Archäologie (1973, 19)
 Ugrofinski ili bálgaro-turski? (1986, 211)
 Új könnv a honfoglaló magyarságról (1973, 56)
 Újabb adatok a bánkúti sír értékeléséhez (1972, 38)
 Újabb honfoglalás kori leletek (1993, 315; 1994, 332)

- Újabb honfoglalás kori leletek Hajdúdorogon, II (1994, 340)
Újabb szovjetföldi régészeti kutatások és a magyar őstörténet (1973, 20).
Ünnepi beszéd Vásárosnaményben 1996. augusztus 20-án (1997, 410)
Unsere Vorfahren und Verwandten. Die östlichen Wurzeln der Kultur des landnehmenden Ungarntums (1994, 341)
Út a Kárpátokig. (Őstörténeti jegyzetek az újabb eredményekről) (1974, 62)
Utószó (a könyvhöz: Fjodorov-Davidov, G. A. Az aranyhorda földjén, 1983, 153)
V, W
Válasz László Gyula és Róna-Tas András bírálatára (1988, 238)
Valerij Nyikolájevics Csernyecov 1905–1970 (1971, 18)
Van-e honfoglalás kori emléanyagunkban "friss belső-ázsiai beütés"? (2009, 513)
Vázlatok a finnugor őstörténet régészetéből (1973, 57)
Vélemény a bodrog-büi rovásfeliratról (1999, 438)
Vélemények a székely eredetkérdésről (1992, 294)
Verecke híres útján ... : a magyar nép őstörténete és a honfoglalás (1975, 72)
Verecke híres útján ... : a magyar nép őstörténete és a honfoglalás (1980, 116)
Vita a magyar lakóház középkori történetéről (1988, 239)
Vita Magyarország története első kötetéről (1986, 212)
Vladimir Fjodorovics Gening (1924–1993) (1994–1995, 342)
Volgai bolgárok (1971, 19)
Voltak-e a 10-12. században "szállási" temetők? (2015, 546)
Voprosy etnogeneza türkoázycnyh narodov Srebnego Povolz'á. „Arheológia i etnográfia Tatarii.” Kazan' 1971 (1972, 39)
Vorbericht über die Ausgrabungen am Szabolcs-Vontatópart und in Szabolcs-Kisfalud (1976, 85)
Vorläufige Bericht über die Ausgrabung des Dorfes Szabolcs–Kisfalud im Jahre 1971-73 (1975, 73)
Vorwort (zum Buch: Alt-ungarn an der Kama und im Ural; 1981, 129)
Vorwort (zum Buch: Alt-ungarn an der Kama und im Ural; 1991, 271)
Vorwort (zum Buch: Bronzezeit in Ungarn. Forschungen in Teil-Siedlungen an Donau und Theiss; 1992, 295)
Vorwort (zum Buch: Das Ungarische Nationalmuseum; 1992, 296)
Vorwort zur neuen Reihe der Bibliotheca Humanitatis Historica (1993, 299)
Vostocnye paralleli pecej vne zilis na drevnevengers-kih poseleniáh (1986, 213)
Wo ist der Mönch Julianus auf die östlichen Ungarn gestoßen? (1982, 136)
Z
Zum Ursprung der ungarischen Metallscheiben der Landnahmezeit. Die Scheiben von Versec und Tiszasüly (1980, 111)
Zur Entwicklungsgeschichte des mittelalterlichen ungarischen Wohnhauses (1990, 258)
Zur Problematik der Ankunft der Ungarn im Karpatenbecken und ihrer fortlaufenden Besiedlung (1984, 162)
A-X
«Восточное серебро» и искусство древних венгров (1994, 343)
Аналогии в археологическом материале древних венгров и волжских болгар и их историческое значение (2009, 514)
Булгар, Танкеевка, Казань, Сегед, Будапешт (встречи с Еленой Александровной Халиковой) (2012, 530)
Венгерская экспедиция в Томске в 1898 г. (2010, 521)
Венгерские публикации о военных трофеях (1998, 424)
Венгрия. (Вести с мест) (1998, 425)
Венгры в Хазарии (2002, 475)
Венгры: древняя история и обретение родины (2015, 547)

- Военные трофеи (1998, 426)
Волжский путь и древняя история венгров (2002, 476)
Вопросы изучения древневенгерских памятников Закарпатья (1992, 297)
Г. А. Федоров-Давыдов Кочевники Восточной Европы под Властью зологоордынских ханов (1969, 9)
Где обрел свою саблю Багыр?: Восточно-европейские трофеи центра Азии (2018, 559)
Где Юлиан нашел восточных венгров? (2006, 494)
Генинг, В. Ф.: История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. (1973, 58)
Государство хазарского типа у венгров в раннем Средневековье (2012, 531)
Древневенгерские аналогии накладкам из раскопок Казанского Кремля (2000, 451)
Древневенгерские аналогии накладки из Казани (2000, 452)
Древние венгры и Северный Кавказ (2008, 505)
Друзья вспоминают (1966, 3)
Евразийская степь и карпатская котловина (2007, 498)
Еще раз о путешествии Юлиана на Среднюю Волгу (2010, 522)
За исторически фон наунгаро-прабългарските връзки (1980, 109)
Западносибирская археология в трудах венгерских исследователей (2013, 537)
Золото скифских царей (2010, 523)
И плеск камской волны... (1987, 225)
К вопросу о кладях кулайского времени Томско-Нарымского Приобья (1995, 358)
К вопросу о погребальном обряде гуннов Восточной и Центральной Европы (2017, 556)
К вопросу о погребальном обряде древних венгров (1972, 40)
К вопросу о религиозных верованиях древних венгров (2015, 548)
К вопросу об урало-индоевропейских контактах (2001, 464)
К вопросу об этнической принадлежности Большетиганского могильника (1980, 117).
К проблеме происхождения древневенгерского искусства (1980, 118)
Как была установлена дата «Обретения родины» древними венграми? (2017, 557)
Неизвестная фотография турбинского ножа (2018, 560)
Некоторые общие черты славянских и венгерских поселений раннего средневековья (1987, 226)
О пребывании древних венгров между Волгой и Уралом (1994, 344)
О хозяйстве древних угров (1980, 119)
Понятие азбука, культуры и этноса в изучении древней истории венгров (2000, 453)
Прародина финно-угров и их древняя история (2000, 454)
Путеводитель по выставке "История Венгрии от завоевания родины до 1849 года" (1969, 10)
Раскопки могильника периода приобретения венграми новой отчизны в с. Чома, Береговского района Закарпатской области (1998, 427)
Роль финно-угорской археологии в изучении древней истории венгерского народа / István Fodor (1985, 187)
Скифские и сарматские мечи с сегментовидным перекрестьем (1969, 11)
Совещание по проблеме «Взаимосвязи средневропейских славян с другими этносами в VI-X вв.» (с. Нове Возоканы, ЧССР, 1983) (1985, 188)
Средневековые венгерские источники о религии волжских болгар (2012, 532)
Судьба восточных венгров после монгольского нашествия (2015, 549)
Торговые связи Волжской Булгарии с Венгрией (1999, 439)
Халиковы и венгерская археология (2009, 515)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
БГПУ – Башкирский государственный педагогический университет
БНЦ – Башкирский научный центр
ВАУ – Вопросы археологии Урала
ГИООКН ПК – Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Пермского края
ГУП РБ БИ «Китап» – Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан Башкирское издательство «Китап»
ДВО РАН – Дальневосточное отделение Российской академии наук
Дил – дилатометрия
ДМА – динамический механический анализ
ДСК – дифференциально-сканирующая калориметрия
ДТА – дифференциально-термический анализ
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИАЭ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ИИ АНРТ – Институт истории академии наук Республики Татарстан
ИИиА УрО РАН – Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
ИИКНП – Институт истории и культуры народов Приуралья
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИКС – инфракрасная спектроскопия
ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук
ИрГТУ – Иркутский государственный технический университет
ИЭРиЖ УрО РАН – Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук
ИИЯЛ БФ АН СССР – Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук Союза советских социалистических республик
ИЯЛИ КНЦ УрО РАН – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
ИЯЛИИ – Институт языка литературы и истории им. Г. Ибрагимова
КамГЭС – Камская гидроэлектростанция
КАЭЭ ПГГПУ – Камская археолого-этнографическая экспедиция ПГГПУ
КГТУ – Калининградский государственный технический университет
КемГУ – Кемеровский государственный университет
КНЦ – Коми научный центр
КСП – комплекс связанных признаков
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры М.-Л. – Москва – Ленинград.
МарНИИ – Марийский научно-исследовательский институт
МАЭ ПГГПУ – Музей археологии и этнографии Пермского Предуралья ПГГПУ
МГУ – Московский государственный университет
МГПУ – Московский государственный педагогический университет им. Шолохова
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НГУ – Новосибирский государственный университет
НИИ – Научно-исследовательский институт
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НИР – научно-исследовательская работа

ПГПУ (ПГГПУ) – Пермский государственный педагогический университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ПГУ (ПГНИУ) – Пермский государственный университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет
ПОКМ – Пермский областной краеведческий музей
ПФ ИИиА УрО РАН – Пермский филиал Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
РА – Российская археология
РАК – Рождественский археологический комплекс
РГПУ – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
РФЛА (РФА) – рентгенофлуоресцентный анализ
РФА – рентгенофазовый анализ
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
СГСПУ – Самарский государственный социально-педагогический университет
СПб. – Санкт-Петербург.
СГСПУ – Самарский государственный социально-педагогический университет
СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
СА – Советская археология
СЭ – Советская этнография
СЭМ – сканирующая электронная микроскопия
ТГА – термогравиметрический анализ
ТГОМ – Тверской государственный объединённый музей
ТМА – термомеханический анализ
ТюмНЦ – Тюменский научный центр
УдГУ – Удмуртский государственный университет
УДИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский Институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
УНЦ РАН – Уфимский научный центр Российской академии наук
УПАСК – Урало-поволжская археологическая студенческая конференция
УрГУ – Уральский государственный университет
УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
УФС – ультрафиолетовая спектроскопия
ЭА – элементный анализ
ЭКА – этнокультурный ареал
ХМС – хромато-масс-спектрометрия
ЯМР – ядерный магнитный резонанс

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
АВТОБИОГРАФИЯ ИШТВАНА ФОДОРА.....	5
Иванов В.А. КАК НАЧИНАЛАСЬ НАША ДРУЖБА	8
Белавин А.М. , Крыласова Н.Б. ИСТОРИЯ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА С ИШТВАНОМ ФОДОРОМ, СОХРАНИВШАЯСЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКЕ.....	17
Тишкин А.А. О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ИШТВАНОМ ФОДОРОМ.....	44
Измайлов И.Л. «ПЫЛАТЬ, КАК ФАКЕЛ...»: ВСПОМИНАЯ ДРУГА И КОЛЛЕГУ ИШТВАНА ФОДОРА	55
Руденко К.А. ВЗГЛЯДЫ ИШТВАНА ФОДОРА НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЛЖСКИХ БУЛГАР И ВЕНГРОВ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ И ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63
Измайлов И.Л. ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ В IX–XVI ВЕКАХ: ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОГРАНИЧЬЯ	74
Иванов В.А., Проценко А.С. СЕДЕНТАРИЗАЦИЯ КАК ФОРМА БЫТИЯ В МЕНТАЛЬНОСТИ ТЮРКО- И МОНГОЛОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ.....	93
Тюрк А., Кенэз А., Загорхиди Цыгань Б. НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИМ СВЯЗЯМ НАСЛЕДИЯ ЭПОХИ ОБРЕТЕНИЯ РОДИНЫ ДРЕВНИМИ ВЕНГРАМИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАГАЙКИ С ПРОВОЛОЧНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ И ДЕРЕВЯННЫХ СОСУДОВ С МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ОБОДКАМИ В НАСЛЕДИИ X ВЕКА В КАРПАТСКОМ БАССЕЙНЕ.....	104
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ФОДОРА ИШТВАНА (Составитель А.В. Костицина).....	124
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	166

Научное издание

ТРУДЫ КАМСКОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
Выпуск XVIII

*На обложке – лицевая пластина поясной сумочки, частичная реконструкция
погр. 279 Баяновского могильника, серебро, тиснение, чеканка*

Договор размещения издания в НЭБ eLibrary 697–11/2013. Издание включено в РИНЦ

Р е д к о л л е г и я :

Белавин Андрей Михайлович
(отв. редактор выпуска)
Крыласова Наталья Борисовна
Сарапулов Алексей Николаевич
Подосенова Юлия Александровна

Издается в авторской редакции.

Авторы несут полную ответственность за достоверность приводимых сведений, цитирования
и использованных иллюстративных материалов

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию», книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Подписано в печать 05.09.2021. Формат 60х90 1/8.
Бумага ВХИ. Печать на ризографе. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 100 экз. Заказ № 205/2021.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, г. Пермь ГСП, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. (342) 215-18-52, факс (342) 215-18-52 (доб. 332)

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29, к. 113.
Тел. (342) 219-80-33.